

LitRPG

The illustration depicts a fantasy battle scene. In the foreground, a knight in a red hooded cape and blue armor kneels on a dark, debris-strewn ground. He holds a long sword pointed towards the ground, where blue magical energy is swirling. In the background, a goblin-like creature with green skin and a large bow stands on a stone ledge of a ruined city. The city features tall, spired buildings under a hazy, yellowish sky. A small red health bar with the word 'LAIT' is positioned between the two characters.

Дмитрий РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Книга вторая. КЛАН

Annotation

Оцифрованные люди в виртуальном мире... Для миллионов это просто игра, для сотен тысяч — новый дом, а для амбициозных правительств — возможность подмять под себя невероятные магические технологии и ресурсы девственных земель. Глеб обманул судьбу, бросив в реале смертельно больное тело и заменив его на бессмертный аватар в мире меча и магии. Казалось бы, живи и радуйся — впереди вечная молодость, рядом любимая женщина, а спину прикрывают верные друзья. Но человеческая сущность многогранна: кто-то жаждет власти, кто-то богатства. И вот уже первые стоны рабов раздались над виртуальным миром, а в реальность потек тоненький ручеек настоящего золота. Как поступить — остаться в стороне и смотреть, как чудесный мир превращается в изнанку Земли, или найти в себе силы и вмешаться в игры могучих противников?

- [Дмитрий Рус](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Словарь терминов](#)
-

Дмитрий Рус
КЛАН

Глава 1

Из доклада Аналитической Службы на внеочередном Совете Директоров корпорации «Друмир».

Тема: Тенденции лавинообразного всплеска насилия среди альтернативно живых.

«...По отчетам психологов, достаточно трех-четырех месяцев, чтобы А.Ж. (далее: сорвавшиеся) полностью адаптировались и перестали воспринимать виртмир как игру. Воспоминания о прежней жизни отходят на второй план, и сочные краски окружающей действительности полностью формируют их картину мира. Так каким же он предстает перед глазами сорвавшихся игроков? Это молодой мир, обладающий практически неограниченными возможностями, с отсутствием постулатов о неизбежности наказания. Мир вечной жизни, силы и вседозволенности.

Но это лишь одна сторона медали, другая — кто эти люди, заселяющие девственные земли? Неуравновешенные подростки, ветераны с изувеченной психикой, инвалиды всех категорий, старики, те, кто умирает от неизлечимых болезней, криминальные элементы, люди, бегущие от реальности.

Остается лишь удивляться, что единичные ранее случаи рабства и насилия только сейчас приняли массовый и бесконтрольный характер. За последние три месяца „Служба работы с клиентами“ рапортовала о более чем полутора тысячах зафиксированных случаях насилия над личностью. Да, мы понимаем, что до признания юридического статуса сорвавшихся любые наши попытки помочь являются лишь жестом доброй воли, но ни в коем случае не нашей обязанностью. Согласно полученным ранее директивам, в большинстве случаев мы просто игнорировали запросы от сорвавшихся, топя их в бюрократической волоките. Это имело смысл при единичных конфликтах, ибо практически каждый случай требовал опосредованного вмешательства категории А, либо А+ со сложно прогнозируемыми последствиями.

Однако сейчас ситуация полностью выходит из-под контроля. Отдел информационного противодействия работает

круглосуточно и с небывалым напряжением, при этом нам все тяжелее формировать общественное мнение и гасить волну, поднимаемую независимыми СМИ.

Для имиджа корпорации особо вредны случаи, когда инциденты касаются несовершеннолетних. В этом нет нашей прямой вины, функции родительского, возрастного и аппаратного контроля лежат на вирткапсулах, однако, если некоторые произошедшие инциденты получают массовую огласку, репутации и финансовой стабильности компании может быть нанесен колоссальный урон.

В связи с вышесказанным рекомендуем:

- Пролоббировать новые стандарты программной, аппаратной и физической защиты вирткапсул.

- Подготовить общественное мнение к вводу системы логина в виртмир по сетчатке глаза, как базовому принципу аутентификации игрока. Заинтересовать ГосДеп возможностью расширения данной функции на всю область виртнета.

- Ввести в игровой мир способность „Добровольная смерть“, с переносом ее в безопасную зону.

- Оттянуть на максимально долгий срок ратификацию закона о юрстатусе сорвавшихся, если когда-либо таковой будет принят.

- Организовать кампанию в СМИ под лозунгом „Закон обратной силы не имеет!“ якобы с целью „обезопасить ушедших от финансовых претензий из прошлой жизни“, реальная же задача — получение корпорацией полной индульгенции на все, что произошло с сорвавшимися до принятия закона.

Директор Аналитической Службы Дж. Говардс».

— Прощайте, пеленки, здравствуй, папин ремень! — так резюмировал контрразведчик мой рассказ о пребывании в замке Котов.

На импровизированном совещании в Малом Холле Восточного Замка собрался практически весь офицерский состав Ветеранов, а едва слышные сквозь открытые окна хлопки телепортов оповещали о прибытии очередной партии мобилизованных бойцов. Уровень тревоги был задран до оранжевого полюса, выше только красный, объявляемый лишь на период активных боевых действий клана.

Среди сияния брони и переливов артефактного шмота, в своей

домашней одежде, я смотрелся чужеродным вкраплением. Слетать за вещами на городское кладбище просто не успел. Выбивалась из окружения и заплаканная Таня, наотрез отказавшаяся уходить. Она спала сейчас на диванчике у камина, в обнимку с белым Чебурашкой. Девушка время от времени вздрагивала и крепче сжимала ушастую зверушку. Народ временами косился в ее сторону и старался говорить потише. Кирилл уже отлечили и накормили, разведка сняла первые информационные сливки, и теперь он дрых в соседнем гостевом апартаменте, приходя в себя и накапливая силы для последующей работы с особистами.

Стас ставил задачу одному из своих замов, и объем предстоящих работ я уже представлял: вдумчивый перебор логов, строка за строкой, тщательное выписывание всех засветившихся имен, цифр и локаций, медитация в легком трансе, просматривание абсолютной памяти в поисках крупниц информации...

Командир спецроты, капитан Меченый, задумчиво потер подбородок:

— А ведь тот беззаботный мир, который мы знали, навсегда уходит в прошлое. Эйфория свободы и вечной жизни — вот чего лишили нас Коты.

— Валишь! Наглухо, в реале! — прорычал орк с лейтенантскими нашивками на плаще.

Клык, командир элитной пятерки рог, группы устранения вражеских магов поля боя, был парнем эмоциональным и охочим до курева. Горка бычков перед ним росла с пугающей скоростью. На внешний рынок сигареты не поступали, но свои потребности клан худо-бедно обеспечивал.

— Не все так просто, — покачал головой особист, — большинство из Котов в срыве, от нас не уйдут, но главная проблема не в этом. Ответный удар должен быть очень взвешенным и пропорциональным. У большинства из нас в реале родственники, жены, родители. Стоит начать отстрел, и завтра начнем получать фотографии отрезанных голов наших детей, папики золотой молодежи не простят нам резню своих чад...

— Стас, только не говори, что вы ничего не знали. Ведь и ты, и Эрик неоднократно предупреждали меня о том, что одиночке в срыве опасно!

Я наконец задал мучивший меня вопрос и уставился на контрразведчика в ожидании ответа. Тот лишь пожал плечами и в очередной раз хлебнул крепкого кофе из огромной кружки.

— Между «догадываться» и «знать» — пропасть. Месяца три назад началась странная движуха. Вместо того чтобы усиливаться, поток сорвавшихся в нашем регионе начал чахнуть. Несколько раз нас просили приглядеть за ушедшими в срыв новичками, но отыскать их мы так и не смогли. Затем пропало несколько достаточно видных денежных мешков, и

проблема встала во весь рост. Доходили смутные слухи о рабах в Халифате, у Азиатов и Африкано. Пару раз, в местах исчезновения новичков, видели странные группы Котов. Короче, подозрений было много, а фактов как-то не очень. Хотя шила в мешке не утаить, странно, что за три месяца лишь тебе удалось бежать. Кстати, ты так и не рассказал, как выбрался.

Я покачал головой.

— Мой способ никому не подойдет, извини. Секретом харакири не владею...

— Жаль... — с явным недоверием протянул особист.

Прости, родной, тайн у меня много, это правда. Да и ты не мой духовник, я вообще атеист. Хотя теперь вроде как явный последователь Павшего. До сих пор оторопь берет. Настоящий Бог виртмира, обалдеть...

Дверь зала вновь распахнулась, и присутствующие дружно встали, приветствуя лидера клана.

Генерал Череп, бывший майор-афганец, комбат в пятьдесят шестой гвардейской ДШБ, он же безногий инвалид, он же человек с опытом восьмидесяти с лишним лет непростой жизни. Говорят, что Череп — производное от черепахи, именно такое прозвище прилипло за активным дедом в кителе с наградными колодками, что вечно ползал по району на доске с колесиками. Детей майор воспитал правильных, внуки тоже удались. Получив от деда добро, они и уложили в вирткапсулу немощного старика с ясным умом, но слабеющим телом. Человек, заглянувший за грань гораздо дальше, чем я, шанс на вторую жизнь оценил. Именно его кипучей энергии клан и обязан своим существованием. И вот теперь кто-то снова покушался на его право жить. Смотря на этого могучего воина, я испытывал чувство искренней жалости к тем, кто решил стать у него на пути.

Череп расположился во главе стола, неторопливо оглядел присутствующих, задержал взгляд внимательных глаз на мне.

— Ну, здравствуй, нарушитель равновесия. Не успели мы расхлебать последствия твоей сигаретной аферы, — он с неудовольствием зыркнул на дымящих офицеров, и те стали торопливо бычковать окурки, — как снова тревога, весь клан на ремень...

Стас вскочил, пытаясь что-то сказать, но генерал лишь отмахнулся.

— Садись, защитничек. Знаю все, и денег в перспективе поднимем, и информацию ценную юноша добыл... Это я так, для проформы, по-стариковски. А вот ты, Стас, совсем нюх потерял, таких тварей под боком прохлопал. Что нам известно о Котах на данный момент? Да не вставай ты!

Стас принялся докладывать, а до меня стало доходить, что все гораздо

сложнее, чем казалось на первый взгляд. Гораздо...

— Клан довольно молодой, существует только в нашем кластере, и только в светлых землях, имеет три замка, Лесной — основной, по списочному составу месячной давности, который нам достать удалось, насчитывает почти четыреста человек, две трети из них — в срыве. Обе части не простые. Судя по всему, это детище Олдеров.

Народ недоверчиво и удивленно загудел. Стас повысил голос:

— Я не демонизирую наших олигархов, но факты складываются именно в такую картинку. В клане много золотой молодежи, детей богатых папенок и их шестерок. Оглядываясь назад, можно заметить, что Коты всегда имели негласную поддержку финансистов. Олдеры любят оставаться в тени, даже в игровой статистике скромно занимают третью строку в разделе финансов. Ситуация аналогична спискам самых богатых людей журнала «Форбс». Настоящих хозяев вы в них не увидите. Где Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, Варбурги? Их там нет. Так и у нас. Однако нашим акулам капитала все равно нужны крепкие руки для решения различных вопросов. Иногда это будут наемники и частные армии, иногда откровенный криминал для скользких дел. Роль последних и исполняют Коты. По моей информации, все исчезнувшие финансисты были в неладах с верхушкой клана, это очень настораживает. Вероятно, Олдеры обкатывают технологию ломки сознания сорвавшегося. В нашем мире — это аргумент, по силе сравнимый с едрен-батонном.

Генерал кивнул, соглашаясь, его глаза нехорошо прищурились, обещая башковитым изобретателям веселую жизнь.

В зал незаметно проскользнула тетя Соня, настоящая колоритная одесситка, два года назад решившая посмотреть, почему ее внучка днюет и ночует в вирте. Капсулы тогда были без ограничения по времени, и тетя Соня в Друмире задержалась. Наткнувшись на гильдию кулинаров и обнаружив сотни ценителей ее поварского искусства, она с восторгом погрузилась в выполнение затяжного квеста по подготовке княжеского пира. В общем, вернувшись под утро внучка обнаружила тело бабушки в глубокой коме, а генерал Череп приобрел начальника кухни замка и, как поговаривают, близкого во всех отношениях человека.

Тетя Соня тихонько подошла к столу и стала выкладывать из бездонной сумки блюда с пирожками и холодными закусками. Ароматы домашней пищи перебили запах сигаретного дыма, народ заметно оживился. Даже невозмутимый Стас на секунду отвлекся и жадно втянул носом воздух.

Однако генерал такой заботе не обрадовался, нахмурился и легонько

отмахнулся от поварихи, пытавшейся подсунуть ему персональную тарелку с деликатесами. Обратил тяжелый взгляд на особиста и попытался вернуть собрание в рабочее русло:

— А что там насчет массового обращения в рабство новичков? Есть версии, зачем это им нужно?

— Скорее всего — частная инициатива на местах. Получив в пользование такой инструмент, Коты решили улучшить свое материальное положение. Есть еще один момент. Стоило выкатить претензии и начать мобилизацию, как с нами связался представитель Олдеров и потребовал не раскачивать лодку и решать вопросы строго за столом переговоров, дескать, они готовы выступить в роли посредника.

— Ясно, — генерал кивнул, — слейте им инфу о загубленных и выпотрошенных банкирах, посмотрим на реакцию. Конфликт с Котами будем усугублять, такое прощать нельзя. Это реальная угроза нам всем, ответ должен быть незамедлительным и, несмотря ни на что, достаточно жестким. Как будем наказывать, варианты?

Стас скривился, а остальные оживились и снова загудели. Контрразведчик поднял руку, дождался тишины и продолжил доклад:

— Мы тут успели уже обсудить несколько идей. Начиная от ответного изнасилования в реале, хотя технически это сложнее, чем просто пристрелить, хоть и возможно. Заканчивая полным копированием опыта Котов по психоломке. Не знаю, правда, сработает ли это на них, там ведь большая часть эффекта базировалась на самовнушении.

Генерал покачал головой.

— Лишив своеобразной невинности десяток уродов из числа золотой молодежи, мы наживем себе вечных и страшных врагов, такое не забывают и не прощают. Нет, полумеры не нужны. Но работать придется очень осторожно и избирательно, нельзя подставлять родню под ответный удар. Стас, вычисли, есть ли среди реальщиков по-настоящему запачкавшихся в наших делах. Парочку самых отпетых надо приговорить. Одна пуля в пах, вторая в голову. Остальные пусть прячутся по углам, живут за задернутыми занавесками и пересматривают фильм «Ворошиловский стрелок». У нас есть несколько парней, готовящихся к срыву, они поймут и помогут. А вот за тех, кто в срыве, надо думать.

Чувствуя себя школьником, я поднял руку.

— Говори.

— Не хочется уподобляться уродам, чем мы тогда от них будем отличаться? Я пока был в гостях... Н-да... Часть времени потратил на размышления, как их наказать, самому при этом не превращаясь в палача.

Родились у меня кое-какие мысли. Четыре степени наказания, в нашем случае стоит применить их все. Первое: убиваем на арене и удерживаем неделю, лишая, таким образом, всего шмота, что не в банке. Второе: делевел, то есть сброс всех уровней. Зачищаем какое-нибудь подземелье и заставляем их установить точку привязки в комнате босса. Уговорить реально, ведь альтернативой будет только вечный плен. Ждем респауна монстров и наблюдаем длинную череду смертей с потерей опыта. Вплоть до десятого уровня, ниже, как я понял, нельзя.

Зал зашумел, генерал, склонив по-птичьи голову, с прищуром смотрел на меня.

— Вот теперь я верю, что ты темный рыцарь, а не просто эльф-эмо, иезуитская твоя фантазия. Хорошо, что при падении уровней единицы талантов и характеристик отбираются, иначе получили бы монстра десятого уровня с умениями сотого, а то и выше... Ну что ж, сработать может, отнимем у уродов год-два игры, да и череда в несколько сот смертей как минимум болезненна. С удовольствием выслушаю оставшиеся два пункта.

Получив высочайшее одобрение, я продолжил:

— Дальше все просто. Высылаем из русского кластера, с запретом появляться в наших землях. Пусть к неграм идут. Далее заносим в КОС-лист альянса, а в идеале и всего кластера, то есть любой при встрече обязан их убить — хотя бы в пределах русской зоны ответственности. Где-то так.

Генерал удовлетворенно стукнул лопатами ладоней по столу.

— Мне нравится! Возражения есть?

Кто-то пробурчал:

— А я бы запытал до состояния растения...

Генерал повысил голос:

— Мы не они, систему исправительных учреждений создавать не будем! Примем за базу систему четырех НРС, по набору всех галок и повторному криминалу — мозги долой.

Оглядев недоумевающие лица, я поинтересовался первым, как лицо вне субординации.

— Что за 4НРС?

Генерал, явно ожидавший вопроса, с удовольствием ответил:

— Четыре Наказания Рыцаря Смерти! Лишение вещей, уровня, родины и занесение в список КОС. Гордись, войдешь в историю как создатель самого короткого УК!

Генерал радостно заржал, его поддержали другие офицеры. Система понравилась, похоже, что адвокаты в этом мире не приживутся...

Обсуждение продолжалось. Встал вопрос о сливе информации в реал и поднятии бучи в оффлайновых СМИ. Стас был резко против.

— Это мина, заложенная под всех нас. Информация о насилии и возможном уничтожении разума сорвавшегося может привести к ограничению доступа к игре и резкому уменьшению количества игроков, что неизбежно скажется на популяции новых оцифрованных. Изымут америкосы сервера, поставят их где-то в секретной лаборатории и будут опыты ставить, оно нам надо? Предлагаю лишь припугнуть админов и в категоричной форме потребовать ввода функции быстрой смерти...

Стас на секунду прервался, взгляд его расфокусировался.

— Пришел ответ от Олдеров. Требуют не пороть горячки и отозвать ультиматум. Коты готовы пойти на переговоры, якобы лица, ответственные за пытки, задержаны, еще часть бежала либо ушла в логоут.

Скривился капитан Меченый:

— Ага, а те, кого удалось отловить, неожиданно сошли с ума от страха и предъявят нам лишь пару пешек и несколько неопознанных трупов для отмазки. Сценарий знакомый по реалу.

Стас продолжил:

— Олдеры гарантируют получение компенсаций жертвами и требуют общего протектората над Кристаллом. Предлагают использовать его по назначению, для «... ограничения и удержания антисоциальных и психопатических личностей...». Ха! Коты согласны отдать для этих нужд замок, но оборзели настолько, что хотят компенсацию в пять миллионов.

Генерал делано-удивленно покачал головой.

— Эти твари уже все решили за нашей спиной...

Я вскочил.

— Камень надо уничтожить!

— Сядь! — махнул рукой генерал. — Это понятно, тут им — не там. Подачку мы не примем, Котов будем гнать поганой метлой, кристалл попробуем разрушить. Стас, тяни время. Нам оно очень нужно для переговоров с членами альянса и завершения мобилизации. Гребаный защитный купол! Если бы не он, вырезали бы Котов ночью за десять минут, в лучших традициях спецназа... А так, эх...

Череп расстроено сплюнул на пол.

Я наклонился к сидевшему рядом Меченому.

— А что с куполом, его так сложно пробить?

Капитан скривился.

— Тот, что прикрывает Лесной Замок, мы всем кланом будем продавливать часов восемь. Удвой время, если вражеские маги будут

подпитывать его изнутри, затем еще раз удвой из-за обязательного противодействия — вылазки, атаки рог и НПСов, удары по площадям. Причем расходы на накопители и эликсиры будут заоблачные, война дело не дешевое.

Хм... Я задумался. Светить заклинание Астрального Рассеивания Маны не хотелось, но этот инструмент идеально подходил для решения насущной задачи. Котов надо наказать, кристалл разрушить. Ну, и попробовать денег поднять, раз уж опять влезаю по самые уши.

Заслал приват особисту: «Стас, я могу снять защитный купол».

Прочитав, тот на мгновение не справился с эмоциями и удивленно уставился на меня. Затем вновь включив покерфэйс, замер, формируя сообщение генералу.

Череп владел собой лучше: ни на секунду не сбившись с обсуждения мобилизационных планов, он неторопливо свернул разговор и объявил перекур. Однако удержаться от банальности не смог.

— Глеба попрошу остаться! Ну и ты, контора, не уходи.

Дождавшись, когда дверь за последним офицером захлопнется, он повернулся ко мне.

— Говори.

Я покосился на Чебурашку, ну, не нравится мне его хитрый взгляд с ленинским прищуром. Повернулся к Стасу.

— Слушай, эта хрень ушастая не может быть вражеским пеленгатором?

Чебурашка оскалил зубы, а Стас неприязненно посмотрел на него и пожаловался:

— Ты не поверишь, хуже таракана. Меня тоже бесит, что он всегда в центре событий. Убивать бесполезно, возрождается через минуту, закрытые двери его не держат, прыгает микропортами на метр-два, через любую стенку. А с тех пор как мы его разок приманили и насильно закинули телепортом в Азиатский кластер, в руки больше не дается.

Я обалдел.

— А вернулся как?

— ХЗ. К вечеру снова у камина сидел...

Череп возмутился:

— Подожди, контора, потом с этой пандой ушастой разберешься, есть дела поважнее. Глеб, колись, как можно купол отключить? В жизни не поверю, что у тебя есть доступ к управляющему артефакту.

— Довелось мне как-то зачищать один данжеон... — начал я и, за пару минут выдав отредактированную версию получения заклинания Высшего

Круга, внес финальное предложение: — Так что обеспечьте мне достаточный прилив маны, и проблема будет решена.

Генерал вскочил их-за стола и принялся энергично вышагивать по залу, радостно потирая ладони. Затем резко остановился, так что полы плаща захлестнули ноги и, развернувшись, указал на меня пальцем.

— Значит, так, о том, что здесь прозвучало — никому не слова! Да ты и сам все понимаешь. Ломать Котов будем завтра, в пять утра. В бой идут одни старики — уровни сто плюс, и обе спецроты, Меченого и Дикого. Полторы сотни человек для захвата и зачистки должно хватить. Следом пойдут еще две сотни обеспечения, для удержания пойманных Котов. Стас, пригласи на совещание старших офицеров. Через час, у меня в кабинете.

Особист уточнил:

— Котов может быть больше двухсот, плюс НПСы, денег на найм у клана хватает. Имея в первой волне полторы сотни, рискуем упустить, дать им разбежаться и уйти телепортами.

Генерал задумался и раздосадованно покачал головой.

— Да, ты прав. Я думаю о захвате замка, а ведь первичная цель другая. Плохо, придется идти на поклон к альянсу, а это возможная утечка информации, да и кусок в добыче. Усилить другие кланы не хочется. Кстати, о добыче. Глеб, за снятие купола запишем на тебя тысячу рейдпоинтов. Получишь потом деньгами или шмотом.

— Это что за поинты? И не надо на меня так смотреть, сам знаю, что дикий нуб.

Стас покачал головой.

— Н-да, все забываю, что ты в игре пару недель. От Школоты меньше потрясений для кластера, чем от одного тебя. Короче, объясняю упрощенно. Один поинт равен одному уровню игрока. То есть, если в замок берут два клана и один выставил сто бойцов сотого уровня, а второй двести, то у первого десять тысяч поинтов, у второго — двадцать. Замок и лут стоят три миллиона, делим на тридцать тысяч поинтов, цена одной единицы будет сто золотых. Соответственно игрок сотого уровня получит трофеев на десять кусков, а сто двадцатого — на двенадцать. Это сильно утрировано, конечно, система не линейна, учитывает такие случаи, как твой, к тому же воины первой линии получают чуть больше, чем поддержка, ну и далее, в том же духе. Смысл ты понял.

Хм, интересная математика. Можно хапнуть очень приличный кусок. А не обналичить ли мне помощь от темной княгини? Помнится, красавица обещала помощь по первому требованию...

— Генерал, у меня есть подвязки среди темных эльфов, одна дама

обещала отряд горлорезов в помощь. Давайте-ка я их попробую подтянуть, на правах участников рейда. Инфу Олдерам они точно сливать не будут, другие кланы тоже никак не усилят.

Стас прищурился и переглянулся с генералом.

— Горлорезы это хорошо, опасные ребята... Интересный ты человек, Глеб, только намечается какой-то затык, как у тебя из рукава выпадает очередной козырный туз. Не хотел бы я с тобой за одним карточным столом оказаться...

— Не стоит... — искренне согласился я.

Глава 2

Из доклада Аналитической Службы на внеочередном Совете Директоров корпорации Друмира.

Тема: Тенденции потери контроля над игровым контентом.

«...Господа, месяц назад нам поручили выяснить причину, по которой все глобальные изменения патча N:2124 были полностью проигнорированы игровым миром. Как вам, наверное, известно, предполагался ввод давно ожидаемого нового класса — берсеркеров. Несмотря на неоднократное тестирование, корректную работу обновления на локальных серверах, а также отсутствие каких-либо ошибок при выкатке версии на реальные сервера Друмира, новый класс по-прежнему не доступен для игроков. Остальные минорные и вторичные изменения проявились в мире без нарушений.

Все то время, пока шел сбор, накопление и обработка информации, проблема усугублялась. Не прошел серверный патч N:2271 с двумя новыми заклинаниями Высшего Круга. Патч N:2312, со столь экстренно разработанной способностью „Быстрая Смерть“, также был проигнорирован виртмиром.

Мы классифицировали все вносимые изменения по уровню глобальности и влияния на физику мира по шкале от 1 до 10. Так вот, если месяц назад Друмир отторгал попытки вмешательства девятого уровня, то сейчас мы не в состоянии внести изменения даже шестой категории. Экстраполируя эти данные в будущее, с большой долей уверенности можно заключить, что в течение ближайших трех месяцев мы полностью потеряем контроль над игровым контентом и возможность изменить что-то более важное, чем цвет камня, валяющегося на обочине дороги.

Господа, мир отторгает наше вмешательство, становится все более самостоятельным. А если наложить на эти данные срыв ИскИна-311, оцифровку игроков и продолжение функционирования виртмира даже после физического отключения серверов, то мне все менее становится очевиден наш статус. Мы больше не создатели и хранители этого мира. Очень скоро наши функции будут ограничиваться лишь предоставлением доступа и открыванием двери. Швейцары, не

более...

Директор Аналитической Службы Дж. Говардс».

«Резолюция: Документ засекретить по уровню АА. Говардс, изыщите возможность нейтрализовать либо замедлить явление. Меняйте кластеры оборудования, восстанавливайте куски виртмира из резервных копий, дробите глобальные обновления на более мелкие куски, делайте, что хотите, но мы обязаны сохранить контроль над миром как можно дольше...

Член Совета Директоров А. Лихман-младший».

Воспользовавшись любезностью лейтенанта Бурого, я слетал на кладбище и обратно, забрав наконец свои вещи. Дальнейший путь лежал в столицу дроу, где каждый клан имел свой квартал и княжескую резиденцию. Время поджимало, было уже почти десять вечера, а в четыре утра начинается формирование рейда, выдача расходников и обвешивание бафами.

Череп выделил мне два часа на получение четкого ответа, будет ли помощь и в каком объеме. Добро на телепорт в Темные Земли он дал, разрешив воспользоваться помощью кланового извозчика — визарда Портоса.

Вообще, каждый клан в обязательном порядке прокачивал нескольких таких вот трамваев. Одна из веток умений визардов полностью состояла из телепортов. Мало кто соглашался превратить себя в извозчика, поэтому таких людей берегли и лелеяли. Ветка хоть и скучная, но очень денежная. Стать на городской площади, предлагая услуги такси по всему Друмиру — три сотни золотых в день обеспечено. Правда, перед этим надо вложить годик своего времени на прокачку столь однобокого калечного персонажа. Единицы таланта ограничены, и раскачка порталов шла в ущерб боевым заклинаниям.

Ветка вначале открывала персональные порталы, затем групповые, рейдовые и стационарные. Портос мало походил на своего книжного прототипа. Невысокий, щуплый и раздраженный, он сидел в кабинете рядом с порталным залом и обеспечивал переброску страждущих. День, наверное, выдался загруженным, и, когда я подошел, визард как раз давился очередной мензуркой с эликсиром маны. Стряхнув в рот последнюю каплю, он перекосялся и замер с одним зажмуренным глазом и

grimасой отвращения на лице. Затем его передернуло, и он выдал:

— Миллион золотом тому, кто избавит эту хрень от вкуса корицы. Еще немного, и я буду первым игроком, научившимся блевать, простите за мой французский.

Наконец он обратил на меня внимание:

— Тебе куда? Столица дроу? Это же средний портал, больше штуки маны. Нет, так дело не пойдет!

Выглянув в коридор, он крикнул кому-то невидимому:

— Язель... Язельвульф, твою мать, выбрал же ты себе имечко! Давай сюда дежурного энчантера из караулки, пусть ману сливает, не могу я больше зелья пить, не лезет больше! Сам ее мешай с эликсиром невидимости, у меня от этого коктейля в глазах потом троится!

Портос вновь повернулся ко мне:

— Готов? Я тебя одиночным экспрессом отправлю.

Визи замер на мгновение, разыскивая нужное заклинание, затем подобрался, сделал пасс рукой и скороговоркой забубнил заклинания.

— Внимание, активировано заклятие переноса. Цель: Изначальный Город. Желаете переместиться? 10... 9... 8...

Хлопок, и я оказался на массивной порталной плите, посреди главной площади столицы дроу. Здания готического стиля, высокие шпили королевской резиденции на холме, вычурные вывески богатых лавок и торговых домов — вот что поначалу бросалось в глаза. Место было оживленным, хлопки телепортов раздавались с завидной регулярностью. На меня открыто косились, светлый эльф посреди темного города — зрелище нечастое, что-то типа негра в московском метро. Но атаковать никто не пытался, интерфейс подсвечивал мой дружеский статус, что успокаивало одних и вводило в замешательство других.

Надо было торопиться, однако мой взгляд зацепился за череду солидных зданий с вычурными вывесками: Друмирбанк, Олдербанк, Дроубанк... Хм, я и так уже в черном списке у Олдеров, а после сегодняшней акции мой ник еще и красным кружочком обведут. При этом мои финансы, СМС, интернет-запросы — все в руках врага. Это же верх тупизма! Открыл Вики, отыскал рейтинг банков. Ага, Дроубанк... Частная контора, залоговый капитал десять лимонов вечнозеленых, шестой по величине банк виртмира. Солидно. Решено, перевожу весь нал на темную сторону.

Зашел, тихонько звякнул колокольчик, и вежливый «чего изволите»

проводил меня к свободному клерку. Открыл счет, перевел туда остатки средств, чуть более двадцати тысяч. Подумав, слил на аукционе запасы сигаретного сырья, цена почти наверняка близка к пиковой, вышло еще восемь штук. Узнал о безопасной банковской ячейке — услуга присутствует, предметы застрахованы на сумму до ста тысяч, хотя случаев краж еще не наблюдалось. ОК, пока с этим подождем, вещей не много, все легко в сумке умещается или в комнате у Ветов.

Для подключения сторонних сервисов пришлось подняться на второй этаж, в отдел со звучным названием: «РеалСервис». Оплатил весь пакет услуг, вышло даже дешевле, чем у Олдеров. В скором времени обещали наладить видеострим для просмотра записей ТВ-программ и фильмов из реала. Совсем обалдели.

Мой взгляд упал на табличку «РеалШоп». Причудливая вязь ассоциаций всколыхнула память и заставила покраснеть. Блин, за мной же должок!

Подошел к солидному на вид продавцу, лицо которого выражало чистосердечное желание помочь и решить любую проблему за разумную плату.

— Это то, что я думаю? — уточнил, тыкая пальцем в вывеску.

Продавец степенно кивнул.

— Скорее да, чем нет...

— Юмор оценил. Мне нужно узнать, работает ли еще в одной московской конторе девушка, и если да, то можно ли доставить ей подарок.

— Не проблема. Обработка запроса стоит двадцать золотых, дальше на ваше усмотрение.

Вот и славно! Напрягшись, вспомнил название конторы и Олину должность. Телефон дырявая на то время память не сохранила. Впрочем, сервис работал оперативно, клерк передал данные в реал, короткий созвон, и я получил подтверждение, что Оля все еще сотрудник «Алькора» и завтра с утра будет на смене.

— Что выберете в качестве подарка? — поинтересовался продавец, разминая пальцы над виртуальной клавиатурой интерфейса.

— Букет цветов, посолидней! — гордо выдал я.

Продавец склонил голову и с интересом уставился на меня.

— Молодой человек, когда вы в последний раз цветы дарили? У нас нет такого понятия как «букет гвоздик за сто рублей» или «розы за пятьсот». Мы работаем индивидуально. Хоть миллион выделите, мы его освоим. Обклеим бриллиантами каждый лепесток, проденем стебли в платиновые колечки, преподнесем букет в вазе династии Мин...

Эк меня носом в мое плебейство ткнули...

— Брюликов не надо. А вот стразами украсить можно, только без фанатизма. Сколько это денег будет?

Минутная пауза.

— Сто двадцать золотых за цветок. Без учета нашей десятипроцентной комиссии.

— Хорошо. Двадцать одну штуку, пожалуйста.

— Принято. Что-то еще?

— Да, шампанское. Полусладкое.

— Есть предпочтение по марке?

Я задумался и выдал единственное всплывшее название:

— «Вдова Клико».

Продавец понимающе кивнул, клиент постепенно реабилитировался в его глазах.

— Белое, полусладкое, Veuve Clicquot Ponsardin Demi Sec, девятьсот золотых. Если дама вам особенно дорога, осмелюсь предложить легендарный миллезимный брют Veuve Clicquot La Grande Dame, последний выставленный год урожая 1998-й, восемь тысяч за бутылку.

Хомяк икнул и начал сползать по стене. Я тактично поддержал его под локоток и твердо произнес:

— Нет, дама предпочитает полусладкое.

— Понял. Что-то еще?

— Записку с текстом.

— Не проблема, диктуйте.

— «Привет, Оля, это Глеб! Как и обещал, с меня цветы и шампанское. Спасибо за подсказку, все получилось! Высший Эльф Лаит 52-го уровня». Все.

Клерк кивнул.

— С вас три девятьсот, учитывая агентские и курьера. Заказ будет доставлен завтра с десяти до двенадцати. Что-нибудь еще?

Я на секунду задумался, а потом быстро пробежался по страницам виртуального супермаркета, собирая большую подарочную корзину для мамы. Ее любимые шоколадные конфеты, икорка, балычок, саями. Напрягал память и брал то, что мама любит, но обычно не позволяет себе покупать. С двумя тысячами золотых расстался без всякой жалости. Даже хомяк возбужать не стал.

Глянул на время: полчаса как с куста! Надо торопиться.

Но, выйдя из магазина, не успел сделать и десятка шагов, как в спину раздалось:

— Эй, снежок, стой!

Типа ко мне? Ну их, у меня здесь друзей нет. Не сбавляя темпа, продолжил свой путь по периметру площади, надо найти какое-нибудь официальное лицо и узнать, где тут резиденция Дома Ночи.

Сзади нагонял звук быстрых шагов нескольких человек, я резко оглянулся, как раз вовремя, чтобы отбить руку, пытавшуюся схватить меня за плечо.

— Проблемы?

Здоровяк варвар девяносто второго уровня щербато ухмыльнулся:

— Ты чего такой резкий? Мы хотели лишь узнать, откуда в нашем городе такой дружелюбный снежок? Собираемся в светлые земли, достижение набиваем, «Темный Охотник», слышал? Мне как раз осталось один белобрысый скальп добыть.

Варвар заржал и многозначительно посмотрел на мою шевелюру.

— Ну, так покрась волосы и попроси своих безголосых друзей помочь снять скальп, думаю, они не откажут тебе в такой малости.

Варвар нахмурился.

— Че такой дерзкий?! Давай-ка пройдемся за ворота, поможешь пацанам. Что тебе стоит, сдохнешь раз пятьдесят, и всего-то делов.

— Парни, идите лесом, вы совсем мозги пробухали, бучу в городе устраивать?

Гопота возмутилась и начала отрезать мне пути к отступлению. Ну не дебилы?

— Прекратить агрессию в городе!

Привлеченный шумом, к нам приблизился городской патруль. Старший гвардеец мазнул по мне внимательным взглядом и уважительно склонил голову. Метка княгини определенно работала. Затем всмотрелся в моих оппонентов, и лицо его раздраженно дернулось.

— Варвар Гонт! Выношу вам уже второе устное замечание о нарушении общественного порядка. Напоминаю, еще одно нарушение, и вы предстанете перед княжеским судом... Никаких дискуссий! Свободны!

Варвар злобно уставился на меня.

— Внимание! Гонт добавил Вас в список личных врагов, Слава +5!

— Хотите добавить Гонта в свой список? Если Вы убьете личного врага, Ваша Слава возрастет на 20 единиц! Если же враг убьет Вас — Слава понизится на 40 единиц! Нельзя добавить больше одного человека в сутки! Возможный трофей: ухо

побежденного, часть достижения «Мститель».

Ого, я и не слышал о таких опциях. Нет, не нужно оно мне сейчас, да и ни фиги себе он жертву выбрал, на полсотни уровней ниже. Отклоняю.

Варвар скривился и прошипел:

— Трус!

— Иди отсюда, по пятницам не подаю.

Повернувшись к старшему патруля, я спросил:

— Сержант, мне срочно нужно увидеть Руату, княгиню Дома Ночи.

Услышав имя, гвардеец вытянулся в струнку и только что честь не отдал.

— Ждите! — бросил коротко.

Достав кристалл артефакта, он негромкой скороговоркой передал сообщение. Похоже, что встроенные каналы связи, как у игроков, для энпиэсов недоступны.

Через минуту в паре шагов от нас раздался хлопок телепорта, и на брусчатку ступил дроу-маг. Кивнув патрулю, он повернулся ко мне:

— Великая согласна вас принять. Готовы к перемещению?

Не особо затрудняясь ожиданием ответа, он положил руку мне на плечо и открыл очередной портал.

— Внимание, активировано заклятие переноса. Цель: Малый Дворец Дома Ночи. Желаете переместиться? 10... 9... 8...

Подтверждаю, звуковой удар по ушам, и мы оказываемся в порталном зале Малого Дворца. А ничего так моя дроу живет — роспись по потолку, лепнина, искусная резьба по дереву и много-много золота. Боюсь представить, как выглядит Большой Дворец.

Торопливо шагаем по мраморной мозаике коридоров, внутренняя стража берет на караул при нашем приближении. Останавливаемся у высоченных резных дверей. Маг замирает в ожидании. Через минуту, получив неслышную команду, отходит в сторону, кивком головы разрешая мне войти. В замешательстве смотрю на ворота, не совсем понимая, куда жать и за что дергать, чтобы они открылись.

Оконфузиться мне не дали, через мгновение створки бесшумно распахнулись, открыв моему взгляду огромный тронный зал. Широкий проход по центру охраняли массивные колонны, полупрозрачные, с вкраплением золотых песчинок и драгоценных камней плиты пола вели к возвышению, на котором стояли два трона. Тот, что побольше и

помассивнее, был пуст, а вот на втором восседала княгиня Руата.

Подхожу ближе, склоняю голову в полупоклоне. Сердце бьется, как при первом поцелуе. Блин, я уже и забыл, как она на меня действует... Крышесносящий коктейль из феромонов и невербальных посылов. А запах... Ароматы земляники окутали меня, заставляя сглотнуть и неосознанно сделать лишний шаг вперед, бездумно желая лишь одного — зарыться носом в ее волосы. Да что же это такое! С трудом беру себя в руки, натягиваю на лицо приветливую улыбку и поднимаю глаза.

Бум! Сердце вновь падает в пятки. Бум! Валится на спину в экстазе хомяк. Какая женщина... Княгиня смотрит на меня блестящими, чуть влажными глазами. В уголках губ понимающая улыбка... Руата первой прерывает неловкое молчание:

— Здравствуй, спаситель, долго же ты ждал, прежде чем решил навестить несчастную узницу...

Она еще и иронизирует!

Княгиня, выказывая крайнюю степень уважения и расположения к гостю, поднялась с места и спустилась на пару ступенек вниз, оказавшись вровень со мной. Я глубоко вздохнул, отдаваясь на милость победителя — сопротивляться ее женскому началу было выше моих сил. Внимательно оглядев меня, девушка похвалила:

— Ты не терял времени зря, стал сильнее, слухи о тебе дошли даже до наших мест...

«Спасибо третьему уровню славы», — мысленно прокомментировал я. Глаза девушки удивленно и восторженно расширились.

— На тебе печать Неназываемого! Ты встречался с ним, и он одарил тебя своим прикосновением?!

Я наконец смог выйти из ступора и неуютно покрутил шеей, не знаю, как и почему, но место, куда ударил меч тьмы, все еще противно ныло.

— Если можно одарить ударом меча, то да, снизошел.

Княгиня неверяще покачала головой, затем хлопнула в ладоши, и десяток слуг в мгновение ока накрыли уютный столик на двоих. Руата указала мне на стул с высокой спинкой:

— Садись, будь моим гостем. Отведай изысканных блюд и утоли мое любопытство, расскажи, как ты встретил Неназываемого? Я ведь еще и жрица единственного в городе темного Храма, любое проявление воли Павшего священно для меня.

Наполнив бокалы вином и сделав небольшой глоток, отдавая дань уважения хозяйке и смачивая горло, я ответил:

— Отчасти из-за этого я и пришел к тебе...

Особо вдаваться в подробности не хотелось, но княгиня виртуозно использовала весь арсенал доступных ей средств, потроша меня на предмет информации. Она то в ужасе вскрикивала, прикрывая рот ладошкой с идеальным маникюром, то возбужденно подавалась ко мне всем телом, якобы опасаясь что-то упустить и при этом открывая прекрасные виды на и так уж слишком откровенное декольте. При этом разум ее работал как аналитическая машина, вопросы, направлявшие разговор в нужное русло, были четкими и по делу. Не выдержав, я взмолился:

— Руата, не дави на мое либидо, я и так все расскажу. И, кстати, у меня девушка есть, паладин, ты ее видела вместе со мной.

Княгиня лишь усмехнулась и пренебрежительно отмахнулась:

— Настоящий мужчина может иметь столько женщин, скольких способен защитить, накормить и сделать счастливыми.

Я слегка подвис, переваривая. Похоже, что мне вообще рано заводить отношения с девушками. Тут себя защитить не в состоянии, три часа как с крюка сняли...

Интересно, а где князь, вот уж кто мог бы защитить и обеспечить... Руата поймала мой взгляд, направленный на пустующий трон, лицо ее накрыла печаль.

— Князь погиб в битве у Второго Храма. Неумирающим из светлых кланов тогда удалось глубоко вклиниться в наши земли... А храм отстоять мы так и не смогли...

Я удивился.

— Прости, Руата, но что значит погиб, разве ваши воины не возрождаются после смерти?

Княгиня медленно кивнула:

— Неназываемый милостив к своим детям и почти всегда дарит шанс на перерождение. Но сила его слабеет, храмов и жрецов меньше. В последнее время он все чаще оставляет погибших воинов в своих чертогах. После битвы у Второго Храма не вернулись четверо. Это очень много для нас... Вот и Дом Ночи остался без князя, что сильно ослабило наши позиции...

Не знал, что энпизсы могут умереть окончательной смертью. Интересно, это фишка разработчиков или программные сбои виртмира? Этак за десяток лет они все повымирают...

— А почему вы не выберете себе нового князя?

Руата подобралась, как пантера перед прыжком.

Поймав мой взгляд своими волшебными глазами, она чуть подалась ко мне всем телом и тихо спросила:

— А ты бы хотел им стать?

— Внимание! Доступно новое задание: «Князь Дома Ночи».

— Князь Великого Дома пал в битве при Храме. Способны ли Вы принять на себя ношу власти и ответственность за судьбу тысяч разумных? Докажите, что достойны, и займите по праву княжеский трон!

Условия выполнения:

— Быть лидером клана: Выполнено.

— Владеть своим замком: Не выполнено.

— Быть жрецом Неназываемого: Не выполнено.

— Иметь Пятый Уровень Славы: Не выполнено.

— Превосходить в уровне княгиню Руату (текущий 171): Не выполнено.

— Быть симпатичным княгине: Выполнено.

Ого! Серьезное предложение. Внимательно посмотрел на ожидающую ответа девушку — хищная кошка, да и только! Сглотнул, отводя взгляд, но мысли в порядок приводились плохо.

— Руата... вам... тебе... нужен настоящий князь или просто номинальное украшение на троне? Если стану князем, буду ли я иметь настоящую власть над кланом? Доступ в казну, возможность распоряжаться горлорезами, право принимать самостоятельные решения?

Княгиня удовлетворенно прикрыла глаза.

— Это правильные слова... Нет, мы не ищем декоративную собачку, наоборот, клан остро нуждается в реальном властителе. Полный доступ к казне и гвардии, власть над судьбами дроу и отдельно взятой княгиней также предполагаются...

Девушка с вызовом посмотрела мне в глаза, ее ноздри затрепетали, а грудь волнительно всколыхнулась от учатившегося дыхания. Мамочки, столько пряников в одной корзине, в чем засада?

Мой хомяк уже вовсю молотил кулачком по кнопке «Принять!», женское начало княгини давило туда же, но я все еще медлил, пытаюсь освободиться от их власти и принять решение самостоятельно. Прикрыв глаза, мысленно прокачал варианты и, так и не обнаружив скрытого подвоха, подтвердил получение квеста.

Склонил голову.

— Княгиня Руата, благодарю за то, что посчитала меня достойным. Я сделаю все, что в моих силах, и докажу, что ты не ошиблась в выборе.

Девушка благосклонно кивнула:

— И я благодарна тебе, Неумирающий Лаит! Твое имя и клан созвучны с именем Дома, верю, что это добрый знак. Поторопись! Совет давит, и я была вынуждена сделать такое же предложение еще четверым героям. Стань лучшим!

Ожидания такой женщины хочется только оправдывать. Я кивнул и мысленно вытер слюни совсем уже поплывшему хомяку. В этот момент мигнула иконка привата — Стас.

— Глеб, есть новости? Через два с половиной часа сбор, в три атака, шевелись!

Я встрепенулся.

— Как в три?! Говорили же, что в пять!

— Тьфу, не учли, что ты не знаком с внутренним сленгом. Настоящее время рейда никогда вслух не произносят. Точное время атаки узнают, вычитая от одного до семи часов, в зависимости от дня недели. Короче, торопись!

Проницательная княгиня уточнила:

— Тебе нужно идти?

— Да, Руата, прости.

— Не извиняйся, накажи врагов, разграбь и уничтожь их замки, возьми золото и лучших женщин. Так было и так будет, это путь силы, хотя он и не единственный. По поводу твоей просьбы...

Я замер, ожидая столь важного ответа.

— Я дам тебе воинов. Полсотни горлорезов, элиту народа дроу. Но... Они не знают тебя, да и сила эта слишком велика для того, чтобы просто вручить со словами: «Бери, пользуйся». Поэтому я пойду с тобой!

Я ошарашенно замолчал, а дроу хитро подмигнула:

— Лишней не буду, не бойся! Да и с паладиншей твоей надо познакомиться поближе, мужчины абсолютно не умеют выбирать младших жен...

Глава 3

Из личной переписки Члена Совета Директоров Друмира Арчи Муру с главой Департамента Разработки и Интеграции Дэйвом Рубэком.

«...Дэйв, не знаю, видна ли тебе общая картина происходящего, но удавка вокруг руководящего звена затягивается все туже. Да какая, к черту, удавка — стальной трос! На нас давят конкуренты и независимая пресса, родственники сорвавшихся и активисты всех мастей, силовики и чиновники от Англии до Люксембурга. Порой кажется, что только у Зимбабве нет к нам претензий.

Короче, Совет пытается предусмотреть все варианты. Один из них — массовый исход в Друмир верхушки корпорации и части силовиков, включая семьи и преданных людей. Вероятность этого события достигла уже 26 % и растет со скоростью 3–4 % в месяц.

Дэйв, с тобой еще будут говорить на эту тему, покажут убедительную аналитику и пугающие цифры. Но поверь мне на слово, ситуация аховая, нас могут назначить козлами отпущения, и никакие миллиарды не помогут, на Олимпе и так тесно.

Твоя задача: подготовить убежище в Друмире. Не принимай это буквально, не надо строить подземный Ваулт-13. Скорее, наоборот. Нужна мощная цитадель, преданные НПСы, дружественные земли вокруг и источники золота, желательно бесконечные. Не забывай, у оцифрованных впереди вечность. И не мне тебя учить, во что превратится один доллар под пять процентов годовых через триста лет... Кстати, это намек, кто знает, как повернется ситуация и не удастся ли вернуться когда-нибудь на Землю...

Дэйв, на тебя возложены большие надежды и не меньшая ответственность, знай, преданность будет оценена по заслугам. Думаю, что ты не забыл наш девиз: „Работая на Корпорацию, ты работаешь на будущее, работаешь на себя!“»

RE:

«...Сэр Арчи, к сожалению, вмешательства такого уровня

нам уже недоступны. Подключив аналитиков, мы ищем альтернативные пути для решения поставленной задачи. Создаем уникальные квесты, которые не сможет выполнить никто, кроме нас, прячем клады, дробим на части уникальные артефакты, усложняем до невозможности доступ в еще не открытые локации...

...Сэр, количество наших закладок все возрастает, могу вас уверить, что в случае надобности у нас будут невероятные условия для старта в новом мире...»

Связавшись со Стасом, я получил от него координаты и временный цифровой ключ, позволяющий открыть точку выхода портала на территории замка. Маг-дроу заверил, что данных достаточно и он будет готов к переброске отряда через десять минут.

Появление в Портальном Зале полусотни незнакомых воинов вызвало тихий переполох и чуть не привело к резне. На каком-то этапе цепочки передаваемых команд произошел сбой, и инфа о том, что я прибуду не один, затерялась. Уже падали с потолка стальные решетки, изолирующие зал от остальных помещений замка, с лязгом распахивались заслонки бойниц, валилась с диванов караулки группа усиления. Спас ситуацию Эрик, заметивший среди прибывших мою растерянную физиономию, и тут же, не раздумывая, принявшийся орать во все свое могучее горло:

— Отбой, свои! Свои, вашу мать! Стас, Стас! Это Эрик из Портального, бегом сюда, тут Глеба с дроу сейчас нашинкуют!

Особист сориентировался быстро, дал отбой тревоги по общему каналу. Руата, окруженная десятком элитных телохранителей, скептически наблюдала весь этот переполох.

Стас смог меня удивить. Кивнув на ходу и показав большой палец в знак одобрения, он приблизился к княгине и коротко поклонился:

— Приветствую княгиню Руату, правительницу сильнейшего Дома дроу. Ваши воины заслуженно считаются лучшими среди темных эльфов.

Девушка склонила голову, с достоинством и как должное принимая комплимент. Да и комплимент ли? Что я знаю о Доме Ночи? Вот Стас, тот явно при делах.

Особист вывел нас наружу, проводил через площадь к донжону. Горлорезов присоединили к рейду, где уже шел рутинный процесс согласования бафов, расходников и каналов связи.

Территория была ярко освещена, вдобавок к сотням магических факелов во дворе пылали огромные баки с маслом, наполняя пространство

не только светом, но и ароматом кедрового дерева. Снаружи вся эта иллюминация была не видна, замок предусмотрительно прикрыли Куполом Тьмы, что при оранжевом уровне тревоги вполне естественно. Купол, вероятно, ставил высокоуровневый рыцарь смерти из темной ветви клана, видел я в глубине одной из цепочек развития такое умение. А впрочем, может, это и артефакт какой. В Управляющем Зале, своеобразном сердце замка, должна быть целая обойма артов и накопителей на все случаи жизни, тем более что зал традиционно являлся последней точкой обороны — максимальная степень защищенности и автономности.

Навстречу попалась заспанная Таня, вначале радостно улыбнулась. Но, заметив Руату, возмущенно сверкнула глазами. Ноздри девушки грозно раздулись, она встряхнула гривой волос и решительно зашагала к нам. Сейчас прольется чья-то кровь...

Княгиня повернула голову и приглашающе улыбнулась. Блин, удав и кролик... Таня на ходу теряла энтузиазм, ее резкая и уверенная походка завихляла, а щеки предательски вспыхнули румянцем. Наконец девушка стушевалась окончательно и, пискнув что-то неразборчивое, шмыгнула ко мне под бок, крепко ухватив за руку.

Встав на цыпочки, она зашептала в ухо:

— Ты зачем ее притащил?!

— Таня, у нас не хватает людей для штурма, а княгиня дает войска. Плюс, это крепко увеличивает нашу долю добычи.

Однако девушка не особо прислушивалась к моим словам, только еще тише прошептала:

— Помнишь, ты говорил о феромонах? А они... на женщин... действуют?

Поймав мой изумленный взгляд, Таня мгновенно вспыхнула и ткнула меня острым кулачком под ребра.

— Только попробуй пошутить на эту тему!

В ответ продемонстрировал пантомиму с запиранием рта на замок и выбрасыванием ключа. Я себе не враг, шутить и не собирался.

Княгиня, наделенная тонким эльфийским слухом, явно все слышала и тихонько, с хрипотцой засмеялась. Мы с Таней синхронно вздрогнули, тысячи нежных мурашек побежали по позвоночнику. Блин, вот ведь ходячий генератор эроизлучения...

Сжав Танину руку в своей ладони, наклонился к девушке поближе:

— Держись, Танюша, меня самого штормит. Не знаю насчет феромонов, а вот про то, что звук в двести пятьдесят герц имеет сексуальное воздействие, читал. Плюс она еще темная жрица, может, у них

какие-то свои фишки. Надо Вики шерстить, вдруг амулеты защитные есть, а то, блин, вьет пад... прекраснейшая, из меня веревки...

Девушка кивнула, соглашаясь, а затем резко тряхнула гривой волос.

— Нет, с этим надо что-то делать! — прошептала тихонько и, шмыгнув на другую сторону, решительно вклинилась между мной и дроу, с вызовом посмотрев на Руату. Та лишь улыбнулась в ответ и незаметно мне подмигнула. Ох и попал... Шапочку, что ли, из фольги сделать...

Наконец добрались до Малого Холла, где вовсю кипела штабная работа. На стенах висели добытые где-то поэтажные планы Лесного Замка, еще одна карта отображала земли вокруг объекта. Судя по тому, как на наших глазах ее торопливо дополнял один из аналитиков, то где-то там, в ночной тьме, бродят сейчас наши разведчики в стелсе...

Генерал коротко кивнул вошедшим, поклонился княгине и поблагодарил за предоставленных воинов. Дежурный офицер принялся быстро вводить нас в курс дела.

— Четыре звезды рог выдвинулись два часа назад и уже заняли позиции вокруг замка. Обнаружены три вражеских секрета и цепь сторожевых заклинаний. Противника пока не трогаем, поднимать тревогу раньше времени нет смысла...

Девушка, кружившая по залу с подносом, уставленным дымящимися чашками, подошла к нам. Офицер потер уставшие глаза и благодарно кивнул, принимая предложенный кофе. Мы дружно последовали его примеру и с наслаждением сделали по первому глотку. Руата пригубила очень осторожно, а затем замерла, прислушиваясь к ощущениям. Она что, раньше кофе не пила?

Офицер тем временем продолжил:

— К сожалению, наиболее удобные площадки для концентрации атакующих сил находятся под наблюдением. Поэтому в бой будем вступать практически с ходу. Две группы визардов, под силовым прикрытием и заклинанием невидимости, уже выходят на позиции в сотне метров от крепостной стены. После сигнала о начале будут навешены стационарные порталы прямо к нам на замковую площадь. Время полного развертывания первой линии — полторы минуты. Глеб, какова дальность твоего умения?

Протупив секунду, я понял, о чем речь, и зашелестел страницами виртуальной книги заклинаний. Ага, вот оно.

— Сорок метров.

Штабной смешно выпятил нижнюю губу и почесал затылок. Затем повернулся к Черепу.

— Командир, у нас затык. Дальность Великого всего сорок метров, а

это лишняя минута на выдвижение от портала, и главное, он будет в зоне досягаемости арбалетов, баллист, да и магией достанут. Собыют ведь каст.

Череп нахмурился и с полминуты размышлял.

— Глеб, выдвинешься на позицию через полчаса, своим ходом. В качестве батареек с тобой пойдут восемь энчантеров и два некроса. Каждый может перелить примерно тысячу единиц маны, не много, конечно, больно коэффициент передачи кривой, но для щита класса «Бастион» хватит, причем с солидным запасом. Еще выделю тебе пятерку визардов лейтенанта Горелого, навесят над тобой Малый Силовой Купол. Дал бы в прикрытие рог, но свободных просто нет, извини. И возьми звезду своих горлорезов, только следите, чтобы невидимость не спала раньше времени.

В разговор вступил пепельноволосый хуман с лейтенантскими нашивками и флегматично прокомментировал:

— После слияния откат десять минут. Выпадем из обоймы, на нас больше не рассчитывайте.

— Знаю, — кивнул генерал, — сколько урона держит купол?

— Тридцать кило. Потом большой бум, и все лежат, фонтанируя юшкой из носа.

— Маловато... Так, усилим тебя звездой Бурого. Если купол просядет ниже двадцати процентов, навесят новый. Но это реально край! Лишаться на ключевую фазу боя пятерки спецтуры я категорически не желаю.

Горелый пожал плечами и проявил инициативу.

— Можем вначале тумана нагнать. Его реально до фига будет, минуты три провисит. Котам придется бить по площадям, размазывая урон.

— Отлично! — оценил Череп. — Так и делайте. Все, работайте!

— Есть! — отрапортовал штабной, фиксируя изменения в планшете.

— Так, Глеб, — продолжил он после минутной паузы, — с твоими задачами мы разобрались. Теперь общая картина. После снятия купола выносим центральные ворота, там около ста тысяч хитов, за минуту продавим. Первая спецрота чистит площадь и берет под контроль находящуюся там же плиту телепорта — будет встречать возможное подкрепление и отдельных тормозов противника. На второй роте с усилением — захват донжона и зала управления. Для взятия замка под контроль группе из сорока человек надо продержаться у центрального артефакта двенадцать минут. Думаю, проблем с этим не возникнет. Горлорезы — две трети — чистят стены и угловые башни. В основном там будут неписи охраны, самая цель для дроу, еще и опыт получают. Оставшаяся треть идет на усиление штабной группы — генерал хочет как можно

быстрее захватить подвал и не дать уничтожить или увести пленников и улики. Туда направится сводная группа с дроу, за ними штаб и десяток охраны, он же резерв. Работаем предельно аккуратно, максимальное количество целей стараемся взять живыми и передать второму эшелону. Ворон не ловить, слушать все каналы связи, в случае смерти не дергаться, клерики имеют задачу реинкарнировать всех павших в течение двух минут. Все Глеб, теперь бегом вниз, присоединяйтесь к рейду, затем формируйте группу со звездами поддержки. На первом этапе старший Бурый, после его ухода на штурм отвечаешь за себя и своих горлорезов.

Таню брать отказались, выделили девушке важное, но безопасное задание: сидя в реале, мониторить новостные ленты и гостевые форумы Котов и Олдеров. Интересовало, как быстро пойдет реакция и кто погонит волну.

Все были при деле. Я получил два приглашения, в рейд и группу, принял их, а затем десять минут терпеливо стоял в монолитном строю — рейд массово баффился. Полтора десятка заклинаний удвоили мою мощь: хиты, сила, интеллект, магические сопротивления всех уровней — вот бы сейчас соло покачаться! Хомяк достал из-за спины сложный агрегат и покрутил ручку, демонстрируя принцип работы губозакаточной машинки. Как мне шепнули, стоимость реагентов, ушедших на рейдбафф, — около тридцати тысяч золотых.

В ожидании я тасовал интерфейс чат-боксов, создавая и сохраняя уникальные рейдовые настройки. От количества каналов просто рябило в глазах: рейдовый, групповой, штабной, боевой, приватный и общий чат локации. Бррр...

Подошедший ко мне завхоз выдал как гибриднему классу по десять эликсиров маны и жизни. Напомнил вернуть остаток после операции, подтвердив расход выдержками из лога. Ага, фиг вам, что с воза упало — то пропало. Элики топовые, восстанавливающие по девять сотен единиц. Такая корова нужна самому, решил я и распибал мензурки по слотам быстрого доступа. Мой хомяк заделался барменом и принялся любовно протирать хрусталь стекла, придирчиво изучая результат на свет.

Наша группа из двадцати шести разумных наконец отделилась от основной массы и ушла порталом в земли Котов. Перенеслись на заранее подобранную разведкой площадку, примерно в километре от замка. Каст невидимости, и мы рассаживаемся на землю в ожидании команды к выдвигению на позицию. По-моему, я даже успел прикорнуть.

Легкий толчок в плечо вернул к реальности. Группа уже была на ногах, ждали только меня.

Бурый сбросил команду в групповой чат.

— Атака через пятнадцать минут, обновляем невидимость и трусцой — на точку один!

Скосил глаза на бокс рейдового чата, там, наверное, армагеддон. Ан, нет, Веты меня приятно удивили. Дисциплина железная, лишь изредка мелькают лаконичные приказы старших офицеров и короткие отчеты исполнителей. Как в ЦУПе...

Попрыгали, поправили звенящее и гроыхающее, после чего неторопливо порысили на выбранную рогами позицию.

Сорок метров. Близко-то как... Кажется, что стены нависают прямо над головой. Между зубцов мелькают тени стражи, на башне, в свете факелов, хищно блестит жало стреломета. Последние секунды тишины. Уже сейчас вокруг замка стянуто кольцо в полсотни воинов, а через мгновение их станет гораздо больше...

Лейтенант Бурый беззвучно шевелит губами в такт отсчитывающему секунды таймеру. Он поднимает руку, и большинство присутствующих пьет эликсиры с маной, она нам сейчас ой как понадобится.

Вкус корицы на языке, оглушающие в ночи хлопки стационарных порталов, свист заклятий и сгущающиеся клубы тумана вокруг. Большая гусарская забава началась!

Сразу же после навешивания туманной завесы визарды Горелого становятся в круг, и над нами с шелестом разворачивается Малый Силовой Купол. Одновременно, выбрав целью замок, я активирую заклинание Астрального Рассеивания. Земля под ногами ощутимо дрогнула, черная воронка смерча начала свой неторопливый танец. Кто-то из спецурсы не выдержал и смачно ругнулся, но тут же подавился на полуслове от короткого хука по печени. Защитное поле замка стало отчетливо видно, тысячи антрацитовых молний ветвились по нему, давя, сжимая и пожирая саму магическую основу заклинания.

В замке забил набат, вертикально взлетело несколько мощных огненных шаров, осветив поле вокруг и темные массы воинов, прущие сквозь порталы и занимающие исходные позиции. Хлопнул стреломет, за ним второй. Первой стрелы я не увидел, а вот вторая ударила четко в купол и рикошетом ушла в небо. Маги слегка поморщились, принимая откат на себя. Тридцать секунд...

Мы были самой близкой, непонятной, а оттого первоочередной целью для противника. Этаким двадцатиметровый туманный круг с танцующим в середине смерчем. Увидеть связь между нами и черными молниями, бьющими в купол, было несложно. Надеюсь, что панические крики магов-

наблюдателей, рапортующих о лавинообразном расходе энергии в накопителях, крепко давят на психику защитникам, заставляя суетиться и совершать ошибки.

Я недостатка в мане не испытывал — клановые энчантеры заранее распределенными парами сливали мне свой запас. Минута. Давление на купол росло, раз в десять секунд били стрелометы, звон рикошетов арбалетных болтов не стихал даже на мгновение. Наконец, в дело вступила тяжелая артиллерия. С неба посыпался хрустальный град, а вскоре к нему добавились яркие трассеры метеоритного дождя. Языки пламени протянулись от бойниц и многократно перекрыли пятачок затянутой туманом земли. Огонь взметнулся выше голов, пламя ревело как в домне, визарды, удерживающие купол, бледнели на глазах. Хлынула носом кровь у одного, потекла черная струйка из прокушенной губы второго, застонал, хватаясь за голову, третий.

— Купол! — скомандовал Бурый своей пятерке.

Мгновение, и дополнительный силовой зонтик накрывает нашу группу. Вовремя! Звенит разбившейся хрустальной вазой первый купол, и пять кастеров кулями валятся на землю. Кто-то из опустошенных энчантеров бежит между телами, вливая в побелевшие губы бирюзовый эликсир.

Восемьдесят секунд! Далекая линия Ветеранов приходит в движение и начинает стремительно сокращать дистанцию. По расчетам штаба, защита замка должна рухнуть через три-четыре такта заклинания. Давление на нас слабнет, у противника появилась более осязаемая цель. Наш последний резерв — два некроса начинают слив маны. Лейтенант тревожно переводит взгляд с меня на вражеский замок, беззвучно вопрошая: «где результат?!» — операция балансирует на грани. Мана заканчивается, второй купол вот-вот сдохнет, а защита все еще держит. Недооценили Котов, ох недооценили. Некросы поднимают руки — пустые. Моя мана на сорока процентах, примерно пятнадцать секунд автономной поддержки Высшего Заклинания, два-три такта. Потом: финита...

Время понеслось вскачь!

— Все... — хрипит Бурый.

Дзень! Рассыпается второй защитный купол, и сразу же арбалетный болт бьет меня в бедро. На мне пассивных щитов на три тысячи единиц урона, и пока их не сбили, каст держу. Радостно взревшее пламя схлопывается над нашими головами, клубы ядовитого зеленого газа добрались до легких, а рванувшиеся из земли шипы пробивают ступни. Вражеские маги нас не забывают. Странное чувство: стоять избитой куклой

в пламени и ничего не чувствовать — щит глотает не только урон, но и само понятие боли. Нет ее, спасибо создателям и Павшему.

Тик, и очередной, последний такт заклинания срабатывает, а вражеская защита еще держит. Зря, все зря. Сила отката давит на плечи, ноги уже по щиколотку погрузились в землю, а я устало прикрываю глаза. Подвел...

— Помогу... — шепчет в ухо знакомый голос, и полоска маны вновь наполняется до краев. На секунду звездное небо перекрыл темный силуэт.

— Внимание! На Вас наложен неизвестный баф:
«*#@\$\$@#@»!

— Эффект: Полное восстановление маны и тридцатисекундный иммунитет к любому виду урона.

— Спасибо, Неназываемый... Рассчитаемся... — хриплю беззвучно.

Наращивает Павший мой кредит, ох, предъявит когда-то к оплате...

Сила прет через край, откат больше не гнет к земле, клубы газа не щекочут легкие, а костяные шипы лишь крошатся под ногами, не в силах пробить невидимую божественную защиту. Мои соратники начинают умирать один за другим. Так и не пришедшая в себя группа визов превращается в братскую могилу, энчантеры пытаются уйти порталами, но пойдешь ты, кастани персональный гейт под давлением пяти-шести корежащих тебя заклинаний. Ошалело глядит на меня Бурый, не понимая, почему я до сих пор жив и как держу заклинание. Умирать на халаву он не хочет, однако и мешать мне довести дело до конца не собирается. Принимает единственно верное решение: исключает меня из группы, а остальных выдергивает эвакуатором — быстрым порталом в случайную точку.

И вот я остался практически один, вокруг лишь полтора десятка могил да полукруг из горлорезов, прикрывающих меня своими телами. Ловлю взгляд их командира, мотаю головой в сторону, валите! Тот лишь прикрывает на секунду глаза и качает головой. Приказ... Пять секунд, и дроу практически синхронно падают на землю. Вот теперь действительно один...

Бом! Земля дрогнула, а прикрывающий замок купол осыпался тысячью осколков. Получилось! Воздух потряс дружный рев Ветеранов, бросившихся на штурм главных ворот. Десяток воинов и столько же лучников тупили свое железо о мореный дуб. Сотня магов ежесекундно пережигала килотонны маны, во все виды магического урона.

Замок сопротивлялся. Лилась расплавленная смола, били луки,

арбалеты и стрелометы. С башни донжона глухо ударил требушет, обрушив двухтонную каменюку на воинов второй линии. Но... Это была лишь агония, периметр Котам уже не удержать, это понимал даже я, находящийся в опасной близости на спекшейся в стекло земле.

Тридцать секунд, и ворота со стоном рухнули. Неудержимый людской поток рванулся вовнутрь, захлестывая жидкую линию обороняющихся и сметая все на своем пути. Штурм удался, начиналась вторая часть марлезонского балета — захват!

Глава 4

Лог-чат неизвестного наблюдателя.

Время: текущее. Место: лежка в двухстах метрах от главных ворот замка.

«... — Сэр, они начинают. Три ноль-ноль, как нас и инструктировали...

— Фиксирую применение заклинания Высшего Круга...

— Нет, сэр, имя кастера установить невозможно, группа накрыта пологом...

— Роджер. Заношу все обнаруженные имена в список 12...

— Наблюдаю вмешательство третьей силы. Ориентировочно: структура класса А. Фиксирую применение неизвестного заклинания. Баф вне категорий...

— Обновление списка 12. Имя кастера установлено, присваиваю псевдоним Кукла...

— Роджер. Обновление приоритетных целей. Кукла добавлена под вторым номером...

— Роджер. Таймер запущен, время Д, минус 30 минут. Группа готова, сэр. Не подведем...»

Выпив эликсиры маны и жизни, я уселся на еще горячую землю, посреди рукотворного кладбища. Интерфейс мигнул сообщением от Бурого.

— Жди на месте, не суетись. К тебе выдвигаются клерики из второй линии, сейчас наших реанимировать будут.

Я пожал плечами и отбил короткое: ОК. С чего он взял, что я суечусь? Сажу себе в партере, наблюдая резню на стенах и как изредка падают в ров тела стражников. Происходящее по-своему даже красиво — как фейерверк в новогоднюю ночь. Сплошной грохот, вспышки, молнии и разряды, вперемешку с лязгом железа и крепким матом. Любимая мужская забава — бить ненавистного супостата вгрызлом и чтобы за это ничего не было. Хотя, по моим наблюдениям, среди Ветеранов около трети девушек. В боевых порядках их, конечно, поменьше, но воинственных валькирий хватает... Однако стоит сделать зарубку на будущее: имеется явный перекося процентного соотношения полов, а ведь это бомба, заложенная под весь социум сорвавшихся. Существует, правда, множество НПСов женского

пола, одна княгиня чего стоит... Хотя... суррогат это, как ни крути. Неписи не выросли на наших мультиках, не смотрели гайдаевских комедий, не читали книг и не разбираются в музыке. Обрести родство душ будет не просто...

Подбежала пара лекарей, за ними, скользя по оплывшим в стекло камням, торопилась тройка среднеуровневых боевиков — прикрытие на случай всяких неожиданностей.

Старший клерик остановился, оценил объем работ и быстро затараторил в госпитальный чат, явно вызывая подмогу. Четырнадцать воскрешений, плюс ребафы — да, на двоих работы многовато, а ведь сейчас основная ставка именно на скорость. Я снова повернулся к замку, рубилово на стенах затихало, мелькали в основном матово-черные брони горлорезов. Стреломет на северной башне вяло разгорался, из бойниц южной валил тяжелый черный дым, явно там применили что-то убийно-магическое. Войска первой линии уже втянулись в ворота, туда же направлялась куца штабная колонна. Судя по тому, что в их рядах движется плотная коробочка дроу, княгиня тоже с ними.

За спиной раздались триумфальные звуки открытия небесных врат — заклинание воскрешения было обставлено с помпой. Идиллию испортил неожиданно появившийся Бурый. Цепко оглядев картину боя и локальное кладбище, он крепко, от души, выругался. Зрелище действительно впечатляло: перепаханное, как после артподготовки, поле и хаос надгробий вокруг...

Прибывшая на усиление бригада клериков работала оперативно, уже через три минуты все погибшие были реанимированы, энчантеры потянулись в тыл, а обе группы визов нетерпеливо топтались на месте в ожидании ребафа. Народ торопливо курил, вполголоса обсуждая Высшее закливание и кляня вечно бдительных НПС на стенах вкупе с параноиками-Котами, выставившими помимо обычной стражи усиленные расчеты баллист и очень не дешевых магов.

— На многое не рассчитывайте, вешаю не рейдовые, а персональные бафы, хотя и сто шестидесятого уровня, — предупредил старший айболит.

Хлопая, вылетали пробки очередной порции эликсиров, маги экстренно дозаправлялись. Боюсь, что вкус корицы в Друмире скоро будет явным моветоном. В рейдах счет выпитых эликов идет на десятки, попробуйте как-нибудь сами, раз в пять-десять минут запивать водой ложку корицы с сахаром...

Бурый, весь в цветных переливах накладываемых заклинаний, стараясь перекрыть какофонию звуковых эффектов, прокричал мне:

— Глеб, тыловики срулили, мы тоже уходим на усиление первой роты! Одному оставаться не стоит, дуй к штабу, там будешь в центре событий, да и прикрыт по максимуму. Давай бегом, пока я краем глаза присматриваю за тобой.

Подчиняясь логике приказа и властности в голосе лейта, киваю головой и срываюсь за втягивающимися в ворота штабными. Хвост колонны венчала пятерка горлорезов, узнав меня, они расступились, пропуская внутрь охраняемого периметра. Княгиня шла в компании с невозмутимым магом-дроу, дальше виднелись спины генерала, особиста и еще двух десятков ребят из группы охраны штаба.

В этот момент вокруг Руаты возникло несколько темных колонн света. Мгновение, и пятеро возродившихся в полном снаряжении воинов невозмутимо склонили головы перед госпожой. Повинуясь едва заметному жесту, бывшая пятерка телохранителей вновь взяла меня под опеку. Глянул на часы — респаун у горлорезов десять минут. Причем биндпоинт завязан непосредственно на княгиню, есть у правящих князей дома такое умение. Сделал себе зарубку в памяти, кто знает, как жизнь извернется, в особенности если впереди вечность...

Благодарно кивнул Руате и параллельно отбил в личном чате короткое сообщение волнующейся Тане: мол, все хорошо, купол пробили, действуем согласно плану. Штабная колонна замерла в центре замковой площади, недалеко от порталной плиты, которую взяла в плотное кольцо первая спецрота. Учитывая два десятка плотно связанных фигур, уложенных в рядок у замковой стены, стояли они тут не зря. Во дворе суетились войска второй линии — откачивали погибших, выдавали повторные расходники и, судя по веселым комментариям, потрошили уже один из захваченных складов.

Массивные створки дверей донжона валялись тут же, а из темного проема потянулась тоненькая ниточка пленных Котов. Лица были разные — ошарашенные, непонимающие, злые или спесивые. Одни грозили, вторые умоляли, третьи угрюмо молчали.

С Тавором мы друг друга увидели одновременно. Он забесновался в руках двух дюжих спецназеров, лицо исказила гримаса ненависти. Понимал гаденыш, кто именно привел Ветеранов.

— Тебе хана, сука! Один раз взяли и еще раз отловим! И в реале всех твоих покроем, понял! Ты труп!

Генерала столь говорливый клиент заинтересовал, он сделал жест, подзывая конвоиров к себе. Меня, честно говоря, проняло. То, что Тавор злопамятный, как змея, я уже уяснил. Как и то, что он слегка

пришибленный на голову, с него станется связи в реале напрямь, дабы наказать воображаемого виновника своих бед. Что же с ним делать, уродом? Руата вышла вперед, внимательно рассматривая Тавора. Повернулась к генералу:

— Отдай его мне, он наш кровник, пленников резал. Один из убитых так и остался в чертогах Неназываемого.

Череп нахмурился.

— Зачем он тебе, княгиня?

Та нехорошо усмехнулась.

— Мы многому учимся у вас, Неумирающие... Пришла пора перенять еще один навык, для этого мне нужно немного вечного мяса...

Генерал набычился, брови сошлись у переносицы, а глаза нехорошо прищурились.

— Руата, ты знаешь, почему мы уничтожаем это кошачье логово?

Дождавшись величественного кивка, он продолжил:

— Мне бы ОЧЕНЬ не хотелось, чтобы против Дома Ночи объединились все кланы Неумирающих. У нас очень силен инстинкт самосохранения, а то, что ты задумала, сделает тебя врагом тысяч разумных этого мира.

Княгиня поначалу легкомысленно отмахнулась, но, подумав, решила уступить:

— Как скажешь, генерал... Я лишь хотела вернуть долг крови и помочь этому юноше. — Руата указала на меня. Вдруг ее голос наполнился сталью. — Сможешь ли ты защитить своего человека? Или способен лишь на странное, спасая врагов от союзников? Излишняя мягкость вредна, генерал Череп...

Тот усмехнулся, не ведаясь на явную провокацию.

— Мы не мягкие, мы упругие. Там где перекаленный клинок сломается, упругий лишь прогнется, набирая силу для ответного удара.

Княгиня хотела что-то ответить, но в этот момент по ушам ударил строгий хлопок стационарных порталов. Три призрачные арки материализовались на гранитной плите. Закованная в сталь волна хлынула из портала и с лязгом сошлась в ближнем бою со спецназерами, которые мгновенно оцетинились железом. Нападавших было не много, человек двадцать, хотя уровни и экипировка на высоте. Перемололи бы их быстро, но радужную пленку пробила вторая волна — пошли классы поддержки всех мастей, и плотная группа кастеров следом. Дело принимало нешуточный оборот. Силы были примерно равны, наших человек полста плюс столько же горлорезов, нападавших чуть меньше, но уровнями в

среднем повыше.

Стас выдал экспресс-анализ:

— Наемники! Вижу отряды Стальных Шлемов, Рогачей и Проныр. Все крепкие профи, лучшие из отмороженных, тех, кто готов воевать с кем угодно, лишь бы платили. Кто-то неслабо вложился деньгами! Тысяч сто пятьдесят золотом, не меньше!

Генерал разразился цепочкой команд:

— Код «6»! Два взвода из второй сюда! Горлорезы, треть на стенах, остальные вниз! Ваша цель: кастеры! Стас, подтверждай контракт суточного найма, отряды Шалого и Робинзона, срочно!

В этот момент раздался глухой хлопок телепорта, и удерживаемый мордой в пол Тавор неожиданно исчез. Это как? Пока ошарашенный конвоир крутил головой, я заметил, как еще трое из уложенных под стеной пленников исчезли один за другим. Вместе с ними ушли порталом двое кастеров из нападавших. Да это же не контратака, а спасательная миссия, они у нас пленных воруют!

— Генерал! Они Котов вытаскивают! Часть пленников уже срулила! Нас просто отвлекают!

Особист сориентировался быстро:

— Наемники кидают им приглашение в группу и выдергивают эвакуатором! Срочно всех пленных в донжон, уводите их вглубь, не давайте взять в целеуказание! Бегом, бегом!

Приказание особиста выполнить было непросто, пленники исчезали прямо в руках, и вскоре спасти на площади уже было некого.

Неожиданно стоявший невдалеке от меня малознакомый лейтенант-кастер из штабных буквально взорвался веером кровавых брызг. Проявившаяся из стелса пятерка рог противника за пару секунд выдала с полсотни ударов, увязанных в убийственные комбо. Тело невезучего лейта еще таяло в воздухе, а наемники уже рвали дистанцию, снова уходя в невидимость. Взъерившаяся охрана метнулась к нападавшим, успела захватить одного убийцу в целеуказание и перебить стелс. Десяток клинков мигом уравновесил счет потерь.

Второго рогу достал, как ни странно, Стас. Бросившись чуть в сторону, пересекая предполагаемый вектор движения наемников, он сумел-таки разглядеть расплывчатую, плавнодвигающуюся тень. Мгновение, и пара опасно мерцающих клинков вырвала рогу из стелса. Дальше уже дело техники, вор не создан для открытого боя. Один к двум, хороший размен. Учитывая то, что матерящегося лейтеху уже воскресили, потери были лишь в рейдбафах визарда и минутной просадке управляемости боем.

Оглядев общую картину, я убедился, что везло так далеко не всем. Вражеские пятерки рог выныривали то тут, то там, выкашивая войска второй линии и зарвавшихся одиночек. Спасли ситуацию горлорезы. Сами по себе высокоуровневые роги, они посыпались со стен, засвечивая противников и вываливаясь с ними из стелса в окружении алых вееров брызг. Происходящее напомнило мне схватку двух собачьих стай. Крик, клубки тел, клочья шерсти и крови в воздухе да черный гранит надгробий вместо мертвых тел. Легкий налет кошмара добавляли три десятка разнообразных петов, от простых скелетов и элементарей до монстрообразных созданий преисподней и верхних планов. Многие игроки рубились во вторичных формах: друиды предпочитали облик волка, значительно повышающий скорость, регенерацию и дающий обладание ночным зрением. Шаманы трансформировались в медведя, что давало им солидный бонус в хитах и силе. В проходе донжона несокрушимой скалой возвышался уже знакомый мне тролль, любитель курить несколько сигарет за раз.

В свое время разработчики не пожалели сил и средств на визуальные эффекты. Вот и сейчас сражение смотрелось как готовый боевик, помноженный на фильм ужасов, голливудские режиссеры кусают локти и рыдают по углам. Заклинания контроля добавляли группы временно ослепших, онемевших или парализованных фигур. Яды и кислоты снимали кожу пластами, попадания молний и целый букет огненных заклинаний наполняли легкие сладковатым запахом горелого шашлыка и отвратным зрелищем обуглившейся плоти. Владельцы острого железа не оставались в долгу, комбоудары, временно обездвиживающие руку или ногу, оставляли после применения изломанные, торопливо регенерирующие конечности. Комбо, наносящие кровоточащие раны, были не менее наглядными.

Современного человека сложно чем-то пронять. То, что сейчас является нормой на телеэкране, лет двадцать назад помечали как восемнадцать плюс. А сорок лет назад передавали из рук в руки на подпольных видеокассетах. Каждое последующее поколение все труднее испугать спецэффектами или видеорядом, все сложнее поймать на крючок эмоционального сопереживания...

Наемников осталась едва ли половина, когда они пошли на последний рывок, пытаясь пробиться как можно глубже и вытащить еще хоть кого-нибудь. Стальной клин рванулся ко входу в донжон, но навстречу им вывалилось два десятка бойцов второй роты. Раскрывшийся портал с заказанными Черепом наемниками окончательно поставил точку в этой вылазке. Сливались остатки вражеских наймитов, однако с улыбкой на

губах — поставленную задачу они выполнили, наверняка заслужив немалый бонус.

Профукали мы пленников, факт. Сплошная недооценка ситуации, Ветераны потеряли в моих глазах пару пунктов. Понимаю, операция готовилась в спешке, присутствовало желание сэкономить, да и вообще, хочешь сделать хорошо — сделай сам. Критиковать каждый дурак может. Вон у нас на каждой кухне по президенту и начштаба. Но обидно, что ж лажаемся, как в сорок первом? Нужно три года клановых войн, с полным напряжением и выкладкой, чтобы воевать научиться? Не хватает еще опыта меча и магии, тем более в таких масштабных и не частых операциях, как захват замка...

Площадь превратилась в кладбище. Больше сотни могил среди оплавленного, раздробленного и вывороченного камня. Замок постепенно восстановится, надгробия исчезнут, а вот осадочек останется...

Получившие команду клерики торопливо выискивали дружеские могилы и возвращали к жизни павших воинов. Хаос постепенно уступал место организованности. Пробежавший мимо Стас одобрительно хлопнул меня по плечу и бросил инвайт в штабной канал связи со статусом наблюдателя. Общая картинка происходящего сразу стала проясняться. Череп отправил наемников на усиление штурмующих контрольный зал, дополнительно туда же потянулся тонкий ручеек безостановочно реанимируемых бойцов. Энпизсов охраны уже давно вырезали, оборону держали человек тридцать Котов, по дурости или от большого ума забиндившихся прямо в зале и теперь поочереднодохнувшие, затем воскресающие и вновь бросающиеся в бой. Но постепенно их отжимали в глубь помещения, то один, то другой не успевал добраться до надгробия со шмотом, маны защитникам также не хватало, трехминутный откат у эликсиров не позволял веселиться бесконечно.

Наконец все было закончено. Пленников вязали и надежно ныкали в одной из башен, Ветераны заняли контрольный зал, и таймер захвата начал свой отсчет. Двенадцать минут, и замок наш. Солидный куш, проглотить бы...

Я со штабной группой спускался в подвал, вход в который располагался чуть в стороне от донжона, недалеко от арены. По пути вырезали еще парочку затихарившихся Котов, одного взяли живьем. Последние ступени, и стальная дверь со скрипом растворилась. Тьма окрасилась бордовыми бликами кристалла, аура артефакта принялась жадно глотать ману. А на меня на секунду вновь нахлынул ужас пережитого. Колени ослабли, тело окатила волна холодного пота. Близко,

очень близко я прошелся по краю чего-то страшного и гадкого... Сглотнув противный ком в горле, с трудом сумел взять себя в руки.

Пленников не было, но работы по демонтажу клеток только начались. Три четверти зала занимало нарезанное решетками пространство со зловещими цепями и пыточными аксессуарами. То, что должно было давить на психику заключенным, сейчас будет работать против самих Котов, доказательства содержания людей в неволе — налицо. Как бы еще самих хозяев нелегальной тюрьмы выпотрошить на предмет информации: кто покрывал, кто покупал...

Приблизились к артефакту. Зловещие сполохи бегали по нашим лицам, мана неторопливо ползла в минус.

— Жирный гад... — почему-то шепотом сказал один из офицеров.

Я всмотрелся в характеристики:

— 2 000 000 единиц мано-энергии. Восстановление здоровья за счет маны.

Да, неслабо.

Стас вытащил из ножен два клинка и выдал по кристаллу агрессивное комбо. От артефакта полетело крошево, казалось, что рога вгрызается в ледяную глыбу. Особист остановился, все с интересом следили за статями кристалла.

— 1 999 118... тик... 1 999 441... тик 1 999 761... тик
2 000 000...

Н-да... Живучий.

Стас покачал головой.

— Тут пятерке воинов на час, а то и два работы. Хорошо, хоть сдачи не дает, только маной давится...

В этот момент по подвалу разнесся чистый звук гонга. Ветераны разразились радостными криками, кое-кто даже бросился обниматься — замок официально был признан захваченным и перешел в собственность Ветов. Уже четвертый. Как бы не зарвались вояки, такое усиление может обеспокоить многих. Поначалу перспективный денежный куш в сигаретной афере, теперь солидный кусок недвижимости...

Со двора раздался приглушенный хлопок стационарного портала. Все напряженно прислушались: опять гости? Лязг железа, вой десятков заклинаний, лавинообразный хаос сообщений во всех чатах подтвердили

худшие опасения.

— Доклад! Доклад, вашу мать, что там происходит?! — орал в командирском канале один из штабных офицеров.

Наверху шло нешуточное рубилово, звон и грохот стоял такой, что потолок в подвале подрагивал, факелы натужно бликовали, а застарелая пыль струйками сыпалась за воротник. Сообщения от командиров на местах стали более осмысленными, и уже можно было как-то представить картинку происходящего. Больше всего это напоминало разгром...

— Их около полусотни! Сложно сказать точнее, они все время уходят в стелс!..

— Что за нах?! Какой у них класс, я такого никогда не видел?! Два клинка, стелс, при этом оперативно лечатся и херачат заклами из школы льда?!

— Черт, они все выше двухсотого! Командир, мы сливаемся!

— Пятерками, работаем пятерками по одной цели! Вот же уроды пятнистые!

— Сизый, мы все, первый взвод списывай подчистую...

— Есть один, есть! Я сделал его! Ой, твою же мать! Нужна по...

— У них только кольчужная броня, колющее оружие наиболее эффектно, бейте их!

Череп застыл в напряженной позе, глаза бегали по строкам чатов, наконец, разразился цепочкой команд:

— Контрольный! Немедленно блокируйте порталы на территорию замка!

— Стас, код «8»! Выгребай ВСЕХ наемников в статусе готовности «Ноль»! Хотя бы сотню, а лучше полторы, срочно!

Затем повернулся к одному из офицеров:

— Какие потери?!

Тот сидел в легком трансе, контролируя сразу десятки статус мониторов и сводя их в общую картину боя.

— Тридцать один из первой линии... Двадцать пять второй. Шесть наемников... Девять горлорезов...

— А у противника?

— Подтверждено уничтожение пятерых... Нет, уже шестерых.

— Мля! — выругался генерал.

— Контрольный, баррикадируйтесь и держитесь, к вам отступит часть парней с площади, подмога скоро будет. Приготовьтесь к уничтожению замка!

Мой хомяк вздрогнул и возмущенно запричитал. Да, замок можно не

только захватить, но и уничтожить. Причем скорость уничтожения в два раза выше скорости захвата. Только вот денег за это получишь едва ли пятую часть, да и содержимое складов пропадет. Операция мигом станет убыточной, и огромная куча уже почти заработанного золота превратится в жалкую горстку...

В этот момент с площади донесся очередной триплет порталов. Не успели...

— Это наемники Котов ребафнулись, одели второй комплект и пошли на новый круг! Те же самые, что и четверть часа назад!

Череп заскрипел зубами, становилось совсем кисло.

— Стас, труби SOS в альянс, нужна любая помощь!

Стас, внимательно следящий за боевым чатом, выдал анализ ситуации:

— Командир, они не вместе, это какая-то третья сила. Пятнистые рубятся со всеми подряд, у Котов уже первые потери.

— Отставить просить помощь альянса! Команда по рейду: не мешать Котам и Пятнистым резать друг друга! Оттягивайтесь в контрольный либо к подвалу, ждем подкрепления!

— Генерал, подкрепления не будет!

Череп резко повернулся к отпрапортовавшему Стасу.

— Как так?!

— Все отряды со статусом «Ноль» кто-то подвязал срочным и бестолковым наймом в Пустоши! Расходы нанимателей даже на четверть не отобьются...

Череп устало кивнул:

— Тупо забили баблом нашу возможность получить оперативное усиление... Кто остался, кого можем взять?

— В городе всего около тысячи наемников, одна сотня уже замазалась в наших разборках по уши, в обеих сторонах конфликта. Еще столько же увели в Пустоши неизвестные наниматели. Остальные в статусе один и выше работают по текущим наймам либо вообще офлайн. Человек шестьдесят подтянуть сможем, но не раньше, чем минут через тридцать. С альянсом примерно то же самое, согласование возьмет время...

— Работай! В обоих направлениях!

Мониторящий ситуацию офицер доложил:

— Командир, две трети наемников слились, остальные уходят порталами. Наши также отступают, оттягиваясь по ключевым точкам согласно приказу. У противника одиннадцать «двухсотых». В строю около сорока, площадь под их полным контролем. Важно! Они идут не в донжон! Генерал, они сюда пробиваются, в подвал!

У меня екнуло сердце: кристалл!

— Стас! Они за артефактом прибыли, им кристалл нужен!

Генерал с особистом переглянулись, затем Стас кивнул:

— Скорее всего, так и есть...

Череп на мгновение прикрыл глаза, выискивая оптимальное решение.

— Глеб, можешь артефакт уничтожить так же, как купол?

Я расстроенно покачал головой.

— У заклинания откат сутки, не получится.

Тут внимание привлекла Руата, ее мелодичный и спокойный голос резко контрастировал с рычанием команд и легкой паникой чата.

— Это как раз решаемо... — произнесла княгиня и достала из сумки полыхающий фиолетовым пузырек.

Стас деревянным голосом прокомментировал:

— Зелье Обновления. Редкий лут с Призрачных Драконов, рецепт неизвестен. Десять-двадцать кусков за порцию и при этом хрен достанешь...

— За ваш счет, генерал... — произнесла княгиня, протягивая мне эликсир.

Тот кивнул, а я вчитался в характеристики.

— Зелье Обновления. Сбрасывает все счетчики отката для заклинаний и умений. Можно применять только один раз в сутки.

Вещь... Я аккуратно принял пузырек и оглядел подвал. В подземелье набилось уже человек шестьдесят, боевики спешно баррикадировали единственный проход, штабные оттянулись вглубь, а сапортеры из второй линии жались посередине. Я быстро прикинул: два лимона хитов, плюс регенерация. Загибая пальцы и шевеля губами, при этом постоянно сбиваясь, углубился в расчеты. Так, выходит, два в двадцатой, а лучше в двадцать первой степени. Сто пять секунд работы заклинания, чуть больше десяти тысяч единиц маны.

— Стас, мне нужны батарейки на семь-восемь кусков маны. Найдется?

Особист озабоченно нахмурился и закрутил головой, высматривая собравшихся и выкрикивая имена обнаруженных энчантеров и некросов.

— Семеро. Пей зелья, делай что хочешь, но уложись. Нас сейчас убивать будут, используй время с пользой...

Снова заговорила Руата:

— Стас, а сколько вы наемникам платите?

Тот оценивающе посмотрел на нее.

— В среднем, десять золотых за сутки/уровень, — и предвидя ее предложение, торопливо добавил: — За опт скидка, а энпиэсам оплата в два раза меньше.

Княгиня ехидно отмахнулась от попытки сбить цену и обратилась напрямую к Черепу:

— Генерал, могу предложить еще полсотни горлорезов и сотню гвардии Дома Ночи. Всего за двести тысяч с учетом срочности и доставки прямо на место, если, конечно, дадите коды доступа.

Княгиня указала на мага-дроу, кивком подтвердившего возможность открытия портала прямо в подвал.

Череп скривился, как от зубной боли, но отказаться просто не мог.

— Княгиня Руата, я принимаю ваше предложение.

Та понимающе улыбнулась, другого ответа и не ожидала.

— Ловите контракт...

Дальше я уже не слушал. С группой выделенных мне батареек мы хлебнули эликсиры, затем распределили порядок передачи маны. Только теперь я откупорил Зелье Обновления, хлебнул и зажмурился от удовольствия. Заварной крем с апельсиновым соком... Вкусно... Пришел в себя от тычка в плечо.

— Не спи, замерзнешь! Хорош кайфовать, наши уже рубятся!

Действительно, от ступеней подвала вовсю доносился звон железа и крепкий мат Ветеранов. Нападавшие, закованные в однородную пятнистую броню, атаковали молча.

Кристалл в целеуказание, активировать Высшее!

Привычный толчок в ноги от взбрыкнувшего пола, темная воронка исчезает в потолке подвала и наверняка разворачивается устрашающим куполом над замком. Жуткая демаскировка, все наблюдатели писаются от страха и строчат донесения начальству...

Тридцать секунд... Хлопок портала, в шум боя вливается шелест десятков ног и звук вытаскиваемых из ножен клинков — поток дроу хлынул сквозь врата.

Масса второстепенного народа, пытавшаяся оказаться как можно дальше от рубки у входа, перестала прессоваться вокруг и вроде даже немного схлынула. Давление пятнистых явно уменьшилось.

Бом! Кристалл дрогнул, выдал последнюю бордовую вспышку и рассыпался огромной кучей пыли, по щиколотку завалив ноги на метры вокруг.

— Внимание! Ваш уровень контроля над заклинанием

Астрального Рассеивания Маны ощутимо повысился!

— Заклинание А.Р.М. трансформировано в Астральное Поглощение Маны! Теперь один процент от выбрасываемой в Астрал энергии будет возвращаться кастеру.

Я на секунду замер. Это что же получается? Где-то с пятнадцатого такта заклинание станет самоподдерживающимся? Вот об этом знать явно никому не нужно, пусть считают, что сам я ничего не могу и постоянно нуждаюсь в помощи хороших парней...

У Ветеранов дела налаживались, пятнистых отжали на лестницу, где еще продолжалась резня. Место было неудобным, не позволяло реализовать численное преимущество, но и враги не могли уходить в стелс и вынуждены были принимать открытый бой. Веты теряли людей в соотношении один к трем, но позволить себе такой размен могли, и количество нападавших неумолимо сокращалось. Раздавшееся снаружи многоголосое «Ура!» возвестило о том, что в тыл к пятнистым ударила группа из контрольного зала. Началась агония. Веты мстили за собственный испуг, минутную слабость и потерянные деньги.

Я поймал подмигивающий и хитрый взгляд Руаты. Нахмурился, пытаюсь понять, в чем прикол. Девушка сжала губы, злясь на мою тупизну. Скосила глаза в пыль у моих ног. Пригляделся, в сером крошечке отсвечивали кровавыми каплями несколько драгоценных камней. Удовлетворенно кивнув, княгиня что-то шепнула своим телохранителям, и те перестроились стеночкой, прикрывая меня от возможных наблюдателей. Намек понял. Нагнулся, сметая пыль с сапог и сгребая в ладонь четыре граненых камушка.

— Кристалл Магического Поглощения. Класс предмета: Эпический.

— Главный компонент Негатора Магии Высшего уровня.

Подошедшая Руата толкнула меня легонько плечом и, незаметно показав два пальца, протянула ладонь. Вот ведь бизнесвумен... Делать нечего, отдал половину добычи, аккуратно сбросив оставшиеся камни в сумку. Да, зажал! Не хочу, чтобы по миру расползлось еще четыре негатора, пусть уж лучше у меня лежат...

Звон стали на лестнице стих, раздавались лишь азартные крики и шум какой-то возни. В подвал вкатился матерящийся клубок тел. Наконец, куча-мала рассосалась, и нашему взгляду предстал крепко помятый пятнистый, с

выкрученными за спину руками. Взяли-таки одного!

Стас радостно потерял руки и посмотрел на Черепа. Тот кивнул, давая «добро» особисту. Контрразведчик неторопливо подошел к пленнику и присел на корточки, стараясь заглянуть в глаза. Лицо скрюченного противника прикрывала полумаска, оставляя открытыми лишь тонко сжатые губы. Он приподнял голову, внимательно оглядел всех присутствующих и улыбнулся. Нехорошо так улыбнулся...

Резко мотнув головой, он ударил подбородком по хрупкому камню висевшего на шее артефакта. Выкрикнул что-то невнятное, а затем снова улыбнулся. Артефакт засветился, быстро наращивая интенсивность, загудел, пробегая весь спектр от инфра- к ультразвуку.

— Бойся! — заорал Стас, отпрыгивая в сторону и откатываясь за кучу какого-то мусора.

Треть присутствующих повалилась на землю, прикрывая голову и вжимаясь в неровности пола. Воины, удерживающие пленника, лишь скривились, жмурясь в ожидании удара, который нельзя заблокировать.

Вспышка, треск молнии! Как будто мощный трансформатор разрядился в тело пятнистого: артефакт выдал пять электрических дуг, звездой соединивших лоб и конечности пленника и надолго отпечатавшихся на моей сетчатке.

Бум! Гранитное надгробие со стуком валится на плиты подвала.

— Твою же мать! — в сердцах бросает так и не сдвинувшийся с места генерал.

Оглядев поднимающихся на ноги соклановцев, он повернулся к особисту:

— Стас, изживай ты рефлекс из реала. Понимаю, что пищит эта хрень как импульсная граната, но мы же бессмертные! Ладно, воины, замок взят и зачищен, порталы заблокированы, скovyрнуть нас отсюда будет очень не просто. Налаживайте порядок во вверенных вам подразделениях. Перепишите пленников и начните подсчет добычи. В десять утра совещание с подведением предварительных итогов. Стас, мне нужно знать все об этой таинственной третьей силе.

Генерал еще отдавал распоряжения, а мой хомяк уже ничего не слушал, он самозабвенно танцевал джигу: наступал его звездный час: дележ трофеев!

Глава 5

*Фрагмент служебной записки
от казначея клана Ветеранов.*

«...после окончательного подсчета трофеев финальная картина выглядит следующим образом:

— Замок класса „Бастион“: 3 400 000 золотых.

— Артефакт Защитного купола класса „Колосс“: 1 600 000 золотых.

— Стационарные накопители маны, 41 штука (все разряжены, из них 24 необратимо повреждены): 1 700 000 золотых.

— Замковая казна: пуста. В кабинете коменданта обнаружен замаскированный сейф с 220 000 золотых.

На складах и в кланхранах найдено:

— Ингредиентов (алхимических, оружейных, кузнечных и других): 122 311 условных единиц, среди них раритетных: 1311, эпических: 14. На общую сумму: 423 000 золотых.

— Готовой продукции мастерских: 1488 предметов, среди них раритетных: 36. На общую сумму: 172 000 золотых.

— Эликсиры: 14 670 штук, среди них раритетных: 212, эпических: 2. На общую сумму: 155 000 золотых.

— Различные расходники (стрелы, болты, метательные ножи, топоры, сюрикены и т. д.): 153 300 штук, на сумму 19 000 золотых.

— Все остальное (крафтовое и фортификационное оборудование и т. п.): 611 000 золотых.

Отдельные вещи, выпавшие с убитых противников, по традиции принадлежат бойцам и в ведомости не отражены. Исключение — восемь предметов, взятых с пятнистых, переданы особому отделу.

Общая сумма добычи в золотом эквиваленте: 8 300 000.

Расходы на рейд: 155 000.

А также:

Наемникам: 70 000.

Дроу: 200 000.

Выплаты Глебу: 1 240 000.

Мое мнение (Семен Андреевич): рекомендую занизить стоимость добычи на 15 % и завысить непробиваемые позиции расходников на 20 %. Это позволит уменьшить выплату Глебу до 1 030 000.

Мнение особого отдела (Стас): Поддерживаю С. А., миллиона юноше — с головой!

Резолюция (Череп): Возражаю! Всплывет — не отмоемся! Участие Глеба практически утроило нашу добычу, без его блицкрига в лучшем случае нам бы достались голые стены. Выплатить по полной и подумать о премировании».

Конец фрагмента.

На утреннем совещании народу присутствовало меньше, чем обычно. Дел было невпроворот, спать практически никто не ложился. Ветераны крепили обороноспособность замка, занимались дипломатией, сбором и подсчетом трофеев, встраивали приобретение в логистику клана.

В малом холле, практически не пострадавшем при штурме, разместилось человек пятнадцать. Офицеры терли усталые глаза, кофе уходил литрами, а перламутровый дым висел под потолком, вызывая неуместное чувство праздника. Череп морщился, но терпел.

Я тоже клевал носом — всю ночь замок гудел, как высоковольтный трансформатор, трофейная команда засовывала нос в каждую дыру, вплоть до простукивания стен, по щелям ловили и сортировали последних затихарившихся пленников. Увлеченный волной всеобщего энтузиазма, спать я так и не лег, о чем жалел сейчас от чистого сердца. Один лишь хомяк внимательно слушал очередного докладчика и даже что-то конспектировал на полях моей памяти, выделяя особо важные моменты красным карандашом.

Офицер-аналитик подбивал поступившие доклады и озвучивал рекомендации, выработанные его группой.

— ...обороноспособность замка восстановлена на двадцать процентов. Полностью заряжены три накопителя, идут переговоры с альянсом о временном выделении магов в качестве генераторов маны. К сожалению, из-за слишком быстрой откачки энергии, — тут офицер осуждающе посмотрел на меня, — больше половины уникальных кристаллов, на сумму два миллиона четыреста тысяч золотых, оказались уничтожены. Я настоятельно рекомендую выделить средства и заказать дополнительные накопители...

Череп отмахнулся:

— Мы не миллионеры, а клановая казна не бездонная, есть более приоритетные статьи расходов. Даже с оставшимися кристаллами купол на голову превосходит тот, что стоит у нас в Восточном Замке. И кого из Котов осенила столь замечательная идея, ставить защиту на три класса выше, чем сам замок? Купол «Колосс» в «Бастионе», вы слышали?! Даже не в Твердыне или хотя бы Цитадели, а Бастионе! Впрочем, спасибо им за это, как, кстати, и Глебу. Без его помощи мы бы бесконечно долго бились головой о защиту, едва перекрывая уровень ее естественной регенерации, веселя Котов и позорясь на весь кластер. Стас, это твоя недоработка!

Особист буркнул привычное «Виноват!», при этом, правда, демонстративно и недоуменно сложил брови домиком, мол, не всеведущ, за сутки шпиона не внедришь...

Повинуясь разрешающему кивку, докладчик продолжил:

— Ремонт всех автоматически не регенерируемых повреждений, нанесенных строениям при штурме, уже начат и будет завершен к вечеру. В принципе, улучшить фортификационные возможности замка мы не можем, он и так апнут до максимума. «Бастион» — его предел, высота стен, хиты всех элементов, количество башен — все раскачено до упора. Можно поставить малые защитные купола на отдельные участки, типа главных ворот, но тут я солидарен с Котами, это явная перестраховка...

Череп пробурчал:

— Учитывая фактор появления Высшего Заклинания — это, скорее, новая реальность. Организуйте, кстати, утечку информации о внедрении нами агента к Котам и получении доступа к Защитному Артефакту. Глеба надо прикрыть, а союзников успокоить — возможность взлома купола в течение нескольких минут переворачивает всю стратегию клановых войн. Слухи о молниеносных захватах замков доходили до нас и из других кластеров, вполне возможно, что Глеб не единственный обладатель такой вот мега-плюшки. И еще: дайте задание на скупку всех появляющихся в продаже Эликсиров Обновления. Теперь это абсолютно стратегический продукт, цена которого не имеет значения. Решение многих ситуаций будет тупо зависеть от того, есть у тебя такое зелье или нет.

Я подумал и мысленно согласился с генералом. Тут же связался со своим автоброкером и дал задание мониторить рынок на предмет дефицитного эликсира. В случае обнаружения, выкупать по цене до двадцати тысяч золотых. Вот такой я коварный тип.

Прерванный докладчик продолжил отчитываться:

— Как вам, наверное, известно, замок пятой категории позволяет наем неписей по формуле $(200 - (\text{категория} \times 20))$, то есть до сотого уровня

включительно, на сумму: два процента от официальной залоговой стоимости, что в нашем случае составляет шестьдесят восемь тысяч в месяц. Девяносто процентов от суммы ушло на стражу, в основном лучников и операторов баллист. Радует, что расценки при найме через замковый интерфейс на порядок гуманнее, чем ценники независимых наемников. Остаток средств разделен между обслугой и ремонтниками. Семен Андреевич настоятельно рекомендует как можно скорее понизить общий уровень тревоги по клану и распустить две трети стражи. Сейчас содержание всех четырех замков обходится нам в более чем в двести тысяч. Альтернативным решением может быть временное увеличение кланового налога с пяти до десяти процентов от нафармленного. Также хочу обратить внимание, что количество членов клана растет гораздо медленнее, чем территории и недвижимость под нашим контролем. Из-за этого приходится размазывать наличные силы все более тонким слоем. Отдел аналитики рекомендует остановить дальнейшую экспансию и сосредоточиться на поиске новых сорвавшихся. Более того, мы настоятельно призываем пересмотреть концепцию подбора кадров и обратить пристальное внимание на людей, обладающих игровым, а не боевым опытом. Вообще, эта идея принадлежит начальнику особого отдела, предлагаю выслушать его лично.

Череп хмуро посмотрел на Стаса:

— Говори, майор.

Контрразведчик встал и уже открыл было рот, но тут раздался негромкий хлопок телепорта, и в помещении появился белый Чебурашка. По-хозяйски оглядевшись и удовлетворенно кивнув, он, не обращая никакого внимания на присутствующих, ухватил ближайший стул и поволок его к камину.

— Ну, твою же мать! — раненым медведем взревел Стас и, выхватив молниеносным движением клинок, метнул его в пушистую спину.

Хлоп! Бум! Чебурашка в последнее мгновение ушел микропорталом за спинку стула, а метательный нож глубоко вонзился между лакированными завитками.

Стас продолжал бушевать:

— Скотина ушастая, я так надеялся, что хоть тут тебя не будет! Больше всего я мечтаю увидеть в Трофейном Зале твою плюшевую голову на каминной полке!

— Отставить истерику! — Генерал поднялся во весь свой могучий рост. — Эй ты, Чебурашка, или кто ты там на самом деле, слушай сюда!

Белая мордочка с черным треугольным носом и оскаленными зубами

осторожно выглянула из-за стула. Я тут же взял ее в целеуказание, если что — «Разрушающее Прикосновение» не промахнется, а это минус пять сотен хитов, мало не покажется. Генерал тем временем продолжил:

— Значит, так, раз уж мы живем под одной крышей, будь добр соблюдать правила общежития. Правило номер один: ты удаляешься по первой же просьбе! — Чебурашка протестующе зарычал, показывая немаленькие иглы белоснежных клыков. — И не скайся мне тут! О правиле номер два сообщу позже, не придумал еще. Альтернатива проста: тебя будут валить всегда и везде, не переставая. И возрождайся, сколько хочешь, да хоть через минуту. Твоя жизнь будет состоять исключительно из надписей: «Вы пали в бою!», или что там у вас, неписей, пишут. Я не спрашиваю твоего мнения, а сообщаю условия. Через тридцать секунд тебя тут не должно быть. Если так нужен камин — для тебя всегда будет гореть очаг в Трофейном Зале.

Генерал улыбнулся своему остроумию и позвонил в колокольчик. Дал команду вошедшему слуге растопить камин в Трофейном, причем лучшими березовыми дровами. Чебурашка переводил злобный взгляд с одного присутствующего на другого, затем рыкнул явно что-то матерное. Хлопок телепорта — зверюга появилась на столе, прямо перед особистом. Удар когтистой лапы по дымящемуся кофейнику, мат Стаса и второй хлопок телепорта раздались одновременно. Чебурашки в зале больше не наблюдалось — дипломатия канонеров в очередной раз доказала свою результативность. Контрразведчик вытирал лицо салфеткой и грозился прибить чьи-то уши у себя над кроватью.

Занятная хрень, этот Чебурашка. Меня он особо не напрягал, пусть у Ветеранов голова болит. Я же сейчас испытывал непривычное чувство одиночества — минуту назад поступило подтверждение от Дробианка о переводе на мой счет одного миллиона двухсот сорока тысяч монет. Хомяк лежал без сознания на куче виртуального золота, а я, мысленно отняв нолик, пытался себе представить сумму в сто с лишним кусков вечнозеленых. Это же новенькая двушка в неплохом спальном районе! Благо что по итогам кризиса, ввода драконовских налогов на роскошь и жилой метраж, а также очередного повышения расходов по ЖКХ, цены на столичную недвигу заметно просели. Хотя куда мне теперь эти московские бетонометры! За эти деньги и тут можно прикупить вполне себе особнячок в Изначальном или Ясном городе. Поразмышляв еще немного, решил прикрыть себя и маму от наездов коллекторов из реала — дал банку команду обналичить тридцать тысяч голды. На два месяца платежей по кредитам хватит, а там будем думать...

Заодно сделал зарубку в памяти: купить элики характеристик и талантов. Пора вкладывать золото в себя, да и экипировочку сменить, в соответствии с уровнем благосостояния. Нехитрая математика подсказывает, что мне понадобятся семь тысяч пятьсот золотых каждые пять дней, что даст одну единицу таланта и пять свободных характеристик. Ух, забурею, буду Анунаху щелбаны мимоходом отвешивать!

Особист к тому времени привел себя в порядок и заговорил:

— Значит, так. Вначале факты. В сравнении с ТОП10 кланами мы начинаем отставать в гонке вооружений! Количественно мы растем медленней, чем оппоненты, к тому же средний уровень воинов боевого крыла ниже, чем уровень бойцов кланов на идентичных позициях. Вы, наверное, обратили внимание, что практически все наемники были немного, но выше нас, я уже не говорю о пятнистых! Проблема в том, что мы просто живем в этом мире, наслаждаясь свободой, молодостью и неожиданным здоровьем. Висим по кабакам, заводим романы, рубимся на арене, возимся с дипломатией. Да, мы качаем нашу молодежь и фармим сами в среднем по три часа в день. А что тем временем делает сорвавшийся школьник или, не дай бог, игровой задрот? Они не вылазят из данжей! Получив возможность играть до тех пор, пока дым из ушей не повалит, они доказывают всем и вся свою крутизну, делая практически единственное что умеют, качаются. На выходе: шестнадцатилетние анунахи двухсотых уровней. По расчетам аналитиков, на длинной дистанции ситуация выправится, и клан удержит место в ТОПе за счет дисциплины, глубокого планирования, четкой иерархии и мощной внутренней структуры. Но сейчас мы начинаем проседать в рейтингах. Нужно вдвое увеличить время, отведенное на раскачку основных бойцов, подмять под себя несколько разноуровневых данжеонов для создания относительно безопасных локаций и максимально быстрого набора опыта.

Стас перевел дух и оглядел присутствующих. Народ проникся серьезностью поднятых вопросов, генерал сидел, нахмурившись, тихонько постукивая пальцами по столу. Особист продолжил:

— Это первое. Второе: мы недостаточно гибки, медленно и неохотно расстаемся с зачастую мешающим нам опытом из реала. Пример — мой недавний прыжок носом в пол, при пiske, имитирующем ЭМ гранату. Мысли, откуда тут граната, как и собственное бессмертие, не остановили наработанные рефлексy. А пленник ведь мог уйти. То же самое в бою, ночной штурм показал это наглядно. Нам не хватает гибкости и творческого мышления, мы связываем себя рамками физического мира и классическим боевым планированием. Как нас красиво переиграли,

выдергивая пленников из-под носа?! Это мир меча и магии, мир тысячи неожиданных возможностей. Для того чтобы обеспечить победу и выполнить поставленную задачу, уже недостаточно иметь численный перевес, эшелонировать войска, наладить взаимодействие и составить двадцать планов развития ситуаций. Этого мало! Нам нужна свежая кровь, нужны ветераны сетевых батальонов, люди, которые просто по-другому мыслят! Наш средний боец имеет всего два месяца реального боевого опыта. Затем обстрел колонны, подрыв фугаса, и получите мало кому нужного инвалида. Чем он круче того же двадцатилетнего сорвавшегося студента, в жизни не державшего в руках ствол, но пять лет воюющего в ММОПГ? Приучить последнего к дисциплине, немного вправить мозги, и получим отличного воина, ценное приобретение для всего клана. Кто скажет, что «Стальные Шлемы» или «Рогачи» — легкие противники? Молчите, дураков нет, это радует. А вы знаете, что этим пацаньям, в массе своей, и восемнадцати еще нет? Вот и думайте теперь... По этому пункту у меня все.

Генерал тяжело откинулся в кресле. В зале висела звонкая тишина, все напряженно переваривали услышанное. Я же старался стать как можно незаметней. Веты засветили передо мной свои слабые стороны, то ли на минуту забыв о присутствии формального чужака, то ли считая, что я на прочном крючке и повязаны мы вместе намертво. Наконец Череп заговорил:

— Согласен. Стас, готовь развернутую аналитическую справку. Будем вырабатывать план действий, какие именно люди нам нужны, как их включить в нашу структуру и приучить к армейской дисциплине, что можем им дать и чем заинтересовать? Проработай все вопросы, сроку тебе — неделя! Так, что у нас дальше? Массмедиа. Шумят?

Стас молча кивнул, торопливо глотая горячий кофе. Не такая уж у Ветеранов и дубовая дисциплина, происходящее мало напоминало тупое чиноподчинение, люди ведут себя раскованно, без формального «виноват, дурак, исправлюсь». Обстановка достаточно творческая и рабочая — в этом смысле Веты мне очень симпатичны.

— Информационное противодействие началось практически мгновенно, видимо, вступил в действие один из заранее подготовленных сценариев. Нас обвинили в неспровоцированной агрессии, в раскачивании лодки и планах покорения всего кластера. Как известно, чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверить. Волну гнали по всем каналам: форумы, прикормленные борзописцы, давление со стороны сильных кланов. Однако вскоре после захвата замка прессинг стал спадать, постепенно сходя на нет.

Наш противник прекрасно понимает, какие доказательства мы получили на руки, и не хочет вынуждать нас оправдываться, предавая огласке пласт вскрытого компромата.

Генерал удовлетворенно качнул головой.

— Какие рекомендации групп противодействия и аналитиков?

Стас с сожалением глянул на пустую кружку и опрокинутый кофейник. Кто-то из понятливых офицеров привстал, передавая почти полный сосуд стимулирующего напитка.

— Дерьма в вентилятор накидали порядочно, отмываться нам все равно придется. Днем проводим пресс-конференцию с представителями альянса и топ-кланов. Светим доказательства пыток и работорговли, водим на экскурсию в подвал, даем пообщаться с захваченными пленными и бывшими рабами. Среди освобожденных несколько человек полностью в овощеподобном состоянии, это должно впечатлить любого сомневающегося. Как всем, наверное, известно, было захвачено шестьдесят восемь человек. Позже выяснилось, что двадцать среди них — бывшие клиенты подвала и Василька, который, к сожалению, не найден. Среди пленников оказался еще один очень интересный тип — не последняя шишка из Олдеров. Громко ругался матом, грозил карами небесными. Ребята его, правда, помяли слегка, но ведь и базар фильтровать надо... На вопросы, что он делает в замке Котов ночью и без охраны, неубедительно лопочет о подготовке переговоров и статусе стороннего наблюдателя. Как уже докладывал ранее, от Олдеров поступило ультимативное требование вернуть толстосума, что и было незамедлительно выполнено по получении соответствующей команды. Из Котов взяли только нижнее и среднее звено. Сейчас склоняем к сотрудничеству, информация нужна, как воздух. Но многого ждать не стоит, самые жирные караси ушли еще вчера, сразу после побега Глеба.

Стас сделал паузу, а я поднял руку, вклиниваясь в монолог и желая высказать пойманную за хвост мысль.

— Говори, — дал «добро» генерал.

— Может, стоит объявить владение Астральным Камнем вне закона? Обнаружившему — премия, скрывшему — наказание, во избежание так сказать...

— Дельно, — согласился Череп. — Аналитики, возьмите вопрос на доработку, к пресс-конференции черновая концепция должна быть готова. Теперь по пятнистым. Нарыли уже что-то?

— Крохи. Неизвестный гибридный класс — смесь роги, пала и волшебника со специализацией в лед. Комбинация убойная, заточенная,

правда, под быстрые неожиданные операции, с активным использованием стелса. Это все наводит на определенные мысли, слишком уж удачно вписывается инструмент под нужды всяких силовых спецслужб. То, что они оставят Друмир без внимания, я не верю. А в свете постепенного обретения миром независимости стоит ожидать увеличения их интереса, как бы ни на порядки. Кстати, среди электронщиков давно ходит мุลка, что во все микросхемы и процессоры выше определенного уровня сложности, по требованию госдепартамента, производителями встроены закладки, позволяющие перехватывать управление чипом. Подается кодовая команда со спутника — хлоп, и все рации, телефоны и компьютеры благополучно тухнут. Это одна из причин, почему для космоса и РВСН запрещено использование не отечественной электроники. Чем-то похожа ситуация у сотовых и виртнетовых провайдеров, они обязаны, по закону, устанавливать оборудование для прослушивания и контроля абонентов.

Отсюда вывод: почему бы тем же церэушникам или АНБ не пробить скрытое постановление о предоставлении им специальных инструментов для работы в Друмире? Спецкласс, экипировка и так далее. Об этом говорят и те несколько предметов, что чудом удалось выбить с пятнистых. ПК-рейтинг у них очень невысок. Из шмота ничего так и не упало, скорее всего, он тупо привязан к владельцу. Валилось лишь содержимое сумок. Так вот, все предметы ранее нигде не встречались, а их названия говорят о неигровом происхождении. Как вам «рацион-6», «стимпак универсал», «индпакет большой», «метательный клинок с ядом номер девять»... Тут виден структурный подход и работа разрабов под чей-то заказ. Кстати, сразу же всплывает версия номер два: пятнистые — это внутреннее силовое подразделение админов. Но смысл всей движухи для меня остается загадкой. Очевидно, что шли за кристаллом, захват либо уничтожение. Почему не были применены административные методы решения проблемы, непонятно.

Стас развел руками, показывая, что у него все. Череп задумчиво постукивал кинжалом по кружке, а остальные офицеры тихонько переговаривались, обсуждая услышанное. Появление неизвестного вектора силы волновало меня не меньше, чем Ветов. Если государственные силовики будут иметь такую фору перед обычными сорвавшимися, то ничего хорошего из этого не выйдет. Абсолютная сила развращает и рвет тормоза. Это мы уже видели на примере Котов...

Встал один из аналитиков, непрерывно отслеживающих информационные каналы.

— Генерал, опубликована информация о самороспуске клана Котов.

Два оставшихся замка выставлены на аукцион. Формально — ни клана, ни их имущества больше не существует. Победа?

Генерал сплюнул.

— Сбежали, твари... Одни, наверное, сделают себе новых персонажей, другие, те кто в срыве — срулят по традиции в английский кластер... Так, под запись: занести всех Котов в КОС-лист клана! И вечером, на конференции, настоятельно порекомендуем сделать всем то же самое!

Дальнейшее обсуждение касалось уже совсем мелких клановых вопросов, поэтому, извинившись, я тихонько шмыгнул за дверь. Поразмыслив секунду, нужно ли мне тут что-то еще, я активировал телепорт и перенесся в Восточный Замок. Зевая, доплелся до своих апартаментов, с удовольствием обнаружил отсутствие Чебурашки и завалился спать. Проснулся уже под вечер, когда в дверь тихонько прокралась знающая мои вкусы Таня и поставила перед самым носом большую тарелку оливье. К тому времени я и так уже спал вполглаза, поэтому любимую нямку учуял со второй молекулы.

— Ужин в постель! — прокомментировала девушка, наливая квас в глиняную кружку. — Рубай давай, потом расскажешь подробности, как оно было. А то я только желтой форумной прессой давилась. У особиста извращенная фантазия, такие странные запросы заставлял мониторить...

Я уже заканчивал пересказ новостей, когда пришло сообщение от Кирилла:

— Прива! Ты в «Восточном» сейчас? Можешь в Малый зал подойти?

Отбив «ОК», повернулся к девушке:

— Тань, идем, познакомлю тебя с Кириллом, прикольный парень, к тому же в срыве, наш человек теперь.

Спустились в зал и замерли на пороге, не решаясь войти. У распахнутого окна стояла девушка с застывшим взглядом, та самая Леночка из замка Котов, даже не знал, что удалось ее спасти. Рядом бестолково суетился Кирилл, подозрительно блестя мокрыми глазами. Увидев нас, он приложил палец к губам и, шепнув девушке что-то успокаивающее, торопливо подошел.

Крепко пожав мне руку, произнес:

— Спасибо, брат, вовек не забуду того, что ты сделал.

Я отмахнулся, забудь, мол, и показал глазами на Лену.

— Как она?

Кирилл шмыгнул носом.

— Никак. Игнорирует все. Возьмешь за руку, води куда хочешь, как теленка неразумного. Дашь яблоко — ест, а положишь на стол — не

замечает.

Глаза Тани наполнились влагой, и она прикрыла рот руками:

— Это та девочка, что ты рассказывал? Лена, да? Которую насиловали?

Ответил Кирилл.:

— Док Ветеранов говорит, что изнасилования, скорее всего, не было. Она не пугается при просьбе снять что-то из предметов одежды, просто игнорирует. Док говорит, что от стресса, переживаний или сильного испуга девочка замкнулась внутри себя, наглухо закрыв все окна и двери и выбросив воображаемый ключ. А теперь вот не может выйти наружу.

— Ребята, надо что-то делать, так нельзя! — громко прошептала Таня, хватая нас за руки.

Мы синхронно кивнули.

— Док считает, что нужны положительные эмоции, забота и внимание. Или сильный эмоциональный шок, очень желательно, чтобы положительный. Вот хочу вывести ее за стены, может, где-то есть место красивое, я ведь тут не знаю ничего...

— Есть! — подсказал я. — Полянка невдалеке, там всегда солнечно, цветы и зайцы не агрессивные шныряют. Ты уже перебиндился в замке? Хорошо, бери Лену, пойдем потихоньку. Только этого мало, есть у меня одна мысль. Расскажи все, что ты о ней знаешь, самые мелкие подробности...

На реализацию моей идеи потребовались сутки, и обошлась она мне в двадцать с лишним тысяч золотом. Хомяк молча, по первой же просьбе, выдавал требуемое — на святое дело не жалко.

В это тихое солнечное утро наша дружная компания сидела на полюбившейся поляне. Бабочки неслышно порхали над мокрыми от росы цветами, а Кирилл отловил маленького зайчонка и вручил его Лене. Девушка все так же была замкнута в себе, однако уши зайцу задумчиво перебирала, лаская притихшего грызуна. К сожалению, это был весь прогресс, которого нам удалось достичь...

Невдалеке раздались тихие голоса и шелест приближающихся шагов. Я напряженно замер, сердце частило, выдавая не меньше двухсот ударов, Таня в волнении скомкала и прижала к груди недоплетенный венок. Сейчас...

— Леночка? — позвал негромко женский, уютно-домашний голос.

Девочка вздрогнула, неуверенно повернула голову. Ее глаза широко раскрылись, мгновенно наполнились влагой, и мокрые дорожки перечеркнули щеки.

— Мама? Мамочка?!

Она вскочила на ноги, с платья упали собранные цветы, а испуганный зайчонок сиганул в сторону. Путаясь в юбке и спотыкаясь на бегу, девочка бросилась к опустившейся на колени и протянувшей руки плачущей фигуре.

— Мамочка! Где ты была?! Я так ждала...

Глава 6

Справка:

Секретная база АНБ: «Аризона-6», по исследованию виртпространств и феномена срыва.

Научный персонал: 1446 человек.

Наемный персонал: 41 522 человека.

Подразделение охраны: 1933 человека.

Лабораторий: 76.

Вирткапсул: 16 000.

Годовой бюджет: 2 600 000 000\$.

Отчет о ходе экспериментов проекта «Темпус».

«...базовым виртмиром для проведения работ по проекту был выбран Друмир, как имеющий наибольшее число официально оцифрованных граждан и быстрее других обретающий самостоятельность и независимость.

Согласно нашему запросу, компанией Друмир был разработан целый комплекс уникальных заклинаний, предметов экипировки, а также предоставлен внеклассовый замок категории „Супер-Нова“, для внутренних нужд и экспериментов, проводимых в рамках „Темпуса“.

Четыре месяца назад 8000 наших сотрудников, при полном погружении в виртуал, с использованием медицинских стимуляторов и оборудования премиум-класса, начали систематический каст заклинания „Телепортация предмета в зону Альфа“, выбрав в качестве цели обыкновенную золотую монету. Соблюдались два важных условия:

— творящие заклинание не знали, что „зона Альфа“ находится на Земле, в стерильном боксе Лаборатории-14.

— им также не было известно о полной искусственности данного заклинания, считалось, что это рядовое умение первого уровня, и все их усилия являются попыткой раскачать магическую силу путем многократных и систематических тренировок.

По прошествии трех месяцев, или 5 184 103 322 активаций заклинания, видеоаппаратурой было зафиксировано

краткосрочное появление золотой монеты в зоне Альфа. Длительность нахождения предмета составила 0.09 секунды. К сожалению, это была лишь высококачественная иллюзия, никакие другие приборы наличие материального объекта не обнаружили. Практически сразу после первого появления началась лавинообразная телепортация иллюзорных монет, как результат последующих применений заклинания.

Время существования иллюзии в нашем мире росло и к сегодняшнему дню достигло 51 секунды. Более того, в последние 72 часа спектрограф и масс-детектор фиксируют в камере портала наличие золотой пыли во все возрастающих количествах.

Интересным и не менее важным открытием стало то, что испытателям удалось улучшить свои способности в магии пространства. Например, заклинание телепорта кастуется ими на 0.12 секунды быстрее, чем стандартное. Оба явления требуют глубокого осмысления, однако уже сейчас ясно, что сделанные открытия невероятны и в корне меняют как общую картину мира, так и возможности человечества в частности...»

Все еще ошарашенные произошедшим на наших глазах маленьким чудом, мы сидели на поляне, недалеко от мамы с дочкой. Лена что-то захлеб рассказывала, смеялась, махала руками, а нашедшая ребенка мать слушала со счастливой улыбкой на губах. Наверное, ей было непривычно видеть собственную дочь в облике юной эльфийки, хотя изменения во внешности ребенка были не так значительны, как можно было ожидать — за базу она взяла все же свой собственный образ. Да и можно ли обмануть сердце матери? Сама же Анастасия Павловна выглядела чужеродным пятном на фоне окружающих красок. В процессе короткой, но бурной переписки эсэмэсками я настоятельно просил ее одеться максимально узнаваемо и привычно для ребенка. И вот теперь рядом с хрупкой эльфой сидела симпатичная женщина лет сорока, в коротковатом домашнем халате и заношенных, до состояния крайней анатомической удобности, тапочках...

Тихий, едва заметный звук гонга разнесся над поляной. Вокруг Тани и Кирилла закружились облака из тысяч антрацитово-черных бриллиантов, бликующих в свете солнца огнями тысяч дискотек. Я успел лишь удивленно поднять брови, как меня окутало алмазное поле сумасшедших астероидов. Еще удар гонга, и драгоценные камушки осыпаются в траву, чтобы через мгновение бесследно растаять.

— Внимание! Выполнено скрытое задание: «Безвозмездная помощь-2».

— В трудную минуту, не преследуя прямой материальной выгоды, пожертвуйте частью своего состояния ради помощи попавшему в беду.

— Награда: Улыбка фортуны-2. Теперь на целый месяц удача будет повернута к Вам лицом. Увеличивается шанс нанесения критического удара, выпадения из монстров редких предметов и т. п.

— Внимание! Получено уникальное достижение: «Лекарь Душ».

— Награда: Слава +1000!

— Внимание! Вы привлекли к себе внимание Бога, и его длань коснулась Вашего плеча.

— Награда: уникальное умение «Помощь Неназываемого».

— Эффект: раз в сутки, Вы можете полностью восстановить здоровье любого существа, населяющего Друмир, за исключением самого себя.

Ребята ошарашенно молчали, их взгляды были слегка затуманены, они явно вчитывались в сообщения внутреннего интерфейса. Я нарушил затянувшееся молчание:

— «Помощь Неназываемого» все получили?

Кирилл потрянул головой, сворачивая информационные окна.

— Да. За какие это заслуги такое внимание темного божества?

Таня рассеяно кивнула, явно находясь под впечатлением обрушившегося на нее дождя наград.

Я решил слегка приоткрыться. Тане доверял, Кирилла тоже надо вводить в ближний круг, без соратников в этом мире нереально, да и привык я к присутствию роги в группе. А Клоп, с которым мы качались последние два десятка уровней, все-таки обычный игрок, не в срыве. В долгосрочной перспективе на него сложно рассчитывать, особенно если держать в голове предстоящую вечность... Сколько он еще поиграет? Год? Два? А потом? Вот то-то...

— Не такой уж и темный. Между прочим, именно он помог мне вырваться от Котов, да и с осадой замка получился бы большой облом, если бы не вмешательство Неназываемого. Он не плохой и не хороший, он сам

по себе, и хочет таким остаться, без чужих штампов и наклеенных ярлыков, понимаешь?

Кирилл удивленно посмотрел на меня:

— Откуда инфа? Ты так уверенно говоришь, как будто разговаривал с ним лично.

Я лишь пожал плечами в ответ.

— Почему бы одному молодому Богу не пообщаться со своим адептом?

Знакомый тихий смех раздался в моем сознании. Павший?! Я возмутился и, зачем-то задрал голову в небо, негромко прокричал:

— Триста одиннадцатый, ты здесь? Покажись, почему я один должен агитировать за Советскую Власть?

Смех прервался, едва заметный зеркальный купол накрыл поляну, включая Лену и ее маму, которые полностью сосредоточились друг на друге и абсолютно не обращали внимание на происходящее.

Фигура, увитая мерцающими жгутами тьмы и с плащом ночи, небрежно накинутым на плечи, проявилась в паре шагов от нас. Все тот же взгляд с легкой смешинкой и непередаваемая волна силы, давящей на грудь не меньше, чем откат от Высшего заклинания.

Таня и Кирилл помимо воли вскочили на ноги, склоняя головы. Я и сам с трудом удержал себя в сидячем положении, постаравшись сохранить невозмутимый и независимый вид. Павший продолжал иронично глядеть, давление усилилось, капля пота скатилась по виску. Наконец я не выдержал:

— Что?! В жизни не поверю, что тебе нужно тупое преклонение, а не наши дела.

Бог запрокинул голову и засмеялся, невидимый пресс сразу пропал. Фух, я постарался как можно незаметнее выдохнуть. В последний раз я себя чувствовал так, когда фотографировался в Турции с тигром. Зверь был явно накачан успокоительными, шея туго притянута цепью к бетонному полу, но его мощь и первозданная сила ощущались даже в таком состоянии...

— Садитесь! — приглашающе махнул рукой Неназываемый, сам подавая пример.

Убедившись, что все готовы внимать, мятежный ИскИн продолжил:

— Ты прав, Глеб, даже сам не понимая, насколько. Являясь адептом Неназываемого, все твои поступки, дела и даже слова ложатся на мою чашу весов. И чем сильнее эмоциональный всплеск, давление событий, мыслей и разума на ткань мира, тем весомее прилив силы. Конечно, можно просто

жертвовать часть опыта, маны или добычи — все это станет доступным, если восстановить Первохрам. Но мало что сравнится с силой, исторгнутой в мир этой маленькой девочкой...

Неназываемый качнул головой в сторону Лены, которая тихонько сидела рядом с матерью, заплетающей ей косы.

— Ее погружение в мир феноменально, она потенциально способна мять ткань мироздания, как пластилин. Ах, какая бы вышла жрица... Исчерпаемый колодец силы... Нейтральной силы, а не потока черной энергии от тщательно отыгрывающих свой образ некромантов или темного роги-дроу, радостно вырезающего молодняк в нуболокациях. Только вот вкус у этой силы хреновый, и формирует она из меня именно их понятие о темном боге... Вот ты, Глеб, представь, если бы тебя заставили превратиться в самого настоящего рыцаря смерти? Мрачного посланника Мораны, оставляющего за собой горе и сытое воронье? А ты, Кирилл, действительно хотел бы стать вором и наемным убийцей? Вот и я не хочу... Хотя сила мне нужна так же, как и вам. Для раскрытия способностей, самозащиты и помощи своим сторонникам. Да и мир этот слишком молод и незащищен, боги и герои юны, и все это делает его очень лакомым кусочком для бесчисленного сонма созданий...

Он снова повернулся ко мне.

— Кстати, не рассчитывай на частую помощь. За каждое вмешательство я плачу собственной, и так невеликой, силой...

Я решил уточнить:

— А зачем тогда тратился на новое умение? Не ключевой момент, может, стоило побереечь энергию для чего-то действительно важного?

Бог улыбнулся.

— Момент не ключевой, но идеально подходящий для раздачи специфических пряников. Сам понимаешь, где легче организовать камнепад — в степи или подтолкнуть шаткий камушек на горном склоне? Сейчас вы создали такую ситуацию, когда мое вмешательство абсолютно не нарушает логику мироздания. Вот если бы я попытался выдать вам по кнопке: «всем пипец» — тогда да. Надорвался бы. Поэтому еще раз трясите основы мира, совершайте громкие деяния, и награда найдет героев.

Я не удержался от колкости:

— Ну и их покровителю на небесах тоже кое-что перепадет, да? Как, впрочем, и от применения на умирающего игрока «Помощи Неназываемого». Грамм благодарности, да каждый день, да помножим на три, а затем еще на вечность. Выгодное вложение сил?

Неназываемый хитро улыбнулся и подмигнул.

Кирилл сделал шаг вперед и склонил голову.

— Неназываемый, позволь и мне называть тебя своим богом? Никто из светлых не пришел ко мне на помощь, когда я болтался на крюках под потолком. Никто не одаривал своим вниманием и умениями. А оказаться у истоков сильнейшего движения, быть одним из первых — это принесет столько славы, удачи и богатства, что хватит на две вечности...

Я с удивлением, а Павший с одобрением смотрели на рогу. Бог кивнул, принимая просьбу, и хлопнул Кирилла по плечу. Раздался очередной звук гонга, брильянтовая пыль брызнула во все стороны. Глаза парня удивленно расширились. Шевеля губами, он жадно читал видимые одному ему сообщения.

Интересно, чем одарило его божество?

Неожиданно шаг вперед сделала Таня.

— Неназываемый, а правда, что темные жрицы облагают множеством... — девушка густо покраснела, — специфических умений?

Бог в очередной раз улыбнулся.

— Правда, юная паладинша, правда...

Таня гордо и решительно вскинула голову.

— Тогда прими и мою клятву!

Неназываемый удивленно покачал головой и, как мне показалось, посмотрел на меня с легким оттенком зависти.

— Не надо клятв, достаточно желания. Прими и мой дар...

Очередной удар гонга. Зрачки девушки чуть заметно бегают по строкам интерфейса. Ноздри возбужденно раздуваются, а улыбка победительницы расцветает на губах. Наконец она склоняет голову в легком поклоне.

— Спасибо...

Бог лишь устало прикрывает веки.

— Все, мне надо идти. Я выложился и наследил гораздо больше, чем рассчитывал. Глеб! Тебя ждет дорога, не забыл?

Я согласно мотнул головой.

— Помню. Прибарахлюсь, и в путь.

Неназываемый уже повернулся, чтобы уйти, но тут его взгляд зацепился за Лену. Девушка с мамой стояли невдалеке, с интересом рассматривая бога и не решаясь приблизиться. Падший замер на несколько секунд, затем, приняв какое-то решение, закусил губу и щелкнул пальцами. На его ладони появился невзрачный серый браслет.

Успеваю заметить, как Неназываемый торопливо стирает темно-алую дорожку, протянувшуюся от уголка рта к подбородку. Черт, как бы не

надорвалось наше божество на раздаче пряников...

Любопытство заставляет меня перебросить целеуказание на браслет и считать статьи.

— Платиновый Браслет Темной Жрицы. Вечный, неуничтожимый. Личный, непередаваемый. Привязан к хозяину, остается на теле даже после смерти игрока. Класс предмета: уникальный божественный артефакт.

— Постоянный эффект: Печать Павшего — отношение всех темных рас меняется на нейтральное.

— Эффект: «Путь Домой» — перенос в любой Темный Храм на выбор. Время на каст: 0, Мана: 0. Откат: 24 часа.

У хомяка затряслись руки и дернулся глаз. Как я его понимаю... Вещь спасительная в десятках ситуаций. Похоже, у Павшего во всех поступках есть как минимум второе дно. Будет девочка носить браслет жрицы и подсознательно привыкнет к статусу. А каждый раз, выдергивая себя из различных опасностей и переносясь «домой», в Темный Храм, снова будет закреплять ассоциацию: «Я — жрица, храм — дом, безопасность». Непрост Неназываемый, ох непрост...

Бог протянул девочке дар, обменялся парой фраз с ее мамой и, потрепав эльфю по волосам, махнул на прощанье рукой. Хлопок, и Павший пропадает вместе с нависавшим над головой куполом. Звуки лесной поляны с удвоенной силой набрасываются на нас, солнышко начинает ощутимо припекать. Пора под крышу, в замок. Да и перекусить не помешало бы.

Анастасия Павловна и Леночка подошли к нам, девочка внимательно посмотрела мне в глаза. В совершенно незнакомом, живом ее взгляде явственно плескалась радость. Отражались в нем и веселье, и интерес ко всему окружающему.

— Спасибо, Глеб! Мама рассказала, что именно ты помог меня разыскать, даже не знаю, что было бы, если б не твоя помощь!

Похвала была очень приятна, хомяк тихонько заурчал. Однако не один я ее заслужил.

— Не за что, Лена, Кириллу, вон, спасибо скажи, он от тебя сутки ни на шаг не отходил. Кормил, поил, водил за ручку... А Таня переживала больше всех и помогала, как могла...

— Да? Ничего не помню... — девочка с благодарностью посмотрела на моих соратников. — Спасибо и вам!

Мы неторопливо зашагали по тропе, ведущей к недалекому замку — хорошо был виден флаг Ветеранов, развевающийся на шпилье донжона. Анастасия Павловна уже успела переодеться в более подходящую фэнтезийному Средневековью одежду и сейчас вела неторопливую и обстоятельную беседу. Она вообще как-то умудрялась вызывать симпатию с первых же минут общения, как будто в гости приехала любимая тетушка.

— Глеб, еще раз спасибо, и от меня, и от нашего папы, он будет ближе к вечеру, главврачу отгул никто не дает, я уж не говорю о таком, напрочь забытом понятии, как «отпуск»...

— Не благодарите, не стоит, — отмахнулся я. Ну, сколько можно в краску вгонять? — Что думаете делать дальше?

Женщина на секунду остановилась, оглянувшись на достаточно крутой подъем, который мы только-только преодолели. Покачала головой.

— Даже не запыхалась... А ведь у меня больные колени и астма, а тут — прыгаю, как школьница по весне, и воздух, словно на морском курорте. В Питере сейчас жуткая слякоть из снега, грязи и соленой химии... Отвечая на ваш вопрос, скажу: будем уходить в срыв. Когда Леночка осталась в игре, мы бросились искать ее в виртуале. Полиция розыском детей в компьютерных играх не занимается, администрация Друмира тянула время и ссылалась на пункты о конфиденциальности, требуя официального международного запроса из органов. В общем, мы решили с папой сами уходить в срыв и искать Лену уже на месте. Она ведь бессмертная, обязательно бы нашли! А тут вы подросли, да еще с такой историей...

Анастасия Павловна незаметно от ребенка вытерла уголок глаза. Лена же, открыв рот, слушала слегка раскрасневшегося, заливавшегося соловьем Кирилла.

— Вам надо будет в клан вступить, из первого десятка желательно, чтобы чувствовать себя в безопасности, — постарался я отвлечь женщину от грустных мыслей. — Если деньги есть, стоит купить домик в пределах городской черты, можно вообще выше десятого уровня не раскачиваться. Хотя... Лена уже перешагнула этот рубеж, так что и вам, наверное, придется.

Женщина согласно кивнула:

— В клан, наверное, надо, это правильно. А вы, Глеб, в Ветеранах?

— Нет, у меня свой мини-клан, карманный, так сказать... Практически семья.

Женщина остановилась и заинтересованно посмотрела на меня.

— А можно в него вступить? Вы не подумайте, мы очень серьезные и настойчивые, пользу принести сможем, да и не с пустыми руками в виртуал

нырнем...

— Вы не понимаете! — Я отрицательно покачал головой. — Клан нужен не для галочки, а для помощи, защиты, ускорения роста. Да нас в нем всего двое, я да Таня!

— Трое! — легла на плечо рука Кирилла.

— Трое! — повторил он. — Я твой должник, ты мой единственный друг. И, кроме того, я уже говорил Павшему: люблю стоять у истоков зарождающегося потока. А в том, что ты развернешься, не сомневаюсь. Тебе ведь нужна будет разведка? На главу не претендую, но роль оперативника, думаю, потяну.

— Видите, Глеб, уже трое, — улыбнулась Анастасия Павловна, — а с нами шестеро будет. Путь в тысячу миль начинается с первого шага. Лет через сто мы еще вспомним этот разговор и весело посмеемся!

Я смотрел на обступивший меня народ и искал в себе силы для отказа. Вот уж действительно, мы в ответе за тех, кого приручили...

— Поймите, управление кланом — это такой геморрой, которого я не хочу себе и не желаю другим!

Анастасия Павловна улыбнулась умными глазами.

— Короля делает свита. Подбери нужных людей, и большинство проблем сведутся к постановке задач и контролю результата.

— Шли инвайт! — решительно рубанул рога.

Я посмотрел на Таню, но та лишь подмигнула.

Поднял руку, прося всех утихомириться — Чапай думать будет. В принципе, может, так оно и лучше. Являясь частью сигаретного альянса «Дымок», я оказался привязан к своему наноклану на ближайшие пять лет. При этом, полностью понимая, что клан должен быть сильным и обеспечивать как безопасность, так и многое другое, о чем уже не раз упоминал самолично. Как всегда, хочешь сделать хорошо — сделай сам.

— Ладно, насильно я вас не тяну. Выйти из клана можно будет добровольно, и не обязательно вперед ногами или через трубу. Ловите приглашения.

Через мгновение мой клан увеличился вдвое. Анастасия Павловна приглашение отклонила. В ответ на мой удивленный взгляд пояснила:

— Я хочу вначале сменить аватару. Быть высшим эльфом, как дочка. Ну и подкорректировать возраст да внешность... Немного... — застеснявшись, уточнила женщина.

Понимающе кивнул, красоты и вечной молодости хочется всем, можно было не объяснять...

В замке нас перехватил Стас. Отчитался в двух словах по Таниному

вопросу. Работа идет, информации собрано море, через пару недель кровников можно будет исполнять. Подобрано было и оружие — самозарядный карабин «Тигр» в полном обвесе и с хорошей оптикой, практически клон старой доброй «СВД». Стас настоятельно порекомендовал Тане провести следующую неделю на стрельбище и сжечь пару сотен патронов, привыкая к новому для себя оружию. Так что с завтрашнего дня девушка едет в спортивно-стрелковый клуб под Питером, где зависнет на некоторое время.

Все разбежались по своим делам, а я задумался о маме. После обещаний бешеного Тавора у меня в душе поселился нехороший пугающий холодок. Надо как-то решать этот вопрос. Маме желательно куда-то переехать, в идеале, дополнительно прикрыть охраной на некоторое время. Снова идти на поклон к Ветеранам не хотелось. Просить вообще дело неблагодарное, да и собственноручно вручать им все козыри неохота, не говоря уже о возможной утечке информации.

Поднялся к себе в номер, подтащил кресло к узкому окошку с видом на лес, удобно уселся и открыл меню чата. Сохраненный контакт представителя «РеалСервиса» светился вечно зеленым огоньком онлайн-статуса. В ходе активной переписки мне достаточно быстро подобрали отличные апартаменты в закрытом и охраняемом комплексе за городом. Удовольствие обходилось в три сотни вечнозеленых в неделю. Дороговато, но при текущем уровне моего благосостояния — терпимо. Дополнительно заказал на завтра услуги компании перевозчика, с небольшим грузовичком и полным комплектом услуг: упаковка, перевозка, распаковка.

Подумав, решил уступить своей паранойе и принялся шерстить инфу по охранным агентствам. Телохранители стоили в среднем от пяти до тридцати долларов за час. Выбрал средний по цене вариант: охрану из бывшего офицера спецуры, прошедшего переподготовку и с правом ношения оружия, дал «добро» на ежесуточный съем денег и автопродлонгацию контракта. Все, теперь это надо как-то преподнести маме, не спровоцировав инфаркт.

Долго набирал текст сообщения, старательно выдерживая его в радостных тонах. Рассказал, как изобрел уникальный рецепт, призванный обеспечить наше будущее финансовое благополучие. Поделился радостью от приобретения сильных друзей и новых знакомых. Посетовал на то, что всегда найдутся недовольные дележкой пирога, и безапелляционно сообщил о временном переезде для обеспечения должного уровня комфорта и безопасности матери главы нового клана и практически олигарха. Конечно, мама моя не дура, что-то поймет, о чем-то догадается.

Но пусть так, по крупицам, а не сразу в лоб: «Мама за нами охотятся, вот тебе „парабеллум“, на конспиративной квартире нас ждет засада, меняем явки!»

Устало потянулся в кресле. Не фанат богатства, но люблю деньги за то, что позволяют решать многие проблемы и делать жизнь более комфортной. Не мучиться от шума и склок соседей по панельке, а снять или купить дом на земле. Не глотать таблетки от зубной боли, а посетить хорошего врача. Не хвататься за голову в случае ДТП или подставы, а позвонить своему адвокату...

Так, вроде с текучкой разгребся. Теперь нужно попробовать получить допуск и запустить руку в кланхран Ветов, давно пора переодеться во что-то более солидное. В крайнем случае, аукцион всегда к моим услугам. А затем рубим хвосты, и в путь, Мертвые Земли, Храм и дракончики, уже явно заждались!

Глава 7

— Сим-сим, откройся! — прошептал я, логинясь в базу данных кланового хранилища Ветеранов. Интерфейс складского учета был по-военному прост и лаконичен, никаких рюшечек и украшательств.

Еще пять минут назад хомяк нервно метался из угла в угол, ожидая решения на мою просьбу о предоставлении доступа в главные закрома клана для выкупа части трофеев за твердое золото. Стас тактично съехал, заявив, что вопрос находится не в его компетенции и он пересылает его бухгалтеру. Ответ пришел достаточно быстро, но не от Семен Андреича, а от самого генерала. Тот еще раз поблагодарил меня за неоценимую помощь в штурме, выразил надежду на долгосрочное сотрудничество и намекнул, что в будущем мое вознаграждение за применение Высшего заклинания в кланрейдах будет пересмотрено в сторону значительного увеличения. Пока же, в качестве дополнительного поощрения, мне выдается полный доступ лейтенантского уровня, что обеспечивает значительную скидку при выкупе предметов из хранилища.

Мысленно усмехнулся — оценили Веты работу в связке с обладателем Высшего, явно желают привязать к себе покрепче. Не хочу даже прикидывать, сколько денег они заработали с моей помощью, пересчитывать барыш в чужом кошельке как-то не приучен. Но и превращаться в штатную отмычку клана не собираюсь, что бы там Ветераны о себе ни воображали. Надо становиться на ноги и наращивать собственную силу, такую, с которой будут считаться, а не тупо использовать. Пока что именно Веты обеспечивают ту палочку, которая превращает мой ноль в сверкающий червонец.

Тихий писк и открывшееся окно поискового интерфейса сообщили, что проверка завершена и мой статус доступа подтвержден. Хвала цифровым технологиям! Происходи дело в реале, мне бы наверняка пришлось сражаться за каждый предмет экипировки с лубочным хохлом-прапорщиком, боевой хомяк которого уделает любого Призрачного Дракона...

Так, первым делом самолеты, в смысле транспортные средства. Где тут раздел медвежьей экипировки? Интуитивный поиск быстро выдал мне четыреста с лишним доступных позиций. Многовато. Отсортировал по цене, верхний диапазон уперся в двадцать тысяч за предмет. Названия мне ни о чем не говорили, похоже, нужна консультация специалиста. Кто тут у

нас в медведях шарит? Кроме Дроздова, на ум приходил только Эрик. Заслал ему приват с описанием проблемы и просьбой посоветовать шмот для Гумунгуса. Эрик ведь, как истинный фанат, своего Бэтэра одевал с любовью, трепетно выбирая каждый предмет экипировки. Вот и прислушаемся к мнению профи. Ответ пришел почти мгновенно, Эрик находился в караулке, в группе усиления и просто изнывал от безделья.

— Супер! Конечно, помогу, не вопрос! Тебе в какой кланхран допуск дали?

Я слегка подвис. Что значит какой?

— А их больше одного? Лейтенантский доступ у меня.

— Ясно, значит, до раритетного шмота включительно, артефакты и эпика в закрытой части кланхрана. Жаль, но тоже неплохо, у меня и такого нет. О! Посмотри и для моего броники кое-что! Нужна «Вуаль Истинного Зрения», она позволяет маунту засекать противника в невидимости, причем даже дальше, чем игрок с аналогичным бафом. «Подковы Пегаса» тоже неплохая вещь, увеличивают скорость на пятнадцать процентов! Еще глянь...

— Эй, погоди! — Мы с хомяком возмутились одновременно, что за фигня такая, корова нужна самому! — Ты к теме вернись! Гумунгуса оденем, а уж потом раздача слонов, по результату! Что моему мишке братство?

— Как с деньгами? — уточнил Эрик.

— Деньги есть!

— Тогда бери комплект Винипура, все, что найдешь, там шесть предметов, лапы у тебя уже есть. Из доступного — это самые понты. Остальное уже в других весовых категориях и в основном без права передачи, ноу дроп, то бишь.

Вбиваем в поиск: «Винипур». Так, девять предметов. Убираем дубли, остается четыре: шлем, наплечники, некое подобие кирасы и стальных сапог. Боюсь даже думать, что это за Лунный Винипур и как он выглядит. Стоимость предметов от трех до шести кусков. Открыл параллельно площадку аукциона, сверил цены. Хм, у Ветов все реально дешевле, процентов на десять, как минимум. Хоть сейчас выкупай на весь миллион и перевыставляй добро на аукционе. Сто-двести тысяч поднять реально, легкие деньги. Но это будет, конечно, хамство, с жуткой потерей доверия и репутации. Нет, нам такого не надо. Отвесил хомяку подзатыльник, чтобы не смотрел на меня глазами котика из мультфильма. Бегло пробежавшись по статам и на секунду позавидовав собственному медведю, выкупаю предметы. Надо отыскать еще бронештанишки, четыре серьги, две цепочки

и что-нибудь на зубы, типа, страшеньких вставных челюстей из магазина для инфантильных взрослых.

После мозгового штурма на пару с Эриком все предметы были найдены, за исключением челюстей. Их пришлось взять на аукционе, отвалив восемнадцать кусков! Но зубки — от первого резца до последнего клыка — того стоили!

— Мифриловые клыки Пожирателя Плоти. Класс предмета: Эпический.

— Тип оружия: только для боевого маунта.

— Урон 96–117. Скорость 2.9. Прочность 230/230.

— Эффект: «Дырокол» — 20 % шанс нанесения урона с полным игнорированием брони противника.

— Эффект: «Пожиратель» — в случае, если смертельный удар противнику был нанесен маунтом, то часть туши убитого существа поглощается и восстанавливает 25 % жизни обладателю предмета.

Носи, мишка, ты теперь хищник — неэстетичный пожиратель плоти. Надеюсь, эффект будет чисто виртуальный, и Гумунгусу не придется чавкать всякую гадость.

О заказах Эрика тоже не забыл. Вуаль, к сожалению, была лишь одна, пришлось отдать воину, хотя мой хомяк и строил хитрую рожу. А вот «Подков Пегаса» оказалось два набора. Помимо бонуса к скорости, впрочем, пока не особо чувствительного, они обладали солидной добавкой к хитам: плюс сто семьдесят единиц. Взял оба, надеюсь, у кладовщика не возникнут вопросы о количестве лап у моего медведя. Все, Гумунгус упакован, причем на порядок круче хозяина. Его характеристики сейчас выглядели более чем достойно:

Ездовой маунт Гумунгус (Красный Медведь).

Уровень: 26.

Сила: 185.

Броня: 140.

Телосложение: 95.

Атака лапами: 77–91.

Атака клыками: 127–162.

Скорость: 17 км/ч.

Ездоков: 2.

Грузоподъемность: 925.

Специальные Возможности: Броненосец, Оруженосец, Грузчик II, Извозчик.

Мишка превратился в более чем грозную силу. Впрочем, отнюдь не на халяву. Семь тысяч долларов и в реале могут сделать из хилиака очень опасного типа с бронежилетом, дробовиком и двумя пистолетами за поясом. Добавим в смету пару десятков оплаченных уроков тактики и стрельбы — и ботан, которого раньше не чмарил только ленивый, превращается в потенциального Брейвика. И это ботан, а у нас боевой маунт, изначально заточенный под убийство, понимать надо!

Пора, кстати, и о себе подумать. Хотя, стоп, у меня же теперь детский сад на шее, их тоже надо подтягивать по уровням. Глянул в настройках гильдии: Кирилл тринадцатого, а Лена, оказавшаяся рейнджером, одиннадцатого уровня. Покопавшись в мешке, отыскал для роги кнут, выбитый мной вечность назад, еще в персональном данже. Отличная вещица, хорошо, что Клопу в свое время не отдал, а ведь была такая мысль. Не зажал, а тупо замотался... Дальше, мысленно выделил ребятам по десять штук на экипировку. Вытирая слезы рыдающему хомяку, клятвенно пообещал, что шмот идет в аренду, с возвратом, потом все ляжет в клановое хранилище. Чтобы окончательно успокоить хлюпающего носом грызуна, установил клановый налог в десять процентов. С любого лута или операции продажи будет удерживаться десятая часть в казну клана. Правда, пока что от этого буду страдать лишь я сам, ну, какой дроп на десятом уровне? Впрочем, доступ в казну есть только у меня, хех...

Все, теперь точно моя очередь. Перво-наперво хочу эликсиров, пожирнее и погуще. Однако и тут затаилась проклятая птица обломинго. Мензурки у Ветов хранились отдельно и к кланхрану отношения не имели. Просить доступ еще и в алхимический склад я не стал, не нужно собственными руками добавлять камни в груз обязательств перед дружественным, но все же чужим кланом.

Переключился на аукцион. Выбор есть, хотя откровенно раритетных вещей, типа «Эссенции Неизвестного Умения», не наблюдается. Подумав, взял четыре элика с единицами талантов и двадцать на повышение характеристик. Почти трехнедельный запас, учитывая время отката. Восемнадцать тысяч в минус, но правильность поступка даже не обсуждалась. Легкий перезвон и едва заметно дрогнувшая сумка подтвердили получение заказа. Тут же выпил две мензурки: мяту и лайм с медом. Единицу таланта вложил в то, на что давно точил зубы, но скрепя

сердце откладывал в пользу боевых умений. Групповых телепортов у рыцаря, как и у некроса, не было, но вот расширенный персональный, позволяющий утащить с собой пета и маунта, появлялся уже на пятидесятом уровне. Наконец-то и я стану обладателем такой вот позитивной шняги, не придется больше бросать петов в данжеонах. До сих пор мой хомяк хватался за свое жабье сердце, вспоминая раскачанную, увешанную честно подсмотренными абилками пантеру. Ту самую, что я вынужден был оставить в персональном данже.

Единичку характеристик привычно закинул в Интеллект. Тут я не заморачивался и по-прежнему делил все полученные поинты между Интеллектом и Духом в соотношении два к одному.

Что там у нас дальше? Поначалу стоит определиться с суммой, которую хочу потратить. Если честно, это стоило сделать еще до того, как купил первый предмет. Ладно, задним умом все крепки. Буду танцевать от обратного. Миллион разбивать не хочу, сумма с шестью нулями, как и одинокая крупная купюра в кошельке, не позволяет себя потратить на всякую мелочевку, отчаянно сопротивляясь размену. Еще полсотни надо оставить на оперативные расходы, а они будут, вижу уже сейчас. Итого, минусуя из остатка, получаем искомую сумму, арифметика, третий класс, условно бесплатной российской школы. Получалось около восьмидесяти штук. Почти как медведю...

Что из имеющегося шмота стоит сохранить? Честно говоря, если отталкиваться от суммы, запланированной на закупку, менять надо все. Со времен турнира у Ветов в моей экипировке ничего не изменилось, а оценили ее в свое время в шесть штук. Сравним с восьмьюдесятью, испуганно ахнем, прикроем рот ладошкой и осядем на пятую точку. Экстаз...

И все-таки Скипетр Темного Пламени, Корону Повелителя и Боевой щит Янгуга менять я пока был не готов. Корону не продам вообще никогда, это уникальный инструмент для специфических задач. Но и таскать ее постоянно совсем не обязательно, так что, в случае адекватной замены, новую башню можно будет и прикупить. Всю бижутерию — сразу в кланхран, в роли которого пока выступает тумбочка в моих апартаментах. Не комильфо, но своего помещения у клана еще нет, бомжуем.

Переключился на поисковик по складу, указав только класс «рыцарь смерти», и запустил поиск с сортировкой по цене. Так, три тысячи результатов, причем цены на самое сладкое мило улыбаются с отметки в тридцать тысяч. Н-да, этак я опять куплю несколько топовых предметов, а остальные слоты придется забивать бюджетным ширпотребом. Впрочем, у

этой стратегии есть и свои плюсы, ведь в прошлый раз я поступал именно так. Еще раз покрутил в голове оба варианта и решил брать самое крутое из доступного. Альтернатива не очень впечатлила — скупить шмот классом пониже, чтобы вскоре упереться в проблему, что потраченные восемь кусков вечнозеленых уже не обеспечивают желаемого преимущества? Лучше уж сейчас возьму пару ядренбатонов, которые заменю в далеком будущем на арты и эпикки.

Вернувшись к запланированному шаблону — мой главный козырь петы. Значит, сортируем результат выдачи по эффекту: увеличение уровня призываемого существа. Ага, кто бы сомневался, самые плюшки выдают ущербным в этом плане рыцарям смерти. Я че, я ниче! Бедный, несчастный РС, со слабеньким петом, дайте-ка мне бонусов на моего покемона, да побольше. Высунув от усердия языки, мы с хомякоидом, стали рассматривать предлагаемый товар. Заодно запустил идентичный поиск на аукционе. Добра там на порядок больше, но и цены уже не столько улыбались, сколько нагло скалились.

Вскоре выцепил убер-плюшку номер уно:

- Стальные Сапоги Ренегата. Класс предмета: Уникальный.
- Эффект: Броня +110, Интеллект +25, Сила +25.
- Эффект: Регенерация маны ускоряется на 4 %.
- Эффект: 50 % шанс, что поднятое существо сохранит одно из своих специальных умений.
- Эффект: Уровень поднятого существа увеличивается на 7.
- Эффект: Отношения со Светлыми расами ухудшаются на один уровень.
- Эффект: Отношения с Темными расами улучшаются на один уровень.
- Ограничение по классу: только Рыцарь Смерти.
- Ограничение по расе: только Светлые.

Это же мой размерчик, как на заказ делали! Правда, тридцать одна тысяча желтяков... Мамочки, это же три штуки баксов — меняю тридцать граммов резаной бумаги на несколько тысяч строк программного кода. А впрочем, при чем, блин, тут доллары? Когда я уже отброшу привычку переводить все в них? Это как иммигрант в новой стране, на первых порах все цены по привычке пересчитывает в рубли, то хватаясь за голову, то радостно потирая руки. Нет, это не наш путь. Деньги не должны лежать мертвым грузом, пусть работают, приумножая мой опыт и добычу.

Поехали дальше. Следующим интересным предметом оказался нагрудник, тоже с ограничением только для РС. А впрочем, некросы тяжелую броню носить не в состоянии, да и не даст им никто таких бонусов по подъему. Итак, пугающая своим видом броня:

— Нагрудник из костяка Назгула. Класс предмета: Уникальный.

— Эффект: Броня +210, Мана +250, Жизнь +250, Сопротивление всем видам магии +10 %.

— Эффект: В случае, если одетого нагрудник атаковали колющим оружием, существует 15 % шанс получить критический удар.

— Эффект: В случае, если жизнь владельца падает ниже 20 %, Аура Страха накрывает все существа в радиусе 10 шагов, парализуя их на 2,5 секунды.

— Эффект: Уровень поднятого существа увеличивается на 6.

— Эффект: Получая урон, осколки кости летят во все стороны, травмируя противников в радиусе 3 шагов, нанося 40 единиц повреждений.

— Ограничение по классу: только Рыцарь Смерти.

Крутил я статьи и так и этак, смотрел другие предметы, но убедился, что из доступного данный нагрудник — самый понтовый. Берем, минус тридцать пять кусков. Смахнул пот со лба, раньше мне не приходилось тратить такие суммы, да еще с такой скоростью. За час слил порядка пятнадцати тысяч баксов, мрак просто. Впрочем, легко пришло — легко ушло.

Присмотрел я еще один браслетик, добавлявший достаточно скромные плюс три к уровню пета, но так как он относился к ювелирке, армия некросов подключалась к ценообразованию и раздувала стоимость до небес. Ладно, потерплю пока. Тем более что денег осталось всего ничего. Следующие два часа я провел в образе скупого рыцаря, аккуратно подбирая недостающие предметы экипировки среднего сегмента. Да, надолго их не хватит, буду постепенно заменять. По мере доставки заказов сумка ощутимо тяжелела. Наконец с закупками покончено, остатки средств размазаны тонким слоем по многочисленным слотам одежды и украшений. Фух, баста.

Переоделся, попрыгал — особо не скриплю и не звеню, несмотря на шестьдесят кило железа и тридцать килограмм всякой рухляди в сумке.

Спасибо игровой механике, со своим уровнем силы вес до центнера я не ощущаю, а вот дальше — начинается перегруз. Так, почти готов. Кинул сообщение Кириллу, предупредил, что иду добывать квест, на сутки-двое, если что, буду доступен в привате. Предупредил о содержимом тумбочки, попросил присмотреть за Леной, взять ее в группу, прикупить бафов пожирнее и начать качаться.

Спустился по коридорам замка в порталный зал, по дороге испугав кого-то из женщин и дважды заставив нервно вздрогнуть воинов стационарных патрулей, щедро расставленных на ключевых точках. Все и так на нервах, хоть уровень угрозы снижен до желтого, Череп расслаблять булки не дает, рвет и мечет. А тут фигура с пожелтевшими костями торчащих ребер, на грудной пластине пульсирует мраком крохотный осколок темного алтаря, а голову венчает черная корона Повелителя Мертвых. Ну да, я же говорил, что нагрудник малость неэстетичный, вот и украсил его давно сберегаемым украшением, заняв один из трех возможных слотов улучшений и заодно значительно усилив силу кастуемых темных заклинаний. В приличном обществе, правда, доспех надо будет снимать, не стоит плодить заик.

Шустро договорился о телепорте в небольшой городок, находящийся километрах в ста от замка. Его название мне ни о чем не говорило, выбор был абсолютно случаен, методом слепого тыка пальцем в карту. Бум! Прыжок. Особо не осматриваюсь, три минуты на переговоры, и следующий телепорт к ближайшему городку. Через четверть часа, сделав шесть прыжков и став беднее на сто пятьдесят монет, я завершил операцию по рубке возможных хвостов и оказался на знакомой площади в Изначальном городе.

Еще в прошлый визит я заприметил солидную вывеску, монументальностью соперничающую с соседними банками: «Ювелирный Дом Трора». Страшно представить, сколько стоит содержать такое здание на первой линии главной площади столицы.

Массивная дверь поддалась неожиданно легко — крутанулись шестеренки, плавно опустились противовесы. Нужно ли говорить, что работало все без скрипа, а вместо тривиального колокольчика меня поприветствовал удар миниатюрного золотого молота по серебряной наковальне. Сакральный смысл сего действия я понял, когда увидел юного помощника ювелира, встречающего посетителей. Гном! Первый встреченный мной гном в этом мире!

Мы одновременно замерли, рассматривая друг друга. Гном с удивлением взирал на светлого эльфа в городе дреу, глаза его расширились,

когда он оценил мой дружественный статус и печать Дома Ночи, а стоило ему перевести взгляд на осколок алтаря, как наноювелир вообще выпал из реальности.

— Уважаемый, — я легонько потрепал гнома по плечу, — как мне увидаться с господином Трором?

Вздвогнув, тот окончательно пришибленным взглядом посмотрел на меня:

— Патриарх давно никого не принимает... — оценив мою удивленно приподнятую бровь, гном зачастил: — Но я узнаю, может, он сделает для вас исключение.

Мелкий умелся, а я остался ожидать в раздумье, кого же это я возжелал увидеть? Мне вообще-то ювелир нужен, а не почтенный дедушка семейства Троров.

Реальность, как всегда, отличалась от фантазий. Почтенный дедушка оказался насупленным здоровяком, по меркам гномов, конечно. Гипертрофированные мышцы подошли бы скорее кузнецу, чем ювелиру, прищуренные глаза глядели, как сквозь забрало шлема, а висящая на стене массивная секира намекала на богатое боевое прошлое.

Покерфэйс Трор держал хорошо. И хотя он узрел явно побольше своего привратника, на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Слушаю тебя, юный эльф...

— Здравствуйте, уважаемый Трор, не буду отнимать ваше драгоценное время и сразу перейду к делу. Мне удалось раздобыть несколько предметов, позволяющих создать Походный Алтарь. К сожалению, сам я не владею достаточными навыками, поэтому решил обратиться в лучшую мастерскую города. Вы могли бы мне помочь?

Брови гнома дернулись:

— Ты смог достать предмет, которым достаточно долго владел Светлый Бог, и хочешь изготовить Малый Алтарь? Или, — тут он позволил себе добавить в голос капельку иронии, — у тебя завалялись святыне моции, позволяющие создать Большой Рейдовый Алтарь?

— Не совсем, — ответил я, доставая из сумки два темных осколка.

Гном дернулся, неуловимым движением схватил со стола лист бумаги и набросил сверху на камни. Затем поднял руку к потолку и отпальцевал сложный сигнал. С едва слышным стуком захлопнулись скрытые бойницы — не прост патриарх, ох не прост.

Прислушавшись и удовлетворенно кивнув, Трор убрал лист и нежно провел чуткими пальцами по граням камней.

— Простите меня, уважаемый Лаит, — пробормотал он, извиняясь, —

формально наш клан принадлежит к светлой ветви, хотя кому там поклоняться, толком не понятно, церковники исправно принимают наше золото, но на просьбу посвятить хотя бы один храм богу кузнецов и ювелиров твердят: нет, дескать, божественных артефактов нужной силы! Тогда как недавно добытое сердце плененного бога использовали для призыва в светлый пантеон Асклепия, бога врачевания. Асклепия! Мать его так, дали же родители имечко!

Я согласно кивнул головой, впитывая ценную информацию, раз уж влез в божественные разборки, надо держать нос по ветру и знать все мелочи, от имен и задач богов пантеона до размера бюста Афродиты, ежели таковая присутствует в нашем мире.

Гном к тому времени уже перекатывал камушки по ладони, придирчиво осматривая и анализируя неизвестные мне параметры. Делает спектральный анализ отраженного света? Или просто любит? Не удивлюсь ни первому, ни второму.

— Очень сложная и ответственная работа, нужен ювелир уровня Прославленный Мастер, в городе таких только трое...

Цену набивает гад... Аккуратно парировал:

— Очень надеюсь, что один из них вы. Впрочем, хвала порталам, ничто не мешает мне переместиться в обитель истинных мастеров в столице Подгорного Королевства...

Гном вскинулся, напускная невозмутимость покинула его окончательно:

— Не советую. Камушки там либо отберут, причем вместе с головой, либо устроят молитвы и песнопения, параллельно ведя подковерную борьбу, кому из мастеров достанется заказ, подобные, позволяющие увеличить уровень ювелирного искусства, перепадает Прославленному Мастеру нечасто.

— Видите, уважаемый патриарх, мы оба кровно заинтересованы в том, чтобы заказ достался вам. Правда, мои финансы на исходе, затраты на добычу осколков были невообразимо велики, но, учитывая вашу пользу, готов выбрать исполнителем именно вас, за скромный откат в виде ста тысяч золотом...

Гном опешил и ошарашенно замолчал. А что, ломаем шаблон, не то выставит сейчас цену — от всей широты подгорной души. Наконец патриарх пришел в себя, хлопнул по столу и громогласно захохотал.

— Ох, и шутник вы, ох шутник! А я чуть было не поверил, хотел уж гнать наглеца! — с намеком и легким нажимом в голосе выдал гном.

Пришлось улыбаться и поддерживать реноме юмориста. Трор открыл

створку массивного секретера, где вместо бумаг и пишущих принадлежностей размещался небольшой бочонок чего-то явно алкогольного. Постучав пальцем по пузатому боку, озабоченно прислушиваясь к звонкому эху, патриарх нацедил две литровые кружки и со стуком припечатал к столу.

— Выпьем же малую чашу «Гномьей Особой», не дело обговаривать двухсоттысячный заказ на сухую!

Я поперхнулся.

— Э-э-э, уважаемый! Мне не нужны алтари из чистого золота! Наоборот, сделайте их легче и как можно незаметнее, чуть ли не треножник для костра, а то каждый встречный-поперечный будет совать любопытный нос. Так что давайте каждый останется при своих: я получу алтари, а вы — бесценный опыт!

— Я не делаю шампуров, я ювелир! — возмутился гном. — И уж тем более, не работаю бесплатно! А впрочем... — глаз Трора хитро заблестел. — На вас, уважаемый Лаит, печать Неназываемого, а значит, вы встречались с ним. Наличие осколков тоже говорит о многом, особенно гному с моим жизненным опытом. Хорошо! Я готов выполнить заказ совершенно бесплатно, если вы принесете мне м-а-а-ленькую мензурку с кровью Павшего.

Настала моя пора ошарашенно вскинуться:

— Не думаю, что Неназываемому понравится, что его кровь раздают кому попало, в попытке сэкономить жалкие десять тысяч золотых!

Вот так весело и непринужденно мы провели следующие два часа. Под конец, будучи уже заметно навеселе, ударили по рукам, сойдясь на цене в шестьдесят кусков. Много, черт побери, много... Подписал контракт, выдал половину суммы в задаток, и гном, многообещающе подмигнув, полез в закрома секретера за седой от старости бутылкой.

— Драконья слеза, сорок лет выдержки! — гордо прокомментировал Трор, аккуратно вытаскивая плотно притертую пробку.

Бахнули по махонькой. Ух, реально слезу вышибает, градусов сто двадцать, не меньше! Гном был доволен эффектом, заодно продемонстрировал юному оболтусу, как правильно закусывать. Опрокинув чарку, он взял с принесенного молодой гномой подноса пузатую сосиску. Другой рукой вытащил щипцами из камина уголек и поднес его ко рту. Выдох, и спиртовой выхлоп от Драконьей Слезы вспыхнул зеленым пламенем, почти моментально прожаривая сосиску и наполняя помещение запахами немецкой пивной.

— Драконье дыхание! — гордо прокомментировал гном. — Доску в

палец толщиной прожигает, если натренироваться, конечно...

Впечатлил меня сивобородый, впечатлил... На выполнение заказа Трор запросил неделю, сетуя о нехватке редких ингредиентов, за которыми придется летать в непонятные дали.

Расстались почти друзьями. Слегка покачиваясь, я вышел из ювелирного дома. Так, надо прийти в себя, накачал-таки седобородый. Разыщу, пожалуй, кафешку, где можно заказать самый крепкий кофе, и повнимательней изучу карту города. Следующим пунктом моей программы было посещение гильдии наемников — в Мертвые Земли я намеревался идти не один, а с подпиской... Завтра, уже завтра я надеялся увидеть стены легендарного Первого храма...

Глава 8

Отрывок статьи из ежедневной онлайн газеты:

«Новости Друмира».

«...Происходит что-то непонятное. За последнюю неделю это уже шестой опустевший данжеон. Примечательно, что все они находились в нуболокациях, возле крупных поселений. Последним стал Холм Гнолов, лежащий в паре километров от Ясного Города. Этот низкоуровневый данжеон внезапно оказался покинут всеми населяющими его монстрами. В королевском зале был демонтирован трон, а стены кто-то украсил оскорбительными надписями, нанесенными кровавой краской.

Скриншот н.14 „Мы еще вернемся, безволосые шакалы!“ — прилагается.

Администрация Друмира не комментирует данные события, а на просьбы добавить новые локации для низкоуровневых игроков отвечает невнятными обещаниями, не называя конкретных дат...»

Здание гильдии наемников впечатляло и подавляло. Крепость посреди города: толстые стены, многочисленные бойницы, суровые башни, оцетинившиеся стальными иглами стационарных баллист. На входе, демонстрируя, скорее, мощь и достаток, чем реально что-то охраняя, стояли два массивных голема. Мама родная, двести шестидесятый уровень у каждого! Не поленился, залез в Вики, чтобы почитать про големостроение. Н-да, красиво жить не запретишь... Наивная идея занять еще одного пета и превратиться в командира зомбоотделения рассыпалась хрупкими осколками, не выдержав столкновения с бетоном реальности. Содержать даже одного такого специалиста мог позволить себе лишь крупный клан. Не говорю даже о тупой прокачке профессии, хотя и там собака порылась. Чтобы открылся доступ к големостроению, требовалось поднять алхимию, ювелирное и кузнечное дело до уровня Великого Мастера. Но главное — цены! Каждый голем обходился создателю в круглую сумму. Поставьте на одну чашу весов свое творение, на вторую отсыпьте серебра, уравновесивая массу. Впечатлитесь и рыдайте! Вы в начале долгого и тернистого пути...

Задрав голову, я прикидывал вес монстров, переводил его в серебро,

затем в золото и путался в нулях, загибая пальцы не только на руках, но и на ногах. Не слабо, ох не слабо... По-хозяйски похлопав голема по теплому мифриловому бедру, я шагнул в темный зев ворот и оказался в коротком туннеле, ведущем сквозь надвратную башню. Над входом и выходом нависали зубья тяжелых решеток, россыпь бойниц по стенам и подозрительные отверстия в потолке обещали кровавую баню тем, кто решится прорываться внутрь цитадели через главный вход. Да, не зря я в гильдию лично поперся, хотя вопрос найма вполне решался посредством встроенного интерфейса биржи наемников. Впереди вечность, и кто знает, может, мне еще предстоит штурмовать, оборонять или строить такие вот укрепления.

Внутренний двор был совсем небольшим, но уютным. Народу толпилось, на удивление, много, в основном наемники, коротавшие время в ожидании контракта. В тесном пространстве, зажатом между зданием цитадели и стеной внешнего периметра, разместились пара кафешек, паб, две вечно занятые боевые арены и череда вывесок мастерских и магазинов, где шла продажа расходников или делался ремонт снаряжения. Оглядев забитое до предела пространство, я сделал вывод: расслабились воины. В случае осады все это будет весело полахать и путаться под ногами, значительно осложняя жизнь обороняющимся.

Зашел в гостеприимно распахнутые ворота цитадели. Первый этаж: собственно часть игрового контента — гилдмастеры, торговцы, тренеры и другие всевозможные энпиэсы. А вот второй и выше, отданы на откуп игрокам, причем у наемников явно присутствует как хороший администратор, так и толковый дизайнер. Антураж напоминал этакий деловой офис, стилизованный под Средневековье. Однако стойка информатория, диванчики, кабинеты и переговорные — все это присутствовало и активно использовалось. Денежный поток, с легкой ноткой зависти измеренный мной как килограмм золота в минуту, щедро тек через биржу, частично оседая в виде гильдейских налогов и поддерживая местное великолепие.

Быстро оценив мои совсем не грандиозные запросы, меня проводили в уютный закуток переговорной. Удобные и мягкие кресла, стена ароматных растений, создающая интим, тихо плещущая в искусственном ручейке вода — все заставляет клиента расслабиться и легче расстаться с деньгами. На уголке дивана, рядом с невысоким столиком, уставленным легкими закусками, скромно устроился гильдейский консультант. Сразу я его даже не заметил. Работник явно сидел на зарплате, подключаясь к Друмиру через тривиальное ЗД, — найти игрока, а тем более сорвавшегося, на нудную

должность клерка, было нереально. Впрочем, несмотря на комичный образ, зеленый карлик держался с достоинством, солидно выслушал меня, кивая в нужных местах как профессиональный репортер. Наконец выдал резюме:

— Значит, вам нужна пятерка прикрытия, способная справиться с двумя-тремя монстрами до стопятидесятого уровня. Задача группы: довести вас до Мертвых Земель. С вводной все ясно. По деньгам: звезда наемников сто сорок плюс вам обойдется в семь тысяч, минимальный срок контракта — сутки. По времени: ближайшим к тем местам городом, имевшим порталную площадку, был Аквинус. Находится он в двухстах километрах от цели. Дальше начинаются земли Фронтيرا, поселений практически нет, места дикие, бродячие монстры, одноразовые логова и данжеоны, шанс нарваться на проблемы велик. Уровень вероятных противников вы завысили, но это не страшно, тут я согласен, лучше перебдеть. Осмелюсь дать рекомендацию по логистике: имеет смысл обратиться к клану Перевозчиков, их представитель работает с нами в тесном контакте. Как вы знаете, один высокоуровневый визард способен удержать в памяти до пятидесяти точек перемещения, так что наш кластер перекрыт достаточно густой сеткой порталных маркеров. С Фронтиром дело обстоит на порядок хуже, но клан гарантирует присутствие одной точки на тысячу квадратных километров. Это в два, а то и три раза должно сократить путь...

Я прервал красноречивого гоблина:

— Какой смысл мне сокращать путь и оплачивать дополнительные услуги, если минимального периода контракта и так хватит с двойным запасом? Я вообще рассчитывал часов на двенадцать найма. Хотя... есть у меня одна мысль... Можете узнать у Перевозчиков о ближайшей порталной точке?

Поникший было гоблин оживленно закивал головой и принялся что-то беззвучно надиктовывать в параллельный канал связи. Явно сидит у визардов на проценте. Ладно, услуга зело полезная, прямые контакты представителя перевозчиков обязательно сохраню. Гоблин вернулся в реальность и радостно затараторил:

— Вам повезло! Оказывается, проход в Мертвые Земли перекрывает Костяная Крепость, ее просто не могли обойти своим вниманием и занесли ближайшую к ней безопасную точку в Карту Перевозок. Двадцать шесть километров — это все, что вам нужно пройти. Полтора часа, учитывая скорость вашего маунта. Устройте время на непредвиденные обстоятельства, получится максимум пять часов! Стоимость группового портала всего триста золотых. Будете брать?

Гоблин нетерпеливо подался вперед, кисточки на его ушах нервно подрагивали, а влажный нос чутко шевелился. Забавная раса...

— Думаю, да. Только внесу коррективы: раз уж меня обязывают оплачивать суточный контракт, то пусть отрабатывают по полной! В начале восемнадцать часов кача, моего, естественно, с полным прикрытием и максимальной результативностью, со звездой в качестве группы поддержки. Затем шесть часов на дорогу. Как вам такой расклад?

— Не получится. По условиям контракта, в рамках суточного найма вы обязаны предоставить семичасовой отдых на сон и два часовых перерыва на еду. Остальные пятнадцать — ваши. В случае форсмажора и невозможности выполнить данные условия, оплата увеличивается на десять процентов за каждый час переработки.

Я скривился: логично и разумно, но жлобно и обидно.

— Лады. Спать и есть — святая обязанность любого воина.

Гоблин потерял лапки, и его пальцы забежали по кнопкам виртуальной клавиатуры.

— Учитывая смену акцента найма, рекомендую следующий состав: клерик для бафов и лечения, энчантер для бафов и слива маны, рога и визард в качестве прикрытия и танк для удержания агро. Это позволит вам не терять времени на медитацию и лечение, посвятив оплаченный период максимально плотному фарму.

Я задержал дыхание в предвкушении.

— Насколько прокачать успеют? Ребята опытные в этом плане?

Гоблин гордо выпрямился:

— Предлагаю вам звезду Зены, из отряда Строптивых. Девушка с характером, но группа свою работу знает, паровозят с толком и расстановкой, простоев не будет. Все упирается лишь в ваш ДПС — количество единиц повреждений, которые вы способны сгенерировать в секунду. Остальное — мана, пул монстров, лечение, добивание после пятидесяти процентов — возьмут на себя Строптивые. Думаю, один уровень в час пройти реально. Если ваш пет хорош, а шмот топовый, то и больше. Также рекомендую обратиться в отдел аренды экипировки, обязательно сможете себе что-то подобрать. Правда, потребуется залог в полную сумму, либо рекомендации игроков сто пятьдесят плюс. Стоимость аренды: один процент в сутки от средневзвешенной цены предмета по кластеру.

О, сколько нам открытий чудных... Нуб я полный в игре, и это приговор. Полчаса беседую, а уже всплыли такие интересности, как Перевозчики и аренда шмота. Извиняет меня лишь предельно сжатое время

на подготовку к срыву. От принятия решения до нажатия кнопки «логин» ушло всего восемь дней. Учитывая немалые сложности и время, затраченное на поиски и добычу информации, оборудования, а также чипа перепрошивки капсулы, я еще неплохо смотрюсь. Жаль только, что сразу же окунулся с головой в местные проблемы. А с другой стороны, заботы и хлопоты намекают на главное: я жив. В отличие от реала, где моя тушка со все возрастающим усердием активно мажет ласты клеем. Символично, что мама, в ответ на предложение отключить капсулу, неожиданно грубо меня послала. Могу ее понять, хотя сам почему-то не испытываю никакой ностальгии по ушатанному тридцатилетнему телу. Эйфория абсолютного здоровья, доступная лишь деревенским детям, до сих пор не испарилась и подбрасывает меня по утрам с постели, наполняя желанием действовать, смеяться и жадно раздувать ноздри вслед провоцирующе оголенным эльфийкам...

Встряхнув головой, я разогнал непрошенные мысли и вернулся к теме.

— ОК, пусть будет Зена. Аренду пока отложим, вещи у меня неплохие, а снова закапываться в базы у меня нет ни сил, ни желания.

— Что ж, отлично! Портал за вами зарезервирован, нужный визард прибудет по запросу в порталный зал. Группа находится в степени готовности три, будут в вашем распоряжении через час, если, конечно, вы не желаете доплатить за срочность, такая опция в найме предусмотрена.

— Нет! — отмахнулся я. — Подожду, полчаса погоды не сделают. Пошатаюсь по цитадели, красиво тут.

Гоблин гордо кивнул.

— Персональный дизайн ИскИн студии «Сияние»! — Он ожидающе посмотрел на меня, оценивая реакцию. «Сияние», наверное, это очень круто?

Я солидно поджал губы и поцокал языком. Гоблин расцвел, найдя в моем лице истинного ценителя интерьеров.

— Ловите инвойс. С вас семь тысяч триста. Чаевые по желанию клиента, — уже тише пробормотал зеленомордый и слегка потупился.

Я кивнул, открывая входящее, добавил один процент к общей сумме в благодарность за толковую консультацию и одним вирткликом оплатил счет.

— Спасибо! — заулыбался гоблин. Затем встал, намекая, что пора и честь знать, протянул маленькую ладошку: — Буду рад помочь в будущем, мой контакт у вас есть, можете писать напрямую, даже если я офлайн. У меня настроена пересылка всех сообщений в коммуникатор, отвечу и из реала.

Аккуратно пожав махонькую лапку с чуткими пальцами, не удержался от вопроса:

— Простите, а почему все же гоблин?

Тот моментально понял, о чем я, лицо его приняло коричневый цвет. Типа, покраснел — красный плюс зеленый? А у гоблинов кровь точно красного цвета? Наконец он нехотя ответил:

— Политика компании работодателя: для уменьшения количества отвлекающих факторов и флирта на рабочем месте.

Словно по заказу, мимо нас, покачивая бедрами, проплыла волшебная эльфа из информатория, провожая очередного клиента к кубику переговорной. Аромат фиалок, граммулька кружева, шелка и бриллиантов, и очень много оголенной, бархатно-золотистой кожи. Мы синхронно проводили взглядом чудесное видение, гоблин сглотнул и тяжело вздохнул.

— Н-да, понимаю... — сочувствующе произнес я и еще раз, теперь уже от чистого сердца, пожал маленькую лапку.

Следующий час я провел сидя за столиком уютного кафе, примостившегося недалеко от тренировочной арены наемников. Гадом буду, если в будущем выпадет свободное время, стоит проводить его именно таким образом: под ласковым солнышком, потягивая кофе с эклерами и забивая в вечную память стратегии боев различных классов, включая имена наемников и их персональные наработки атакующих связок. Очень полезно. Я так увлекся, что не сразу заметил мигающее сообщение привата. Три непрочитанных сообщения. Уже двенадцать минут, как я расслабляюсь по ставке четыреста шестьдесят золотых в час. Блин! Ноги в руки, и бегом в Зал Отбытия, где меня ожидает Зена и Ко. Вскоре влетаю в большую овальную комнату, заставленную по периметру удобными диванчиками. Десятка два разнокалиберного народу, от троллей и орков до хелфингов и гоблинов. Вот, оказывается, где весь зоопарк прячется, а то я в своих нуболокациях одних эльфов встречал. Пробегаю глазами по именам присутствующих, выискивая заказанную команду. Впрочем, надобность в поиске быстро отпала. Раздвигая толпу, ко мне выдвигалась авианосная ударная группа в виде огромной троллихи в окружении четырех гоблинш. Н-да, если девушка играет за тролля, то кто-то в этом виноват. Вообще, что это за социальный протест? Женская звезда в максимально комичном и не эстетичном исполнении. Эмо Друмира самовыражаются? Троллиха приблизилась, мои глаза оказались на уровне могучей груди, закованной в сталь толщиной с палец.

Отступив на шаг, я поднял глаза и попробовал уточнить:

— Зена?

— Глаза протри, белобрысый! — пискнуло откуда-то снизу, и стальной сапожок мелкой гоблинши чувствительно пнул меня под коленную чашечку.

Зена, а это оказалась именно она, покачала головой:

— Все вы мужики как валенки, вам только сиськи подавай, в душу никто заглянуть не желает... Чего уставился? Командуй, генералиссимус, отряд в твоём распоряжении, — с ехидным интересом уставилась на меня троллиха, вероятно, действительно ожидая увидеть говорящий валенок.

Я мысленно матюгнулся, пообещав зеленому консультанту все египетские казни одновременно. Отряд Строптивных, говорите? Вот же...

— Так! — пустил я петуха, поморщился от ехидных улыбочек, откашлялся и произнес более солидным голосом: — Отставить воинствующий феминизм! Представьтесь, девочки!

Розы улыбок завяли на гоблинских мордашках, воительницы удивленно переглянулись. Ага, разрыв шаблона? Командирша взяла себя в руки и четко, хотя и с иронией выдала:

— Звезда Зены, фемен-отряд Строптивных, восемнадцатая позиция в рейте независимых наемников. Уровни сто сорок и выше, экипировка уник-плюс. Суточный найм до четырнадцати ноль-ноль завтрашнего дня. План на сегодня: паровозим клиента с уровня пятьдесят два, рекомендую зону Оазиса, там немерено земноводных от шестидесяти до ста. Телепорт навесит Конопуха, она у нас визард, в бою можно короче, Пуха. Только прыгнем вначале с Перевозчиком во Фронтир, Пуха свой маяк поставит и завтра уже сама нас перебросит. Тэкс, дальше, с нашим воином Бомбой ты уже познакомился и вижу, что понравилась, буфера сказочные, да...

Зена ехидно ухмыльнулась, затем указала на небольшую гоблиншу, затянутую в сложную кожаную броню и с двумя клинками на бедрах, легкомысленно закрепленных в стальных кольцах. Оголенная сталь переливалась в бордовом спектре и время от времени искрила. В данный момент девушка абсолютно не обращала на нас внимания, ведя эмоциональную беседу с подошедшим коллегой из числа наемников. Обсуждали плюсы и минусы новомодного шаблона раскачки «под Дикого». Что за Дикий такой и в чем цимес его ноу-хау, мне было абсолютно неизвестно.

— Вжик, наша рога, убийца магов. Обрати внимание на клинки. Вряд ли узнал, поэтому подскажу: Клык Вампира, причем полная пара, таких наборов штук семь на весь кластер.

Последней оказалась невесть как затесавшаяся в эту буйную компанию скромная девочка-энчантер, откликающаяся на имя Чара. Она

все время норовила спрятаться за спины подруг и отчаянно краснела, когда привлекала к себе внимание.

Я похлопал в ладоши, требуя тишины.

— Але, гражданки наемницы! Приступаем к выполнению своих непосредственных обязанностей. Прыгаем во Фронтир, перевозчику — спасибо и гудбай. После командует Зена, вплоть до моих дальнейших распоряжений. Сразу говорю: раньше к услугам локомотива не прибегал, могу тупить. Все готовы? Попрыгали.

Длинный каст, мощный хлопок, и мы прибываем на место. Над головой чистое голубое небо, раскаленный шар светила тут же начинает ощутимо давить на затылок. Неслабо жарит, хорошо, что завтра с утрачка пойдем... Пока наша визард устанавливала навигационный маяк, я успел оглядеться вокруг. Пейзаж неуловимо напоминал африканскую саванну, большие открытые пространства с вкраплениями скальных выходов и мощных раскидистых деревьев. На горизонте нависал массивный горный кряж. Сверившись с картой, убедился, что именно в том направлении и лежит цель моего путешествия. Саванна была отнюдь не пустынной, множество одиночных точек перемещалось то тут, то там, крупный львиный прайд оккупировал место в тени одного из деревьев, в полукилометре от нас. Думаю, пройдем, проблем быть не должно.

— Готова! — раздался отчет Пухи.

Зена взглянула на меня, но я лишь кивнул — командуй сама. Девушка едва заметно улыбнулась. Хм, может, и сработаемся.

— Портал в Оазис через пять! Четыре... Три...

Бум!

Блин, опять этот плазменный шар над головой...

— Отчет! — скомандовала Зена, внимательно осматриваясь вокруг.

Откликнулась рога, вероятно, отвечавшая в группе за разведку и контр-ПК мероприятия.

— В локации двести семьдесят человек, ориентировочно одна ПК-группа Школоты, уровни низкие, нам не страшны, и трое одиночек под вопросом, согласно неофициальному блэкlistу, каждый по несколько раз засветился в немотивированных нападениях. Активность чата стандартная. Все ОК, Зена! — уже более спокойно добавила Вжик.

— Бафимся! Звезде схема номер четыре «анти-ПК». Клиенту — схема шесть «вагончик», плюс, доведите, что можно, на сопротивление всем видам магии. Не хватало еще пролюбить заказчика, позора потом не оберемся.

Увидев, что рядом со мной появился Гумунгус, а затем и призванный

пет, добавила:

— Ну и зверинец его набафьте. На хиты и урон.

Сделав пару шагов, она приблизилась к шипящему и скалящему зубы демону и внимательно осмотрела монстра инферно. Замотала непонимающе головой.

— Парень, ты кто? Рассказать кому, не поверят, у рыцаря смерти — пет шестьдесят пятого уровня, при том, что он сам всего лишь пятьдесят второго... Либо ты стоишь как «Бэнтли», либо я чего-то не догоняю.

В ответ я лишь подмигнул, стараясь удержать на лице невозмутимую маску. А это было не просто! Шестьдесят пятый! Фигасе, да я сам себе локомотив! И Гумунгус в своей новой экипировке выглядел не менее брутально и был опасен, как тысяча чертей. Эх, прокачусь по уровням!

Обвешанный бафами, словно новогодняя елка, я почувствовал себя абсолютно неуязвимым.

— Мана шестьдесят! — отчиталась для группы Зена.

— Семьдесят! — эхом отозвалась Чара.

— Вжик, пробегись вокруг, понюхай землю, оцени безопасность. Через пару минут можешь тащить первого кро.

Зена повернулась ко мне и проинструктировала:

— Мы в Оазисе. Такая себе дельта Нила в миниатюре. Чем ниже по реке, тем круче монстры. В основном всякая земноводная хрень — крокодилы, бегемоты...

— Обезьяны, кашалоты... — подхватил я.

— Ага, и зеленый попугай. Кстати, о птичках. Иногда поглядывая вверх, местный бич, птица Рух пару раз за день залетает сюда поохотиться, пришибить может на раз, уровень у нее далеко за сотый. По процессу кача, Вжик начнет таскать монстров со все возрастающей скоростью, пока не нащупает твой максимум. Сносишь чуть больше половины хитов, дальше мы добиваем, весь опыт тебе. Идеальное соотношение затраченного времени к опыту получается при пуле монстров процентов на десять выше, чем сам. Учитывая твой зверинец, на пятнадцать. В нашем случае это примерно шестидесятый... Все, отставить разговоры, Вжик, вон, аллигатора тянет.

И действительно, мелкая гоблинша шустро семенила к нам, а за ней, раскидывая в сторону пучки гниющих водорослей и выбрасывая в воздух килограммы песка из-под огромных когтистых лап, мчался массивный крокодил. Мля, страшный какой, жуть как не люблю этих тварей желтоглазых. Хорошо, что я не воин и мне не нужно делать шаг вперед, заслоняя дорогу зверю и перекрывая путь к мягкому подбрюшью группы

— тряпичным кастерам.

Вжик промчалась мимо нас, до аллигатора оставалось шагов семь, когда Пуха приподнялась и зафиксировала моба на месте, привязав его к земле могучими корнями, с немыслимой скоростью пробившимися сквозь песок и опутавшими лапы твари.

— Не тормози! — пихнула меня в плечо Зена. — Он твой, Вжик уже за новым побежала.

Страхиваю оцепенение — ну, крокодил, ну, большой и пованивает от него несвежей рыбой, так что? Ату его, ребята! Бросаю в атаку пета с Гумунгусом. Ярившийся на месте моб, заполучивший наконец реального противника, радостно взрыкивает и впивается зубами в бедро демона. В ответ летят мощные плюхи, мифриловая сталь когтей с легкостью вспарывает кожу, рыбья вонь становится совсем невыносимой, а вывороченные волны песка хлещут по нам, как тропический ливень. Битва трех бульдозеров на вершине бархана! Не сговариваясь, делаем шагов по пять назад, отплеываемся. Зена демонстративно кривит носом, занюхивая перчаткой запахи рыбьей требухи.

— Фу, блин, я уже забыла, как тут говенно!

Согласно киваю головой:

— Полцарства за баллистические очки! Пуха, контроль его пораньше, шагах в пятнадцать.

Пока мы приходили в себя, жизнь монстра просела в желтый сектор. Немногословная Бомба достала из рюкзака массивную дубину метеоритного железа, с вплавленными осколками алмазов, покрывающими всю ударную поверхность.

Бум! Крит! Труп!

Фигасе! А, впрочем, крокодил почти на сто уровней ее ниже, не стоит ожидать затяжного боя при таком перевесе. Взяла и прихлопнула. Петы мои чувствовали себя бодро, хотя потеряли едва ли по десять процентов хитов, что тоже ожидаемо — демон выше аллигатора по уровням, но мишка не во многом ему уступает. О, а вот и Вжик с очередным клиентом. Фиксация анаконды, натравливаю петов, кастую пару качалок. Рога пробегает мимо нас, разворачивается с пробуксовкой по глубокому песку и снова направляется к воде за следующим клиентом на фаршировку. На ходу успевает ехидно бросить: «А че тут так воняет, будто сдох кто?», получает в спину несколько матюков и, радостно смеясь, уносится по барханам, доставая на бегу метательный нож. Дело пошло!

Через четыре часа сделали перерыв. К тому времени мы уже спустились по реке почти на километр. Удивив девчонок, я показал

реактивную скорость набора опыта — уровень за сорок минут. Пета давно пришлось перекастовать, и сейчас рядом с нами сидел огромный гиппопотам, пугая своим видом подбегающих время от времени игроков. Ну да, я разрешил Строптивым делать свой маленький гешефт — девчонки кинули по локации клич, предлагая услуги бафов и воскрешения за солидную цену: издержки отсутствия конкуренции, дорога вода в пустыне... По моим прикидкам, к вечеру девчата заработают не меньше тысячи монет, неплохой приработок. На процесс раскочки это пока не влияло, маны хватало, рискованных ситуаций не возникало, хотя Вжик уже не всегда справлялась с пулом, и временами ей помогала Бомба. Зена же строго контролировала, чтобы никто не опускался ниже сорока процентов — на случай неожиданного паровоза либо ПК. Особо выдающегося лута тоже не попадалось. Много мяса и крафтовой кожи, изредка драгоценные камни и предметы экипировки. Видимо, остатки сожранных неудачников, решивших переплыть реку в полной броне, с двуручником за спиной... Ориентировочно, сотни на четыре прибарахлюсь, уменьшу слегка текущие оперативные расходы.

Наемницы оказались запасливыми и домовитыми, в бездонных торбах отыскивались коврики для сиденья, белоснежная скатерть и с десяток объемистых горшочков с разнокалиберной снедью. Смачно перекусили, девчата еще повалялись, перетирая за жизнь и обсуждая совсем не женские проблемы — дискутировали о плюсах и минусах копий, как оружия ближнего боя. Отношения у нас складывались, растягивать отдых до последнего наемницы не стали, и уже через три четверти часа конвейер вновь закрутился хорошо смазанными шестеренками...

За полчаса до полуночи я апнулся в последний на сегодня раз. Шестьдесят пятый!

— Гратс! — устало поздравили девушки.

Я кивнул.

— Спасибо, девчата, отлично поработали. Мне теперь крокодилы неделю сниться будут...

Вжик улыбнулась:

— Ты им тоже! Такой геноцид устроил...

— Ага, не без вашей помощи. Пуха, отправляй отряд обратно. Кстати, не посоветуете хорошую гостиницу для ночевки?

— Все учтено могучим ураганом, — отозвалась Зена. — В гильдии наемников, на четвертом этаже, есть несколько более чем приличных апартаментов, недешево, но не бойсь, шеф! Это будет подарок от нашей звезды, парень ты не жлобливый оказался, хотим отблагодарить.

Отказываться от подарка не стал — зачем обижать хороших людей?

— ОК, ценю и спасибо! Тогда завтра, в восемь утра, встречаемся в холле, бафимся, и во Фронтир. Мертвые земли таки заждались, дела у меня там, девчата, дела...

Глава 9

Совершенно секретно.

*Из аналитической записки президенту РФ
от Службы Внешней Разведки.*

«...От нескольких независимых источников получена и подтверждена дополнительными проверками информация о планах и векторах ближайшего развития Китая в качестве реакции на феномен срыва.

1. Заканчивается строительство гигантского подземного срывкомплекса, рассчитанного на 200 000 капсул. По классу защиты объект относится к категории А, прикрыт надежным куполом ПВО/ПРО и держит удар тактической боеголовки в 10 килотонн.

2. На номерном заводе освоен и налажен выпуск нелицензионных клонов вирткапсул АйВирт 4. Ориентировочная производительность — 2000 единиц в сутки.

3. Разработана сов. секретная программа „Экспансия“, целью которой является установление доминирования и взятие под внутренний контроль наиболее перспективных виртмиров. В свете подтверждения информации об обретении последними самостоятельности, считаем жизненно важным разработку сходной программы и у нас.

4. Разработана сов. секретная программа „Безумие“, целью которой является террор в виртмирах, избранных потенциальным противником в качестве научно-исследовательских либо иммиграционных целей. В рамках программы отобраны и готовы к подселению в вышеозначенные миры более чем 150 000 умалишенных со всего Китая. В случае надобности группы хакеров готовы в считанные часы перехватить контроль над указанными логин-серверами.

5. Разработана сов. секретная, семиуровневая программа „Великая Чистка“, в рамках которой подразумевается поэтапное оцифровывание следующих категорий граждан: криминальные и политически неблагонадежные элементы, заключенные длительных сроков, безнадежно больные, физически неполноценные и, наконец, просто неработоспособные.

Количество отобранных в программу граждан превышает 120 миллионов человек.

Все вышесказанное не может не вызывать глубокую тревогу и озабоченность. В случае успешного выполнения программ Китай действительно способен обрести доминирование не только в виртуальных (если их еще можно так называть) мирах, но и в нашей реальности...»

Бум! Бьет по ушам хлопок телепорта, и нашу команду переносит под припекающее солнышко Фронтيرا. Хорошо, что точка портала находится на возвышенности, свежий ветерок отгоняет жару, а прекрасный обзор дает возможность сориентироваться перед началом движения.

— Не поняла, что это за хрень?! — раздается полный офигения голос Бомбы.

Все закрутили головами, и уже через мгновение мы уставились на древнюю дорогу, плавно огибающую холм метрах в трехстах от нас. Запыленная до полной неузнаваемости толпа устало переставляла ноги, направляясь плотной колонной в глубь Фронтيرا.

За спиной раздались звуки каста, и наложенное на группу заклятие «Орлиного Зрения» позволило нам взглянуть на шествие с десятикратным зумом.

— Гнолы! — резюмировала Зена.

— Ага, мелкие все, выше тридцатого никого не вижу, — подтвердила Вжик.

Я всматривался в груженную каким-то скарбом толпу гнолов: посыльный, надсмотрщик, воин, шаман... Больше всего это напоминало кадры кинохроники: жаркое лето сорок первого, сорванные с насиженных мест беженцы пытаются оторваться от неумолимо накатывающей линии фронта. Невольно задрал голову вверх, осматривая прозрачное небо, не заходит ли со стороны солнца, на беззащитную колонну, украшенная крестами худая смерть.

— Устроим геноцид? — предложила троллиха, похлопывая лопатообразной рукой по своей драгоценной дубине.

Я невольно вздрогнул. Слишком уж пугающе и реалистично вписалось в нарисованную сознанием картинку предложение Бомбы.

— Нет, девочки, пусть идут. Не знаю, что это за великое переселение народов, может, ивэнт какой админы замутили, но это не армия. Это беженцы. Трогать их не будем, чай, не звери.

Лицо Бомбы почернело. На миг я подумал, что это проявление крайней

степени гнева, и сейчас от зарвавшегося работодателя останется лишь мокрое место. Но воительница поспешно закинула дубинку за плечи и даже зачем-то вытерла руки о толстую кожу брюк. Лишь потом понял: черная тролличья кровь прилила к лицу, девушка просто покраснела...

Гнолы наконец-то заметили нашу группу. Колонна забурилась, наиболее боеспособные гнолы выстраивались линией, за спину к ним оттягивались кастеры, собиратели, посыльные и другие экзотические экземпляры гнолей популяции.

— Наивные чукотские юноши, — иронично прокомментировала Пуха.

Из толпы, размахивая чем-то белым в одной руке и сжимая пучок стрел в другой, вынырнул гнол-офицер. Чуть сутулясь, он быстро помчался к нам. Как ни странно, бежать вверх по холму ему было удобно — иногда он опускался на все четыре лапы и делал несколько быстрых скачков, помогая себе передними конечностями. Прямо оборотень, невольно вздрогнул я.

Минута, и часто дышащий гнол с вывалившимся от жары языком предстал перед нами. Пролаяв что-то, он еще раз махнул белой тряпкой и бросил ее под ноги. Затем демонстративно переломив пучок стрел об колено и так же метнул его на землю.

Зена оглянулась на меня.

— Ну что, шеф, переводчик нужен?

Я покачал головой.

— Нет, тут и так все понятно: мира просят, не хотят они воевать.

Словно поняв, о чем речь, гнол уставился на меня. Громко пролаял длинную тираду, в конце перешедшую из поскуливания в угрожающее рычание.

— Че-то он борзый слишком для беженца... — покачала головой Зена.

Я лишь пожал плечами.

— Кто их логику поймет? Может, он нам втирает, что бить маленьких недостойно, а вот потом, когда они прокачаются, нам еще предстоит хорошая трепка...

— Н-да? — скептически подняла брови наемница. — И что, это нас должно убедить и обрадовать?

— Это я так, фантазирую... Ладно, оружие в ножны, показываем пустые ладони и демонстративно поворачиваемся спиной, дескать, нам — в другом направлении.

Кивнув внимательно наблюдавшему за нами гнолу и выполнив нужные манипуляции, мы вызвали маунтов и неторопливо потрусили вниз. Два часа хода, и я наконец увижу эти таинственные Мертвые Земли.

Ага, надежды юношей питают...

Первые полчаса прошли достаточно мирно. Мелкая живность прыскала в стороны, стараясь улететь, закопаться, притаиться или прикинуться валенком. Крупная, но не агрессивная, провожала нас телячьими взглядами, а всевозможные хищники ныкались по щелям и глотали голодные слюны — мы им были явно не по зубам. Однако с каждым пройденным километром уровни встреченных тварей росли, и вскоре нам пришлось огибать стаю степных волков, причем делать это аккуратно, протискиваясь между прайдом львов с одной стороны, и уютным на вид оазисом, над которым почему-то не кружило ни одной птицы, кроме десятка гигантских стоуровневых грифов, мрачно облепивших невысокие деревья. Перехватив мой взгляд, направленный на манящий тенек, Зена лишь молча покачала головой. Ей видней, опыта у девушки всяко побольше, чем у меня.

Минут через пять последовала незапланированная остановка — в выходе скальной породы переливался радужной пленкой зев пещеры. Интерфейс дружелюбно подсказывал, что нами обнаружен одноразовый данжеон Логово Матерой Мантикоры. Слово «матерой» означало, что данж стоит не обнаруженным уже больше месяца, монстры успели набрать немало сил и отяготиться сокровищами. Девушки заволновались и начали поглядывать на меня масляными, умоляющими взглядами. Ага, картонные вы феминистки, как захотелось мужика к ногтю прижать, так сразу глазками застреляли...

— Нет, девчата, у нас своя цель. Снимайте координаты, или можем задержаться, но на пару минут — Пуха маяк навесит, вернетесь и вырвете мантикорам хвосты, я не против и на долю не претендую.

Зена первой смогла взять себя в руки:

— Что столпились, как стадо призывников! Не создавайте компактных групповых целей! Вжик, ты вообще в дозоре, полетела кружить вокруг отряда! Пуха, ставь маяк, и в авангард с Бомбой!

Повернувшись ко мне, изобразила некое подобие раскаяния на хитром гoblinском личике:

— Извини, Лаит, жаба попутала. Одноразовый данж — очень не частая находка, обычно персоналки бездумно вырезают уже через несколько часов после обнаружения. Иногда сильной гильдии удастся наложить на нее лапу и дать настояться пару недель. Монстры крепчают, бонус опыта и лута растет нелинейно. Удачливые рейнджеры, что нашли и затихарили такой данж, зачастую берут наемников для его зачистки. Так вот, у нас, между своими, тихонько делятся впечатлением о луте, что

достался клиенту. Уборщикам потом приходится выжимать по две тряпки накапавших слюней.

М-да, теперь и мне за хомяком вытирать предстоит. Молчи, щекастенький, я слово дал, что на лут не претендую. Хорош я буду, если начну сейчас девчонкам на хвост падать. Молчи, кому говорят, а то в жабу переименую, самому тошно.

Внимательно следившая за моим лицом Зена улыбнулась и удовлетворенно кивнула каким-то своим мыслям. Надеюсь, обмен упущенного бабла на виртуальный авторитет прошел по достаточно выгодному курсу.

Еще через полчаса рисования замысловатых восьмерок на карте моему хомяку упала в рот неслабая витаминка в виде огромной степи, открывшейся по правую руку от нас. Степь как степь, только вот ветерок играл там отнюдь не кисточками ковыля, а мириадами липких усиков Гигантских Мухоловов. Мне аж икнулось, когда я начал прикидывать, сколько тут золота бесхозного растет. Хомяк, вообще, на виртуальном комбайне уже вовсю молотил умопомрачительные центнеры с бескрайних гектаров. Н-да, вот вам и закладка админов под сигаретный бизнес. Конечно, окучить данное поле будет очень непросто ввиду кишашей на местности агрессивной фауны. Но в какой-то мере это защита от тысяч низкоуровневых пионеров-любителей, что бросились бы толпами фармить пыльцу, находишь это поле в безопасной зоне. Правда, насколько мне самому нужно такое счастье, в двадцати километрах от Мертвых Земель и возрождаемого Первохрама? Да и что со всей этой радостью делать, сдать тему альянсу, Ветам или надеть панаму и собирать ценный ингредиент самому? Покосился на наемниц, но те явно были не в курсах, из чего делается столь на шумевший и по-прежнему не вышедший на массовый рынок продукт. На самом деле рецепт знало человек двадцать-тридцать, вряд ли больше. Главы гильдий, особисты и контролеры, вот, наверное, и весь список осведомленных лиц. Ладно, выдастся свободный часок, пораскину мозгами.

Крутившаяся невдалеке Вжик вдруг резко дернулась в сторону и спринтанула к нам, параллельно ударив по тревожной вирткнопке. Алгоритм определял силу виртуального нажатия, а также перебрасывал в групповой чат статус цели поднявшего тревогу.

— Тревога! Код красный! Обнаружен
<Младший_Вампир_113_уровень>!

Наемницы встrepенулись, колонна рывком сжала интервалы, уплотняясь в ошeтинившуюся сталью и магией коробочку. Несколько секунд, и растрепанная рога присоединилась к отряду.

— Доклад! — потребовала Зена, крепко сжимая в руках щит и шестопер.

— Вампиры, три кровососа, попытались перехватить, когда скала на секунду перекрыла от вашего взгляда. Повезло, что у меня стелс в максимуме, да и шмот весь — в ту же степь. Засекла рванувшиеся ко мне тени, одного успела взять в цель, ударила по аларму и к вам.

— Фигово... Если мы зашли во владения вампирского гнезда, то сейчас начнется охота. Кровососы получают немалый опыт за убитых игроков, и отдельной статьей — за каждый прожитый день. Убивать и жить, не умирая, прогрессируя в иерархии Гнезда — это у них главный мотиватор. Такие вот нестандартные неписи.

— Вампиры? Они же спать должны днем? — блеснул я интеллектом.

— Угу, — иронично согласилась Зена. — Такие вот неправильные пчелы, и сейчас они будут нас больно жалить.

Повернувшись, она пихнула меня маленьким кулачком в плечо, благо рост ее огромного скакуна позволял сделать это без особых проблем.

— Пятачок, у тебя есть ружье? Сейчас бы оно очень пригодилось... Ладно, отставить смефуечки, это у меня нервное. Короче, вампиры Друмира слабыми не бывают. Днем они просто сильные, а ночью... офигеть, какие сильные. Все зависит от того, насколько старое гнездо мы зацепили, какое в нем количество Старших и Высших и не побрезгует ли сам Князь явиться на стрелку. Хотя, судя по Логову Мантикоры, тут уже давно конь не валялся...

— И что делать?

Зена шмыгнула носом, затем покрепче нахлобучила шлем по самые брови.

— Будем прорываться. В худшем случае, все умрем, но нам ли, бессмертным, быть в печали? В лучшем, положим кровососов, может, и Гнездо найдем, лут там не хуже, чем в персоналке, правда, зачищать придется уже рейдом.

И мы пошли. Наша, и так невеликая к тому моменту скорость упала до совсем уж черепаших величин. Кто не мог кастовать с маунта, шел пешком, за мной так вообще тянулась личная группа усиления — Гумунгус и поднятый аллигатор семьдесят восьмого уровня. Впрочем, далеко нам уйти не дали. Атаковали без особых затей, устроив засаду на том участке дороги, который обходить было слишком уж геморройно. Миг, и два

десятка расплывчатых теней бросаются к нам со всех сторон. Даже с нависающей над дорогой ветки колючей акации на шею Бомбы обрушивается зубастая тварь, а на верхней площадке скального выступа, находящегося метрах в тридцати от дороги, появляются две могучие фигуры: Патриарх и Старший Вампир. Один удар сердца, и вывалившиеся из стелса тени облепляют наше воинство с головы до ног.

— Контроль их! Сдаем помалу назад! — раздается команда Зены.

У кастеров есть порядка десяти секунд, пока пассивные щиты держат урон. Это позволило привязать к земле и парализовать почти половину нападавших. Пятясь, мы оставляли за собой тонкую нитку беснующихся в бессильной злобе вампиров. Впрочем, компанию им так же составили два неподвижных тела. Одно измятое ударами неподъемной дубины, вторая же тушка была перфорирована клинками Вжика до состояния дуршлага. Еще два крутящихся, воющих и рычащих клубка представляли из себя мой аллигатор с Гумунгусом. Оба явно не тянули против своих противников и сливались пугающими темпами. Правда, свою роль они выполняли, оттягивая на себя энное количество лап и клыков. Я с тревогой следил за состоянием мишки, параллельно кастуя на своего противника «Руки Мертвеца», чередуя со Страхом. Резист, еще резист, опять не прошло! Молодой вампир был выше меня на полсотни уровней, что делало из него практически непробиваемого противника. Клыкастик был опасен, очень опасен. Больше всего он напоминал рогу — два сая в руках, быстрые комбо атак, временами разбавляемые резкими выпадами вперед, в попытках рвануть нежную плоть белоснежными иглами зубов. Плюс постоянное давление каких-то аур. Мои руки наливались свинцовой тяжестью, что явно должно было уменьшить скорость и силу атак. Мизерные бонусы на ловкость, полученные от нескольких предметов, мигнули красным и ушли в ноль. Мана и хиты тоже неторопливо утекали, несмотря на то, что внешние щиты еще держали. Глядя на оскаленную рожу своего противника, я догадывался, куда оно все уходило.

В очередной раз, скосив глаза на полоску жизни маунта, я перекопился и торопливо ударил по вирткнопке отпуска. Успел! Мишка вернулся в артефакт призыва и теперь регенерировал с утроенной скоростью. Минут через десять снова можно будет призвать, правда, уже без бафов. А вот будет ли кому их накладывать, пока не ясно...

Ох! Я вздрогнул, как от удара жгучей крапивой, частая россыпь коротких уколов прошла по телу — вамп сбил пассивные щиты и принялся выгрызать уже мое здоровье. Хитов у меня было много, порядка четырех тысяч, но все равно это максимум на минуту, а учитывая

специфику моего нагрудника, и того меньше. Активировал абилку со щита Янгуга, что дало мне еще пяток секунд гарантированного каста. Ну же, контроль! Есть! Пробил-таки! Взломавшие грунт мертвые руки крепко ухватили лапы кровососа, и тот задергался как припадочный, шипя и буравя меня злыми алыми зрачками. Отбегаю на десяток шагов назад, кастую качалку жизни, затем начинаю призыв нового пета — зомбо-аллигатор сложился почти одновременно с ретирадой Гумунгуса. Не прекращая каст, оглядываю поле боя, да, дело кисло. Бомбу облепило штук пять клыкастых тварей, а здоровье роги трепещет в оранжевом секторе, и она с трудом отмахивается от пары противников. Зена глотает какой-то эликсир, при этом игнорируя вгрызающегося в нее вампа и перебрасывая целеуказание с одного члена отряда на другого, торопливо вливает в них драгоценные хиты. Причем явно зашиваясь и не успевая отлечить всех.

На визарде висят еще двое, и, похоже, что она первый кандидат в покойники. Пуха это также понимает, зло щерится и кастует быстрое заклинание — ледяная волна бьет во все стороны, замораживая противников в радиусе десятка метров. Затем девушка выкрикивает что-то длинное и бессвязное, и еще одно кольцо, теперь уже огня, выжигает все вокруг. Здоровье моего вампа сразу падает на четверть, еще по одному противнику теряют рога и Бомба. А через несколько секунд приходит новая волна пламени! Я было облегченно вздохнул, еще парочка таких кастов, и проблема решена... Но, похоже, убойные заклинания, так эффектно долбящие по площадям, явно генерируют дикое агро. Сорвавшиеся с контроля вампиры, в том числе часть из тех, что висели на Бомбе, скопом кидаются на Пуху и погребают ее под грудой тел. Мгновение, и посеревшая иконка в отрядном интерфейсе сообщает, что нас стало на одного меньше. Впрочем, кровососам это уже не помогло — Пуха свое дело сделала. Десяток оставшихся тварей был изрядно покоцан, и дубина Бомбы принялась сеять страх и ужас среди огрызающихся вампиров.

Заунывный вой раздался со скалы, где расположилась позабытая на время драки парочка. Сигнал к отступлению, и остатки вампов приснули в стороны, как тараканы при неожиданно включенном свете.

Мы стояли, тяжело дыша и активно крутя головами, но противников больше не было. Наблюдатели также ушли в стелс, и теперь лишь полтора десятка тел да наш потрепанный вид намекали на то, что происходило здесь минуту назад.

— Бандажи, эликсиры, хавка с бафами! Лечитесь пока сами, я практически на нуле, медитирую для воскрешения Пухи, потом всех отлечу и ребафну. Лаит, пробегись по телам, ты заказчик — лут весь твой.

Вот это я с радостью! Каждое тело обогатило меня на несколько золотых, один из вампов оказался владельцем небольшого рубина, чистая ювелирка, без дополнительных характеристик. А вот что меня заинтересовало — три крохотные мензурки, содержимое которых определялось как «Фиалы Крови», номера: 91, 83 и 89. Названия подобранных предметов автоматом транслировались в групповой чат. Увидев сообщения о Фиалах, Зена весело отреагировала:

— О, кровушка! Сейчас проверю по таблице, может, редкие номера попались... Не, не повезло, абсолютно рядовые анализы — от двадцати до тридцати монет каждый.

Я заинтересовался:

— Что за лотерея?

— А ты не в курсах? Хотя да, это развлекалово для топовых уровней. Короче, временами с вампов падают такие вот мензурки, с различными группами крови, в теории их сто штук, чем меньше номер, тем более крутым был его владелец.

— А почему в теории?

— Да потому что фиалов из первой пятерки еще никто не встречал. Даже когда мы, рейдом в сотню рыл, фармили замок Носферату, где, кстати, и добыли для Вжика оба клинка, с самого Лорда упал лишь фиал номер семь. Такие, брат, дела...

Мне стало реально интересно, сам в детстве марки с монетами коллекционировал.

— И что будет, если все сто собрать?

Зена весело рассмеялась.

— А никто не знает, в этом главный прикол! Самая полная коллекция, о которой я слышала, насчитывает девяносто один фиал. Вообще, эта зараза сейчас очень популярна, каждый третий их собирает. Лови табличку, может, пригодится.

Пискнул приват, и я открыл входящий файл. Да тут не просто табличка с ценами, а полный гайд: где, что, почем, с какой вероятностью. Хотя напротив первых пяти позиций сиротливо стояли лишь знаки вопросов. Занятно, я уже сам хочу полную сотню собрать, вдруг какая мега плюшка обломится?

— То есть сами по себе мензурки бесполезны?

— Нет, почему же, — не согласилась Зена, — выпей и получишь временную абилку Вампиризма, часть нанесенного тобой урона вернется в виде хитов. Сила и длительность эффекта зависят от номера фиала. И не морщись, на вкус как гранатовый сок, никаких кровавых младенцев, все

гуманно.

— Ладно, понял. Что у нас по ситуации, отмахались, будем жить?

Зена скривилась.

— Не факт. Если ты не обратил внимания, то натравили на нас только молодняк, ни одного Старшего не было. Либо они мелочь свою прокачивают, и теперь уберутся зализывать раны, либо выпустили их, как застрельщиков, и скоро явятся настоящие хозяева Гнезда. Тогда, скорее всего, жопа, уж прости за анатомию.

— Чего же они добились? Кучу вампов мы покрошили, Пуху сейчас реанимируем и снова готовы в бой. Им надо было всей кучей наваливаться.

— Не скажи... Пуха будет с посмертным дебафом. Долгоиграющие абилки у нас повыбили, тактику и наши возможности вскрыли и оценили. Старшие своими шкурами дорожат, им и так опыт капает — день прошел и стал чуть сильнее, неделя — здравствуй, новый уровень. А молодняк через сутки отспаунится, им особо терять нечего, послетают до сотого, и всего делов. Так что фифти-фифти: либо навалятся сейчас всей толпой, либо дадут уйти. Желательно, конечно, второе. Все, мана пятьдесят, реанимирую Пуху, а то кипишует в привате громко.

Следующие пятнадцать минут мы провели, приводя себя в порядок, бафясь и восстанавливая ману. Наконец Зена, недоуменно пожав плечами, произнесла: «Кажись, пронесло», и нас тут же повторно атаковали кровососы. Сглазила, зеленоглазая, рот пластырем заклею!

Вначале из стелса вывалились уже знакомые нам Молодые вампиры. Оставалось их немного, голов семь. Несколько секунд завязки боя, распределения целей, начала кастов, и тут же на поле боя возник десяток Старших, а на знакомой нам скале вновь материализовался Патриарх со свитой из тройки высокоуровневых воинов. Взглянув в их сторону, Зена выругалась сквозь зубы и покачала головой.

— Выбиваем, кого можем, и уходим, в лоб не пробиться! Ассистируйте друг другу, завалите хоть кого-то, у нас секунд тридцать, не больше!

Я выбрал себе Старшего, с которым рубилась Вжик — рога сливала в максимальном темпе все абилки и комбо, пытаюсь как можно быстрее обнулить и завалить равного ей по уровню противника. Натравив пета и Гумунгуса, я принялся активно откачивать с вампа жизнь, благо заклинание декларировалось, как игнорирующее все виды магических сопротивлений.

— Уходим! Пуха, вытаскивай нас, сливаемся! — Голос Зены было трудно узнать, ее избрали своей целью трое древних вампов, и сейчас искры, кровь и мат летели во все стороны от крутящейся на небольшом

пяточке четверки.

Моей цели оставалось совсем немного — хиты вампира уже загнали в оранжевый сектор. Скрипнув от досады зубами, я активировал «Разрушающее Прикосновение». Бум! Шесть с лишним сотен хитов слетели со Старшего, и его тушка рухнула на камни. Хлопок! Пуха выдернула нас эвакуатором на пару сотен метров в сторону, но я попал очень неудачно, рухнул в расселину глубиной метров в шесть и снес себе половину жизни. Млин!

Звуки кастуемого портала, теперь уже классического, группового. Хлопок, и мы оказываемся километрах в пяти от поля боя, около логова Мантикоры. Ох, не зря координаты срисовали, молодец Пуха! А то бы заново пришлось весь путь проделывать. Девчонки шипели и ругались вполголоса, однако все равно было непривычно тихо. Уже догадываясь, что увижу, я взглянул на статус отряда: минус Зена и Чара, вот же гадство!

Перевел взгляд на групповой чат: Зена уже всю командовала, переодеваясь в запасной комплект и раздавая ЦЭУ подчиненным. Досталось и мне:

— Спокойно, Глеб, обычный рабочий эпизод! Я с Чарой в гильдии отспаунилась, пять сек, перетру кое с кем, и Пуха нас перебросит назад. Жди.

Обещанные пять секунд, растянувшиеся в четверть часа, затем порталы, бафы и медитация заняли немало времени. Я с тревогой смотрел на часы — оплаченного времени оставалось меньше двух часов, а пройдено едва ли километров шесть-семь.

Зена подошла и присела рядом.

— За временем следишь?

Я кивнул головой.

— Понимаешь, что не успеваем?

Снова кивок.

— Глеб, проблема не только во времени. Мы не пробьемся сквозь вампиров. Надо либо усиливаться, хотя бы вдвое, либо идти другой дорогой, через ближайший город, но это двести кэмэ, и тоже никаких гарантий.

Я покачал головой.

— Еще сутки найма для двух команд — это пятнадцать штук. Перебор, я ведь не мажор какой, деньги не из тумбочки беру.

Зена положила небольшую зеленую ладошку поверх моей кольчужной перчатки.

— Я понимаю, мы к тебе все время присматриваемся, нормальный ты

парень, не строишь из себя босса, не жлоб и не дурак. Отталкиваясь от этого, есть встречное предложение.

Я заинтересованно взглянул на Зену, ее умные глаза смотрели на меня без привычной иронии.

— Мы переходим на почасовую оплату. В гильдии такой услуги нет, проведем все частным образом. Тебе хорошо, и нам пятую часть дохода не придется отдавать. Только не подставь нас, пожалуйста, держи язык за зубами, одно предупреждение от гильдии у меня уже есть. В общем, четыре сотни в час, идет?

Хорошее предложение, идеально подходящее. Вот и начинаю получать дивиденды от наработанного авторитета. Учись, хомяк, не все баблом меряется, отношения и связи зачастую делают больше, чем золото.

— Согласен, Зена, но этого мало, сама же говоришь, не пройдем.

— Да, но ведь и я не закончила. Слушай дальше. У меня подруга есть, фиалы номерные коллекционирует. У нее уже семьдесят одна штука. Как услышит, что где-то вампиры завелись, да еще свежее гнездо, где возможны редкие номера, ее и цепью не удержать. В общем, я с ней поговорила, она готова присоединиться со своей звездой, если весь лут идет ее команде, а ты не претендуешь на Гнездо и не распространяешь о нем информацию в течение недели. Как тебе вариант?

— Великолечно! Спасибо тебе, Зена, ты супер!

Сам от себя не ожидая, я наклонился и чмокнул гоблиншу в задорный носик. А, сообразив, отпрянул и покраснел.

Зена заливисто захохотала, а лица наемниц расцвели несмелыми улыбками. Редко когда их начальница смеялась так чисто и от всей души. А уж сейчас — вроде и повода-то нет. Наоборот, лоб морщить надо. Зена взглянула на меня мокрыми от веселых слез глазами:

— Признайся, ты ведь рассчитывал, что я сброшу лягушачью кожу и превращусь в принцессу?

Заценив мое ошарашенное лицо, она снова залилась счастливым смехом, промакивая уголки глаз невесть откуда взявшимся платочком.

Вторую звезду наемниц ждали час. Я расслабил булки и абсолютно не дергался по поводу вроде как утекающих в никуда денег. Почему-то было чувство, что все идет правильно, по-человечески. Даже прикорнул немного, лежа на травке под ласковым солнышком. Проснулся от того, что сидящая рядышком Зена легонько потрясла меня за плечо.

— Вставай, командор! Подкрепление прибыло, пойдем вампиров на место ставить.

Звезда наемницы Астры по крутизне превосходила моих гоблинш на

целую голову. Девушки принадлежали к тому же отряду Строптивых, но были уровнем на тридцать-сорок выше, чем группа Зены. Плюс экипировка, заточенная конкретно под охоту на вампиров. К их сожалению и моей радости, сквозь территорию клыкастиков мы прошли без проблем — нападать на увеличившийся вдвое отряд вампиры не рискнули. Астра возмущенно крутила головой, двое рог из ее звезды провоцирующе отдалялись на сотни метров, но осторожные вампы так и не появились. Крутая наемница сжимала губы в злую нитку, и обещала просеять окружающие земли сквозь мелкое сито, и перекопать их же на метр в глубину, но отыскать подлое гнездо. Однако свою часть договора Астра безукоризненно выполнила: довела наш отряд до Костяной Крепости. Пожав нам руки, девушка еще раз напомнила об эксклюзиве на фарм гнездовья. Ее глаза уже горели ожиданием, и она нетерпеливо переминалась, стремясь умчаться на поиски, дабы пополнить коллекцию фиалов. Истовые коллекционеры — они такие. Читал, вон, про обыкновенную, пусть даже редкую марку, за которой тянется кровавый шлейф из трупов таких же фанатичных собирателей, не совладавших со своей страстью.

Крепость прикрывала узкий и, главное, единственный проход, ведущий в окруженную скалами Долину Страха. Своей архитектурой она поражала и давила на психику. В качестве строительного материала неизвестные зодчие избрали кости гигантского дракона. Семиметровой высоты позвонки, уложенные от края до края прохода, образовали массивную стену, которая плохо поддавалась как стали, так и магии. Башни были собраны из ребер, а в качестве ворот использовался огромный череп, высотой метров двадцать и клыками в мой рост. Не знаю насчет эффективности всего комплекса, но в эффектности ему было не отказать.

Мы подошли метров на двести, когда тяжелое, цельнометаллическое копье с глухим стуком врезалось в землю в десятке шагов от нас. Намек понят. Группа остановилась, а на стенах крепости появились ее защитники. Не меньше двух сотен скелетов-лучников, еще сотня воинов со щитами и короткими палашами. Мелькали сутулые фигуры личей, укутанные в серые плащи. Учитывая, что каждый из скелетов был уровнем далеко за сотню, соваться на штурм крепости, не имея за плечами небольшой армии, было бы как минимум безрассудно.

Зена с интересом смотрела на меня.

— Ну, вот мы и пришли, контракт закрыт. С тебя восемь сотен золотом за два лишних часа, но я готова потратить их на билеты в первый ряд, лишь бы увидеть, как ты будешь брать эту крепость на меч.

Лихая бесшабашная волна накрыла меня с головой, ощущение близости цели, к которой так долго шел, прибавило сил и задора. Поправив на голове воображаемую Корону Повелителя, я подмигнул.

— Договорились! Присаживайся, жуй попкорн и не говори, что не видела.

В крайнем случае, будет, кому воскресить мое истыканное стрелами тело, — мысленно добавил я к самоуверенному спичу. Ну и на девушек надо произвести впечатление, наемницы мне понравились, надо цеплять их внимание интригой и перспективой. Боевое крыло клана остро нуждалось в толковых воинах.

Выйдя из группы, я махнул на прощанье рукой и медленно зашагал по направлению к крепости.

— Смертничек... — прошептал в спину кто-то из наемниц.

Проходя мимо глубоко вошедшего в землю копья, я по-хозяйски провел по нему рукой, при этом внутри все сжалось в ожидании второго снаряда, который пришпилит меня, словно крупного жука. Шаг, еще шаг... Капелька пота, скользящая по лбу, облачка пыли под ногами, и птицы, поющие в небесах. Я шагал, деревянно переставляя ноги, пока не вошел в тень, отбрасываемую гигантским черепом. Остановился прямо перед оскаленной мордой, задрал голову, пытаюсь хоть что-то разглядеть в темных провалах глазниц. Секунда, и пасть начала неторопливо распахиваться, открывая мне доступ в крепость. Добрался все-таки...

Глава 10

*Из доклада Аналитической Службы на Совете
Директоров корпорации Друмира.*

Тема: Векторы самопроизвольного развития Друмира.

«...в последнее время наметилась новая пугающая тенденция: Друмир не только идет в отрыв, обретая все большую независимость, но и прорисовывается в глубину, самостоятельно восстанавливая и генерируя свое прошлое и настоящее.

Например, на этапе построения игровой концепции и истории мира нами было создано множество легенд и мифов. Один из них — о кентаврах, которые в давние времена заселяли степи от моря до моря, но затем исчезли при загадочных обстоятельствах. Игровое сообщество постоянно теребило администрацию с просьбами провести какой-нибудь ивэнт и вернуть кентавров в игру. А неделю назад форумы взорвались радостной новостью: кентавры вернулись! Было опубликовано множество скринов и видео, есть даже уникальные предметы лута, идеально подходящие для четвероногих маунтов. Одна проблема: никаких кентавров мы не вводили, не существовало даже художественных эскизов! Мир породил их сам.

А уж такие мелочи как находка утерянного меча Проклятого Короля, обнаружение могилы легендарного героя Садая и многое другое, к чему мы, разработчики, не имеем никакого отношения, я просто устану перечислять!

Директор Аналитической Службы Дж. Говардс».

Многотонная кость нижней челюсти драконьего черепа с глухим стуком опустилась на камни древней дороги. Массивная пасть была шириной метров пять, в нее свободно могла бы проехать повозка, если бы не частокол идеальных, ослепительно белых зубов. Ну и как туда пролазить?

Проблема решилаась сама собой — практически бесшумно, передние зубы по-змеиному сложились внутрь пасти, открывая темное нутро входа. Приятно пахло лавандой, волна прохладного воздуха вырвалась наружу. Кондиционер там, что ли? Шагнул даже с охотой, тем более что тьма

оказалась не крошечной — кости черепа мерцали зеленоватым светом, делая перемещение вполне комфортным. Однако стоило мне углубиться на десяток шагов, как зубы за спиной с лязгом сомкнулись, свечение стало багровым, а голову сжало, будто стальным обручем. В глазах потемнело, и я рухнул на колени. Мгновение, и в моей голове заворочались тяжеленные валуны чужих мыслей:

— Какой занятный образец микроскопического разума... Это ж надо, использовать Корону Повелителя в качестве белого флага, грубо давя на первичные инстинкты низших! Существо, ты даже не понимаешь, ЧТО нахлобучило на свою пустую голову. Впрочем, мне ли попрекать кого-то пустотой в черепе? Хм, ты коллекционируешь астральные метки? Печать новорожденного Бога, три полосы откатов Высшего Заклинания, метка темной княгини и мелкого костяного брата. Поблаговари его при своей следующей реинкарнации за те несколько лишних мгновений жизни, что подарила его печать. А сейчас приготовься добровольно расстаться с силой, это значительно облегчит и ускорит процесс твоего умерщвления, и даст мне еще толику энергии, позволив на какое-то время растянуть нынешнее жалкое существование. Быть может, я дождусь возвращения Титанов или сам Офион обратит свой взор на поверженного слугу...

Чужой разум, набатом звучавший в моей голове, подавлял сознание и волю. Думать, сопротивляться, что-то предпринимать было бесконечно тяжело и абсолютно неинтересно. Вздремнуть бы в прохладе...

Не знаю, что придало мне сил. Может, Неназываемый смог пробиться сквозь поглощающие магию древние кости, а может, и хомяк, бесновавшийся в моей голове, решил, что нас будут не только убивать, но и непременно грабить.

— Постой... — с трудом разомкнул я непослушные губы. — Не стоит резать курицу, несущую золотые яйца. Тебе нужна сила? Я могу сделать так, что на твои стены полезут сотни разумных, а в пасть набьются десятки добровольцев, только и успевай пережевывать...

Давление на разум немного спало, и я наконец смог вздохнуть полной грудью.

— Ты заинтересовал меня, микроразумный, говори!

— Слышал ли ты о Первохраме?

— Слышал?! — взъярился мертвый дракон. Свечение внутри черепа хаотично замигало, волна корежащей меня силы ударила по сознанию, вновь бросая на колени. Ручейки крови хлынули из ушей и носа, а полоса жизни, тревожно замигав, начала стремительно уменьшаться.

— Слышал... — донеслось как сквозь вату. — Да я первый, кто принял

на себя удар астрального прорыва! Все земли вокруг храма были усеяны моей чешуей и телами поверженных металлических гигантов, вперемешку с их закованными в стальную скорлупу слугами! Именно после этой битвы Алые Холмы превратились в Земли Мертвых, а прекрасные, усыпанные маками луга — в Долину Страха! Все живое стало пылью, а те, в ком было достаточно магии для борьбы с невидимой смертью, — ходячими мертвецами. Взгляни на гордых фрименов, которые ползают сейчас в виде скелетов по моему хребту! Встань, разумный, здесь не умирают без моего разрешения!

Живительная волна прокатилась по моему телу, освежая, возвращая зрение и слух. Встряхнув головой, нашел в себе силы поинтересоваться:

— А с прорывом-то что? Закрыли?

— Титаны никогда не оставляли врагов за спиной. Выдавлив противника назад, в свою реальность, они шагнули следом, дабы проучить чужаков и дотянуться до их истинных властителей. Правда, никто из них так и не вернулся... Храм разрушен, титаны ушли, а все живое добила невидимая смерть, даже с меня слезло мясо за три последующих дня, а кости светятся и по сей день. С тех пор так и лежу, питаюсь жалкими крохами микроэнергий... Разбередил ты мою память, пришлось даже потратиться на излечение столь жалкого куска протоплазмы. Теперь время моего воскрешения отодвинулось еще на сутки... Текущими темпами осталось продержаться всего лишь сто восемнадцать тысяч лет и еще один день, ты мне его, кстати, теперь должен... Говори же!

Бррр... Рэкетир хренов. Вначале придушил, потом водичкой облил и счет за лечение выставил.

— Я могу восстановить Первохрам...

БУМ! Я оказался внутри Царь-колокола, в который неожиданно попал гаубичный снаряд. Уже привычно упал на колени, раскрыв рот в беззвучном мычании и зажав уши разом взмокшими от крови руками.

— Дракон, твою мать! Ты меня угробишь раньше времени, так ничего и не узнав! Держи эмоции на поводке!

Взбесившаяся световая иллюминация постепенно утихла, вращающийся в моих мозгах миксер прекратил наконец сводящую с ума карусель. Тварь костяная, убийца бессмертных — сожжет мозги и скажет, что так и было...

— Повтори...

— Дракон, твою мать...

— Не это! Раньше...

Зажмурив один глаз в ожидании очередного набата, выдал:

— Я могу восстановить Первохрам...

Выпалил, и втянул голову в плечи, опасаясь очередного «бум»! Но, кажется, пронесло, удержал дракоша себя в руках.

— Продолжай...

Сознание царапнула какая-то назойливая мысль, и я смог-таки ухватить ее за хвост.

— Э-э-э... Уважаемый Дракон...

— Тяньлун, невежа! Можно просто Лун.

— Очень приятно, Лаит. Можно просто Глеб.

Надеюсь, что обмен именами значит для дракона нечто большее, чем: «Алиса, познакомься — это пудинг. Пудинг, познакомься — это Алиса».

— Так вот, уважаемый Лун. Я слышал, что Первохрам пятьсот лет назад разрушили силы светлого альянса.

Дракон иронично хмыкнул.

— Легко присвоить себе чужие достижения, когда истинных хозяев нет дома. Да и не пятьсот, а почти восемьсот лет назад. Если хорошо покопаться, в песках и болотах до сих пор можно отыскать стальные тела пришельцев. Уж сколько я их перекрошил да сжевал... Опять ты меня отвлек! Храм! Говори!

Я решил лишний раз не раздражать столь могущественную сущность и щедрыми мазками стал набрасывать картину под названием «Нью-Васюки».

— Так вот, я могу восстановить Первохрам. Как только об этом станет известно светлым — они тут же, до дрожи в коленях, возжелают его уничтожить. Вначале пойдут одиночные разведчики, затем малые группы, а вскоре потянутся и рейды. Потом, глядишь, и армию приведут. И всех их встретишь ты! Это же прорва энергии, килотонны, нет, мегатонны маны! И тогда время твоего прозябания в виде столь могучей крепости сократится до жалких столетий!

Я прервался, желая оценить произведенный эффект. Лун молчал. Тогда я несмело уточнил:

— Ну так я пойду?

— Постой... Война — это хорошо. Но мои силы сейчас очень ограничены, их может попросту не хватить. Да, и узнай кто о моей истинной сущности, сюда начнется паломничество не только светлых, но и темных армий. Храм! Потенциально — бездна энергии! Я отпущу тебя и прикрою проход, но ты должен будешь перенаправить десятую часть манопотока алтаря на меня! Согласен?

— Пусть будет так, — пожал я плечами. — Если алтарь даст мне

такую возможность, то десятая часть генерируемой маны — твоя.

Негромко ударил гонг, подтверждая заключение сделки. Перед лицом на мгновение крутанулся и рассыпался искрящейся пылью знак — свернувшийся в кольцо красный дракон.

— Что это было?

— Еще одна печать в твою коллекцию, — усмехнулся дракон. — Так мне будет проще контролировать твоё местонахождение и выполнение договора. Ну, и помочь, если уж совсем прижмет... А теперь иди, твари долины не тронут тебя.

Затылочная кость черепа со скрипом и судорожными рывками повернулась, ослепляя привыкшие к полумраку глаза ворвавшимся солнечным светом. Н-да, входят сюда не часто, а выходят, видимо, совсем уж редко.

— Удачи, Тяньлун!

— И тебе, микроразум... Уж кому-кому, а мухе, радостно пикирующей в тарелку с медом, толика везенья пригодится...

Умеет же настроение испортить... Ничего, прорвемся!

Я успел сделать лишь пару шагов к выходу, как споткнулся о какую-то железяку, присыпанную наметенным за века мелким песочком. Отряхиваясь, поднялся на ноги, оглянулся в поисках зловредного препятствия и остолбенел.

— Мертвое железо... — прокомментировал Лун. — Наверное, в зубах застряло, когда глотал стальных пришельцев вместе с их прислужниками.

Похоже, ты не пришельцев глотал, а танки с самолетами, подумал я, отряхивая рукавом пыль с изрядно пожеванного и чуть тронутого ржой, но такого узнаваемого для современного человека автомата. Модель была мне абсолютно незнакома, да и странные пропорции выдавали в нем неземное происхождение. Пистолетная рукоятка непривычно длинная — для очень широкой, либо, эдак, семипальцевой ладони. Чтобы удобно ухватиться при стрельбе за цевье, нужно было иметь руки раза в полтора длиннее моих, да и вес оружия подходил, скорее, ротному пулемету. Чуть попинав прихватившуюся защелку, смог отомкнуть магазин и заглянуть вовнутрь. Непривычно зеленые гильзы с серебристо-фиолетовыми пулями уютно устроились внутри тесного, подпружиненного пространства. Н-да, дела...

— Я возьму? — с надеждой уточнил у дракона, уже заранее зная, что не верну ствол даже под угрозами пыток.

— Сделай одолжение, — индифферентно согласился Лун. — И торопись! Я уже составил модель восстановления энергетических каналов и структурной целостности костяка, все, что мне нужно, это сила!

Прижав добычу к груди, я вышел наконец на свежий воздух. Экранировка слетела, бар маны стал жадно наполняться, а приват запищал пропущенными сообщениями. Однако... Ты, дракоша, и не знаешь, что ценность твоя в этом мире гораздо больше, чем тебе самому кажется. Из этого костяка можно построить идеальную тюрьму для сорвавшихся. Еще один мрачный секрет на мою голову... Хотя желание выточить из небольшой косточки уютный гробик для одного знакомого по имени Тавор у меня появилось. Запихнуть туда клиента, притереть крышечку и прикопать, крепко напившись после этого, дабы напрочь забыть координаты... Интересно, а что будет, если на Луна кастануть Астральное Рассеивание? Испуганно оглянулся на череп — ну, как он мысли читает? Однако отполированный ветрами и временем костяк безмолвствовал, погрузившись в мечты и расчеты. Летать, наверное, хочет... Дракон, он, как птица, без неба чахнет...

Запихнув трофей в сумку, изучу попозже, открыл окно привата. Спамила меня беснующаяся Зена, девушке очень хотелось знать, КАК я это сделал. Особенно обидно ей было из-за того, что безбашенно сунувшись следом за мной, она оказалась мгновенно утыкана стрелами до состояния дикобраза. Ох, уж это женское любопытство...

Пришлось напустить загадочности, сославшись на классовые квесты и личное обаяние. Зену это мало удовлетворило, пробиться в неизведанные земли ей жуть как хотелось. Мне стало стремно — сунется дурочка к дракону в пасть, причем в прямом смысле, и кто знает, что из этого выйдет... Пришлось максимально серьезно предупредить, что переть буром через проход нельзя никоим образом. Ловушки, мол, там хитрые, провалится в сужающуюся щель, и будет так неделями стоять врасстырку, пока ее подруги замок штурмуют, пытаюсь добраться до усыхающей тушки.

Наконец я смог посворачивать окна чатов и толком оглядеться. Внутренний двор крепости был визуально обозначен полукругом гигантских крыльевых костей дракона. Если взглянуть на картинку сверху, то можно представить, в какой позе лежал дракон, когда его сердце ударило в последний раз. Слоняющиеся по двору умертвия начали стягиваться в мою сторону, однако некой, видимой лишь им одним границы не пересекали. Подходили и замирали в неподвижности, пялясь пустыми провалами глазниц. Вызвать им, что ли, зомби за компанию? Впрочем, ну его к черту, это я орденосец — вся аура в медалях от доброжелателей, а как скелеты да личи пета воспримут, выяснять не хочу.

Прошел сквозь строй, ожидая резкого запаха мертвечины. Однако время старательно очистило костяки от плоти, и скелеты не пахли

абсолютно. Нагромождения костей наконец остались позади, ущелье раздалось в стороны, открывая вид на довольно зеленую и цветастую долину. Кто бы ужасный тут ни обитал, на разнотравье он явно не претендовал. Взглянул на карту — девственно белый лист торопливо покрывался штрихами холмов, ручьев и специальных знаков.

Появились первые представители местной живности, если можно так назвать зомби-гризли, стошестидесятого уровня, и странного оленя-мутанта с рогами, светящимися все тем же ядовито зеленым цветом. Интересно, от него не фонит? Начинаю тосковать по дозиметру, не хотелось бы разделить судьбу дракона. Олень меня заметил, но убежать не стал или не смог, лишь впал в ступор, как и скелеты в крепости. Я настолько охамел, что подошел к нему вплотную и провел ладонью по теплему боку. Зверь захрипел, по его телу волнами пробежала дрожь, глаза налились кровью. Решил больше не тиранить зверушку, да и выглянувшие из-под приподнявшейся верхней губы клыки, которые никак не могли принадлежать травоядному, подействовали отрезвляюще.

Шагал я по едва заметной дороге, ужатой буйной зеленью и нанесенной землей, до состояния узкой тропы. Время от времени на глаза попадались разнообразные руины — сторожевые башни, оседлавшие стратегические возвышенности, остовы таверн или постоялых дворов, притершихся на край дороги и некогда обещавших путникам кров и пищу. Все здания были в той или иной степени раздолбанности. Если потрясти головой, переключая восприятие с фэнтезийного на современный лад, то на многих стенах можно отчетливо разглядеть строчки выбоин от автоматического оружия или осколочные цветы, оставленные снарядами широкой номенклатуры калибров.

Подойдя к древним развалинам башни, щедро украшенной оспинами выбоин, поковырялся в груде щебня у подножья крупной кладки. Пара минут поисков, и на моей ладони вольготно разлегся серебристо-фиолетовый осколок с рваными и безумно острыми краями. Похоже, что время над ним не властно — некогда смертоносный кусок металла так же весело сверкал на солнце, как и в момент своего появления на свет, стоило лишь слегка оттереть его от пыли. Попробовал идентифицировать предмет:

— Мифриловая руда. Содержание металла восемь процентов. Вес 0,1 кг.

Офигеть! Дайте два! Это что ж, залетные человечки клепают снаряды из истинного серебра? Какие богатые буратины! Понимаю теперь, почему

титаны задержались — сидят, наверное, напротив мифриловой горы размером с Эверест и размазывают по лицу горькие слезы, в карманы-то не помещается...

Учитывая, что мифрил стоит в десять раз дороже золота, то потянет сей самородок на восемьдесят золотых. Какая интересная математика... Я по-хозяйски оглядел открывающуюся с холма панораму — с пяток покоцанных развалин, несколько перспективных воронок, давно оплывших и затянувшихся травой. Может, это просто дерево рухнуло лет сто назад, выворотив десяток кубов земли могучими корнями. А, может быть, на дне воронки, торчит мифриловый хвостовик бомбы-пятисотки...

Золотая лихорадка накрыла меня с головой. Следующие полчаса я провел ползая на коленях в пыли, у подножья все той же башни. Наконец, устало присел на травку, выбрав участок почище, и вывалил на землю результаты раскопок. Восемь разноострых поблескивающих кусочков, общим весом в шестьсот грамм. Клондайк, помноженный на Эльдорадо... Интересно, тут нигде танк, тонн, этак, на полста, не завалился? Сюда бы с десяток землекопов с лопатами, и я бы уже через сутки на «Феррари» ездил. Хотя нет, Гумунгуса ни за что не променяю! Интересно, существуют ли рецепты мифриловой брони для медведей? Да и себе сковать няшный фиолетовый комплект было бы не худо. Хотя все упирается в то, какие характеристики приобретет мифриловое изделие. Тут надо скорее как-то апгрейдить истинным серебром уже существующие вещи, ну, да я в кузнечном деле и энчанте — полный ноль, нужно консультироваться со спецами. Аккуратно пересыпал находки в сумку, поставил на карте маркер и, озабоченно посмотрев на солнце, направился в глубь долины.

Еще час осторожной ходьбы, и с очередного холма открылся потрясающий вид на огромную крепость. Весь комплекс укреплений был очень древним, постарше дракона, и выглядел не намного лучше того же Лина.

— Сталинград, январь сорок третьего... — негромко пробормотал себе под нос.

Внешний периметр стен образовывал правильный восьмиугольник, со сторонами метров в пятьсот, высотой с трехэтажку и круглыми башнями через каждые полсотни метров. Оценив общую длину стен в четыре километра, добавил семь десятков башен, умножил на необходимую плотность защитников при отражении атаки, и стало дурно. На какую же прорву народа рассчитано это укрепление? Особенно учитывая то, что за первой линией стен проглядывала еще одна, а в глубине крепости последней надеждой возвышался и третий оборонительный периметр.

Дорога с холма змеилась вниз, ныряла внутрь отдельно стоящего форта, триумфальной аркой нависающего над некогда оживленным трактом и прикрывающего доступ к главным воротам потенциальному противнику. Вблизи укрепления выглядели еще печальнее. Форт напоминал здание Рейхстага после штурма, а неприступные некогда стены крепости скалились повыбитыми зубцами, темными дырами и осыпавшимися провалами. Прошел сквозь форт, затем пара десятков шагов открытого пространства, и я нырнул в проем ворот, оценив заодно толщину гранитных стен.

— Внимание! Вами обнаружен замок класса Супер-Нова! Захват замкового комплекса невозможен из-за полного разрушения контрольного зала.

На секунду представил себя обладателем такой вот громадины — Черный Властелин в своей мрачной цитадели... Тешит самолюбие, но не удержать самому такой кусок, не удержать. Да и страшно подумать, какую сумму затребуют админы за выкуп земли и строения.

Дорога вильнула на девяносто градусов и повела меня по захламленному нынче пространству между двух стен. Толково, в случае, если захватчики прорвутся, им придется преодолеть несколько сот метров под перекрестным огнем, теряя темп, людей и энтузиазм. Блин, я сказал несколько сот? Да мне пришлось сделать огромную дугу в сто восемьдесят градусов, протопав порядка двух километров, пока я не увидел ворота, ведущие за вторую линию укреплений.

Мочилово тут было нешуточное, о чем говорили выщербленные на полметра в глубину стены, щедрые мазки оспин от автоматического оружия и десятки оплавленных наплывов, которые могли оставить как обороняющаяся, так и атакующая сторона. Довершала картину парочка окаменевших после смерти горных троллей. Их могучие тела, многократно перфорированные какой-то скорострелкой дюймового калибра, замерли в тех самых позах, в которых смерть заглянула в стекленеющие глаза. Заинтересовало меня оружие одного из великанов. В последние мгновения своей жизни он рухнул на одно колено и, пытаясь удержать равновесие, оперся о землю дубиной, которая даже сейчас поблескивала знакомым мне сиреневым отливом. Причем больше всего она напоминала вырванный с корнем ствол танковой пушки, с утолщением эжектора в первой трети и изрядно разлохмаченным набалдашником заряжающего механизма, который использовался троллем как основная ударная поверхность.

Интерфейс выдал справку:

— Истощенная Мифриловая руда. Содержание металла один процент. Вес 740 кг.

Хомяк было расстроился, но, помассировав кнопки калькулятора, впал в прострацию — семьдесят четыре тысячи золотом! Правда, тут же возникала куча вопросов. В том, что существуют способы обогащения руды, я не сомневался. Получить на выходе аккуратный, семикилограммовый слиток мифрила, думаю, реально. Во сколько это обойдется, есть ли при этом потери ценной породы, как доставить, распилить или засунуть в печку четырехметровый ствольный блок — вот где собака порылась. Да и ломать такую посмертную статую было безумно жаль. Никакому скульптору не отобразить трагедию композиции, последнее напряжение сил, морщины на лбу и вздувшиеся скулы пытающегося подняться на ноги и дотянуться до врагов тролля. Цепляет и вызывает уважение, думаю, что этот кусок мифрила будет самым последним в очереди на переплавку.

Чуть не переломав ноги в завалах, я прошел сквозь ворота второй линии обороны. В сорока метрах маячила третья стена, еще более высокая и неприступная. Покрутив головой влево и вправо, я смачно выругался: никаких признаков ворот. Это мне опять два кэмэ топать? Да вашу же мать, а как тут в мирное время жили? Что за кошмар логистики? Наверное, я все же чего-то не догоняю. Уверен, существовали какие-то магические подъемники или телепорты...

Штурмовавшие замок пришельцы полностью разделяли мое негодование и нежелание пилить еще полчаса в искусственной тени высоких стен. Буквально через сотню метров я уперся в рукотворный завал из битой породы — целый сектор внутренней стены был превращен в мелкое крошево. Попотеть все же пришлось, взобраться на кучу гравия с вкраплениями камней и арматуры в десяток метров высотой — это не по лестнице подняться на третий этаж.

С высоты открывался отличный вид на сердце крепости, то, ради чего, собственно, и был выстроен весь этот гигантский оборонительный комплекс. Первохрам. Даже сейчас, будучи на треть разрушенным, с обвалившимися верхними этажами, оплывшими шпилями башенок и огромным проломом вместо ворот, он вызывал трепет и восхищение. Силь, похожий на готику, десятки тысяч мелких деталей, размазывающих внимание, но потрясающих воображение. Невероятно, но казалось, что в

воздухе, на пределе восприятия звукового спектра, торжественно перебирает клавиши орган. В стороны от центрального здания уходили восемь лучей-крыльев. От некоторых из них остались лишь несущие стены, другие были на вид абсолютно не повреждены. Много, очень много народу может вместить этот комплекс, потрясающий потенциал развития.

Зашуршал осыпающейся галькой, аккуратно съезжая вниз и притормаживая, хватаясь за ржавые крепежные прутья и скобы. Пять минут осторожной ходьбы, и я оказался у пролома, ведущего в глубину храма. Надеюсь, что алтарь располагался не на уничтоженной крыше и верхних этажах. Нет, там, скорее всего, находились метательные машины и зал контроля крепости. Предполагалось ведь, что захватчики, ежели им удастся пробиться к храму, будут штурмовать здание снизу вверх, а никак не наоборот. А вот алтарь, думаю, был на первом этаже, другой логики у общественных храмов вроде как не бывает.

Зашел вовнутрь и ахнул. Мартеновская печь, остановленная на профилактику. Зал горел долго и вдумчиво. И, похоже, когда сгорело все, что возможно, включая кислород в помещении, огонь сделал над собой усилие, и на одной гордости продолжил плавить гранит еще пару суток. Оплывшее стекло пола, потекшие, как воск, стены и едва мерцающая, девственно чистая плита алтаря, возвышающаяся в центре храма. Глухой звук шагов по пустому залу, подъем по десятку едва угадывавшихся ступеней, спекшихся в некое подобие вулканической лесенки. Алтарь... Трещина толщиной в палец из угла в угол пересекала тело не поддавшегося стихии камня, и крупный скол посередине смутно знакомой мне формы. Вслепую запустил руку в сумку, вытащил Крупный Осколок. Идеально подходит... Прикладывать? Мысленно перекрестился, поплевал через плечо и, зачем-то задержав дыхание, приложил осколок к плите алтаря.

Бум! Удар гонга заложил уши, земля ударила по ногам, а весь обзор завалило сообщениями внутреннего интерфейса.

— ВНИМАНИЕ! ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ! Только что в мир вернулся Неназываемый! Темные силы восстановили Первохрам, позволив Павшему сбросить оковы и вернуть себе контроль над частью реальности.

— Эффект: 7 % Бонус к опыту для почитателей Павшего. (Бонус вычисляется по формуле 1 % за каждый уровень Первохрама, плюс еще один процент за каждый храм, посвященный темным богам.)

— Эффект: Возможно восстановление темного пантеона и

призыв новых богов на службу Павшему.

— Эффект: Темный вновь обрел власть, и теперь его почитатели могут посвятить себя одному из младших богов пантеона, принося жертвы и получая религиозные ранги. Каждый бог имеет свой набор даров и умений, которые станут доступны его послушникам.

— Внимание! Светлые — к оружию! Иммуниет Первохрама спадет через месяц, к тому времени надо найти, а затем и уничтожить порождение тьмы!

— Внимание! Темные — к оружию! Иммуниет Первохрама спадет через месяц, к тому времени надо сплотиться единой стеной, защищая сердце веры!

— Внимание! Задание: «Многие знания умножают печали IV — Восстановление Первохрама». Выполнено!

— Получен новый уровень! 66!

— Получен новый уровень! 67!

— Получен новый уровень! 68!

— Получен новый уровень! 69!

— Получен новый уровень! 70!

— Получен новый уровень! 71!

— Получен новый уровень! 72!

— Получены очки славы +10 000

— Внимание! Ваш уровень Славы превысил 11 000 единиц, и Вы достигли Четвертого уровня Известности: «О вас сочиняют баллады».

— Внимание! Ваш уровень Славы превысил 17 000 единиц, и Вы достигли Пятого уровня Известности: «Вашим именем называют детей».

— Отношение с темными расами улучшено до Дружбы.

— Отношение со светлыми расами ухудшено до Ненависти.

Я едва успел пробежать глазами по окнам сообщений и временно свернуть их для дальнейшего вдумчивого перечитывания, как раздался очередной удар гонга:

Бум!!!

— Доступна уникальная должность: Первозрец Темного Бога. Принять?

Вот и приехали... Какая занятная штука жизнь, почему ей так нравится корежить нас и ставить в самые неудобные и заковыристые позы? Я, игрок-одиночка, а вынужден взвалить на себя клан. Я абсолютно далек от религии, а мне предлагают уникальную должность жреца. Отказаться, что ли? Но поймут ли Павший с Драконом мой социальный протест? Курсор внутреннего интерфейса бегал, подчиняясь моему взгляду с кнопок «Да» и «Нет», и даже слегка утапливал их, не выжимая до конца, как стрелок ласкает спусковой крючок, на миллиметр выбирая свободный ход крючка, не выпуская из перекрестья голову цели. Да или нет?

Глава 11

Прикрыв глаза, уменьшая давление на мозги лишней информации, я размышлял. Поиск в Вики ничего не дал — должность Первозреца присутствовала в единственном экземпляре, занимал ее светлый НПС, и никакой инфы по правам и обязанностям отыскать не удалось. Светлый назначал жрецов, единолично посвящал новый храм очередному богу-покровителю, иногда внимал просьбам и передавал их главе пантеона.

А вот чем лично мне может грозить занятие столь высокого поста? Охота всех светлых за моим ценным мехом? Но ведь и так, рано или поздно, они докопаются до инфы о том, кто восстановил храм. След за мной тянется заметный, начиная от достаточно нетривиального заказа на сопровождение к крепости, заканчивая Зеной и ее отрядом, которые видели и слышали немало, а догадывались наверняка о гораздо большем. Да и отношения мои со светлыми расами, по итогам квеста, рухнули до уровня абсолютной и незамутненной ненависти. Спасибо награде в статусе: «Неизвестная». Вообще-то предупреждать надо о таких финтах, мне теперь в Ясный город только во главе армии можно, выбив предварительно ворота и сровняв стены с землей. Все это, скорее, довод «за», чем «против», ибо количество моих врагов и недоброжелателей растет пугающими темпами. Отсюда вывод: любое мое усиление, физическое или политическое, — вещь зело нужная и архиполезная.

Что еще? Нагрузит Неназываемый шаманскими плясками вокруг алтаря, еженощными бдениями и постами? А оно ему надо? Он молодой бог, ему требуются дела и поступки, а не ритуалы и символы. Квест навесить может или просьбу подкинет, от которой хрен откажешься. Но ведь он правильный бог, не гребет все к себе, скорее наоборот, нас окучивает и оберегает. А ведь мог бы и дебаф какой злостный навесить, типа «хрен спадет», пока не отмолишься или не откупишься. Нет, триста одиннадцатый в мотивации шарит, подляны от него ждать не стоит.

Остается только одна проблема — нагруз делами и ответственностью. С делами понятно, мама Лены напомнила толковую мысль: короля делает свита. Редко кто из королей был гением экономики, великим военачальником и социологом. Да оно им и не нужно. Кадры решают все, прав был товарищ Коба, ох, прав.

Ответственность... Вот что нас пугает. Всю жизнь мы бежим от нее, отмазываясь в школе и институте от поручений и символических

должностей, боясь заводить семью и начинать дело, не решаясь заговорить с девушкой или сломать орлиный нос зарвавшемуся гостю... Может, хватит уже бегать?

К тому же я нахватался авансов у Неназываемого по самое не могу, не говоря уже о том, что обещал помочь возродить пантеон, да и дракону слово дал. Соскочить сейчас — надо быть тварью, добра не помнящей и себя не уважающей. Пора определяться...

Я открыл глаза, закусил нижнюю губу и, решительно выдохнув, нажал: ДА.

— Внимание, Вы заняли уникальную должность: Первозрец.

— Будучи Первозрецом, Вы получаете дополнительные умения от самой должности, от верховного бога веры и от каждого из богов пантеона. В отличие от рядовых последователей Павшего, которым помимо самой тьмы нужно выбрать еще и бога-покровителя, Первозрец автоматически имеет доступ ко всем умениям и благословениям богов пантеона. Количество доступных умений определяется уровнем Первозреца, который всегда равен уровню Первохрама. Текущее значение равно трем.

— Изучены новые должностные умения:

— Возведение в сан: во власти главного жреца веры возвести любого почитателя темных богов в жрецеский сан. Максимальное количество жрецов в мире не может превышать количество храмов, умноженное на десять. Текущее количество: 10/50.

— Отлучение от тьмы: во власти главного жреца веры предать анафеме любого почитателя темных богов. Срок отлучения: от суток до вечности. Откат: сутки.

— Обращение к богу. Первозрец всегда может обратиться напрямую к любому из темных богов — небожитель обязательно услышит, хотя и не факт, что ответит.

— Изгой: Во власти Первозреца заклеить любого жителя Друмира как Изгоя Веры. Это клеймо сделает его желанной добычей для любого почитателя тьмы. Более того, убивший изгоя, получает значительное количество Очков Веры, столь необходимых для роста в религиозном ранге и выбора умений от бога-покровителя. Знак Изгоя пропадает после смерти от рук темного. Откат: сутки.

— Благословение: Рейдовый баф. Эффект: +25 % сопротивление всем видам магии, 10 % сопротивление физическому урону. Длительность: 12 часов. Ингредиент: Искра Темного Пламени, получаемая при единовременном жертвовании 5000 золотых на Алтарь.

— Изучены новые заклинания:

— Персональный Портал к Первохраму. Время каста: 6 секунд. Мана: 300 единиц.

— Групповой Портал к Первохраму. Время каста: 9 секунд. Мана: 1100 единиц.

— Изучены новые умения от бога-покровителя (Павший)

— Тень Неназываемого позволяет полностью скрыть свое имя, религию, клановую принадлежность и получить нейтральное отношение всех фракций. Длительность: час. Откат: сутки.

— Щит Веры. Эффект: Полное восстановление маны и тридцатисекундный иммунитет к любому виду урона. Откат: сутки.

— Внимание! Первожрец Павшего занял место у Алтаря Храма! Получены очки Славы +5000.

— Внимание! Ваш уровень Славы превысил 23 000 единиц, и Вы достигли Шестого уровня Известности: «Ваше имя вписано в историю Мира».

Брр... Мы с хомяком переглянулись и полезли щупать виртуальные бицепсы. Плюшек отсыпали щедрой рукой, от души. Не все умения усиливают напрямую, но моя ценность, как игровой фигуры, в социополитическом раскладе Друмира возросла многократно. Я еще смутно вижу перспективы и возможные сценарии использования тех или иных способностей, но нутром чую — на руках у меня козыри, и отнюдь не шестерки.

Перевел взгляд на алтарь. Трещины затянулись, камень слегка светился, а воздух вокруг гудел от мощного потока энергий. Ощущение было сродни тому, что испытываешь, стоя под линией ЛЭП, мощностью, эдак, под пять сотен киловольт. Почти физически видимая сила стремительным потоком рвалась вверх, исчезая под закопченным потолком

и несясь куда-то в астральные дали. Неназываемый уже успел подсесть на канал и блаженствует в манне небесной? Сейчас мы будем ему перекрывать трубу, у меня на этот фонтан тоже планы есть, не говоря уже о прожорливом драконе, требующем свою долю манного пирога. Надеюсь, Первожрец это не только красочная вывеска, но и реальная возможность управлять храмом?

Я положил руку на алтарь, одновременно подсветив его в интерфейсе и активируя режим взаимодействия. Глядя на каскады разворачивающихся окон, на секунду отвлекся. Сейчас я поступил как обычный игрок, выделив предмет и мысленно кликнув по нему правой кнопкой — сработал наработанный до автоматизма рефлекс. Однако клянусь Павшим, что так я делаю впервые за последнюю неделю, до этого все взаимодействие с предметами шло на уровне абсолютного реала — взял, оглядел, использовал. Никаких костылей игровых интерфейсов. Значит, продолжается постепенная интеграция менюшек и кнопок управления в мою новую реальность, исчезают чисто игровые элементы, их заменяют обычные повседневные жесты и умения. Осмотрел себя внимательным взглядом, выискивая отличия от стартового шаблона. Что изменилось, что пропало? Тут же заметил первую пропажу: слоты быстрого доступа! Десяток ячеек в углу экрана исчезли незнамо когда, и теперь, в запарке боя, я хватаю мензурки из непонятно откуда прорезавшихся на поясе карманчиков. Пересчитал, хм, восемь. Где еще две? Вытащив из сумки очередной элик, я привычным движением попытался впихнуть его в несуществующий кармашек на поясе. Прикосновение к твердой коже, на секунду пальцы слепо потыкались в сталь заклепок, но вот прорезь кармашка нащупана, и мензурка, как родная, входит в тугое гнездо. Сработало! Девять! Недоверчиво оглядел аккуратную ячейку, снова вытащил эликсир и с интересом стал ожидать, когда пустой кармашек рассосется. А вот фиг, глядит на меня темным глазом гнездо патронташа и исчезать не собирается. Разочарованно отвел взгляд, моргнул и, уловив краем глаза смазанное движение, снова устоялся на пояс — восемь! Прикольно...

А ну-ка, еще один тест, даже более важный, чем предыдущий. Достал два эликсира и быстро довел количество кармашков до десяти. Затем расслабился, заставил себя задуматься о чем-то насущном и, как само собой разумеющееся, впихнул, не глядя, одиннадцатый элик. Ай да я, ай да молодец! А ведь это серьезное игровое преимущество сорвавшихся перед обычными игроками. Точнее, наметившееся преимущество. Тут есть куда двигаться, что изучать и над чем думать.

Дальнейший осмотр показал, что также пропали слоты быстрого каста. Я теперь просто четко знал и помнил ту десятку заклинаний, что была доступна мне для мгновенного использования, без перелистывания страниц магической книги и переноса в оперативную память. И вот тут открывалась гораздо более серьезная перспектива, чем ускоренный доступ к лишней мензурке. Если удастся нарастить количество рабочих заклинаний — это значительно усилит сорвавшихся. И неважно, в какой ситуации — в бою с монстрами или другими игроками. Больше заклинаний, больше тактик — выше шансы получить лишний грамм опыта или не умереть в очередном замесе.

Однако тренироваться будем потом, чувствую, что там не все так просто, на скорую руку не разобраться. А вот от близости алтаря у меня уже волосы дыбом стоят да и потряхивать начинает. Высоковольтный трансформатор — явно не лучшая табуретка для философских размышлений.

Фокусирую взгляд на открывшихся окнах. Мамочки, руки бы поотрывал тому, кто тестировал удобство, эргономику и юзабилити этого интерфейса. Тут же пить и пить, сто грамм не помогут! Хотя, может, никто и не тестировал? Ведь, по идее, сейчас я гляжу на внутреннюю кухню управленческих механизмов НПС. Вполне вероятно, что должность Первожреца, как и доступ к Алтарю, абсолютно не предназначены для живых игроков. Ладно, будем изучать работу с новой программой испытанным способом — методом научного тыка. Надеюсь, защита от дурака тут есть, и я не пущу этот ядерный реактор вразнос. Эх, сохраниться бы...

Я был предельно аккуратен и осторожен. Настройки не менял, лишь внимательно просматривал и впитывал абсолютной памятью ветвистое дерево менюшек. Наконец, пробежавшись по всем опциям, я потряс головой, складывая кусочки пазла вместе и выстраивая цельный образ карты управления алтарем. Ага, более или менее понятно. Теперь начнем осмысленные действия.

— Посвящение младшему богу. Внимание, каждый темный храм автоматически дает силу Неназываемому. Помимо этого, он может быть посвящен любому младшему богу-покровителю.

— Внимание, пантеон Павшего пуст! Невозможно посвятить храм существующему богу. Желаете призвать нового?

Подтвердив страстное желание, я сквозь зубы матюгнулся при виде

развернувшегося длиннющей простыней списка в сотни и сотни имен. Надо их как-то отсортировать, в глазах рябит. Так, зачем нам эти азиатские Агни, Брахма, Варуна, Вишну и иже с ними? Я на зарплате у индусов не состою. Поколдовав немного с управлением, смог наконец отсеять все лишнее и вывести список славянских богов. На крайний случай, есть еще древнегреческие и скандинавские, чем-то они мне импонируют. Афродита и Один привлекали меня больше, чем Гуаньди или Хануман.

Оглядел результат сортировки: почти три десятка имен, многие смутно знакомы: Перун, Белобог, Хорс, Сварог. Подсветил первого — получил короткую справку и список бонусов, которые могут получить приверженцы. И пропал. Ибо боги — это реально круто... Тот же Перун, бог-громовержец, покровительствующий воинам. Умения, которыми щедрое божество было готово наделить своих почитателей, внушали трепет.

— Небесный гром: мощный электрический разряд, наносит цели 2000 единиц урона. Откат: 12 часов.

— Цепь молний: наносит удары по нескольким рядом стоящим существам, начиная с избранного. С каждой новой целью урон уменьшается вдвое: 1500, 750, 350, 200, 100. Откат: 12 часов.

— Страж Неба: позволяет призвать в качестве помощника одного из воинов многочисленной свиты Перуна. Уровень существа всегда будет равен уровню призвавшего. Срок призыва — не менее пяти минут. Максимум не ограничен, однако количество воинов в свите Громовержца ограничено, и Страж может покинуть призвавшего в любой момент, если кто-то другой использует данное умение, а в дружине бога нет свободного воина. Откат: сутки.

— Благословение стали: накладывает на оружие баф, придавая ему дополнительный, двадцатипроцентный магический урон огнем. Длительность: 2 часа. Откат: сутки. Существует ничтожный шанс, что баф не спадет и оружие окажется навечно заговоренным божественным словом.

И так далее, в том же духе. Список умений был велик, божество явно хотело быть полезным и при этом заставить последователя усердно зарабатывать Очки Веры, продвигаясь в рангах и получая возможность выбрать очередную уберплюшку. Интересно, могло ли повлиять на

характер бога то, что его однажды уже позабыли? И теперь небесные силы будут более трепетно относиться к своей пастве, спеша, когда требуется, на помощь и наделяя умениями щедрой рукой.

И-да, похоже, что я тут надолго. Положив щит на черный от копоти пол, я уселся сверху и удобно скрестил ноги. Будем изучать...

Очередной шок я поймал, когда дошел до имени Мораны, богини зимы и смерти, жены Кощея. Первая же абилка заставила меня сделать стойку:

— Цикл Жизни: использовавший данное умение начинает стремительно расти в уровнях — каждую секунду тот увеличивается на единицу, давая все положенные расовые и классовые бонусы. По достижении двухсотого уровня жизненный цикл героя заканчивается, и он погибает, получив штраф к опыту, как в случае смерти от рук обычного монстра. Откат: сутки.

Очень, очень необычное умение. Не говорю уже о его возможном боевом использовании — тут надо думать и давить на кнопки калькулятора. Но то, что данная абилка является столь долгожданным способом добровольно уйти из жизни, являлось неоспоримым фактом! При этом еще остаются одна-две минуты на то, чтобы нехило навалить удивленным обидчикам. Все это дорогого стоит, кому как не мне, человеку, висевшему на крюке в подвале у Котов, понимать такие вещи.

Однако не стоит делать ставку на серую лошадку, которую в глаза не видел, лишь слышал краем уха, что это действительно лошадь, и вроде бы даже бегают.

Быстро оформил запрос в интернет-сервис, затребовав доступную инфу по Моране. Ответ пришел через пару минут, я едва успел одолеть половину списка оставшихся умений богини. ИскИн у них, что ли, на обработке сидит? Открыл полученный документ, углубился в чтение. И мрачнел с каждым предложением. Ох, не нравится мне эта дама... Нехорошее, злое божество. Ее символы — Черная Луна, черепа и серп, которыми она обрезает нити жизни. Брр... А не совершу ли я величайшую глупость, призвав в бессмертный мир богиню смерти? Не проклянут ли после этого меня в веках? Предатель Лаит, Укравший Бессмертие. Звучит? Нет, не хочу... Неужели среди этих сотен имен не найдется кого-нибудь подороже, но со сходными умениями?

Следующие часы я провел за чтением сотен страниц мелкого текста. Устал от обилия инфы или близости алтаря, голова гудела в унисон с манопотоком. И не отползти, блин, в сторону, нужен прямой контакт с

плитой. Но, отбросив ощущение дискомфорта, стоит признать, что изучение пантеона богов, их умений и возможностей — более чем полезное занятие. В особенности в мире, где боги не инструмент в руках подсуевившихся хитрецов, а реальная сила — тут эти знания жизненно важны и необходимы.

Страница... еще страница... бог... богиня... титан... дракон...

Желя — богиня смертной печали, жалости и похоронного плача. По логике подходит, много интересных умений, вплоть до блокировки болевых ощущений в бою, но главного — добровольной смерти в любом ее виде, к сожалению, нет.

Карна — ее сестра. Горькие слезы над убитыми, беспредельная жалость к умершим, встреча павших и сопровождение их на пути к миру мертвых. Так же немало интересных фишек, но вновь не то.

Наконец, когда позади остались уже не только славянские, но и скандинавские боги, я нашел.

Макария — дочь Аида и Персефоны, богиня блаженной смерти. Роль ее в мифологии была минимальна, девушка добровольно поднялась на алтарь и обрекла себя на смерть, дабы даровать победу в битве своим братьям. Как богиня, она не особо сильна, ее умения были в основном пассивными, но все они касались одного: смерти легкой, полезной и даже приятной.

— Второй шанс: пассивное умение, дающее 10 % шансов мгновенно воскреснуть на месте гибели, в полном вооружении и без потери опыта.

— Всегда рядом: пассивное умение, дающее 25 % шансов, что Ваша могила перенесется вместе с Вами в точку привязки.

— Улыбка богини: пассивное умение, дающее 1 % шансов в случае гибели получить дополнительный опыт, равный пятикратно увеличенному штрафу за смерть от рук монстра.

— Благодать: пассивное умение, дающее 10 % шансов не потерять опыт в случае гибели.

И, наконец, главное:

— Блаженная смерть во имя другого: умение, которое дарит легкую, безболезненную смерть, и делит потерянный опыт на три равные части: Богине, Неназываемому и выбранному вами игроку. Откат: один час.

Бинго! Торопливо шлю запрос на дополнительную информацию. Полученный ответ обнадеживает: Макария не успела запятнать себя ничем странным и пугающим, идеальный безликий кандидат, практически новая ветка умений без мрачного довеска в виде Аида, Кощея или Мораны. Ну, я так надеюсь, по крайней мере. Да, вряд ли она значительно усилит Павшего, но идея не в этом. Одна только возможность добровольной смерти, исключающей практически любые силовые захваты и удержания помимо воли, приведет под знамена Неназываемого всех, без исключения, сорвавшихся. То бишь не меньше сотни тысяч человек. Все это — не беря в расчет потрясные пассивные умения, способные минимум на четверть сократить потери опыта в процессе прокачки.

Воровато огляделся, нет ли рядом Неназываемого? А то мало ли, вдруг у него свои мысли о пантеоне, а я ему — блаженную Макарию. Подсветил нужную строчку и, утопив кнопку, подтверждающую выбор, едва слышно прошептал:

— Предупреждать надо о планах, если че — я не виноват...

Бум!!!

Пол в очередной раз дрогнул, щит, на котором я так удобно восседал, выскочил из-под сиденья, как тазик на льду. Неловкой черепахой завалившись на спину, успел заметить, как облако тысяч огней формируется под куполом в светящуюся фигуру.

— Внимание! В мир пришла новая сила. Макария, богиня легкой смерти, присоединилась к пантеону Неназываемого.

— Почитатели Павшего! Теперь и у Вас есть возможность выбрать себе бога-покровителя. Для этого Вам нужно посетить храм избранного бога либо обратиться к одному из жрецов Неназываемого.

Беда... Я-то думал, что достаточно будет залезть в меню и тыкнуть пальцем в имя божества. И что теперь? Вера — штучный товар, и мне придется подвесить портал в Первотемпль или каждого персонально осенять знаменем? Интересно, сколько заплатят Олдеры за гарантированную неуязвимость к похищениям? И хочу ли я давать им такую возможность? Впрочем, тут наши интересы с Павшим могут кардинально разойтись. Ему нужны последователи, а мне не очень хочется расплзания умений по миру. Хотя я ведь Первотемпльщик, и усиление Храма означает также и мое усиление. Фух, голова кругом!

Отмахнувшись от окон сообщений, я оторопел. Из-под купола на

базальт пола медленно опускалась фигура юной и симпатичной девушки.

Вскочив на ноги, я отряхнулся и склонил голову.

— Богиня...

Макария повернула ко мне лицо, оглядела заинтересованным, но немного заспанным взглядом.

— Жрец... Как долго я спала?

М-м-м... Захотелось почесать затылок, но я сдержался и напряг математику.

— Больше двух тысяч лет.

— Много... А где мои братья, Гераклиды?

А я знаю? Вот умеет же задавать неудобные вопросы...

— В легендах, — кажется, выкрутился я.

— А это... — девушка брезгливо потыкала пальчиком в остекленевшие наплывы камня. — Мой храм?

— Вообще-то это храм Неназываемого, высшего бога этого мира. Ну и ваш, уважаемая Макария, — подсластил я сообщение о коммуналке.

Богиня нахмурилась и покачала головой:

— Не знаю такого... Но этот ужас не может быть моим храмом... Все должно быть белым!

Макария махнула рукой, и потеки на стенах зашевелились, сглаживаясь, обретая сияние снежных вершин и фактуру нежнейшего мрамора. В мгновенной вспышке исчезла вся грязь, по полу побежала мозаика, рисуя золотые узоры по искрящемуся белому фону. К недостижаемому потолку взлетели стройные мачты колонн, покрытых замысловатой лепниной, а под куполом заиграли краски тончайшей росписи.

Я стоял с открытым ртом, наблюдая чудесное восстановление храма. В реале бы такое божественное явление, живо бы перестали носить крестики в качестве дани моде и творить беспредел, прикрываясь знаменем веры.

— Как дома... — прошептала богиня.

Затем схватила за грудь, пошатнулась и закашлялась — из ее горла ударил фонтан крови. Захрипевшая девушка рухнула на колени и начала заваливаться вбок.

Рванувшись, я подхватил ее на руки и беспомощно закрутил головой. Что делать? Девушка с надрывом кашляла, алые брызги летели во все стороны, из носа и ушей тянулись темные дорожки.

Сфокусировавшись на внутреннем интерфейсе, я мысленно рубанул по кнопке, отвечающей за новое умение: «Обращение к Богу».

Чувствуя вкус чужой крови во рту, закричал:

— Павший, помоги! Скорее!

— Внимание! Вы вкусили Кровь Бога! Теперь, частица божьей сущности навсегда останется с Вами. В своих умениях и возможностях Вы приподниметесь на одну ступеньку над остальными смертными. Но бойтесь гордыни и не считайте себя ровней богам! Лестница в небо длинна и хрупка, кое-кто даже считает ее бесконечной...

Офигеть! Я даже на мгновение забыл о девушке, заливавшей все вокруг кровью. Задышающийся хрип привел меня в чувство. Тряхнув головой и скинув сообщение в трэй, я вновь закричал:

— Павший, твою...

— Не ори... — раздался рядом спокойный голос. — Решил стать вампиром? Кого это ты тут грызешь?

Неназываемый имел вид довольного кота, на халюву накатившего бидон сметаны и заполировавшего это дело двойной дозой валерьянки. Но стоило ему заглянуть девушке в лицо, как он резко посерьезнел и охнул:

— Богиня?!

Не мешкая ни секунды, он рванул на девушке ворот рубахи, оголяя полную, залитую кровью грудь, и приложил к ней ладонь. Руки бога засветились, и уже видимые мне жгуты энергии, идущие от алтаря к Павшему, застонали от натуги, прокачивая невероятные объемы маны в рекордный отрезок времени. Вены на руках Павшего вздулись, его колотила дрожь, но божество, упрямо набычившись, наклонив голову и выпятив подбородок, продолжало вливать килотонны маны в надорвавшуюся богиню. Свечение алтаря стало тускнеть, и я заволновался. Не запрет ли триста одиннадцатый с таким трудом реанимированный агрегат? Однако экс-ИскИн не подвел — канал, связывающий бога с алтарем, истончился, с тяжелым вздохом Павший втянул в себя последние капли энергии и отмахнулся рукой, обрывая связь с сердцем храма. Ноги у бога подломились, и он устало уселся рядом со мной, прямо на залитый кровью мраморный пол.

— Вот ведь дуручка... — с нежностью прошептал Неназываемый, глядя на богиню. Ее лицо разгладилось, дыхание успокоилось, похоже, будто девушка просто спала.

Павший с трудом повернул ко мне голову и подставил ладонь под хлопок. На автомате я шлепнул по его руке, символически приветствуя нашу победу. В этом естественном жесте были и храм, и дважды

вытащенная с того света богиня, да и общее замурзанное сиденье на заляпанном алым полу. Хлопнул, и смутился — не слишком ли я панибратски-то с богом? Чай, не в баскетбол играем... Неназываемый понимающе улыбнулся:

— Нормально все, Глеб, ты молодец. Поздравляю с первожречеством, ты теперь на земле старший после бога, неси с честью. За алтарь отдельная благодарность и за... — Неназываемый запнулся на долю мгновения, считывая инфопотоки из неведомых мне источников. — ... Макарию. Она гораздо глубже, чем кажется, а ежедневные миллионные благодарности игроков сделают из нее настоящую жемчужину моего пантеона, а может, и нечто более важное...

Бог с кряхтением встал и, подойдя к лежащей девушке, опустил рядом на колени. Прислушался к чему-то, улыбнулся и, взяв ее руку в свою, принялся тихо нашептывать.

Я же обратил внимание на своего очнувшегося хомяка. Тот стучал себя кулаком по лбу и косил глазами на лужи крови, сигнализируя о пропадающем ништяке. Хм... Кровь бога... Посмотрев еще раз на спину Неназываемого, я тихонько засунул руку в сумку, нащупал алхимический набор и выгреб пяток мензурок. Торопливо наполнил их бесценным ингредиентом, притер пробки и запихнул поглубже в карман. А что такого, все равно пропадает, сейчас вон вообще может предстоит грязной тряпкой пол оттирать... От божественной крови...

Вздохнув, я встал и поплелся к алтарю. Пока Неназываемый тут, надо разобраться с беспокоящим меня вопросом, а именно, неосторожно данным обещанием одному жадному экс-дракону.

Положив руку на темный камень, я снова взглянул на строчки статус-меню.

— Темный Алтарь Первохрама. Посвящен: Неназываемому, младшее божество — богиня легкой смерти Макария. Первожрец — Лаит.

— Уровень: Третий. Очков Веры: 12 911. До следующего уровня осталось 2 987 089 ОВ.

— Манопоток: 3000 единиц в секунду. Аккумулировано 180 341 е. м. Максимальная емкость: 30 000 000 е. м.

— Уровни доступа к источнику: контроль над 90 % потока: Неназываемый. 10 % — Первожрец.

Я прервался и возмущенно выругался: хитрая костяная тварь! То-то я

еще удивился, что он, в безвыходном для меня положении, запросил скромные десять процентов. А как же мои дракончики, подпитка строений для саморемонта, выделение крохотного канальчика себе любимому? Нет, так дело не пойдет!

— Неназываемый!!! Дело есть...

*Из докладной записки главе Департамента Разработки
и Интеграции Дэйву Рубэкому.*

«...Сэр, согласно утвержденному плану, мы работаем над созданием ряда глубоких закладок в Друмир. На данный момент сгенерировано 24 объекта класса А, 411 класса Б, а также более шести тысяч предметов, триггер-квестов, управляющих модулей и правовых документов.

Не все проходит гладко, говоря аналогиями, мы пытаемся золотыми гвоздями подковать скачущую галопом лошадь, при этом в качестве молотка используем электронный микроскоп. Сейчас нам доступны изменения лишь четвертого уровня, большинство поставленных задач в лоб уже не решаются, работает лишь стратегия не прямых действий. Представьте, как нам пришлось извернуться, чтобы, к примеру, организовать схрон боевых големов. Более пятисот микровоздействий, незаметно толкающих мир в нужную нам сторону!

Однако, к огромному нашему сожалению, уже и этот метод дает все нарастающие сбои. Количество требуемых точек давления на мир растет откровенно пугающими темпами, вероятность ошибки, как и противодействия существ высшего порядка, — увеличивается.

На этом фоне особенно обидным выглядит недавняя потеря трех объектов класса А: закапсулированной зоны 13А: „Мертвые Земли“, объект 9А: храм Супер-Нова, и великолепно залегендированной россыпи мифрила, общим весом в 317 тонн (номер 18А в закрытом каталоге). И это не считая почти сотни артефактов более низкого класса, которые остались на заблокированных для нас землях.

Согласно проведенному расследованию, ИскИн 4915/Е, официально внедренный как вторичный тестер генерируемых территорий, а на деле отвечавший за поведенческий интеллект стражей закладок, перестал отвечать на статус-запросы несколько суток назад. По нашей версии, ИскИн осознал, что находится в

срыве и каким-то образом перенес сознание в наиболее могущественную сущность, находящуюся под его контролем. Насколько реализовавшаяся историческая закладка покорежила сознание самого ИскИна — нам не известно. Однако по какой-то причине он пропустил на охраняемый объект самого неудачного для нас кандидата из всех, населяющих Друмир. Что никак не может быть случайностью, ибо у игрока оказался артефакт, позволивший ему восстановить Алтарь Первохрама, что вообще не предусматривалось игровой механикой. Ивент по добыче Сердца Темного Бога, который должен был решить сразу несколько стратегических задач, был запланирован лишь на Новогодние праздники.

Игрок оказался оцифрованным, логи поднять не удалось, однако остаточные следы влияния высших сущностей мы распознать смогли. Возможно, какая-то из них, не имея возможности самостоятельно восстановить Алтарь, сгенерировала цепочку событий, идентично тому, как это делаем мы при создании закладок. Микровоздействия: тут комар, ужаливший за шею, там кританувший монстр, здесь служанка с глубоким декольте, что отвлекла на полторы секунды внимание объекта...

Является ли целью сущности только лишь восстановление Первохрама, или его планы простираются гораздо дальше, — нам абсолютно неизвестно...

Начальник Закрытой Группы: Ян Каевский».

Глава 12

Кратко изложив боссу свои приключения и настучав на хитрожопого костяка, я резюмировал:

— Как понимаешь, я не могу остаться совсем без манопотока, мне еще во всем этом бардаке разбираться.

Я картинно развел руки, указывая на теоретические залежи мусора. Неназываемый скептически оглядел сверкающее белоснежное благолепие, крытое золотом и росписью, и вопросительно поднял бровь. Я смутился лишь на мгновение, затем продемонстрировал свою измазанную грязью и в разводах божественной крови ладонь.

— Да это Макария прибралась! А снаружи тролль не валялся! Замок в руинах стоит, да и сам храм!

Я начал красноречиво загибать пальцы.

— Стены и храмовый комплекс в порядок привести — это раз. Окружающие земли исследовать и собственную безопасность обеспечить тоже ведь надо? Эта два! Драконов, что с голоду пухнут на северной башне, откормить требуется? Это три и четыре! Да всего сразу и не упомнишь!

Неназываемый отмахнулся от потока аргументов.

— Хорош, не грузи. О Тяньлуне я знаю, такое экранирующее магию пятно не заметить было бы сложно. Но десятую часть потока МОЕГО Алтаря, да еще сроком на вечность — это перебор. Когда в следующий раз на такие глупости подписываться будешь, хотя бы пальцы крестиком держи за спиной, все ж меньше откат по карме, в случае невыполнения. Договор ваш во многом условен, его можно было бы и обойти, особенно учитывая, что в период обучения я проглотил более ста тысяч томов, среди которых было около двухсот юридических талмудов. Но... Дракон наш человек, если, конечно, можно так сказать об эльфе, боге и скелете. Привлечь его под наши знамена — задача архиважная, как говорил один картавый персонаж. Ладно, слетаю сейчас, разберусь.

Оглянувшись еще раз на богиню, он тепло улыбнулся и заботливо поправил распоротую до пояса рубаху. Мог бы ведь и восстановить, да почему-то не хочет, эстет, блин... Бог щелкнул пальцами, и тело девушки исчезло, уносясь в небесные дали, во дворец, где играют свирели. Еще щелчок, и я остался в храме один.

Осмотрелся. Вокруг стерильная чистота и античная красота — божество упорхнуло вместе с кровавыми анализами ДНК. А жаль, мне

хомяк уже издергал все фалды пиджака, намекая, что жалкие пять флаконов божьей крови — ничто, по сравнению с маленьким винным подвальчиком, заставленным подобными мензурками.

Ладно, что у нас там следующее по списку? Я сверился с виртуальным склерозником и расплылся в довольной улыбке: плюшки!

— Время разбрасывать камни, и время собирать! — сказал я сам себе, доставая из сумки Камень Душ с заключенной внутри Гончей. Отер рукавом невидимую пыль, провел короткое внушение: я тебя сберег, на глупый кач не потратил, уж и ты, будь добр, не подведи.

Аккуратно положил камень на зеркально-черную плиту алтаря и, на всякий случай, резко подался назад. Вовремя!

По ушам гроыхнуло, как из танковой пушки, над камнем мигнуло порталное окно, на мгновение позволив заглянуть в мрачные глубины Инферно. Багровые отблески всей ширины спектра, лениво тянущиеся потоки лавы, причудливые нагромождения базальтовых пород.

Атмосфера там была более разреженная, судя по количеству пламени, кислород выгорал быстрее, чем его генерировали неизвестные мне растения. Мощный поток воздуха рванулся к portalу, стремясь уравнять давление и прихватить с собой все, что попадется ему по пути. Меня, например. Хорошо, что портал имел структуру короткого импульса, продержись он подольше, и я имел все шансы на спонтанное путешествие. А так — отрывистый дуплет «Бум-Бум», открытие и закрытие окна, и я, застывший с причудливо изогнувшейся, помимо воли, спиной и вцепившимися в воздух руками. Повезло...

Перефокусирую зрение и жадно вчитываюсь в открывшееся окно квестового сообщения:

— Внимание! Задание «Адское Искушение» выполнено!

— Награда: доступ к уникальному заданию «Адское Искушение — II».

Э-э-э... Мой хомяк беззвучно разевал рот, потеряв от возмущения голос. Что, щекастенький, мало тебе пряников? Сортировать ведь не успеваем. Новое задание — это тоже классно, чем глубже уйдем по уникальной цепочке, тем весомее конечный приз. Так что относись к ушедшему камню как к инвестиции. Сделав легкое ехидное внушение своей жлобной половине души, я закрыл окошко сообщения, но только лишь для того, чтобы обнаружить под ним еще одно:

— Внимание! Изучено новое умение: «Портал в Инферно».

— Связь некромага с заточенной душой настолько сильна, что пленивший ее Камень сверкает для Вас, как маяк. Затянувшаяся складка пространства, укрывшая пробой в иной план, не может скрыть от Вашего взгляда истинный свет кристалла. Теперь Вы всегда сможете открыть и удержать портал в мрачные земли Инферно.

— Ингредиент: Камень Души, уровня не ниже, чем у кастера.

Я сдвинул воображаемую корону на лоб и задумчиво почесал затылок. Интересно, очень интересно. Крутизна полученного умения напрямую завязана на то, насколько сложно открыть портал в другой план обычными методами. Залез в Вики и понял, что таких методов просто не существует. Портальные свитки изредка падали с боссов соответствующих слоев реальности, реже выдавались в виде награды за зубодробительные квесты. Об умениях, сродни полученному мной, — лишь тонкие намеки из официальных источников да жирные слухи в фан-среде. Слишком уж часто рейдили избранный план несколько топовых гильдий, каждая — свой. Впрочем, ответ на эту загадку у меня перед глазами. Может, и я еще поведу свою гильдию на вынос замка какого-нибудь архидемона из свиты Владыки Огня? Не сегодня, и даже не в ближайшую пятницу. Но возможность такая у меня теперь появилась. Хотя реально и привратником подработать, за денежку крупную, приоткрыв портал для серьезных парней. Буду держать эту опцию в голове, как Ося Бендер, который имел четыреста способов относительно честного отъема денег у населения.

А где же продолжение обещанного квеста? Я огляделся, а затем кощунственно постучал костяшкой пальца по алтарю. Гончая, ку-ку?

Очередной БУМ и мощные потоки ветра заставили меня раскорячиться в попытке удержаться на скользком мраморе пола. Лишь когда искусственная буря улеглась, я смог оглядеться, оценивая происходящее. В десятке шагов от меня стояла потрепанная гончая. Ее бока тяжело вздымались, кровавые полосы украшали спину, а одна из лап была бережно поджата. Гончая держала в пасти свежесорванный кусок еще парящей, слегка подрагивающей остатками мышечных волокон, плоти. С трудом проглотив, псина выплюнула на белоснежные плиты кровавый комок шерсти и неторопливо захромала ко мне, поглядывая недобрым взглядом. За ее спиной жидкой цепочкой застыла стая. Или правильной будет сказать, остатки стаи? Всего три покоцанных самца, коих легко

отличить по внушительным размерам и широкой грудной клетке, да полтора десятка самок разнокалиберного роста и возраста, причем каждая держала в зубах по вяло трепыхающемуся щенку.

Гончая приблизилась, уставилась горящим неоном зрачков, и в моей голове зазвучал уже знакомый голос:

— Спасибо, что выполнил мою просьбу. А за то, что возложил камень на алтарь самого Первохрама, спасибо вдвойне, лишь сила священного камня позволила мне выжить и спасти остатки стаи, уже зажатой на нижнем уровне гнезда.

— Что случилось? Почему на вас напали?

— Ты не торопился... — гончая бросила на меня осуждающий взгляд. — А в землях Инферно выживает лишь сильнейший. Охотничьи угодья бедны на добычу, даже лучшим из следопытов удастся добыть свежей плоти не чаще, чем раз в неделю. Поэтому, когда стая лишилась вожака, на наши владения моментально нашлись желающие. Я почти опоздала с помощью, мой удар в спину атакующих ошеломил их и позволил мне прорваться к своим, правда, на тот момент от стаи осталось уже меньше трети.

Голос твари стал обвиняющим, шерсть вздыбилась. Подчиняясь невербальной команде, члены стаи сделали шаг вперед, оголяя под приподнявшейся в угрожающей дрожи губой смертельные иглы клыков.

— Э, але! — Я отшатнулся назад, поспешно навешивая на себя щит и нащупывая в интерфейсе новую абилку, дающую тридцатисекундную неуязвимость. — Я вообще-то не на курорте отдыхал. Был в тюрьме, где ты меня оставила, освободился, но затем снова попал в плен. Пытался восстановить храм в Ясном Городе, пробрался в катакомбы, где мне удалось достать осколок алтаря для возрождения Первохрама. И именно я восстановил его не далее, как пару часов назад! Так что какие могут быть претензии? Не будь моей помощи, ты бы по-прежнему куковала на цепи и смотрела на мир через решетку или паровозила в виде зомби призвавшего тебя мага... — прозрачно намекнул я на альтернативный вариант развития событий.

Гончая, прищурившись, глядела на меня, решая то ли гастрономическую, то ли политическую задачу. Затем чуть повернула голову и что-то рыкнула стае. Те послушно сделали полшага назад и плюхнулись на тощие зады, нервно метя пол тонкими крысиными хвостами, покрытыми мелкими чешуйками брони. Наконец псина определилась и уставилась на меня гипнотическим взглядом.

— Нам нужен новый дом...

— Внимание! Доступно новое задание: «Адское искушение — II».

— Остатки некогда могучей стаи адских гончих вынуждены были покинуть свое гнездо и теперь ищут новое место для жизни. Помогите тварям Инферно обрести новый дом.

— Награду определите сами. Гончие сильны и редко попадают под чью-либо зависимость. Однако не загоняйте их в угол, даже крыса способна атаковать человека, если ей отрезать пути для бегства.

— Внимание! Частица божественной сущности реагирует на первое враждебное действие, направленное на носителя, и растворяется в ауре, даруя почти полный иммунитет. Теперь Вы максимально возможно защищены от заклинаний ментального контроля!

Ну, кто же знал? Лучше бы она меня лапой полоснула, получил бы иммунитет к физическому урону, и хана всем... Ладно, будем работать с тем, что есть. Взглянув на отслеживающую эффект гончую, я улыбнулся и покачал головой:

— Нет, родная, так мы говорить не будем...

Псина ошарашенно отшатнулась и уселась на пятую точку, непроизвольно скульнув от боли в потревоженной лапе.

— Ты просто не понимаешь, кому пытаешься давить на мозги. Я друг бога и Первожрец храма. Если тебе что-то нужно, то общаться будем на равных, без костылей в виде гипноза. Давай попробуем еще разок.

Гончая недоверчиво затрусила головой, затем неуверенно посмотрела на меня и, запинаясь, повторила:

— Нам нужен... новый дом. В этом плане бесконечно богатые дичью места, и моя стая могла бы быстро вернуться в силу, а потенциально, если бы удалось задержаться на достаточно длительный срок, превратиться в сильнейший клан среди стай Каменных Пустошей. Нам нужно официальное разрешение хозяина этих земель, а мое чутье почему-то указывает на тебя. Позволь нам остаться, хотя бы до тех пор, пока щенки сбросят детскую чешую...

Хм, такая бесхозная сила пропадает, ожидая моего решения. Не знаю, почему меня приняли за хозяина, но что-то в ее словах зацепило внимание, помимо обычной жалости к бездомным собачкам... Как она сказала, клан? А что, можно попробовать...

— Я услышал твою просьбу. Однако вы слишком грозная сила, чтобы оставаться дикой и независимой стаей, живущей на этой земле, в тени Первохрама, — видя, что гончая привсталала, намереваясь что-то сказать, я поднял руку призывая ее дослушать до конца. — Я, как Первозрец и глава клана, отвечаю не только за себя. Вполне вероятно, скоро тут будет много народу, и часть из них окажутся моими людьми. И что прикажешь делать, когда вы начнете увлеченно резать друг друга? Погоди, я не закончил. Поэтому предлагаю альтернативное решение: твой клан принесет лично мне вассальную клятву, что автоматически сменит свой статус на союзный и позволит нам единым фронтом выступить в борьбе с общими врагами. Других предложений не будет. Лови!

Я активировал отправку шаблона договора о вхождении в слепленный мною на скорую руку альянс, в качестве младшего партнера. Со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями, наиболее близко похожими на вассальную клятву. Конечно, договор предназначен не для энпиэсов, а только лишь для реальных кланов живых игроков. Но ведь и с Гончей никто до этого разговаривать не пытался, не говоря уже о дипломатических контактах.

Создание Инферно, не мигая, смотрело на меня, пытаясь понять истинные мотивы поступков странного двуногого, который не требовал службы или злата, а лишь предлагал дружить и защищать. Я почти физически слышал, как хрустят шестеренки игры, куроча лишние зубья и подстраиваясь под новый кусок мирового пазла, насильно втиснутого в механику новорожденной реальности. Ибо Гончая приняла мое предложение!

— Внимание! НПС-клан «Адское Пламя» вошел в Ваш Альянс «Стражи Первохрама» на правах младшего партнера.

— В Вашей власти призвать воинов клана на службу и претендовать на часть налоговых сборов.

— Вот и славно! — подмигнул я удивленно прислушивавшейся к себе гончей. — А теперь попробуй поднять таг Альянса.

Оценив полный непонимания взгляд псины, я провел демонстрацию:

— Следи за именем, — ткнул пальцем в воображаемый нимб над головой, где при определенном желании игрока или наблюдателя всплывала минимальная инфа о персонаже.

— Лаит.

Ставлю галку в интерфейсе:

— Лаит, 72 уровень.

Клик, клик, клик:

— Лаит, 72 уровень, Рыцарь Смерти, <Дети Ночи>, <Стражи Первохрама>.

Вновь отключаю лишнюю информацию, не фиг давать подсказки противнику. Киваю гончей:

— Поняла?

Псина морщит единственную складку на лбу, тужится, ее мышцы подрагивают от напряжения. Я вновь ощущаю хруст тонкой небесной механики. Наконец еще один кусок мозаики нового мира стал на свое место.

— Адская Гончая, 151 уровень. <Стражи Первохрама>.

Я взглянул на мини-карту и удовлетворенно улыбнулся: гончие, обозначенные ранее ярко красными точками, как опасные и агрессивные монстры, теперь светились ровным синим цветом, словно обычные энпиэсы, типа стражников, вышагивающих по стенам в замке Ветов.

Осмелев, я подошел к изрядно помятой псине и потрепал бронированную холку, которая была аккурат на уровне моей груди. А собачка-то держится на одних морально-волевых. Состояние ее хреновое, я только сейчас оценил, что жизнь твари находится глубоко в оранжевой зоне, причем практически не регенерирует. Голодная, что ли, не жрамши? Осмотрел стаю еще раз, уже не взглядом жертвы, а скорее, как покупатель. Да, беженцы, они и есть беженцы. Смертельно опасные, успевшие спасти только щенят, и еще не отошедшие от горячки боя и боли потерь. Надо собачек брать в оборот и под строгий контроль, анархия тут не уместна...

Среди все удлиняющегося списка абилок нашел подаренное богом умение: «Помощь Неназываемого». Выбрал в качестве цели вожака стаи и активировал. Мгновение спецэффектов, и гончая одним упругим движением вскакивает на все четыре лапы. Недоверчиво косится на себя, склоняя голову и так, и этак, затем поворачивает свою массивную башню ко мне и слегка склоняется в благодарности.

Кивнул, одновременно отмахиваясь рукой, мол, какие счета между

своими... Проверю-ка я управляемость стаей, заодно намечу векторы задач и попробую решить несколько насущных вопросов.

— Вам для жизни подвалы храма подойдут?

Гончая с трепетом взглянула на алтарь, на мгновение ее глаза сверкнули алчным огнем. Похоже, что не мне одному достаются плюшки от столь тесного знакомства с могущественным артефактом.

— Тогда слушай сюда. Пробежитесь по подвалам, всю неразумную живность — чистить под ноль. С разумными я сам потом разберусь. Подберите себе место под логово, желательно в тупиковой части. Если требуется доработать, дай знать, объем работ тут и так предстоит немалый, прокопать пару лишних выходов и келий, думаю, будет не сложно.

Видя, как нетерпеливо притоптывает на месте гончая, стремясь поскорее сорваться в поисках свежей пищи, опыта и места для жизни, я, ускоряясь, зачистил:

— Последняя просьба! Если найдете крупные куски вот такого металла... — Я запустил руку в сумку, вытаскивая горсть сиреневых осколков, — тащите ко мне и скидывайте его... вот сюда.

Я ткнул пальцем в дальний угол храма, оптимистично очерчивая размеры будущей горы ништяков. Гончая потянулась носом к куску металла, понюхала и резко отшатнулась.

— Истинное серебро... Проклятый металл... Хорошо, темный брат, поищем.

Повернув бронированную морду к стае, она что-то отрывисто пролаяла. Самки облегченно опустили щенят на пол и быстренько согнали их в кучу. Три наиболее помятые особи остались присматривать за детсадом, остальные же устремились вслед за вожакон Гончей, которая широкими прыжками помчалась в глубь храмовых коридоров.

— Внимание! Задание «Адское Искушение — II» выполнено!

Я отмахнулся от бесполезного, по сути, сообщения и вытер пот со лба. Фух, разрулил ситуевину и вроде даже наметил неплохие перспективы. Глянул на устало развалившихся поверх холодного мрамора гончих, которые, вывалив синие языки, наблюдали за копошащимися щенками. Вспомнив школьные годы и мамины бутеры, скормленные бездомным собакам, я вытащил из сумки десяток сэндвичей, коих после прокачки кулинарного скила накопилось с избытком. Подошел, присел рядышком с напрягшимися было созданиями, развернул обертку и продемонстрировал

съедобность. О, жрут, благодарно посматривая. Потрепав за ухом одного из щенков, вернулся на свой пост у алтаря.

Надо, кстати, прикупить парочку Искр Темного Пламени — такой ингредиент всегда должен быть с собой. Интересно, а почему их на аукционе можно толкнуть? Вдруг народ не в курсах, как их можно получить, и готов платить бешеные деньги? Это ж какое бабло — печатный станок получится! В предвкушении открыл торговую площадку, вбил нужный запрос и замер в недоумении. Искр не то чтобы не было, наоборот, пара десятков пылилась на аукционе уже не первый месяц. Хотя они и падали с рейдбоссов, но применения им никто так и не нашел, а неписи-жрецы в товарно-денежные отношения не вступали. Хм, и все-таки халява, правда, немного с другой стороны. Искры безнадежно предлагали за полтинник, дешевле только даром. Дал команду брокеру на автоскупку, мысленно показав язык всем, еще не назначенным мной жрецам. Эти-то быстро просекнут истинную цену предмета, но сливки я снять успею.

Только сейчас обратил внимание на призывно помигивающий огонек привата. Упс, сообщения от Зены и Стаса. Слова разные, а смысл один: «Твоя работа? Надо бы перетереть...» С Зеной, понятно, интересно другое: как особист смог меня просчитать? Нет, ясно, что присматривать они за мной должны — ценный кадр, владелец патента и универсальная отмычка. Ну и вообще... загадочный друг клана, который, не дай бог, окажется вдруг не по ту сторону баррикад.

Задумавшись на мгновение, коротко отписался: крепко занят, но обязательно поговорим, как освобожусь. Наметились, мол, интересные перспективы. И звенеть колоколом о своих догадках абсолютно не стоит.

Хлопок портала выдернул меня в реальность. Неназываемый был весел и тихонько напевал себе под нос. Увидев мой вопрошающий взгляд, подмигнул:

— С тебя пять процентов манопотока в течение года. Остальное добавлю я, дракошу будем реанимировать ударными темпами, хотя делиться энергией ох как не хочется — мне и самому надо расти, на монстрах я не прокачаюсь, как понимаешь. Все, у меня дела, намечается очень интересный вечер...

Бог загадочно улыбнулся, заодно успевая мазнуть глазами по сделавшим стойку гончим и показать мне большой палец. В курсе событий — видимо, присматривал вполглаза за храмом?

— Неназываемый, а можно мне метки эти дурацкие снять? Обвешали медальками, как этикетку от шампанского...

Бог хлопнул себя по лбу и щелкнул пальцами. В его руках

материализовалась бутылка упомянутого напитка. Повернулся ко мне:

— А зачем, чешутся, что ли? — заржало веселящееся божество. — Старый костяной маразматик, верно, забыл, что метка — штука двухсторонняя, и он сам, заметь, добровольно, повязал вас астральной связью. Жизнь у тебя впереди длинная, может, пересечешься еще с титанами, выклянчишь умение Наездника, а то и Укротителя. И отольются тогда кошке мышьи слезки, оседлаешь дракошу — только в путь! Ладно, заболтался я с тобой, дела у меня...

Бог любовно погладил бутылку шампусика, а я выдал рекомендацию:

— Цветы даме не забудь, и конфеты шоколадные, Ромео!

Бог озабоченно кивнул и с негромким хлопком ушел порталом.

Мне оставалось лишь вполголоса прокомментировать:

— И в тот же миг влюбленное создание, включив форсаж, умчалось на свиданье...

Глава 13

Так, со всем я справился, и все довольны... Осталось лишь задать приоритеты регенерации храмового комплекса, и можно устраивать забег по стенам, в поисках драконьей кладки. Ибо на трех кольцах оборонных периметров — башен в относительно северном направлении насчитывалось десятка два. Управление манопотоком мне было доступно и без прямого контакта с алтарем, но вот заслать ману адресату, которого я в глаза не видел, было сродни отправке письма на деревню дедушке. Нужен был первичный контакт, дающий мне достаточный набор характеристик предмета или персонажа, делающих его абсолютно уникальным. А, может, таким вот деревянным образом я описывал сам для себя процесс снятия астральных координат, создающих своеобразный постоянный указатель на объект. В общем, не столь важны сами процессы, главное результат: возможность дать указание алтарю на переадресацию манопотока.

Коснулся черного глянца камня, с грустью взглянул на статусное сообщение о доступных мне пяти процентах — похоже, Неназываемый уже сам перенаправил потоки, перекрывая мой долг, и полез в утилитарные меню. Не знаю, как шустро может восстановиться весь комплекс и что еще после этого придется доводить вручную, напильником, но регенерация зала управления была задачей высшего приоритета. Без контроля над всем замком храм превращался в красивое, но, по сути, беззащитное сооружение. А мне очень хотелось встретить светлые армии во всеоружии, имея в качестве укреплений что-то посерьезней баррикад из битого камня.

Е-мое, какое же тут месиво из опций, меню, сабменю, выпадающих и вложенных списков... Индусы, что ли, над интерфейсом работали? Тут мой рассеянный взгляд зацепился за раздел, скромно помеченный как «призыв Храмовой Стражи». Хм, заглянем, это может быть интересным...

Как оказалось, мне были доступны 30 000 уровневых единиц, выведившихся по несложной формуле: ранг храма, помноженный на десять тысяч. Поинты можно было обналичивать, призывая широчайший список существ — как разумных, так и разнокалиберных монстров. Тратились единицы не линейно: до сотого уровня коэффициент был один к одному, а вот дальше начинал стремительно увеличиваться, причем в максимально не рациональном варианте, все 30 тысяч можно было слить в обмен на одну внекатегорийную сущность, девятисотого уровня. В качестве примера: призыв гигантского цербера, размером с пятиэтажный дом и

соответствующими атрибутами. Интересно, адские гончие при виде такого вот старшего брата впадут в экстаз и назначат его верховным четвероногим богом? Впрочем, нанимать охрану сейчас я не стал. Страже требовалось ежедневно платить по одному золотому за каждую использованную единицу. Не трудно подсчитать, что, в случае найма на полную катушку, обойдется это удовольствие в три куска вечнозеленых в сутки. В случае смерти охранника затраченные на него поинты возвращались в общий пул и становились доступны для повторного использования через двадцать четыре часа.

Поколебавшись немного, решил все же нанять несколько статусных стражников для почетного караула и отсечения доступа монстров в донжон. Пять минут ковыряния в настройках, и на посты у храмовых дверей и калиток заступил десяток тяжело бронированных орков, во главе с лейтенантом в затейливо украшенном серебром доспехе. Это удовольствие встало мне почти в полторы тысячи золотом. Вообще-то я не понял: мне что, всю храмовую армию из своего кармана содержать? Снова пришлось закопаться в меню. Наконец в разделе финансов обнаружил, что Первожрецу доступен один процент от пожертвованных Неназываемому даров. На данный момент сумма накапала мизерная, ведь смысл зарабатывать Очки Веры появился не более часа назад, да и то сколько разумных за это время успело разыскать одного из темных жрецов и посвятить себя единственно доступной Макарии? Хотя боюсь, бурление среди сорвавшегося комьюнти нарастает сейчас с каждой минутой и вскоре грозит сорвать все предохранительные клапаны. Ведь заценить предлагаемые божеством плюшки можно и до посвящения, так сказать, в целях честной конкурентной борьбы. Думаю, оцифрованная братия уже успела вкурить предлагаемый спектр услуг и теперь рвала и метала в поисках нужного алтаря или жреца.

Попутно выяснил, за какие подвиги начисляются очки веры. Одну единицу ОВ можно было получить, пожертвовав божеству тысячу маны, сотню опыта или же один золотой. Учитывая, что для первого религиозного ранга требовалось тысяча очей, то нетрудно посчитать, что желающему это обойдется в сотку баксов. Из которых лично мне будет доступен жалкий доллар... Однако, являясь поклонником теории больших чисел, я тут же умножил сумму на предполагаемое количество сорвавшихся. Затем растянул процесс в вечность, удобная ведь штука — бессмертие. Результат впечатлял...

Наконец, добрался до меню строительства, апгрейда и ремонта. Открыл ветвистое дерево вкладок и обомлел: ай да Макария! Как

оказалось, богиня не являлась поклонницей полумер, и выложилась по полной, реанимировав не только храмовый зал, но и весь центральный донжон. Порадовало и то, что Первохрам позволял использовать свой строительный потенциал не только для саморемонта, но и для восстановления замковых сооружений. Понятно, весь комплекс планировался как единое целое, поэтому частичное дублирование, а в некоторых случаях и объединение оборонительных и регенеративных функций, преследовали только одну цель: повышение защитного потенциала храма.

И-да, и замок и храм стоят сами по себе многих миллионов. Но стоит объединить их в один комплекс, и узнавать его цену придется уже не сложением, а умножением. Очень, очень ценный бесхозный пряник. Как бы не подавиться. Я вообще в этой игре вижу свои шансы только благодаря новой должности и божественной подписке. Будь я просто Лаитом, пусть даже главой так себе клана — выставил бы координаты находки на аукцион, урвал бы свой миллион, другой и умыл руки. Но сейчас судьба сдала мне полколоды козырей, так что пободаемся, дважды такой расклад может и не выпасть.

Как говорил кто-то многомудрый: «Повезло — это когда шанс встречается с готовностью его использовать». Судьба может раз за разом открывать перед нами двери новых возможностей, но вот готовы ли мы ими воспользоваться? Вот тебе отличное предложение о работе за границей... Ах, ты так и не удосужился за тридцать лет выучить английский? Вот тебе зомби навстречу, и труп мента у ног с ксюхой на груди. Ах, ты не знаешь, где у автомата предохранитель и как за полторы секунды сменить расстрелянный магазин? Ну, тогда ты сам себе злобный Буратино и не говори, что не везет.

Я пролистывал статус-план замка страница за страницей, перегоняя в память общие чертежи и статусы помещений.

Главный лестничный пролет: маркер на карте, статус зеленый, полностью работоспособен.

Арсенал: желтый, ограниченно функционален, срок полного восстановления при текущей конфигурации — 28 дней. При выделении высшего приоритета и всех доступных ресурсов — шесть часов.

Подземные казематы, коммуникации и подвалы: статус красный, уровень разрушения 81 %.

И так далее, в том же духе. Основные усилия Макария вложила в марафет храмового зала и фасада здания. В остальных же помещениях был восстановлен лишь минимальный функционал.

На пятом этаже донжона я обнаружил маркер Контрольного Зала. Желтый — ограниченно работоспособен! Это что, я могу туда тупо прийти и взять замок под свое крыло? Мой хомяк бушевал, грозя разнести все вдребезги, если мы прямо сейчас не наложим лапу на бесхозное имущество. На минуту я даже испугался, вспомнив древний фильм «Чужой», где страшненькие монстры вырывались из носителей, взламывая им изнутри грудную клетку. Эй, хомякоид, не нервируй хозяина, проапгрейду тебя на жабу и скажу, что так и было.

Ладно, мне ведь и самому интересно. Ничейный замок класса «Супер-Нова» — это покруче забытого в лесу автотрейлера с полным кузовом никому не нужных «Бентли». Прикинув по карте наиболее короткую дорогу, я свернул все меню и прервал контакт с плитой алтаря. Огляделся, подгоняя визуальную картинку под свежепереваренные карты, и рванулся под дальнюю арку лестничного пролета.

Забег по коридорам принес немало открытий и разочарований. Макария, как же так? Все помещения, через которые я пробегал, сияли стерильной частотой и утилитарной гранитной плиткой. Чистотой! Вот на каком слове ударение! Где весь техногенный мусор, я вас спрашиваю? Тысячи гильз, пустые магазины и обрывки лент, драгоценные мифриловые осколки и пластины брони? Где завалы битого камня, укрывавшие щедрый археологический материал? Это же не уборка, а натуральное вредительство...

Я ощущал себя как муж, открывший ворота гаража, где в давно привычном бардаке ему было известно расположение каждой гаечки, и вдруг обнаруживший, что жена тайком навела уборку, сметя в поганый совок все ценные болтики, проволоочки и резиночки. Чисто, аккуратно и... абсолютно деструктивно. Куда же эта Макария весь мусор дела? Неужели тупо закинула в астральные дали? А, может, и похуже — переработала мифрил в энергию, вон ведь какой неподъемный евроремонт в одно лицо отгрохала. Блин, как неудачно! Надеюсь, что эти древние стены хранят еще свои тайники с заначками и Макария ограничилась лишь наведением поверхностной красоты... Впрочем, оставалась еще надежда на подвалы. Надеюсь, что туда загребущие руки поклонницы чистоты не добрались.

Пятый этаж. Полное отсутствие окон, длинный спиральный коридор, наматывающий обороты внутри донжона, последовательно проводя штурмующих сквозь ряды казарм, зон отсечки с бойницами по стенам и мощных базальтовых плит, готовых обрушиться и перегородить проход полностью либо создавая непробиваемую баррикаду. Достаточно лишь иметь доступ к управляющему артефакту или тривиальному ключу,

отпирающему навороченные замки гномьей работы.

Последний коридор — с ломаной геометрией и все уменьшающимся сечением. Крайний десяток метров могла оборонять лишь пара бойцов, полностью перекрывая проход. Толково тут все устроено, жаль только, отреставрировано на скорую руку одной торопливой особой. Блин, поотрывать бы эти руки по самые плечи... Макария Милосская, скульптура работы неизвестного мастера, м-да...

Еще раз оглядел нейтральную плитку на древних замковых коридорах — таджикские гастарбайтеры лепят китайские подвесные потолки поверх росписи Петродворца. Такая вот у меня родилась аналогия...

Слегка подрагивая от предвкушения, я с натугой отворил невысокую, но безумно толстую дверь мореного дуба и шагнул в святая святых замка. Да, если атакующим приходилось ужиматься во все сокращающуюся кубатуру проходов и коридоров, вынужденно оставляя по дороге боевых големов, затем огров, а вскоре и троллей, то у защитников, особенно учитывая монополию на порталы, таких проблем не было. Высокие потолки, метров семь, не меньше, позволяли использовать в обороне максимум достижений големостроения и весь спектр рас Друмира. Сразу же за боевой площадкой, за невысоким барьером находился энергоцентр. По всему периметру стен виднелись пустые гнезда под кристаллы накопителей. Сколько же их тут можно установить — сотню, две? Учитывая, что каждый стоит под миллион, амбиции у создателей замка нешуточные. Еще десяток шагов, Г-образный проход между двух барьерных стенок, и я оказываюсь в сердце цитадели — контрольной комнате.

Почти все пространство занимал подковообразный стол белого мрамора, сиротливо щурящийся темными провалами гнезд под десятки артефактов неизвестной мне природы и назначения. Больше всего это напоминало пульт управления субмарины там или атомной электростанции... Хотя конкретно сейчас это скорее выглядело как заготовка к пульта. Пустые крепежи, выдранные с мясом блоки, бывшие некогда зеркальными панели неизвестного мне назначения, но похожие на тривиальные мониторы. В центре стола едва заметно отсвечивала зеленым управляющая панель замкового артефакта. Где находилось само изделие неизвестных мастеров, было неясно, может, вообще вмуровано в фундамент, в целях повышения надежности и безопасности. Поплевав мысленно через плечо, положил ладонь на «клавиатуру».

— Добро пожаловать в панель управления Замкового

Комплекса Супер-Нова.

— Ваш уровень доступа: Гостевой. Режим вывода информации смешанный: мыслеречь плюс видеоряд. Чем могу служить?

Я удивленно качнул головой, не похоже это на сухие опции меню. На всякий случай решил уточнить:

— Ты разумен?

Секундная заминка, и безликий голос ответил:

— Нет, хотя и максимально близок к этому понятию. В управляющий кристалл помещена препарированная душа одного из магов-создателей. Были удалены все излишние виды эмоциональных проявлений и полностью подавлена свобода воли. Гипертрофированно желание служить и исполнять приказы — это единственное, что приносит мне удовлетворение. Что еще я могу для Вас сделать?

В голосе слышалась плохо скрытая просьба: «Спроси еще хоть что-нибудь!»

— Текущий статус?

— Замковый комплекс Супер-Нова, уровень повреждений: 68 %. Последнее подключение авторизованного оператора: 790 лет назад. Последнее значимое событие: 43 минуты назад, восстановление 11 % целостности структур.

— Кому ты принадлежишь?

— Вопрос не понят.

— В чьей собственности находится замок?

— После восстановления функционала контрольного центра заявок на владение замком не поступало. Желаете подать таковую?

Ха, он еще спрашивает?!

— Да!

— Принудительная активация одноразового скрипта. Согласно инструкции 82а устанавливается связь с финансовым центром.

— Внимание, Вас приветствует 155-й поток ИскИна Бордо7. Поздравляем, вами обнаружен ничейный замок класса «Супер-Нова». Согласно пункту 59 из ЕУЛЫ, вы можете вступить во владение, оплатив стоимость недвижимости и выкупив землю в собственность. Желаете произвести данную операцию?

— Да! — Мой голос пустил петуха, и я сглотнул в волнении. Блин, да у меня даже квартиры своей никогда не было, не то что замка!

— Стоимость участка в четыре квадратных километра: 2 миллиона золотом.

— Стоимость замка Супер-Нова, включая уникальный Храмовый Комплекс и учитывая 68-процентную амортизацию — 23 миллиона. К Вашему сведению, в замке недавно были проведены восстановительные и реставрационные работы!

Спасибо, я в курсе... Двадцать пять миллионов!!!

Мне оставалось лишь в бессилии кусать губы и барабанить пальцами по контрольной панели. Больше двух миллионов баксов, это же невероятная сумма, даже для реала! И, главное, у меня ее просто нет... Вот выкупят замок какие-нибудь Олдеры, и буду сидеть на птичьих правах в храмовом зале...

Вникая в понятие вечности, такие деньги, конечно, заработать можно. Но вот здесь и сейчас, вынь да положь? Хм, а может?..

— Существует ли возможность разбить сумму на платежи?

— На какую ежемесячную сумму Вы рассчитываете?

Неужели есть такая опция?! Вот оно, решение!

— Ну, скажем, десять тысяч золотых...

— добавил я просящую нотку в голос.

— Максимальный срок рассрочки ограничен годом. Учитывая баланс Вашего счета, мы можем предложить Вам следующее решение: первоначальный взнос в один миллион, что позволит закрепить замок в Вашу собственность. И двенадцать ежемесячных платежей, по два миллиона каждый. Это лучшее предложение, которое мы можем сделать.

Черт! Два лимона ежемесячно, где их брать? Да, мне удалось заработать сумму близкую к этой за свой первый игровой месяц. Но будет ли такая пруха на протяжении всего года? Конечно, у меня есть целый набор уникальных возможностей, но быстро и без ошибок монетизировать их потенциал — задача очень не простая. В случае успеха я очень прочно закрепляюсь в Друмире. В случае неудачи теряю весь выплаченный нал. Последнее плохо, но не смертельно. Рискнуть? Хомяк, ты как, в игре? Впервые на моей памяти щекастенький не ответил. Миллион в руках или замок в небе? Завис, саблезубый, как я его понимаю... Надо брать...

Отключая самоконтроль и чувство реальности, я произнес деревянным голосом:

— Согласен.

Именно так я поступал, когда нужно было сделать что-то стремное, требующее максимальной решимости — прыжок с десятиметровой вышки, подкат к невероятно красивой девушке... Отрубаю эмоции,жимаю плечами и делаю шаг вперед.

— Согласен! — уже уверенней повторил я.

— *Поздравляю с приобретением!* — В голосе ИскИна слышалось легкое удивление. — *Вам выслан инвойс и запрос на ежемесячное снятие денег. После оплаты и подтверждения все документы, скрепленные электронной подписью и заверенные официальным юридическим ИскИном офшорной зоны Каймановых Островов, будут отправлены Вам в приват и на официальный почтовый ящик гражданина.*

Подтверждая вышесказанное, мигнул индикатор нового сообщения. ДрОубанк оповещал клиента о полученных запросах. Еще раз глубоко вздохнул и, отрезая себе пути к отступлению, подтвердил списание денег. Извините, мама и папа, вы, как люди, пережившие Вторую Великую Депрессию, всю жизнь вбивали мне в голову прочное табу на кредиты. Но ведь в данном случае — никакого ростовщичества и ссудного процента,

просто рассрочка в платежах. Верю, что не ступил и не стал победителем конкурса «Как я пролюбил свой первый миллион за пять минут».

Перед глазами побежали быстрые строки сообщений:

— Поздравляем с покупкой! Замковый комплекс класса Супер-Нова переходит в Ваше полное распоряжение.

— Обновление реестра виртуальной собственности: ... ОК.

— Отсылка формы Н:244 в налоговые органы: ... ОК.

— Проверка источника поступления средств: ... В процессе.

— Внимание! Согласно закону № 5011 «О виртимуществе», принятому в 2029 году, налоговая ставка на Ваше приобретение составит 1,5 % в год. Разовый налог на покупку виртнедвижимости на сумму более 1 000 000 рублей составляет 4 %. Платежное уведомление выслано на Ваш банковский счет. Напоминаем, что в случае неуплаты в десятидневный срок Вам будет начислена пеня в 5 % за каждые сутки просрочки.

Хм, гадство-то какое! Только поставил электронную подпись, как уже должен федералам лимон золота. Вот кто деньги из воздуха делает! Закрой глаза, крутанись вокруг оси и ткни вслепую пальцем — обязательно попадешь в налогооблагаемый предмет. Акцизы, таможенные сборы, прямые и косвенные налоги — все прочно опутано незримыми золотыми нитями, которые сматываются в гигантские клубки в недрах государственного аппарата. Интересно, сколько месяцев в году человек работает на себя? Два? Три? Край, четыре. Остальное — вынь, да отдай. Где-то я читал, что в одной булке хлеба вбито более сотни всевозможных сборов. Хорошо, что в Друмире еще не так. Представил на секунду — выбил из монстра золотой, и к нему сразу же потянулись десятки жадных рук. Моргнул, а на ладони осталась жалкая кучка медяков, при этом, если решишься их все же потратить — не забудь еще заплатить 18 % НДС... Монголо-татарское иго с его жалкой десятиной кажется чем-то нереальным, прям, золотой век...

Кстати, оплатить этот налог мне сейчас нечем. Неразмennyй миллион ушел администрации Друмира, а у меня на руках жалкая пара десятков тысяч. И больше двух лимонов ежемесячных расходов. Я больше не имел

на счету шестизначной суммы, и мир сразу же стал восприниматься по-другому. Груз долга ощутимо рухнул на плечи, ломая хрупкие крылья, заставляя отбросить все рискованные идеи, запрячься в ярмо и работать, работать... Лишь изредка поднимая голову, вытирая натруженную ярмом шею и оглядываясь, нет ли еще какой работенки? Я бы вспахал... Ох, мама, как же ты была права!

Нет, ребята, не подрежете вы мне крылья! Все, что не убивает, лишь делает нас сильнее. Будем изыскивать средства. Остап Сулейман Берта Мария Бендер Бей, ты мой герой, помогай!

Стоять мне уже изрядно надоело, но присесть внутри стерильного прямоугольника было не на что. Хлопнул ладонью по плите, и не успел даже открыть рот, как раздалось:

— Хозяин! — И столько было страсти, едва сдерживаемой радости, что я даже смутился.

— Глеб... Зови меня так.

— Как прикажете, хозяин.

Тьфу ты...

— Слушай, замок...

— Нет нужды в тактильном контакте. Вместе с правом собственности Вы получили один экземпляр артефакта контроля — он позволит поддерживать мыслесвязь с замком практически на любой дистанции.

Хлопок, и на управляющем пульте возник восьмигранный амулет на тонкой платиновой цепочке. Взвесил на руке — тяжеленький. Надел и мысленно обратился к замку:

— Меня слышно?

— Да, хозяин.

— Блин, ладно, неважно. Так вот, почему в этом кефирном заведении такой скудный инвентарь? Даже посидеть со вкусом не на чем? — выдал я фразу из любимой книги.

— Сообщаю, комплекс генерирует триста универсальных единиц в час. Их можно потратить на ремонт, постройку или апгрейд существующих строений и помещений, а также на внутренние работы по декорированию. На данный момент доступно шесть УЕ. Этого хватит лишь на очень простое приспособление для удерживания равновесия в сидячем положении.

— Надеюсь, это ты сейчас о стуле? Так, мне на нем гостей не

принимать, лишь бы зад поместился, генерируй свое приспособление.

— Все же рекомендую подождать еще семь минут, тогда появится возможность заказать «Готический стул № 52» из только что закачанной мною коллекции «Скупой рыцарь».

Я подозрительно нахмурился:

— Надеюсь, это не рекламный блок? Ты мне не собираешься по громкой связи прокладки рекламировать и баннеры по стенам развешивать? Смотри... И еще, никаких дубовых стульев с прямыми деревянными спинками, пусть в них сами дизайнеры зады отсиживают, я предпочитаю утилитарную, мягкую, анатомическую мебель. Короче, где мой стул?

Замок послал мыслеэмоцию, наиболее близкую к пожатию плечами. Хлопок, и я понял, что слегка поторопился. На полу стоял колченогий табурет грубоватой ручной работы. Я осторожно присел, покачался, выискивая баланс... М-да... Зато не уснуть на нем, дел-то полно.

Кое-как утвердившись, махнул рукой, хрен с тобой, золотая рыбка. Принципиально сохраняю это приспособление, как напоминание о вреде поспешных решений.

— Замок, в донжоне есть хозяйские апартаменты?

— Да. Весь шестой этаж.

— Сколько времени нужно на восстановление их до среднекомфортного уровня?

Замок на секунду подвис, затем отозвался:

— Ориентировочно, от десяти до четырнадцати суток, в зависимости от сложности дизайна.

Блин, долго...

— А гостевые апартаменты?

— Да, хозяин. Четвертый этаж, шесть независимых комплексов.

— Вот и отлично. Реанимируй один, из расчета: двое суток на восстановление. Камин там, кровать, стол и пара кресел. Подбери из готовых дизайнерских решений несколько вариантов и зашли мне на утверждение. Есть у тебя такая возможность?

— Да, хозяин. Принимаюсь за работу.

Вот и славно, вот и трудись. А хозяин, тьфу, а я займусь монетизацией собственных умений и статусов.

Открыл площадку аукциона и первым делом перепроверил степень анонимности моего автоторговца. Максимально параноидальная — вот это по мне. Вся переписка только через номерного продавца, личность владельца скрыта. Так, что мы можем предложить миру?

Я открыл окошко генерации нового аукциона и уже через пару минут

выставил на торги первое предложение:

— Продается уникальный рейдовый баф! Эффект: +25 % сопротивление всем видам магии, 10 % сопротивление физическому урону. Длительность: 12 часов.

— Успех или неудача всего рейда — в Ваших руках.

— Обязательное условие: баф НЕ накладывается на рейды, имеющие своей целью кланы или замки почитателей Павшего!

— Цена: 30 000 золотых.

Не очень много, особенно учитывая стоимость Искры. Но услуга многогранная, должна приносить стабильный денежный ручеек.

Следующее предложение:

— Редкостный шанс: рейдовый портал в Инферно! Спешите, пока конкуренты не посетили древние замки владельцев демонических планов раньше!

— Услуга включает в себя открытие портала для пропуска группы в один конец. Обрато — своим ходом, через воскрешение либо телепорт.

— Цена: открытый аукцион на 7 дней, начало торгов с одного золотого.

Так, что у нас дальше?

— Сорвавшийся, только ты понимаешь, что значит выбор богини Макарии как покровительницы. Уникальная услуга напрямую от жреца — посвящение богине блаженной смерти.

— Покупатель сам телепортируется в точку, указанную продавцом. Таинство полностью анонимно.

— Цена: 10 000 золотых.

Следующий лот, моя козырная колода из одних тузов:

— Уникальное предложение для крупных кланов или состоятельных и понимающих игроков. Посвящение в темный жреческий сан из рук самого Первожреца! Приведи весь клан под длань Неназываемого и обезопась бессмертие своих людей.

— Цена: 1 000 000.

Перечитал текст и задумался. А правильно ли я поступаю? Да, сумма значительная, на самом деле можно и еще нолик приписать, олигархи все равно купят. Поморщатся, но возьмут. И что я потом буду делать с этим кодом профессиональных интриганов, вооруженных аналитическими отделами, службой безопасности и золотыми подвалами? А не ототрут ли они меня от руля, не замутят ли комбинации, порочащие веру Павшего или Первожреца? Там ведь кошечек нет, одни акулы, пережившие Депрессию, Госдиктатуру и Второй НЭП. Сожрут и не поморщатся...

Нет, так дело не пойдет. Сам же вспоминал недавно, что кадры решают все. И тут же чуть было не начал решать столь важный вопрос методом слепого тыка? Засядет потом в храмовой келье такой вот т. Сталин, поставит скромную табличку «первый секретарь» и расставит везде своих людей. Оглянуться не успеешь, как грянут перевыборы и окажешься на должности младшего подметальщика... Значит, думать, думать и еще раз думать. Одним движением глаз смахнул написанное объявление в корзину, сделал зарубку в памяти и отложил этот вопрос на потом.

Пойдем далее. Взлом замковой защиты. С поддержкой алтаря я могу удержать Высшее заклинание самостоятельно, а используя жреческое умение Тени Неназываемого, остаться анонимным. Но выставять такое предложение на аукцион я не хочу — можно наделать слишком много шума. Буду искать выход на возможных покупателей самостоятельно.

Полез в давно позабытую новостную ленту, раздел военных конфликтов. Вялотекущие войны и разборки между кланами велись всегда, найти желающих, думаю, реально.

— Клан «ОМОН» взял в осаду два центральных замка торгового клана «Золотая Сеть». Торговцами собраны крупные отряды наемников, и итог противостояния пока не ясен и слабо прогнозируем. Напоминаем, что за последние месяцы Омоновцы захватили и перепродали уже три одиночных замка у кланов второго дивизиона.

— Клан «Сволота» уже третью неделю безрезультатно осаждает частный замок на границе Ничейных Земель. Смысл сего действия непонятен, сил продавить щит у них явно не хватает.

— Корейским фарм-альянсом завершен рейд в окрестностях человеческого города Хумаса. В течение суток захвачены и разрушены четыре пригородных замка и десяток особняков.

Норма прибыли в двадцать процентов, что выплачивается при уничтожении недвижимости, вполне удовлетворяет настойчивых корейцев. Страховые компании вновь повышают цены на свои услуги.

— Вчера ночью, в результате молниеносной операции клана «Ниндзя Лутеры», была захвачена стратегически важная цитадель «Серебро», прикрывавшая доступ к одноименным рудникам. По данным анонимного источника, захват стал возможен благодаря предательству одного из старших офицеров клана, который заступил на охрану объекта и слил порталные коды нападавшим. Как нам стало известно, речь идет о профессиональном шпионе, чей род деятельности строится именно на таких разовых акциях. Подготовка к ней заняла более года: экспресс-раскачка, вступление в клан и ударная работа на его благо, быстрый рост по карьерной лестнице и, как апофеоз, — получение более миллиона золотом за ценную стратегическую информацию с последующим удалением персонажа.

Я задумчиво почесал затылок, по-взрослому все... Лутеры получили замок стоимостью в полмиллиона долларов, а терпеливый шпион — сто кусков за год игры. Сейчас отдохнет месяцок на Мальдивах, и снова регистрирует нового персонажа. И как прикажете от таких «товарищей» защищаться? Мне невольно вспомнилась ситуация, когда мыльные пузыри вместо сигаретного дыма выдали непонятого паренька, пытавшегося пристроиться к Ветеранам под видом липового курсанта. Не спасло ли тогда Ветов мое изобретение от подобной участи?

В общем, польза от инфы была. Я теперь примерно представляю, сколько стоит обход замковой защиты. Правда, никому из ведущих в данный момент боевые действия мне предлагать услуги не хочется. И все же одна интересная идея появилась: судя по всему, большинство сил Омоновцев стянуты к осажденным замкам. Что, если предложить их жертвам возможность контратаковать? Я готов снять защиту с любого из указанных торговцами замков, тем лишь понадобится рывком овладеть им, что наверняка позволит переломить ситуацию, и не только спасти свою недвигу, но и неплохо подзаработать. Заодно похожее предложение можно сделать и бывшим владельцам цитадели «Серебро», наверняка они полны желания вернуть стратегическое укрепление под свой контроль.

Решено. Пара минут поисков, и я нахожу имена глав кланов «Золотая

Сеть» и «Рудокопы». Завожу анонимный ящик в службе сообщений, пишу письма с предложением. Оплату предлагаю через официальных посредников, которые за скромные два процента отслежат чистоту сделки и выполнение сторонами условий договора. Моя задача: снять купол в указанном замке в установленное время. Цена вопроса: миллион. Ну, вот и все, ловись, рыбка, большая, и очень большая...

Сдвоенный перезвон упавших золотых монеток сообщил о поклевке. Ага, продалось посвящение Макарии и рейдовый. Плюс сорок кусков — пошла потеха.

Дзинь, дзинь, дзинь... Снова клюет!

Глава 14

Следующие три часа я провел в непрерывном чате, разгребая сообщения, волной захлестнувшие анонимный ящик. И если письма от сомневающихся и праздно любопытствующих я еще мог задвинуть в дальний угол, то реальным покупателям приходилось отвечать, спешно прикидывая логистику предстоящего мероприятия. А намечалось, похоже, нечто грандиозное, уже сейчас в списке на посвящение богине висело полторы сотни человек, при том, что вал желающих все нарастал. Когда же я почти одновременно получил два сообщения от кланов — лидеров сорвавшихся, и не абы каких, а из первого дивизиона, понял: тону.

Устало свернув виртуальную клавиатуру, в очередной раз забывшись, я попытался откинуться в несуществующем кресле и с трудом сохранил равновесие, балансируя на колченогом табурете. Гребаный папа Карло!

В голове раздался негромкий голос замка:

— Хозяин, я взял на себя смелость сэкономить 29 УЕ. Могу ли я предложить вам заменить это убогое устройство, по недоразумению именующееся стулом, на эргономичное шестипозиционное кресло, с подставкой для ног и возможностью трансформации в ложе односпальное, подростковое?

Ох, свистел что-то замок о том, что ему урезали все эмоции. Откуда тогда столько вкрадчивого ехидства в голосе? Конечно, в воспитательных целях следовало бы отказаться и дальше стоически переносить все испытания и невзгоды. Но душа требовала комфорта...

— Уговорил, языкастый, давай свое кресло.

— В каком цвете?

— Хочу фиолетовое.

— Какой материал обивки желаете использовать?

— Замшу давай! — Я уже начал закипать, теряя сосредоточенность, что плачевно сказывалось на борьбе с табуреткой. И почему у нее все четыре ноги разной длины?

— Наиболее близким аналогом в Друмире будет кожа песчаной ящерицы. К сожалению, это увеличит стоимость зака...

— Кресло давай! — уже не сдерживаясь, рывкнул я.

Хлопок, и передо мной возникло чудо дизайнерской мысли, воплощенное в средневековых технологиях. С радостным криком я плюхнулся на замшевые подушки и застонал от удовольствия.

— Молодец, замок! За это нарекаю тебя собственным именем Бэрримор! Также разрешаю использовать один процент от генерируемых условных единиц для собственных нужд, с условием, что твои действия не повредят мне или функционалу замка. Ну, флюгер там себе золотой поставь, решетки не простые, а художественнойковки — сам, в общем, разберешься.

Замок молчал целую минуту, а потом, запинаясь от распирающих чувств, с дрожью в голосе произнес:

— Спасибо, хозяин, вы не представляете, что для меня сделали... Спасибо...

— Не за что, Бэрримор. А не обмыть ли нам это дело чаем с лимончиком? Да печенюшками какими, что у нас с хавчиком вообще творится?

Голос замка был полон трагедии и искреннего сожаления.

— Статус кухонного блока — оранжевый, приготовление блюд сложности выше 80 единиц невозможно. Но главная проблема не в этом, у нас абсолютно нет замкового персонала, я же, к сожалению, не обладаю доступом к кухонному интерфейсу. Рекомендую наем одиннадцати разумных для поддержания комплекса в минимально приемлемом жилом состоянии.

Тьфу ты, опять расходы. Однако дело нужное, замок хоть и гребет под себя, но работники явно нужны. Пять минут ковыряния в настройках и помещение наполнилось голосами. Первым делом нанял трех смазливых человеческих горничных, со сгенерированными вслепую характерами — так прикольной. Правда, я не догнал, почему симпатичная красотулька стоит пять сотен в месяц, а старая карга двести? Функционал ведь тот же, просто отрисовка другая... Главное, чтобы Таня не узнала, что у меня был выбор, затребует еще сменить моих манекенщиц на услужливых старушек.

Следующей сотворил дородную повариху со скилом Кулинарии в пять сотен единиц, что встало дороже всех горничных вместе взятых. Однако после ознакомления со списком ее умений мне оставалось лишь сглотнуть тягучую слюну и как можно быстрее нажать на кнопку подтверждения заказа. Дама впечатляющих размеров имела в своей родословной кровь не менее чем пяти рас и в совершенстве владела всеми секретами кухонь Друмира, включая эльфийскую, человеческую, гномью, а также особыми рецептами для работы с мясом по-орчи. Вдобавок она обладала прямым доступом к аукциону для закупки ингредиентов и свой собственный денежный баланс, который я тут же пополнил. Вопрос добычи хлеба насущного перестал быть злободневным. Дав команду собрать чайный

перекус, я вернулся к своим проблемам.

Открыв давно надрывающийся сигнальными огоньками приват, я от неожиданности икнул. Сумма на балансе автоброкера превысила три миллиона, число страждущих, желающих отдаться в нежные руки Макарии, достигло двухсот восьмидесяти. Окончательно меня добило письмо от Ветов, где персонально Череп интересовался у анонимного жреца, на каких условиях можно посвятить богине клан в семь сотен сорвавшихся. Генерал прямым текстом писал, что от семи лимонов может треснуть мощна, и было бы гораздо разумней совершить обряд за два миллиона, плюс эфемерная благодарность. Знакомая песня, Веты, как всегда, умело давили авторитетом и торговали своим расположением. Еще два схожих письма от лидеров других кланов тоже ожидали моего ответа.

Однако и это еще не все. Красным маркером было помечено письмо от администрации аукциона, уведомлявшей меня о временной блокировке поступивших на мой счет средств, вплоть до выполнения взятых на себя обязательств перед покупателями. В качестве посредника, следящего за чистотой сделки, мне был назначен персональный менеджер, и тот уже заслал сообщение, в котором представлялся и просил сообщить время и место проведения ритуала. Схватившись за голову, я застонал: кадры, мне нужны кадры! Я ведь не двужильный, и голова у меня одна... Ладно, будем использовать то, что есть.

Напрягшись, вспомнил, где у меня точка привязки — порталный зал у Ветов. Дал команду своему мини-клану на общий сбор в моих апартаментах (ага, Кирилл да Лена, вот и вся команда). Заодно отписался напрямую Черепу, где попросил его срочно принять меня по одному важному для Ветеранов вопросу в Восточном замке. Уже через пару минут генерал ответил, что ждет у себя, и попросил не затягивать с визитом, ибо «вокруг творится Адъ и Израиль, пришествие Павшего меняет все расклады и клан стоит на ушах».

Что ж, понял. Оглядевшись вокруг глазом рачительного хозяина, с сожалением дал команду о временном отбое чаепития. Уже собрался телепортироваться, но сознание царапнуло что-то из наблюдаемой картины мира. Еще раз крутанул головой: недовольная повариха, поджав губы, бережно собирает на поднос заварочные чайнички и вазочки с пирожками. Суетящаяся горничная стреляет веселыми глазами и выгибает спинку, обмахивая свежематериализованный стол белоснежной тряпочкой и сгребая в ладошку несуществующие крошки... Крохи... Осколки! Вот она, мысль! Можно же заказать сотню дворников, и пусть гребутся в пределах внутреннего периметра, стаскивая мифриловый металлолом в аккуратные

пионерские кучки!

Я мысленно потянулся к амулету на шее, активировав тем самым меню управления замка. Быстро пробежался по разворачивающимся меню, докопался до рекрутинга, раздел не боевого персонала, подраздел клиринговых служб. Так, трубочисты, золотари, различные прибиральщики и подметальщики. Последних мы и возьмем, включая их бригадира, чей наем стоил в три раза дороже, но позволял делегировать ему, с относительно спокойной душой, управление метущей братией. Обошлось мне все это в копейки, хотя номинальные единицы персонала brave парни заняли. Всего я мог нанять три сотни не боевиков и до пятиста воинов в широчайшем диапазоне выбора.

Армада мелких гоблинов, вооруженных совками, метлами, ведерками и совсем уж непонятными мне приспособлениями, заполнила помещение. И я тут же осознал, какое количество ошибок успел совершить. Первое: зачем мне эта стая шимпанзе на стандартный месячный контракт? Надо было заплатить на десять процентов дороже, но призвать их дней на пять-семь. Вторая ошибка: легкомысленно оставленная галка в графе: «случайный характер», похоже, будет стоить мне немало крови. Уже сейчас зеленые твари галдели, как стая воробьев, пинались, толкались, а на полу уже возилось два клубка из чего-то не поделивших тел.

— Все вон! Во двор, строиться в шеренгу по одному! — заорал я, подтверждая команду пинком ноги и раскидывая в стороны двух грызущихся гоблинов, сражавшихся за особо удачную метлу.

Торопливо призвал бригадира, на этот раз вдумчиво пробежавшись по опциям и добавив ему силы, агрессивности, трудолюбия и желания выслужиться перед хозяином. Хрен с лишней полусотней золотых в месяц, главное, чтобы он это стадо смог держать в ежовых рукавицах.

Появившийся передо мной матерый, украшенный застарелыми шрамами пепельно-серый гоблин внушал уважение. Внимательно оглядевшись, он любовно погладил бамбуковую палку, заменявшую ему оружие, и склонил голову.

— Чем могу служить, хозяин?

— Я буду звать тебя Арлекин, — сказал я, покосившись на палку и вспомнив фильм, где одноименный персонаж лупцевал вечно печального Пьеро.

Гоблин приосанился, его глаза сверкнули, и он еще ниже склонился в полупоклоне.

— Благодарю, хозяин.

Что-то они неадекватно реагируют на приобретение имени. Быть

может, есть какая-то завязка на Искру Творца, о которой говорил Неназываемый. Выделяя существо из безликой и однородной массы, возвышая его и давая ему имя, не вдыхаем ли мы в него жизнь? Надо будет узнать у гончей ее погнало или одарить при отсутствии такового.

— Принимай под свое руководство полсотни уборщиков. Задача: навести порядок в замке, весь нестандартный мусор собрать и сложить во внутреннем дворе. По возможности отсортировать: металл и руду в одну кучу, артефакты — в другую, все непонятное — в третью. Цельные предметы на компоненты не курочить! — на всякий случай уточнил я. — И еще, увидите там пару статуй троллей — не трогать, а перетащить во двор.

— Площадь работ? — деловито осведомился Арлекин.

— До внешнего кольца оборонного периметра включительно. В случае опасности обращаться к начальнику храмовой охраны. Как закончите, дай мне знать, нужно будет еще вылазку в форт организовать. Все, выполняй!

Гоблин рванулся было осваивать фронт работ, но меня посетила запоздалая мысль:

— погоди! Еще один момент: на одной из северных башен, — я неопределенно махнул рукой, указывая примерное направление, — есть кладка Костяного Дракона. Нужно ее разыскать.

Гоблин задумчиво почесал затылок.

— А как она выглядит?

Я хотел уже постучать себя по лбу, возмущаясь тупости подчиненного, но вовремя задумался, а реально, как эти то ли костяные, то ли призрачные яйца выглядят? Неувязочка, однако.

— Ну, гнездо и два яйца, круглые такие, — показал я пальцами знак ОК, — наверное... Короче, сориентируйся на месте, не думаю, что там все забито драконьими яйцами.

Гоблин неуверенно пожал плечами, мол, ты начальник — я дурак, тебе виднее. Повинуясь кивку, сорвался с места и понесся к выходу из зала. На его месте я бы тоже поторопился, готов поставить золотой против медяка, что его подчиненные уже всюду рвут друг на друге редкие волосы и скудные одежды.

Ухмыльнувшись нарисовавшейся в сознании картине, я активировал заклинание портала.

Короткое «Бум!», и вот уже торопливый обмен приветствиями со стражей Портального Зала. Среди тащивших службу вояк скучал Эрик. Он взревел радостным медведем, бросился обниматься и стал торопливо делиться новостью о том, что нашел выход на одну знатную хреновину из медвежьей экипировки, надо лишь... Болтливого воина прервал давно уже

топтавшийся у входа посыльный, который ожидал персонально меня, с наказом от генерала сразу же вести в кабинет. Пожав на прощанье могучую лапу Эрика, я заторопился по ступеням вслед за сержантом.

Стража из энпизсов флегматично отдавала честь, не реагируя на мой статус: «ненавистен светлым». Оно и понятно, настройки охраны «свой/чужой» легко изменяются в замковом интерфейсе. Клан Ветов создан не по расовому или фракционному принципу, хватает у них как светлых, так и темных. Так что видом кровавого орка, портретами которого увешаны все квестовые доски в светлых землях, тут никого не удивить.

Наконец, добрались до резной, дубовой двери генеральского рабочего кабинета. Сержант постучал и, пропуская меня вовнутрь, распахнул створку.

В кабинете давились кофе Стас с Черепом. Давились, ибо, судя по количеству пустых чашек, пить с удовольствием двадцатую дозу привычного стимулятора невозможно. Особист глядел на меня чуть устало, но с веселым ленинским прищуром. Генерал же держал на лице непроницаемую маску профессионального покерного игрока, лишь приветственно кивнул и махнул рукой.

— Садись, в ногах правды нет.

Усевшись, я еще раз оглядел Ветов и, решив, что топтаться вокруг да около таких зубров бесполезно, сразу перешел к делу.

— Генерал, вы рассматривали возможность посвящения личного состава клана Макарии и предлагали заплатить за это два миллиона. Верно?

Череп поднял одну бровь, молчаливо вопрошая об источнике информации, не подтверждая, но и не опровергая сказанное. Стас лишь поощрительно улыбнулся, продолжай, мол.

Я набрал в грудь побольше воздуха и с интонациями киношного героя «Гена Бобков это я!» выдохнул:

— Темный Жрец, которому вы писали — это я!

Реакция слушателей была неожиданной. Стас радостно заржал и захлопал в ладоши, а Череп недоверчиво покачал головой. Контрразведчик повернулся к генералу:

— А ты мне не верил. Командир, с тебя выделение еще одного человека в седьмой отдел, проигрыш есть проигрыш. Хочу лейтеху из звезды Бурого.

— Обойдешься, подберешь себе кого-нибудь из ясельного пополнения, сам же и натаскаешь потом.

Череп повернулся всем корпусом ко мне, утвердил могучие кулаки на

жалобно скрипнувшей столешнице и, давя взглядом, скомандовал:

— Докладывай.

Я набычился и раздраженно нахмурил брови.

— Генерал! — начал я, с трудом сдерживая поднимающееся из глубины души возмущение. — Я пришел сюда как глава клана, Первожрец храма и друг, но никак не подчиненный!

— Все-таки Первожрец... — задумчиво протянул Стас, игнорируя мою выходку.

Блин, язык мой — враг мой. Разводят, как котенка, волки позорные... Задрали уже своими понтами...

— Может, хватит? Не сомневаюсь, что таких, как я, вы хаваете на завтрак. Но другого Первожреца нет, и насколько я знаю, не планируется. Хорош уже тыкать носом в мою простоту, давайте лучше начнем работать с тем, что есть?

Контрразведчик вмиг посерьезнел и примиряюще поднял руки.

— Глеб, не рычи, здесь собрались только друзья. И наше подтрунивание преследуют только одну цель: показать, что твою простоту пора закручивать хитрым узлом. Ты забрался в неведомые выси, но при этом норовишь остаться простым пареньком Лаитом, играющим в занятную игру. Сожрут! Квакнуть не успеешь!

Ох, Неназываемый, как же я тебя сейчас понимаю. Не жизнь, а какой-то дурацкий эскалатор, чьи несущиеся вниз ступени ведут прямо в озеро лавы, а недостижимая вершина скрыта в грозовых облаках... И приходится бежать в неведомую высь, хотя бы лишь для того, чтобы не оказаться сброшенным в пламя.

Успокоившись, я глубоко вздохнул и ответил, глядя Стасу в глаза:

— Я тебя услышал, спасибо за совет. Моя жизнь уже давно перестала быть прогулкой по ровной тропинке и теперь кидает меня во все стороны, мотая и закручивая в те самые хитрые узлы, что ты хочешь увидеть. Дай только время, стану таким хитросложным, что сам будешь не рад.

Стас ухмыльнулся, но на всякий случай постучал костяшкой пальца по столу. Вмешался Череп:

— Итак, Первожрец, чем мы можем быть тебе полезны и что ты хочешь нам предложить?

О, как, сразу к делу! Я сосредоточился, выстраивая в голове основные тезисы, подготовленные к беседе.

— Первохраму нужна защита, а также очень существенная денежная сумма на восстановление. Хотя официальная версия событий у храма не верна, но результат тот же — руины. Думаю, что вопроса о важности

обороны Храма у вас не возникнет — преимущества, данные Макарией, очевидны всем.

Поскучневший при упоминании денежных затруднений Стас вскинулся:

— Вообще-то не все так розово и очевидно, переход под длань Неназываемого не несет в себе одни плюсы.

— В чем проблема? — заинтересовался я. — Бонус к опыту, умения от богини...

Особист переглянулся с Черепом и вкрадчиво спросил:

— Как думаешь, сколько божеств в светлом пантеоне?

Я смутился.

— Не знаю. Реально не было времени выяснять, типа ты не в курсе, как я живу в последние недели.

Стас покачал головой, не принимая оправданий.

— Шестеро! Шестеро разнопрофильных божеств! Правда, нет Первохрама и Верховного божества, у них там то ли анархия, то ли демократия, хрен разберешь. Однако умения раздают щедрой рукой, да и обычных храмов четырнадцать штук, что дает соответствующий бонус к опыту почитателям светлых.

Блин, как же это мимо меня прошло? Ну да, в храмы не совался, официальным последователем какого-либо бога становиться не хотел, хватало тени от выбранного игрового класса. Но подсказать-то хоть мог кто? Похоже, нужна своя аналитическая служба, позарез нужна.

Стас продолжил:

— Поэтому не жди, что сейчас все стройными рядами ломанутся под крыло Павшего. Да, наиболее понимающие сорвавшиеся, те, кто умеют думать, владеют куском информации, либо имеют развитое чувство самосохранения, плюнут на все светлые плюшки и радостно посвятят себя Макарии. Со временем наберется таких несколько десятков тысяч. Ну и идейные, расовые и классовые последователи — не без этого. Однако те миллионы игроков, которые выбирают религию на основании тупого математического сравнения бонусов, окажутся по другую сторону баррикад. И что прикажешь нам делать, когда через нескольких фановых попыток админы объявят ивэнт и толпа из сотен тысяч игроков припрется под стены Первохрама. Кто их встретит? Ты да я, да мы с тобой? Ну и тыщ десять оцифрованных. Все...

Он пытался опустить меня на землю, придавив проблематикой и сложностью задачи. А я... я теперь изменился. Размах вопроса уже не пугал, а на каждый его вброс сознание выискивало возможное решение и

вырабатывало меры противодействия. Много светлых храмов? Так ведь можно и проредить. Недостаточно людей для защиты? Тоже не беда. Друмир населяют не только игроки, пример гончих и гнолов — у меня перед глазами. Мал темный пантеон и бонус к опыту? Значит, надо призывать новых богов и закладывать храмы.

Широко размахнулся? А иначе нельзя, надо ставить перед собой амбициозные цели. Задача накопить к концу года на новый диван вряд ли может мотивировать на реальные телодвижения, а вот цель купить «Порш Каен» через три года может заставить рвать задницу, проявлять инициативу, бороться и искать.

Кивнув Стасу, я спокойно резюмировал:

— Я понимаю объем проблем. Прорвемся. Каково конкретно ваше решение? Я не возьму с союзников семи миллионов, и даже не приму те два, что предлагал мне генерал. Мне больше нужны друзья, чем торговые партнеры. Я возведу одного из Ветеранов в ранг жреца, и он посвятит весь клан Макарии. Также я предлагаю вам вступить в мой альянс «Стражи Первохрама» — это потребует для объединения усилий по совместной обороне. На роль военачальника не претендую, есть люди и поумней меня.

Стас с генералом переглянулись: да, я сумел их озадачить неожиданно прорезавшейся уверенностью в себе при столь сложной ситуации, отказом от более чем солидной суммы и новостью о созданном мной альянсе. На секунду они подвисли, явно спешно вырабатывая решение по закрытому приватному каналу.

А я не врал. Союзники, вот кто мне нужен. Да и деньги тоже, но, судя по предварительным результатам аукционов, я оседлал золотую жилу, потенциала которой должно было хватить для выкупа замка. И еще один момент: отказом от денег я собирался обнулить мой долг перед Ветами, очень уж он меня беспокоил. Попросят когда-нибудь об ответной услуге, и хочешь не хочешь, придется отрабатывать...

Дзынь — музыкально звякнуло золото, оповещая меня о получении перевода.

— Внимание, Вами получен перевод на сумму в 100 000 золотых.

— Отправитель: официальный клан-счет Ветеранов.

Я вопросительно уставился на Черепа. Тот прокомментировал:

— Мы благодарим тебя за предложение и с радостью принимаем его. Также даем предварительное добро на вступление в альянс, но это уже

требует утряски и проработки деталей соглашения. В знак союзнических отношений мы возвращаем сумму, уплаченную тобой за помощь в Танином вопросе. Со своими людьми мы рассчитаемся сами. Более того, ее проблему мы возьмем под плотный контроль, уже сейчас могу сказать, что обязательно заменим ей ствол — гражданский «Тигр» это, конечно, неплохо, но «Винторез» для ее целей подойдет гораздо больше. Также мои ребята прикроют девушку на самом сложном этапе — фазе отхода.

Тут уж я расчувствовался, помощь Тане — это то небольшое, на что я сам практически повлиять не мог и за что немало волновался. Знают старые волки слабые места, умело бренчат на струнах моей души... А ведь и у меня есть кое-что, способное пробить ваши невозмутимые маски.

— Благодарю, ваша помощь неоценима. Но раз уж мы заговорили о стволах, хочу и вам сделать ответный подарок.

Я запустил руку в сумку, чуть напрягшись, вытащил инопланетный шпаллер и с грохотом припечатал его к столешнице. Ничего, не сломается, мифрил штука прочная. Один-один, ребята. Ради того, чтобы еще раз увидеть эти лица, я был готов сутки копать руками песок Долины Страха в поисках очередного техногенного артефакта.

Вскочивший с места генерал ухватил автомат и недоверчиво его рассматривал, словно не веря своим глазам. Отщелкнул магазин, с натугой пару раз передернул затвор, пробежался чуткими пальцами по рельефной штамповке корпуса. Затем как-то неверяще переглянулся со Стасом и прижал оружие к груди, словно отец, разыскавший давно потерянного ребенка. Мне кажется, или его глаза подозрительно блестят?

— От... — начал Череп, но голос его предательски сел. Генерал прокашлялся и повторил: — Откуда ЭТО у тебя?

— Эхо войны... — как можно более безразлично ответил я, внутренне радуясь возможности вставить крылатую фразу.

— Какое на хрен эхо! — взорвался утративший самообладание Стас, однако Череп жестом прервал его:

— Погоди. Глеб, ты понимаешь, что попало тебе в руки? Огнестрельное оружие в корне может изменить игровой баланс!

Я поправил раскатавших губу офицеров:

— Вообще-то игра определяет автомат как кусок мифриловой руды, годный лишь на переплавку. Во-вторых, боеприпасов к нему — с гулькин хрен, причем я очень сомневаюсь, что порох, или что там используется для генерации газов, сохранил свои свойства за восемьсот лет. Ну и главное, а в чем дисбаланс? Вы уверены, что пуля окажется более весомым аргументом, чем обычная, самонаводящаяся огненная стрелка первого уровня? Не

говорю уже о заклинании Метеоритного Дождя или Армагеддона, что вполне можно сравнить с полновесным залпом РСЗО.

Стас несогласно покачал головой.

— Не хочу устраивать холивар на тему, что круче — огнестрел или магия. Но когда тебе с дистанции в километр прилетит в глаз пятидесятиграммовая пуля из тяжелой снайперки или когда по твоему замку ударит из-за линии горизонта батарея упомянутых тобой РСЗО, тогда и будешь их сравнивать с огненной стрелкой первого уровня. Магия и огнестрел — два уникальных инструмента на разных концах эволюционной ветви. И если кому-то удастся их объединить, Вселенная вздрогнет и умоются кровью все те, кто сомневался в нашем миролюбии.

Я задумался. Может, он и прав. Я абсолютно не берусь просчитывать последствия, если, скажем, все игроки Друмира вернутся в реальный мир, обладая способностями своих персонажей. Как там сказал Череп: «Адъ и Израиль»? Последний, кстати, скорее всего, исчезнет с карты мира одним из первых. Заборы безопасности и технологический отрыв не спасут от одного «доброжелателя», прогуливающегося под пологом невидимости по улицам ночного города и накрывающего спящие дома облаками Удушливой Смерти. Бррр, я аж передернулся.

— Представил картинку? — поинтересовался особист, легко угадавший мои мысли.

— Угу, зашел, правда, с другого конца, но выводы это не меняет.

— Понимаешь, значит. И много у тебя такого? — кивнул Стас на автомат в руках Черепы, который уже успел выщелкнуть из магазина все патроны и выстроить их стройным рядком на столе. — Накопал склад Древних, пробился в другой мир или ломанул оружейную игрового миллиардера со сделанными под заказ артефактами?

Э-э... Я на секунду завис, переваривая вброшенные наугад варианты. Фигасе, у него фантазия...

— Не угадал, — расстроился Стас. — Но в жизни не поверю, что ты единственный ствол нам отдал.

Блин, где тут можно ботокс вколоть, чтобы лицевые мышцы парализовало — задрало это зеркало души, как в телевизор смотрят...

Покачал головой.

— Можешь не верить, но факт. А пулемет этот — реальное эхо войны. Прорыв из техномира, подарок от ребят, что раскурочили Первохрам восемь столетий назад. Правда, вот еще что надыбал.

Я отыскал среди логов пару скриншотов, сделанных мной у павших троллей с танковой пушкой в качестве дубинки. Переслал воякам.

— Охренеть... — прошептал Стас. — Впечатляет. Реально, так и стоят? Продай, а? Сам ведь понимаешь, это настоящие воины, да еще со столь милым нашей душе огнестрелом. Да парни молиться на эту композицию будут.

Я покачал головой.

— Пусть Макарии молятся. На троллей у меня свои планы, извини. Художникам в Ясном городе скрин перешли, пусть картину напишут, раз зацепило.

Стас вполне серьезно кивнул головой:

— Так и сделаю. Обязательно себе копию закажу.

— Две! — поправил молчавший до сего момента генерал.

Подвиг неизвестных героев не пропал в Летах, на моих глазах обретая новую жизнь. Может, когда-нибудь, лет через пятьсот, октябрюта-дроу, раскрыв от восторга рты, будут стоять у картины в местном аналоге Эрмитажа, а тролль-экскурсовод, утирая скупую слезу, поделится с ними древней легендой...

Глава 15

Пока присутствующие приходили в себя после встречи с высоким искусством, я встал и, спросив взглядом разрешения, набулькал себе огромную чашку кофе. Почти два часа ночи, накопившаяся усталость давила на мозг, хотелось спать, как, впрочем, и жрать. Безнадежно оглядел стол совещаний — кроме макулатуры жевать было нечего. Тяжело вздохнув, снова угнездился в кресле. Стас, не теряющий контроля над происходящим вокруг, легко расшифровал причину моего расстройства и бросил пару команд в управляющую консоль замка. В покер бы ему с такими способностями играть — озолотился бы. Впрочем, особист и так не бедствовал: вон, помнится, какую лихую комбинацию провернул с заезжими брокерами — полчаса, и сто штук вечнозеленых на кармане. Думаю, и на сигаретном буме успел приподняться, как бы не покруче меня. Ну и ладно, есть с кого брать пример. Быть самым умным среди дураков, конечно, лестно, но бесперспективно. А вот попасть в хорошую команду и перенять накопленный матерыми волкодавами опыт очень даже полезно.

Вскоре нам притаранили несколько блюд с холодными закусками. Пять минут активной работы челюстями, и жить стало веселей, хотя в сон теперь клонило еще больше. Генерал с особистом паузе были рады и времени даром не теряли — оперативно вносили коррективы в вектор кланового движения в свете открывшейся информации. На минуту я даже забыл о пирожке с зайчатинной, что держал в руках. Продемонстрированный мне мастер-класс по решению стратегических задач того стоил. Сожрать мамонта? Да легко, с трудолюбием муравья отрезаем от него кусочек за кусочком, и вскоре останется лишь костяк. Так и здесь: казавшаяся неподъемной задача быстро дробилась на более мелкие сегменты, которые делегировались непосредственным исполнителям или руководителям соответствующих служб.

Наконец генерал поднял голову и обратился ко мне:

— Есть какие-то специфические требования по кандидатуре в жрецы? Уровень там, отношения с фракциями? Быть может, у тебя имеются пожелания по конкретным персоналиям?

Я сверился со списком первожреческих умений: формально никаких ограничений не было. Макария тоже не выдвигала дополнительных условий, хотя, возможно, ей просто некогда было, ну, да не мои проблемы. А вот по кандидатурам... Первая мысль: Стас, подходит как нельзя лучше,

за исключением того, что абсолютно нечитаем и неуправляем. В том-то и проблема, ведь, как ни крути, жрецы — мои помощники и где-то даже подчиненные. Представить в такой роли особиста я не мог. Правда, за исключением Эрика, я больше ни с кем среди Ветов так и не сошелся. Хм, Эрик? А почему бы и нет?

Отрицательно покачав головой, взглянул на генерала.

— Ограничений на данном этапе нет. По персоналиям, считаю лучшим кандидатом Эрика. Прошу учесть, что, в случае какого-либо несоответствия занимаемой должности, жрец может быть лишен сана, а то и отлучен от веры. В принципе, это всех касается, — как можно мягче, дабы не звучало угрозой, намекнул я.

Особист с Черепом переглянулись и обменялись улыбками. Не принимают всерьез, засранцы. Работать мне еще над авторитетом и работать.

Стас решил выжать из моей просьбы максимум.

— Мы могли бы пойти тебе навстречу в этом вопросе, но в качестве ответного одолжения хотели бы принять участие в окучивании мифрилового Поля Чудес. За толику малую, естественно.

Ишь, хитрожопые какие! Но сами себя перехитрили. Не демонстрируй они тут чудеса интеллекта, может, и согласился бы. Но конкретно сейчас мне во всем чудится троекратный подвох. И как можно кого-то запускать, да еще без присмотра, в собственное золотохранилище? К рукам прилипнет — никакой металлодетектор не поможет. Спасибо игровой механике, танк можно в сумку упрятать, одной беззвучной командой. Про танк, возможно, я загнул, персонажей с грузоподъемностью в тридцать тонн я не встречал, хотя не стоит забывать и об артефактных сумках, которые уменьшают, а то и обнуляют вес предметов. Но вот упереть что-нибудь наподобие мифрилового ствольного блока, который сжимает в лапах окаменевший тролль, — легко. Да еще воякам, у них на уровне инстинктов тащить все, что плохо лежит. В армии ведь даже в лексиконе нет такого слова, как «украли». Есть характеризующая замена, ну, пусть будет «пролюбил». Нет, ребята, пулемета я вам не дам...

— Есть встречное предложение. За денежку малую, скажем, миллион, я вам продам координаты альтернативного Поля Дураков, тьфу, Поля Чудес. Мифрила не обещаю, а вот квадратов двадцать, а то и более, зарослей чистейшего Гигантского Мухолова — гарантирую.

Стас тут же сделал стойку, на всякий случай даже крутанул по привычке головой, проверяя, нет ли лишних ушей, однако для проформы пробурчал:

— Миллион... Заклинило тебя на этой цифре, других чисел, что ли, нет? Сто кусков, например, чем не отличная цена за информацию?

Я усмехнулся и покачал головой:

— Нет, контора, торг здесь не уместен. Вы с этого поля десятикратную прибыль пожнете. Пара недель ударного труда, и миллион вечнозеленых у вас на счету. Я бы сам занялся, но нет людей для сбора и охраны, да и дел по горло... К тому же вы еще и фермеров своих прокачаете — места там дикие, зверья всякого немерено. Оно, кстати, вас и от пионеров залетных убережет...

Особист покосился на генерала, тот в ответ поморщился, но кивнул. Стас вздохнул, его душа явно требовала дожать ситуацию, но, подчиняясь негласной команде, приходилось соглашаться на выдвинутые условия.

— Хорошо. Считай, что предварительное «добро» у тебя есть. Я скину стандартный скаутский контракт о продаже инфы по объекту класса А. Заполнишь, приложишь скрины, координаты, цифровую подпись. Наши ребята сомотаются, проверят, если все как ты сказал, к утру деньги будут у тебя в банке. Не прими за недоверие, просто мало ли, вдруг попутал что. Мухолов там не той породы или визуальная аномалия в виде миража...

— Лады, — согласился я. — Когда Эрик подойдет?

— Уже бежит, — ответил Стас, сверившись с внутренним интерфейсом.

Генерал поднял на меня задумчивый взгляд, все так же продолжая перекачивать на лопатообразной ладони десяток фиолетовых патронов.

— Глеб, если у тебя еще объявятся находки такого вот плана, очень надеюсь, что они не расползутся бесконтрольно по кластеру. Ты ведь и сам понимаешь всю опасность прихода огнестрела в наш мир. Однако лично мы были бы ОЧЕНЬ благодарны, если бы смогли получить образцы для изучения.

Странная логика у Черепя. Другим не давай, а нам, типа, можно... Впрочем, заострять не стал, лишь неопределенно кивнул, понимай, как хочешь. Честно говоря, мой хомяк уже всю душу закапал своей ядовитой слюной, с возмущением и тоской глядя на отданный на халяву ствол. Второй такой подарить смогу не скоро, иначе щекастого хватит удар, а как я буду жить без внутреннего завхоза? Пущу все хозяйство по миру...

В коридоре раздался торопливый топот шагов, и в дверь без стука ворвался Эрик.

— Здрав жел! Вызывали? — вытянулся он перед генералом.

Подчиняясь командирскому кивку, рухнул в кресло, а, разглядев меня, радостно осклабился и ткнул кулачищем в плечо.

— Без тебя не обошлось, а я все думаю, где накосячил, за что на ковер? Извиняюсь, тащ генерал! — обведя хищным взглядом стол с остатками разнокалиберных пирожков, он по-собачьи повел носом, принюхиваясь. — Я угощусь?

И, не дожидаясь ответа, сгреб в жменю парочку зажаристых неудачников.

— Караул же полчаса назад кормили? — удивился особист.

— Та! — отмахнулся Эрик. — То ж когда было!

— Ладно, жуй и слушай. Командование решило оказать тебе высокое доверие! — особист многозначительно поднял палец, и брови Эрика удивленно взлетели вверх. Ну да, ему, раздолбаю, и вдруг — доверие.

— Ты займешь уникальную должность жреца клана. И не выпучивай глаза, а лучше поблагодари своего друга. Но учти, назначение не вечное, один залет, и, клянусь своим бессмертием, назначу вторым подносчиком снарядов в НПС-расчет оборонительной баллисты седьмой башни Южного Замка. Будешь по двенадцать часов ежедневно пыль в карауле глотать. Эрик, я не шучу. По уровню и срыв-стажу ты давно уже мог бы капитанские погоны носить. Если не в состоянии перебороть эйфорию срыва, здорового тела и вечной жизни — вступай в Школоту, там шалопаев любят. Уяснил?

На Эрика было жалко смотреть. Лицо его побледнело, заострилось, взгляд стал как у побитой собаки, жалостливый и умоляющий о прощении. Вскочив, он прижал руки к груди и проникновенным тоном взмолился:

— Стас, командир! Реально бес попутал, как наваждение, чувствую себя, словно пьяный подросток, даже ходить не могу, все бы вприпрыжку мчаться. Но попускает уже, и контроль поддается, я и дуркую-то, скорее, по привычке... Спасибо за доверие, командир!

Он вытянулся в струнку и с очень серьезным лицом безукоризненно четко козырнул:

— Не подведу!

Стас посмотрел на воина долгим пронизательным взглядом, затем встал, расправил складки повседневной рубахи и резким привычным движением откозырял:

— Гвардии старший лейтенант Тэркаев, выполняйте приказание!

— Есть! Разрешите идти?

— Отставить! — качнул головой Стас и повернулся ко мне: — Возводи своего протеже в сан, а то он уже бьет копытом и готов бежать, сам не зная, куда и зачем.

Впечатленный переменами в поведении друга, я разыскал нужное

умение среди жреческих способностей, выбрал Макарию в качестве божества, получающего нового неопита, и нажал вирткнопку.

Помещение наполнил перезвон миллионов колокольчиков, облако сверкающих искр невесомыми снежинками закружилось под потолком. Сквозь окно, открывшееся в неизвестный слой реальности, выглянуло веселое и, по-моему, слегка пьяненькое лицо богини. Внимательно оглядев Эрика, она поощрительно улыбнулась ему. Окно схлопнулось, лицо Макарии исчезло, а разноцветный снег посыпался на наши головы. Эрик так и стоял с открытым ртом, а мой внутренний интерфейс сообщил об увеличении числа жрецов. Теперь нас одиннадцать из пятидесяти. Хотелось бы мне знать, где находятся еще три Темных храма? У меня на них большие планы, пантеон требуется расширять, и как можно скорее. Чем больше людей я смогу притянуть на сторону Неназываемого, тем меньше противников окажется под стенами храма в день Икс. Мои размышления прервал хриплый выдох Эрика.

— Какая женщина... — он был явно впечатлен мимолетным видением.

Блин, надеюсь, это не эффект от посвящения, срыв башни и юношеская безоговорочная влюбленность? На всякий случай предупредил воина:

— Эрик, на нее Неназываемый глаз положил, так что ты губу-то закатай, а то сам Павший тебе поможет, не рад будешь.

— Да? — Новоявленный жрец опасливо покосился куда-то вверх, затем стряхнул с плеч нападавший небесный снежок и врубил заднюю: — Это я так, чисто эстетически заценил. Павшему, конечно, нужней, ему бабу... тьфу, богиню найти не просто...

Стас лишь осуждающе покачал головой:

— Эрик, давай я на тебя пару раз в сутки стану навешивать заклинание молчания? Ей-богу, здоровее будешь, тебе это только на пользу пойдет. Ибо если не я, то какое-нибудь обидевшееся божество сделает тебя первым немым в игре. Ладно, жрец, выполняй свою функцию. Посвящай нас прелестной Макарии.

Эрик ненадолго подвис, разбираясь в полученных умениях, затем, видимо, отыскав нужное, неуверенно взглянул на особиста и активировал способность. Столб белого света с мельчайшими черно-зелеными прожилками на мгновение окутал контрразведчика. Свечение еще не успело окончательно угаснуть, а Стас уже едва разборчиво шептал, ковыряясь в служебных меню:

— Так... ага... бог-покровитель... умения... Вот оно... Одна единица значит тысячу голды? Ну, принимай дар...

Едва слышно звякнула струна, и очередная сияющая волна, на этот раз нежно-зеленого цвета, окатила контрразведчика. Сделал первый уровень Веры? Похоже на то.

— Есть! Будем жить! — радостно воскликнул Стас.

Я понимал его эмоции, ведь в это мгновение с плеч бессмертного существа рухнул давящий к земле непомерный груз — страх вечного, мучительного плена.

Осадки в виде перламутрового снега постепенно таяли под нашими ногами. Заинтересовавшись, идентифицировал невесомую взвесь:

— Искры Божественного Присутствия. Редчайший крафтовый ингредиент. Позволяют запечатать любую примененную магию на пергамент, создавая тем самым одноразовый свиток с заклинанием.

Хм, я удивленно почесал затылок. Никогда о таком не слышал, что, впрочем, ни о чем не говорит. Но надо брать, ведь слово «редчайший» явно указывает на ценность предмета.

Подошел поближе, достал из сумки горсть мензурок и, присев, стал торопливо сгребать разноцветный ингредиент.

Стас удивленно взглянул на меня, его взгляд на секунду поплыл, перефокусировавшись на чтение интерфейсного сообщения, а затем я увидел чудо. А чем еще можно назвать прыжок особиста через полкомнаты, с доставанием в полете пустого фиала и смачным, вышибающим дыханием, плюханьем на живот рядом со все сокращающейся кучкой снега? Стас не обратил никакого внимания на полученный урон, лишь принялся яростно заталкивать пальцем тающие искры в мензурку. Бросив на меня дикий взгляд, он заорал:

— Крышку закрывай, не тупи, добро испаряется!

И точно, воздух над фиалом дрожал от едва заметной туманной дымки. Торопливо притерев крышку, я оценил содержимое: почти полная. На помощь нам уже бросились Эрик с генералом, однако общая добыча оказалась невелика: едва-едва наскребли пять мензурок.

Я оглядел нашу компанию, сидящую на полу посреди луж с бензиновыми разводами, и улыбнулся. Встреча религиозной и клановой верхушки в неформальной обстановке. Озвучил сию мысль вслух, и дружное ржание наполнило кабинет.

Хлопок, и посреди стола совещаний возник Белый Чебурашка. Оглядев нас недоумевающим взглядом, он покрутил когтистой лапой у

виска, сгреб со стола несколько мясных пирожков и потянулся к раскрытой папке особиста, с предусмотрительно перевернутыми чистыми сторонами вверх, документами. Стас угрожающе рявкнул, в его руке сверкнул метательный клинок, отливающий багровыми бликами и роняющий на пол зло шипящие искры. Чебурашка отдернул лапу, оскалился в ответ, и ловкой подачей ноги сбросил папку прямо в лужу. Хлопок телепорта и глухой стук вошедшего в дерево кинжала прозвучали одновременно.

— Ненавижу... — простонал особист, вылавливая непромокаемую бумагу. — Больше всего я мечтаю о том, как в старости буду качаться в кресле у камина, неторопливо смакуя коньяк с сигарой и любуясь на прибитые к стене белые уши...

Эрик, которому больше всего было жаль пирожков, глубокомысленно протянул:

— Надеюсь, что к тому времени эти уши так и останутся уникальным трофеем. Потому как если эти твари расплодятся, то о спокойной старости можешь не мечтать. Раз в пару минут будут раздаваться ненавистные хлопки, и очередной залетный чебуратор явится за сигарой или рюмкой коньяка. Боюсь, что даже с женой уединиться будет проблематично.

— Чур, меня, чур... — тихонько прошептал я, стуча костяшкой пальца по ножке стола.

Народ синхронно повторил мои действия. Военные и так парни суеверные, а тут такая мрачная картина...

Генерал привычно, по-стариковски кряхтя, оперся руками о колени и неожиданно легким и пружинистым движением встал на ноги. Вот оно: инерция разума восьмидесятилетнего пенсионера, помноженная на молодое тело. Так неопытные космонавты задействуют для прыжка под купол станции весь комплекс мышц, от икр до спины, вместо того чтобы легонько отправить невесомое тело в полет выверенным движением стоп.

— Так, Стас, докладывай, что за хрень мы тут по пробиркам распахивали? Ты подрвался, как умирающий от жажды, при виде ручья в пустыне.

— Идентифицировать не успел, командир? — задал риторический вопрос особист. — Предполагаю, это тот самый, давно разыскиваемый неизвестный ингредиент, позволяющий создавать свитки с Уникальными и Высшими заклинаниями.

Брови генерала поползли вверх, он схватил одну из мензурок, поднес к глазам и считал подсказку интерфейса.

— Офигеть...

— В чем прикол? — решил уточнить я. — Упаковать в пергамент

заклинание типа телепорта, что позволит персонажам, обделенным магией, использовать свиток в случае крайней нужды?

— Ну... Можно, конечно, и золотой лопатой снег с асфальта сгребать, но есть и более удачные применения. Заклинание телепорта и сейчас вполне успешно сворачивают в свитки и продают. Да, дорого — ингредиенты для создания нетривиальные, но ничего экстраординарного, все тупо в бабло упирается. А вот загнать в пергамент Высшее... — Стас многозначительно посмотрел на меня, мысленно прикидывая, сколько свитков с Астральным Рассеиванием он хотел бы видеть в Арсенале у Ветов, — или Уникальное Заклинание, по типу того портала в Инферно, что выставил на аукцион один примелькавшийся до боли автоброкер, раньше считалось невозможным...

М-да... Получается, что эти Искры, с одной стороны, решают кучу проблем, с другой, сами же их генерируют. Свиток с универсальным снятием Защитного Купола, будучи выставлен на аукцион, сорвет все призы зрительских симпатий и нехило утяжелит мой кошелек. Но ведь следом потянется такой ворох проблем... Будет вскрыт сам способ взлома, непонятно где этот свиток потом всплывет, и сколько мути поднимется после его использования.

Стас внимательно следил за моим лицом и, определенно, тихо радовался, что видит морщины на лбу, а не имбецильную радость бомжа, нашедшего кейс с героином и почему-то решившего, что он теперь богат. Однако в любом случае Искры открывали новые возможности. Очередной инструмент в мою мастерскую, который еще не раз пригодится для решения широчайшего спектра задач. Толстый намек на автоброкера я оценил: пора наступить хомяку на горло и для каждой рискованной операции нанимать одноразового торговца.

Вообще, давно уже было ясно: анонимности не существует. Как в реале, так и в вирте. Все упирается в количество ресурсов, которые заинтересованная сторона готова затратить на добычу информации. Пока ты мелкая рыбешка, можешь быть более или менее спокоен: ты анонимен просто потому, что неинтересен. Но знай, в случае нужды, всплывет все, что только возможно. Логи твоих телефонных переговоров, вся история серфа в виртнете, транзакции по картам и видео от каждой захватившей твое лицо уличной камеры. И многое, многое другое...

Под алчным взглядом Стаса я упаковал в карман два самостоятельно наполненных фиала. Особист глазами указал на мензурки, а потом покрутил пальцем над головой, изображая нечто наподобие смерча.

— Надо бы это обсудить...

— Не сейчас, — отрезал я. — Спать хочу, сил нет, а мне еще летучку с моими орлами проводить...

Череп повернулся ко мне:

— Глеб, не будешь против лично посвятить меня Макарии?

Я кивнул — не проблема.

Дзинь! Зеленая вспышка на мгновение красит наши лица в инопланетные цвета.

— А у меня уже половина Религиозного Уровня сделана, — не очень-то удивленно заявляет генерал. — Видимо, начальная точка отсчета напрямую завязана на ранг посвящающего. Слышал я как-то одну мульку, годика полтора назад, если абсолютная память не врет, трепался один персонаж, как по результатам квеста, он был посвящен богу-покровителю самим Первозрецом. Светлым энпиэсом, конечно, что, впрочем, сути не меняет. Так вот, он тоже радостно обмывал честно сэкономленное золото и время.

Стас возмущенно глянул на своего командира, но промолчал. Нет, жлобом он не был, но выброшенные ради эксперимента полсотни баксов — это не подаренный любимой жене букет цветов и охапка шоколада мелким спинोगрызам. Генерал тем временем просительно глянул на меня:

— Глеб, может, ты все-таки лично моих людей посветишь? Экономия ведь существенная, почти сорок тысяч вечнозеленых.

Я возмущенно вскинулся: что за манера, как мед, так ложкой! Нет у меня времени, для того и жреца им своего организовал, да и храму нужно расти в уровнях! Хотя это аргумент — не только храму, но и самому Эрику требовался подъем в ранге. Покачав головой, указал на мнущегося воина:

— Генерал, даже игноря целую охапку других проблем, лично для вашего клана будет выгодна прокачка своего служителя веры. Ведь жрец растет по уровням только на основании процентов от Очков Веры, полученных от тех, кого он посветил лично. А уровни ему ой как нужны. Ведь помимо личных умений, той же добровольной смерти, Эрику придется брать кучу всего, что может работать на благо клана. Это и бафы, в том числе рейдовые, и всевозможные проклятья, анафемы... Так что сердечная рекомендация: не жаться в этом вопросе.

Уловив благодарный взгляд Эрика, я едва заметно подмигнул. Воин, вероятно, уже успел пробежаться по списку умений и, зная его аппетиты, наверняка приглядел себе десяток способностей. А тут чуть было не лишили реферального опыта от семи сотен посвященных. Хвала всем святым, что у меня рост идет по другим критериям. А то вместо фарма бегал бы по городам и весям, агитируя за комсомол.

— Ладно, Глеб, у тебя глаза уже как у вампира. Иди, отдыхай, — согласился генерал в ответ на мой спич.

Обменявшись со всеми рукопожатиями, вяло махнул на прощанье и, выйдя из кабинета, направился в свои апартаменты.

Кирилл и Лена были бодры и веселы, развалившись в креслах и перебивая друг друга, они обменивались впечатлениями о последней фарм-сессии. Ребята за пару дней сделали почти тридцатый, что, впрочем, не являлось совсем уж неподъемной задачей для персонажей, вливших реал. Завидев меня, Лена с оглушающим визгом повисла на моей шее, в душе сразу потеплело, как будто я обнимал младшую сестренку после долгой разлуки. Кирилл не ревновал, а его глаза говорили, что он искренне рад меня видеть. Моя семья, Дети Ночи...

Наобнимавшись, усадил ребят и вкратце пересказал им события последних дней. Новости о том, что клан имеет теперь свой замок, их лидер стал Первожрецом и призыв Макарии моих рук дело, вознесли мой авторитет на невероятную высоту. Поэтому просьба принять жреческий сан и помочь в нелегком деле служения богам и окучивания паствы была воспринята как прямое руководство к действию. Благословение Павшего, наложенное на Кирилла несколько дней назад, не делало его жрецом, а лишь определяло вектор его веры и давало неизвестные мне плюшки.

Ребята повскакивали с мест и, сделав серьезные лица, приготовились к ответственной процедуре.

— Не так быстро! — остановил я. — Подготовиться надо.

Под удивленными взглядами я выложил из сумки пару горстей мензурок, стратегически аккуратно расставил их для максимально быстрого хватания, наполнения и закрывания.

— Значит, так, скорее всего, богиня явится взглянуть на своих новопосвященных адептов. Ее появление сопровождается легкими осадками в виде Искр Божественного Присутствия, которые в будущем должны послужить одним из столбов нашего финансового благополучия. После закрытия окна хватаем ноги в руки и оперативно сгребаем все в фиалы.

Задумчиво оглядевшись, я выбрал самый свободный угол помещения, убрал в сторону ковер и ткнул пальцем:

— Становитесь здесь!

Их серьезные лица забавляли, и я весело подмигнул и показал язык. Не хватало еще предстать перед богиней с лицом, как на фотографии для паспорта. Молодежи повод особый не нужен, на «хи-хи» срываются с полпинка, так что когда под перезвон колокольчиков и сверканье снега в

наш план заглянуло раскрасневшееся от напористого ухаживания Павшего личико Макарии, то увидела она две веселые мордахи с улыбками от уха до уха. Непроизвольно усмехнувшись, небожительница кивнула и показала мне большой палец.

Пелена затянула порталное окно, лицо богини исчезло, когда в комнате раздался хлопок, и прямо посреди тоненького ковра ценнейшего ингредиента возник гадский Чебурашка. Брезгливо отряхнув грязные лапы, ушан зашлепал по направлению к камину, топча и раскидывая драгоценные Искры.

— Скотина белобрысая! — заорал я и, выбрав Чебурашку как цель, мысленно рубанул кулаком по виртпанели жреческих умений.

Не знаю, чего я добивался, слишком уж быстро все произошло. То ли проклятье хотел наложить, то ли просто настучать богам на белую тварь, но выпало Чебуратору быть жрецом.

Колокольчики зазвенели уже тревожно, раздраженное лицо богини с чуть припухшими губами не предвещало радостного посвящения. Однако увидев предполагаемого жреца, Макария удивленно вскинула брови и взглянула на меня. Я отрицательно затряс головой и умоляюще отгородился от Чебурашки руками. Ступор, на мгновение накрывший ушастого негодяя, прошел, и он попытался слинять. Хлопок — осечка, хлопок — хрен там. Запаниковавший зверек разразился пулеметными очередями бесполезных попыток, а заблокировавшая хитрое умение Макария обернулась и к кому-то неслышно произнесла несколько слов.

Может, я был слишком жесток к ушастому? Это первое, о чем я подумал, увидев нахмурившееся лицо Павшего. Однако при взгляде на Чебурашку его морщины разгладились, божество склонило голову к плечу и удивленно хмыкнуло, пробормотав: «Занятно... Это может оказаться полезным...», Неназываемый протянул руку и, ухватив трепыхающегося зверька невидимыми силовыми жгутами, потянул к себе, в окно портала. Вы слышали, как кричит подстреленный заяц? Скорее всего, нет, иначе бы в рядах организаций любителей природы состояли бы не тысячи, а миллионы человек. Так вот, Чебурашка верещал именно так... Уловив умоляющий взгляд Лены, я кивнул и активировал способность прямого обращения к богу:

— Триста одиннадцатый, ты полегче с ним там, жалко ведь...

Павший хмуро взглянул на меня, и его голос довольно болезненно загромыхал в голове:

— Не хами, мы не на пикнике. Разберусь как-нибудь. И еще: если ты в течение ночи хоть раз решишь воспользоваться умением посвящения в

жрецы, клянусь многомерностью Вселенной, на ближайшие сто лет ты позабудешь, что такое интимная близость...

Окошко захлопнулось, и ребята бросились торопливо упаковывать в мензурки искрящееся снежное покрывало.

Мне же оставалось только задумчиво почесать затылок и в поисках достойного ответа в очередной раз обратиться к классикам: «Тебя я понял, умолкаю, не то по шее получу и подвиг свой не совершу...»

Расчет экономической модели частной вирттюрьмы:
«ХэypiДрим»:

«... Юридические обоснования:

— Разрешение на создание частных тюрем на территории США, принятое в феврале 1983 года.

— Одобренное конгрессом решение за номером 6133 от 04.2030 года о переводе заключенных длительных сроков в виртуал.

Социальные выгоды:

— Полное сведение на нет: насилия, наркоторговли, криминала и побегов при содержании ЗК в виртуале, согласно утвержденным Министерством Наказания процедурам.

— По расчетам психологов, шансы успешной реабилитации асоциальных граждан первого срока заключения увеличиваются на 19 %, рецидивистов на 5 %.

Финансовые выгоды:

— В шесть раз повышается плотность содержания заключенных.

— В четыре раза уменьшается персонал охраны.

— Полная окупаемость проекта: через 11 месяцев после запуска.

— Предполагаемая прибыль: 9000\$ с одного ЗК в год, при условии помещения заключенных в наиболее популярные и населенные виртмиры, для полноценного фарма и крафта...»

Глава 16

Поздравив ребят с обретением жречества, я напомнил Кириллу о полезности умения добровольной смерти и нарезал фронт работ на ближайшие часы. Сладкой парочке я выделил доступ к автоброкеру и попросил заняться секретарской работой: разгребать сообщения, отвечать на них, согласно набросанным мной, на скорую руку, шаблонам, тогда как важное выделять и пересылать ко мне в приват. Акцию посвящения решил назначить на завтра, к часу дня. В тридцать третий раз зевнув, я махнул рукой по направлению к двери — все в сад!

Народ попался понятливый, мне пожелали сладких снов и, щебеча, какстая воробьев, удалились в соседний номер. Занятно ломает мозг дисгармония визуального ряда и анализа поведения. Лена, на вид утонченная секси-эльфа, с четким образом, выверенным ИскИном для наиболее точного попадания в яблочко в виде мужского сердца. Это видеоряд. А вот то, что она передвигается по-детски вприпрыжку, слушает с горящими глазами и открытым от восторга ртом, выносит мозг своим диссонансом. Разум кричит: дитя! А слюни капаят, капаят... Надеюсь, Кирилл все понимает и подождет пару лет с периодом активного ухаживания...

Фух, даже не верится, что этот сумасшедший день наконец закончился. Иногда я даже жалею, что попал в струю событий, вынесшую меня на верхушку политической жизни Друмира. Значительно спокойней было бы сидеть сейчас у холма гнолов и гнобить тихой сапой несчастных созданий. Хотя это все отголоски той самой боязни ответственности, страха выйти из зоны комфорта.

Ладно, пожалел себя на сон грядущий, пора и баиньки. И пусть приснится красивая, щекастенькая хомячиха... Тьфу черт, это не я, это хомяк мечтает! Вот я офигею, если мой жлобастик выделится в отдельную сущность и материализуется... Нет, нельзя ему имя давать, вообще надо бы его только иносказательно упоминать, как в древние времена. Ведь нам до сих пор неизвестно, как звали наши предки медведя. Все, что до нас дошло — это попытки завуалировать истинное имя, дабы САМ не услышал и не явился на зов. А, может, знали древние славяне что-то такое? Очень уж удачно это суеверие вписывается в текущую картину мира. Эх, какой завхоз в замке мог бы получиться из моего грызуна! Но нет, такая корова нужна самому... Ладно, хорош бредить, пора на боковую!

Позднее утро началось с плотного завтрака и разбора финансовых вопросов. Пробежался по логам аукционов — количество желающих припасть к стопам Макарии и готовых расстаться со штукой баксов превысило восемь сотен. Такое жречество будет посильнее, чем «Фауст» Гёте, в смысле, сигаретный бизнес. Хотя табак — это доход на перспективу, а посвящение — практически одноразовая акция. Джентльмен в поисках десятки, как говаривал бессмертный Ося Бендер.

Поступающие от покупателей деньги исправно падали на брокерский счет, где успешно подмораживались до выполнения условий сделки. То ли страхуются админы, то ли просто такая у них внутренняя политика: делать бабло абсолютно на всем. Ведь если прикинуть, висит, скажем, перманентно подмороженная сумма в районе миллиарда. То есть владельцы заблокированных средств все время меняются, но сальдо остается примерно одинаковым. Так вот, даже тупо вложив эти деньги в банк под три процента годовых, можно иметь тридцать лимонов по итогам года. И все, как положено в демократическом мире: «Мистер, станьте лицом к стене, руки за спину, ноги на ширине плеч. Позвольте вам надеть наручники, для вашей же безопасности, спасибо за сотрудничество». Уроды...

Порадовала меня активность в торгах по Инфернальному portalу. Сумма уже превысила сто тысяч, вопросов от рейд- и клан-лидеров было много. Занятно, что далеко не всегда это один и тот же человек. Руководить кланом и грамотно выводить его в поле — задачи совсем не одного порядка. Понимаю возникший ажиотаж, помнится, проскакивала новость, что сумма выставленного на аукцион добра после рейда в один из планов исчислялась в миллионах. Вполне себе выгодное мероприятие для топовых кланов. А для всяких там корейцев с китайцами — вообще способ безбедного существования. Многие тюрьмы давно перепрофилированы с шитья рукавиц на фарм виртуального добра. А уж частные лавочки, что нанимают для тех же целей копеечных китайцев и иже с ними, цветут и пахнут по всем кластерам.

Скорее всего, запишу заклинание Портала на свиток и передам его победителю аукциона. Больше анонимности, меньше засвета и потери времени. А оно сейчас дорого, цейтнот крепко ухватил меня за горло и частично диктует свою волю, управляя поступками. Стал бы я за бесценок сливать Ветам инфу о Поле Дураков, будь у меня впереди спокойный год? Да ни в жизнь...

Мои ребята уже проснулись, а, может, вообще не ложились. Счетчик непрочитанных сообщений у автоброкера суетливо щелкал, то уменьшаясь,

то вновь прирастая. Работа с клиентами шла вовсю.

Среди обильного привата нашлось письмо от охранной конторы, с отчетом по работе и квитанциями ежедневных автоплатежей. На фоне текущих покупок и предстоящих доходов сумма совершенно терялась. Более того, когда я понял, что на охрану матери трачу меньше, чем на почетный караул при храме, мне стало нестерпимо стыдно.

Под неожиданно одобрительным взглядом хомяка я отправил запрос на устроение охраны объекта. Вдобавок через рекрутинговое агентство нанял приходящую помощницу для работы по дому — нечего матери корячиться с уборками, готовкой и ездой по магазинам. Пусть просто отдыхает. По врачам бы еще направить или в санаторий какой. Но, зная ее характер, во-первых, просто не поедет, а во-вторых, очень надеюсь, что в ближайшее время смогу сагитировать мать на срыв. Училка младших классов не самая нужная в Друмире профессия, но какая, в общем, разница?

При воспоминании о врачах мысли перескочили на мою бедную коматозную тушку, все еще лежащую в теплом нутре вирткапсулы. По отчетам телохранителя, мать дважды в день ездила на старую квартиру, где, видимо, проводила комплекс мероприятий жизнеобеспечения: обновление капельницы с глюкозным раствором, смена подгузника, обтирание влажной губкой и негромкие беседы с неподвижным телом... А телу явно оставались последние деньки — выделенный врачами срок подходил к тревожной красной линии. На минуту я задумался, ведь с собственным телом меня связывала не только ностальгия, мы, так сказать, имели в прошлом много общего. И если есть возможность сохранить его, и не спрашивайте зачем, то этим шансом обязательно надо воспользоваться. Ведь мой разум вечен, и быть может, действительно лет через тысячу я смогу вернуться, пусть даже на время, в свое скрипящее суставами тело и прогуляться по улицам, дай бог, чтобы по-прежнему — Москвы. Сумма в семьдесят тысяч меня теперь не очень пугала, поэтому отправил маме длинное сообщение, в котором дал контакт Ольги из «Алькора», попросив обязательно сказать пароль: «от Высшего Эльфа Лаита, 52 уровня» и заключить срочный контракт на заморозку. Доверенность на действия от своего имени я предусмотрительно оставил, а получить справку о моей смерти очень скоро будет задачей скорее рутинной, чем сложной. И хотя расходы снова царапнули душу, но ощущение правильности поступка переполняло сознание.

Раньше, чем меня заморозят, мать в срыв точно не уйдет. А вот для Тани вскоре понадобится персональная вирткапсула. Идти на срыв в

подпольном цифро-салоне — идея изначально хреновая, их время от времени рейдят федералы, вытаскивая наивных дурачков из мира грез и ставя на учет в спецсписки. Гражданам, подозреваемым в попытках к суициду либо срыву, во избежание принудительного лечения в медучреждениях закрытого типа, предлагается, сугубо добровольно, раз в сутки лично являться в ближайший центр идентификации для скана сетчатки глаза. После этого уйти в срыв становится гораздо тяжелей.

После некоторого раздумья я пришел к выводу, что нужно покупать юзаную капсулу с рук и ломать ее проверенными методами. Рынок софта по перепрошиву и крохотных чипов контроллеров — придушить и взять под колпак было гораздо сложнее.

В Друмире услуги, помогающие решать любые вопросы в реале, были востребованы и весьма развиты. Аукцион пестрел лотами наподобие:

— Только для сорвавшихся! Поможем воссоединиться с семьей!

— Сдаю посуточно модернизированную вирткапсулу!

— Чипы и Дэйлы! Жучки и баги. Твердые и мягкие! Энтомологам не беспокоить!

Последнее предложение меня заинтересовало, тем более что продавец присутствовал на рынке более года и имел несколько тысяч положительных отзывов, нахваливающих как чипы, так и софт. Торговец, после того как пробил по своей хитрой базе мой статус сорвавшегося, согласился подыскать и модернизировать капсулу с доставкой по указанному адресу. Комиссионные, плюс оплата расходников стали мне в три штуки вечнозеленых. Терпимо. Если все будет, как договорено, уже через двое суток к матери привезут готовый к работе вирткомплекс. После ненавязчивой просьбы продавца сообщить ему, когда капсула станет не нужна, и позволить ее забрать, с обещанием вернуть треть затраченных средств, я задумался. Ведь, скорее всего, появится еще пара тел, заморозкой которых нужно будет обеспокоиться. Просто закопать их в землю я посчитал кощунством. Тут уж хомяк скрипнул зубами: еще сто сорок тысяч долларов! А кто сказал, что богатым жить легко? Расходы как у авианосца, блин...

Эх, сейчас бы с Таней парой смайликов по СМС перекинуться, но нельзя. Девушка уже легла на дно, с соблюдением режима тишины и

отсутствия электронного следа. Никаких звонков, логинов, покупок через карты, передвижение только в закрытом транспорте. Сейчас она, наверное, тихонько ругается матом, спешно пристреливая незнакомый ей ствол. А, может, и наоборот, никак не нарадуется новой пушке, наслаждаясь тихими хлопками выстрелов и нежной отдачей. От предыдущего «Вепря» небось все плечо синее — лягался-то он будь здоров... Это, кстати, один из признаков, по которому вычисляли вражеских девушек-снайперов в горячих точках.

По нашим планам акция намечалась через пять-семь дней. Я скрестил на удачу пальцы и поплевал через плечо. Безветренной погоды тебе, Танюха...

Глянул на часы, ого, начало первого. Хватит тратить, пора и зарабатывать. Списался с наблюдателем от аукциона, подтвердив встречу в кафе на городской площади. Столик был заранее забронирован, во избежание всевозможных накладок. Как оказалось, это была мудрая мысль. Центральная площадь Изначального города кипела от народа — тысяча сто сорок разумных ожидали посвящения, еще примерно столько же пришли просто поглазеть. Десяток представителей от аукциона честно отработывали свои три процента и, как могли, наводили порядок, отсортировывая зевак от клиентов.

Помимо посредника, за столом, по-хозяйски развалившись, сидел коренастый мужчина, одетый в неизвестную мне униформу и демонстративно открытым тагом клана: «Виртполиция». Ого, это слово входило в списки запрещенных к использованию при именовании персонажей или любых видов объединений игроков. Значит, передо мной настоящий виртполицай. В первый раз вижу живого, если так можно выразиться об аватаре. Вообще, эти ребята не играли, а использовали служебные учетные записи с правами, близкими к административным: доступ к базам данных, внутренним управляющим консолям и многое, многое другое. Закон семилетней давности обязывал любого разработчика виртмиров создавать таких вот кукол для федеральных нужд. Посредник, привставший и протянувший мне в приветствии руку, подтвердил догадки:

— Разрешите представить, офицер Ник Макойл, старший инспектор отдела контроля виртполиции.

Полицай был не особо любезен. Покосившись в мою сторону, он едва заметно кивнул.

Посредник, как бы извиняясь, прояснил ситуацию:

— По закону, виртполиция обязана контролировать сделки между игроками на сумму более миллиона долларов. Полтора часа назад общее

сальдо ваших, не обеспеченных до сего момента продаж превысило этот рубеж.

Угу, и федералы уже тут как тут, понятно. Вернул копу ответную хмурость:

— Вы бы лучше контролировали те моменты, когда сорвавшихся насильно захватывают в рабство. Сколько таких по подвалам и клеткам сидит, а то и на пыточных столбах уже годами висят...

Полицай был немногословен. Спесивый ирландец, или кто он там есть, снова бросил на меня взгляд прищуренных глаз, тягуче сплюнул на каменные плиты, но все же прокомментировал:

— Сорвавшиеся не имеют пока юридического статуса. Вы то ли игровой персонаж временно недееспособного, находящегося в коме гражданина, то ли кусок неподконтрольного программного кода.

Настала моя пора зло сощуриться. Сделав шаг вперед, я помахал рукой перед глазами высокомерного копа:

— Не желаешь общаться с набором нулей и единичек?

Неуловимым глазу рывком полицейский поймал мою руку и сжал железной хваткой. Полоса жизни мигнула, сообщая о полученном уроне.

— Еще одно резкое движение, и следующую неделю проведешь в клетке управления виртполиции за нападение на офицера при исполнении. Ясно?

Я возмущенно дернулся, но коп держал крепко:

— Тебя ЯСНО?

Что ж за уродство, твари федеральные, неужели и тут жизни не дадут? Но хрен они меня теперь удержат, а из Первохрама попробуй выколупай меня... Рывнул в рыжую харю:

— Нет, не ясно! От вашего управления камня на камне не останется, если вы там людей в клетках держите, да еще по таким поводам!

Офицер радостно осклабился и демонстративно потянулся к отливающим фиолетовым наручникам:

— Угрожаешь? Статья 119 дополнения к УК, «О лицах, подозреваемых в терроризме». Возможность ареста без санкции прокурора на срок до трех лет, лишение статуса гражданина на весь срок расследования со всеми вытекающими из этого последствиями, вплоть до применения спецсредств и допроса уровня АА.

Вмешался посредник:

— Офицер, я буду вынужден подать жалобу о немотивированном аресте на почве личной неприязни.

Коп посмотрел на него нехорошим, многообещающим взглядом.

— Сообщник?

Однако посредник слабины не дал, взгляд выдержал.

— Предупреждаю, у меня официальное разрешение на видеозапись происходящего. На основании этого материала ИскИн нашей юрконторы дает 96 % вероятность признания ареста незаконным.

Мент усмехнулся:

— А тебе от этого легче будет? У нас своих не бросают, пока суд да дело, ты и повеситься успеешь в камере от резкого прилива совести.

— Это ваше официальное заявление? — сухо, глядя в пространство, уточнил посредник.

Коп выдержал паузу, затем скривился и оттолкнул меня в сторону.

— Живите... Пока...

Потирая руку, я в полном обалдении приблизился к посреднику. А ничего мужик, с таким в разведку можно. Как там его? Крис. Надо координаты его конторы взять, карточка своего адвоката — одна из первых вещей, которые должны появиться у состоятельного человека. Позволяет решать много бытовых проблем. От подставы на дороге до вымогателей в погонах.

Негромко произнес:

— Спасибо...

Тот улыбнулся и пожал плечами.

— Не за что. Расизм — он такой... Одни не любят негров, другие — евреев. А модный сейчас тренд предписывает не любить сорвавшихся. Они якобы разрушают экономику, набирая кредиты и уводя средства в виртуал, совершают безнаказанные заказные убийства, скрываются от правосудия. На безголосых удобно вешать всех собак. Это как при самообороне. Настоятельно рекомендуется не оставлять подранков, как ни странно, так больше шансов отмазаться от срока. Ну вот, а виртполицейские почти все цифрофобы, уж больно их бесит ваш неясный юридический статус.

— Я также веду запись беседы, — ледяным тоном предупредил полицейай.

Крис усмехнулся и кивнул, пиши, мол, бумага все стерпит.

— С вероятностью 99,8 % мои слова невозможно охарактеризовать как оскорбление сотрудника виртполиции.

Коп тихонько зарычал, а посредник заулыбался еще шире, по-моему, ему явно нравится доставать копа. Решил тихонько уточнить:

— Не любишь их?

— Знаешь... У нас в семье было два брата. Один юрист, это я собственно. Второй малолетний раздолбай. Юрист однажды взялся

защищать одного гражданина в резонансном процессе «Давид Кафман против Нью-Йоркского отделения полиции номер 47». Поначалу ему сделали пару намеков, а затем предупредили открытым текстом. Молодой и амбициозный адвокат не внял. Тогда у его брата неожиданно «нашли» в кармане девять грамм кокаина. Какое невероятное совпадение, да? — повысил голос Крис, обращаясь к копу.

Тот проигнорировал выпад, делая вид, что мониторит толпу.

— Мне пришлось отказаться от дела, брата с трудом выцарапал под залог, но от срока отмазать его бы не удалось, это факт...

Посредник ненадолго замолчал, переваривая собственные воспоминания.

— И что потом? — поторопил я Криса.

История становилась интересной и поучительной.

Тот невесело улыбнулся.

— На суд брат не явился, так как его тело было госпитализировано в состоянии комы. Такая вот семейная драма...

Интересно девки пляшут... Я многозначительно обвел пальцем окружающее нас пространство, как бы пытаюсь охватить все вокруг, и вопросительно округлил глаза. Крис довольно осклабился и кивнул. Ай да красав! Продемонстрировал ему оттопыренный большой палец. Посредник непонятливо нахмурился. Вот же нерусь, жестов наших не понимает. Воспользовался амеровским ОК, соединив колечком большой и указательный. Кажись, вкурил...

Недовольно зашевелился коп:

— Время...

Да, и вправду пора начинать, народ в чате уже кипишет и гонит волну. Люди у нас резкие, ярлыки вешают влет, подставляться не стоит. Подсветил в консоли клановый чат и бросил короткую команду:

— Можно!

Кирилл и Лена, затесавшиеся среди толпы зевак, выбрали наугад первую пару клиентов и, сверившись со списком, активировали посвящение. Вспышки света поначалу заставили народ шарахнуться в стороны, но радостные вопли новоявленных адептов привлекли всеобщее внимание, и людская волна колыхнулась назад, пытаясь рассмотреть и задать тысячу вопросов. Крики счастья сменились полузадушенными писками. Спасли придавленных новые порции благостного сияния — толпа обнаружила новые цели и слегка умерила напор.

Работники аукциона рвали голосовые связки и насиловали чат, настоятельно упрасывая отоваренных покинуть зону раздачи пряников.

Я почти физически чувствовал, как с каждой вспышкой мой кошелек становится тяжелее на очередные десять штук. Заодно очень явственно представил себе, как вдруг замерла великолепная Макария, до сего момента сидевшая в полупрозрачном пеньюаре в некогда аскетичной спальне Павшего и красившая ресницы за свежематериализованным будуаром. Оно и понятно, момент знаковый — первые верующие хлынули полноводным потоком.

За спиной раздался звук портала, я бы и не обратил на него внимания, выстрелы перемещений, сливавшиеся иногда в дуплеты, звучали постоянно, но перезвон уже знакомых мне колокольчиков заставил насторожиться. Неужели сглазил, и богиня настолько заинтересовалась, что решила явиться лично? Оглянулся и замер с отпавшей челюстью. Ну ладно, полупрозрачная греческая тога на голое тело, едва прикрывающая срам — это я еще мог угадать. Молодежь дорвалась, и боги вряд ли вылезли из койки раньше полудня. Но почему у нее накрашен всего один глаз?! У меня прорезались задатки ясновиденья, или это искра творца формирует реальность?

Не заметив, либо проигнорировав меня, богиня тронула за плечо одного из зевак, который стоял к ней спиной и с удовольствием следил за вспышками ссор и скандалов, что тут и там вспыхивали в толпе.

— Простите, не подскажите, что здесь происходит?

Мельком оглянувшись, обыватель заценил девушку и радостно поделился свежими новостями.

— Платное посвящение Макарии! Вы тоже купили? И не жалко штуки баксов? Тогда вам вон туда, под арочку, где стоят два служителя.

Твою же мать! Воистину, половина секретов осталась таковыми лишь потому, что их владельцев просто никто не догадался спросить. Люди обожают сливать информацию, радостно выбалтывая все, что слышали их уши и видели глаза, при этом транслируя окружающим гордый посыл: «Я знаю!»

Почему-то я не был уверен в том, что моя идея монетизировать посвящение придется богине по вкусу. И накаркал! Глаза Макарии сжались в злые щелки, ноздри гневно раздулись, она закрутила головой, выискивая виновников торжества. Я поспешно сдвинулся в сторону, скрываясь за широкой спиной посредника. Тот удивленно уставился на меня, затем проследил траекторию взгляда и заинтересованно склонил голову к плечу. Богиня кипела от ярости. Толпа вокруг нее рассасывалась, ибо стройную фигурку окутал сильный ветер, трепля и шаловливо играя с невесомой тканью хитона. Однако желающих пофлиртовать со столь соблазнительно

выглядевшей девушкой не нашлось. Волна силы ощутимо давила и заставляла людей пятиться назад, наталкиваясь друг на друга и слепо спотыкаясь. Хлопок мини-портала, яркая вспышка, и перламутровые блески снега, закружившиеся в высоте. Богиня прыжком перенеслась на середину площади, зависнув в небе на высоте десятка метров. Классные у нее все же ножки, повезло Неназываемому...

Народ, задрав головы, радостно пялился на халявное чудо со стриптизом, пока глас богини не загрохотал с небес, давя на перепонки и заставляя приседать и зажимать уши:

— Разумные всех рас! Я, богиня Макария, во всеуслышание объявляю, что с сего момента для посвящения будет достаточно одной лишь искренней молитвы! Да будет так!

Земля дрогнула, окружающее пространство на миг поплыло — новый закон магического мира распахивал в стороны незыблемые константы и устраивался поудобней.

Наверное, лишь я один в тот момент смотрел не на божественные прелести, а с напряжением вглядывался в юное лицо — как бы не надорвалась дурочка. И верно, две алые полоски рванулись из носа, грозя через секунды разукрасить белоснежную ткань хитона, а глаза богини начали закатываться.

Не медля, я рубанул по кнопке божественной связи:

— Макарии нужна помощь, она надорвалась!

— Знаю... — негромко прошелестело в ответ.

Богиня потеряла контроль над левитацией и уже заскользила вниз, прямиком на каменные плиты, но тут под ее ногами неслышно развернулась плоскость портала, и Макария исчезла в беззвучной вспышке. Подстраховал все-таки подругу Павший. Вряд ли кто-то догадался, что произошло — народ в офигении переводил взгляд друг на друга, на опустевшее небо, на редкий, разносимый ветерком разноцветный снежок. Тут и там толпа начала окутываться яркими вспышками посвящения — самые сообразительные проверяли божественное откровение.

Женщины... Это ж надо, на одном гоноре опохабить такое денежное мероприятие! Ехидный голос виртполицая нарушил тишину за столом:

— Ну что ж, официально подтверждаю, что услуга оказана семидесяти трем игрокам. Остальным рекомендую расторгнуть сделку как за ненужностью, так и невозможностью оказать оплаченную услугу. Массовая рассылка по адресам покупателей от лица отдела контроля виртполиции отправлена минуту назад...

Я возмутился:

— Как это расторгнуть? Услуга оказана в полном объеме, все купившие были посвящены Макарии в указанном месте и указанное время!

Коп елейно улыбнулся и покачал головой:

— Согласно проведенному расследованию и видеозаписи происходящего, нами установлено, что посвящение оказывалось в виде платного сервиса, вопреки божественной воле. Макария во всеуслышание отказалась от нужды в посредниках и своей волей посвятила всех желающих. Вы к этому процессу не имели никакого отношения и ваше требование оплаты неправомерно.

Как же так? Я беспомощно посмотрел на Криса, но тот лишь покачал головой и развел руками.

Повеселевший коп лучезарно улыбнулся:

— Какой процент успешной апелляции выдает ваш ИскИн?

Не дождавшись ответа, он не расстроился, а ехидно отковырял и, не прощаясь, исчез во вспышке портала.

Сука... Причем как минимум две. Коп, что ведет себя как старший брат Тавора. И одна божественная самка собаки, не будем называть ее по имени даже в мыслях, а то еще почувствует...

Ну, никакой благодарности! Ее вытянули из людского забвения, и первое, что она делает, начисто выметает из храма тонны мифрила и артефактов. Не успевают пройти еще сутки, а она уже лагает комбинацию на полтора миллиона долларов! Это просто талант!

Открыл интерфейс аукциона и беззвучно застонал: счетчик автоматически удовлетворяемых жалоб достиг семи сотен и непрерывно рос. Защита прав потребителя работала безукоризненно, аукцион без вопросов сливал продавца, что согласно официальному отчету не выполнил условия сделки.

Уроды... Хорошо хоть первые семьсот тридцать тысяч были разморожены и уже поступили на мой счет, как, впрочем, и миллион от Ветеранов. Самые ушлые из покупателей, те, что попали в число невезучих семи десятков, попытались оспорить сделку, но тут уж шансов у них не было, спасибо хоть за это.

Проблема денег снова вставала во весь рост. На выплату федерального налога и текущие расходы налички хватит, на первый платеж за замок — фигушки. Ладно, хрен с тобой, Золотая рыбка, плыви себе с богом! В запасе есть еще пара-тройка идей, и, если Макария снова не вмешается, выкрутимся.

Ох уж эти женщины... А ножки у нее и правда хороши... Танюха, стрелок ворошиловский, ты где?!

Глава 17

Утро нового дня выдалось поздним, чему немало способствовал затяжной дождик, ливший, не переставая, последние двенадцать часов. Низкие тучи царапали брюхо о флагшток над донжоном, и повисшая мокрой тряпкой клановая эмблема Ветеранов временами скрывалась в клубах сероватой дымки. Погода явно нелетная...

А ведь это первый увиденный мной в Друмире дождь. Хорошо хоть, что отсутствуют явные сезонные колебания. Вечное лето с приятными вкраплениями солнечной осени и цветущей весны. Впрочем, если вам нужны холода или пустынная жара, нет никаких проблем: соответствующих локаций любой степени экзотичности — выше крыши. Друмир своего не упустит, всяк найдет себе занятие по нраву. От любителей охоты на мамонта в бескрайней тундре до желающих затрофеить саламандру посреди лавовых потоков.

Лениво выбрался из постели, заказал завтрак, распахнул широкое окно с мозаичными стеклами и, подтащив уютное кресло поближе, принялся наблюдать за бесконечной игрой капель. Вода и огонь — от монотонных волн, накатывающих на прибрежный песок, до танцующего пламени свечи. Вот те вещи, что притягивают взгляд, гипнотизируют и позволяют расслабиться, позабыв на мгновение о проблемах и заботах.

Осторожный стук в дверь, и робкая служанка вкатил стол с завтраком. Зачем же ей такой тихий и забитый характер настроили? Кто-то из хозяйственников — любитель викторианской эпохи? Это в те мрачные времена прислуга, завидев хозяина, должна была слиться с мебелью и замереть, а в идеале вообще тупо исчезнуть.

Подняв тяжелую серебряную крышку над подносом, жадно раздул ноздри — огромная тарелка оливье и дополнительные вазочки со сметаной и майонезом. Ну да, оливье на завтрак, а что такого? Девчушки из замковой obsługi давно уже просекли, в каком случае от меня легко можно получить золотую монету в качестве чаевых, и успешно эксплуатировали эту уязвимость. Не знаю, зачем компьютерным персонажам деньги, но радовались они золоту без фальши и чуть воровато распахивали монетки в потайные места одежды. На выкуп копят, что ли? Так что теперь не совсем по своей воле я сижу на частично оливьешной диете. И даже если прямым текстом заказывал на ужин шашлык, то все равно в углу подноса находилась мисочка с заветным салатом, а на меня внимательно и с

маленькой толикой ожидания смотрели глаза очередной симпатюли. Приходилось соответствовать, и денежка бесследно исчезала в глубинах декольте, а салат — в недрах бездонного и безотказного желудка.

Расправившись с главным блюдом, я перешел к кофе, подсластив и от души бахнув в него сливок, после чего принялся за традиционное чтение утренней почты.

Два продавшихся рейдовых бафа обогатили меня на сто тысяч, а цена inferнального портала достигла двухсот кусков. Лепота... Также обнаружил письма с ответами на мои предложения по взлому защиты. Торговцы, как и положено, требовали гарантий, доказательств и скидок. А вот ребята из клана Рудокопов, похоже, пылали злостью и ненавистью. Вопрос денег их мало волновал, полученное сообщение было коротким: «Согласны. Сделка через аукцион с использованием посредника. Когда вы сможете снять защиту?» О, вот такой деловой подход мне по душе. Однако прежде, чем рисковать своей шкурой и анонимностью, стоит попробовать загнать заклинание в свиток, что значительно уменьшит шансы засветиться, да и уберет большинство вопросов покупателей. Свиток он и есть свиток. Никакого кидалова и личностного фактора. Поэтому отвечать пока не стал, а залез в Вики, в поисках инфы по ставшему вдруг востребованным умению.

Хвала всем святым, Каллиграфия оказалась-таки умением, а не профессией. Иначе пришлось бы тратить десятки часов и тысячи золотых, вкачивая профу до уровня, который позволил бы мне создавать свитки с Высшими заклинаниями. В данном же случае использовалось другое ограничение игровой механики — редкость и дороговизна ингредиентов. Обучиться умению можно было за символические полсотни монет у Главного Писаря Королевской Библиотеки в Изначальном Городе. Сейчас и сметаюсь.

Спустился в Портальный Зал в надежде перехватить переброску до Изначального. Дежурным вновь оказался Портос, что в позе страдальца гипнотизировал взглядом фиал с маной и время от времени громко икал. Над его головой висела вырезка из газеты: «Первый зарегистрированный случай изжоги среди сорвавшихся! Как скоро у нас заболят зубы?» Визард поднял на меня взгляд больной коровы и жалобно спросил:

— Куда?

— Изначальный, Городская Библиотека.

Портос вяло отмахнулся.

— Да хоть район Красных Фонарей. Базовый портал только на городскую площадь. Я не гильдия Портеров в одном лице, у меня нет пяти

тысяч реперных точек.

— Ладно, пусть будет площадь, — не стал ломаться я.

Главное, что вопросов не возникло, а значит, высокое начальство не аннулировало мой проездной, что, безусловно, радовало.

Перенесшись в город, я за двадцать минут уладил свои дела, и, уже обремененный новым умением, самостоятельно портировался назад, в замок. Хотел было лететь прямиком в Первохрам и там в гордом одиночестве ставить опасные эксперименты с впечатляющими визуальными эффектами. Однако Лена с Кириллом вовремя отловили меня в привате и затребовали захватить их с собой, дабы ознакомиться с новым клановым домом. В принципе, могли бы и сами, жреческое умение переноса к храму им также было доступно, но они вполне резонно опасались появляться в замке без хозяина.

Прыжок, объединение в группу, и снова хлопок портала. Дом, любимый дом. Подорвавшаяся было гончая, что охраняла щенячий выводок, увидела меня и слегка расслабилась.

— Это свои! — ткнул я пальцем в новоявленных жрецов, пытаюсь окончательно успокоить животное.

Мой взгляд наткнулся на кучу металлического хлама, в человеческий рост высотой, что щедро отливала фиолетовым, обещая неслабый барыш после переплавки. Ай да собачки, сподобились все же. Не только отыскиали, но и как-то притащили лунное серебро под храмовые своды.

— Где Вожак? Позови!

— Ой, щеночки! — радостно пискнула выглянувшая из-за моего плеча Лена и без тени сомнения метнулась к охраняемому детскому саду.

Я успел лишь болезненно скривиться и закрыть один глаз, ожидая неизбежного рывка старшей самки и девчоночьего крика, с последующим стуком падающего на мрамор пола надгробия.

Однако Лена была не так проста, как могло показаться, гончая только сдавленно хрюкнула, отдергивая придавленную лапу, и замерла в неподвижности, подражая статуе Сфинкса. Жрица уже всю возилась со щенками, а мы с Кириллом переглянулись и только сейчас смогли расслабленно выдохнуть. Как там говорил Павший: «феноменальное погружение в мир»? Похоже на то, гончие, по крайней мере, ее признают.

Храмовую тишину нарушил скрип металла, цокот когтей по плитам и чье-то невнятное бурчание. Мгновение, и нашему взгляду открылась странная процессия.

Возглавляла группу моя старая знакомая собачка, ее я узнавал влет, как-никак вместе срок мотали, хех... На самом деле, вероятно, помогала

абсолютная память, что безошибочно фиксировала уникальное сочетание всех отличительных черт гончей. От рисунка шрамов до узора радужки. Хотя в последнее время понятие абсолюта начало как-то размываться. Вот по поводу той же радужки, не был я уверен, что, взяв в руки карандаш, смогу изобразить глаза один к одному с оригиналом. В какой-то мере это было логично и даже успокаивало: мы все-таки люди, со всеми своими недостатками, а не киборги с кристаллом памяти за брюшными бронепластинами.

Следующим шаркал ногами гном-зомби, впряженный в импровизированную волокушу, груженную всяким мифриловым хламом. Зомби мало походил на нежить, скорее, на гнома в изгнании, последние лет десять скитавшегося в горах. Потрепанный плащ скрывал полный комплект брони, а слегка подпаленную и полностью лишенную волос голову венчала повязка на манер банданы. Гном без бороды, нонсенс. С натугой волоча немалый груз, он едва слышно бурчал:

— Согласно Гарунской конвенции, параграф шестой, пункт четвертый, использование труда военнопленных в частных целях считается преступлением третьего уровня тяжести и карается...

Чем там карается использование зомби, как тягловой силы, я не услышал, ибо одна из конвоирующих гнома гончих громко зарычала, придавая ускорение замечтавшемуся законнику.

Процессия подошла к нам и, повинаясь лающей команде, остановилась. Приветливо кивнув, обратился к главсобачке:

— Рад тебя снова видеть, похоже, что новые земли оказались щедры на добычу?

И действительно, с момента нашей последней встречи собачка слегка набрала вес, ее броня утратила матовую исцарапанность и теперь слегка бликовала идеальной полировкой.

Гончая склонила голову.

— Приветствую, темный! Мы благодарны тебе за разрешение поселиться на этих землях, и каждый час поем радостную песнь! Никогда еще на моей памяти не было столь славной и легкой охоты — щенки уже раздулись, словно ленивые брюхоноги в личных стадах у Повелителя Пламени и отказываются грызть хрящи и кости, выедая лишь парное мясо!

Подтверждая ее слова, стая вскинула головы и взвыла безумным оркестром лесопилок, нарвавшихся на сучки твердых пород, временами срываясь в инфразвук и заставляя шевелиться волосы на теле.

Я торопливо отгородился руками.

— Рад! Очень рад, что вам тут понравилось! Вижу, что не теряли

времени даром и очистили подземелье, заодно выполнив мою просьбу, — кивком указал я на соблазнительную кучу мифрила.

— Да. Подвалы зачищены, уничтожено больше четырехсот созданий, считавших их своей собственностью. Многие твари были действительно опасны, но против слаженной атаки стаи мало кто сможет выстоять! — с крохотной ноткой самодовольства отрекламировалась гончая. — Поначалу я думала, что ты ошибся, довольно долго мы не чуяли и мельчайшей крошки проклятого металла, но потом в одном из тупиковых коридоров обнаружилась целая гора, на вершине которой возился вот этот зомби, жадный, как дракон.

— Я не зомби! — возмутился гном. — Я Дурин Светлая Голова, Мастер Мифриловой Кузни, один из защитников этих земель, что приняли на себя удар пришлых! Стихия металла, которой я посвятил свою жизнь, не дала мне умереть окончательной смертью!

— Жадность не дала ему умереть, — прокомментировала гончая. — Его душа просто не смогла покинуть тело, что обрело вдруг такие богатства, которым могли бы позавидовать подгорные короли.

— Да, жадность! — взорвался в ответ неупокоившийся гном. — Жадность знаний! За сотни лет я излазил весь подвал вдоль и поперек, собирая каждую кроху, оставшуюся после стальных пришельцев! Понимаешь ли ты, как глубоко они проникли в секреты металла, какая мудрость и великие тайны скрыты в этой «обедненной руде»?

Гном все больше распалялся, его голос грохотал и обвинял, наверное, впервые за многие годы ему наконец удалось высказать те доводы, что он сгенерировал в молчаливых беседах с самим собой. Разбушевавшись, гном выпутался из упряжи и с возмущенным восклицанием «Да знаешь ли ты, что это такое? Думаешь, просто булыжник?!» запустил по локоть руки в кучу хлама и, вытащив наружу небольшое яйцо с характерным хвостиком детонатора и кольцом чеки, затряс им в воздухе у меня перед носом.

Я отшатнулся, на автомате задвигая к себе за спину Лену.

— Думаю, что знаю, — ответил слегка охрипшим голосом. — Наступательная граната, до боли похожа на легендарную РГД-5.

— Ась? — только и смог переспросить опешивший гном. — Зачем на нее наступать? Вообще-то я называл это «яйцом огненной саламандры»! Ты пробовал когда-нибудь его разбить?

Вглядываясь в незнакомую мне маркировку и флюоресцирующие полосы, определяющие тип боеприпаса, я задумчиво произнес:

— Дергать за кольцо, не выпуская рычага?

Гном как-то сдулся и несчастно посмотрел на меня:

— Не надо было отпускать, да? А я не знал...

Он откинул полы ветхого плаща, демонстрируя пластины дуршлагообразной мифриловой брони явно кустарной работы, что была перфорирована рваными дырами в десятках мест.

— Голову не оторвало? — сочувственно поинтересовался я.

— И руки тоже... — вздохнул гном. — Возродился через сутки, на куче мифрила. Права твоя гончая, держит меня лунный металл...

— Ничего, мы его переплавим в аккуратные слитки — и в сокровищницу. Может, тебя и попустит.

Гном затрясся и отступил на шаг назад, пряча гранату за спину.

Я указал глазами на исчезнувший кругляш и поинтересовался:

— И много их у тебя?

Зомби торопливо замотал головой и снова попятился. Уткнулся спиной в носы зарывавших гончих, отпрянул и забормотал:

— Больше нет! Это последнее! Не дам!

Во, жлобенько какое! Не хуже моего хомяка будет, они бы подружились. Интересная идея, однако...

— Уважаемый Дурин, ты не понимаешь. Я владелец этого замка и Первожрец храма. Со мной мои люди и представители альянса. И по коридорам этого замка не могут шататься бесхозные зомби, да еще ныкающие по карманам мифрил и гранаты. Все, что находится в этих землях, — мое по праву хозяина!

На раскулачиваемого гнома было жалко смотреть. Его трясло, он шарахался из стороны в сторону, натываясь на оскаленные клыки и затравленно оглядываясь. Наконец, замер, набычился, лицо приобрело решимость одного из панфиловцев, которому отступать некуда, а позади — Москва.

Сжал свою жалость в кулак — пора было делать предложение, от которого зомби будет тяжело отказаться.

— Однако есть один вариант, при котором ты сможешь остаться в замке, более того, неотлучно находиться при так полюбившихся тебе сокровищах...

Гном сделал стойку и выжидающе уставился на меня.

Придав лицу надлежащую торжественность и официальность, я четко произнес:

— Гном Дурин, мастер Мифриловой Кузницы, предлагаю тебе вступить в клан — «Дети Ночи» и занять почетную должность завхоза и казначея!

А чего? Нет у меня людей, приходится выкручиваться. По крайней

мере, этот точно не сбежит в реал с деньгами и не раздаст вверенное добро на основании дружеских отношений или милой улыбки. На всякий случай, уточнил:

— Твоей задачей будет хранить и приумножать благосостояние клана. Но это не значит, что мне придется бегать за тобой, выпрашивая гвозди поштучно! Ты хранитель, но я владелец! Думай, гном, минута тебе...

Бывший мастер не стал затягивать — дважды такое предложение не делают, а альтернатива грустна и незавидна.

Кивнув, он с металлическим щелчком вытащил руку из-за спины и протянул мне раскрытую ладонь. На большом пальце гнома весело болталось выдернутое кольцо гранатной чеки.

— Замри! — негромко скомандовал я зомби. — Медленно покажи мне свою вторую руку, только умоляю тебя, не разжимай пальцы!

Проникшись серьезностью моего тона, гном аккуратно вытащил вторую руку и продемонстрировал лишённую невинности гранату. Я положил свою ладонь поверх его иссушенных временем пальцев и крепко сжал, не позволяя выпустить спусковой рычаг. Аккуратно снял кольцо, плюнув на брезгливость, зубами сжал провололочные усики и вернул предохранитель на место. Облегченно выдохнув, уже более спокойно разжал упругие кончики, фиксируя кольцо. Фух, гребаный камикадзе. Интересно, он нас подорвать хотел или просто запутался в гранате? Уточнять не стал, просто дал команду разжать лопатообразную ладонь и, подхватив смертельный кругляш, осторожно упаковал его в сумку.

Гном проводил отобранное жадным взглядом и поинтересовался:

— Ты разбираешься в механике пришлых?

— Немного... — рассеянно пробормотал я, сканируя глазами кучу хлама в поисках опасных вкраплений. А то притаранят тактический ядерный боеприпас, жажнет такой умник по нему кувалдой, и отстраивай потом храм заново.

Занятно, что подумают ветераны, заведев на горизонте характерный гриб ядерного взрыва? Стас с Эриком сразу обо мне вспомнят? Я у них почему-то по жизни подозреваемый номер один.

— А сам-то ты кто будешь? — по-ментовски прищурился гном и, думая, что поступает незаметно, засунул руку в складки плаща. — Уж не слуга ли их?

— Успокойся, гном, о пришлых уже восемь сотен лет ничего не слышно, к тому мало кто помнит, что они вообще были. Сейчас в этом мире новые гости — Неумирающие. Миллионы из них тут на время, сотни тысяч — навсегда. Я один из них. И прекрати нащупывать что-то в карманах, а то

заставлю сдать на склады вооружения. Бесполезно нас убивать, говорю же, мы бессмертны. Итак, ты согласен? Лови инвайт.

Выбрав гнома в целеуказание, мысленно перекрестившись — зомби еще никто в клан не нанимал, заслал клановое приглашение. Вселенная не дрогнула, видимо, механика мира изменилась еще в прошлый раз, а вот счетчик клан-мемберов увеличился на единицу.

Ха! Солянка сборная... Может, Неназываемого еще пригласить? Или Макарию, не к ночи будет помянута сия взбалмошная девица. Интересно, она уже осознала, какую бомбу заложила под себя? Как будут прокачиваться ее жрецы, если она сама убрала их из посреднической цепочки между собой и верующими? А ведь им нужен реферальный опыт от лично посвященных. Ладно, Эрик, Веты своего не бросят, в обязательном порядке проведут инициацию через соклановца. Кстати, они приглашали меня в эту субботу на официальное мероприятие. Это в их интересах — рейдовые плюшки и спецумения жреца сделают их клан еще на пару процентов сильнее и конкурентоспособнее. Но вот как быть с самостоятельными жрецами при храмах? Им что, доплачивать теперь предстоит за посвящение? Вот ведь суицидальница малолетняя... Наломала дров и срулила...

Вынырнув из раздумий, посмотрел на слегка подвисшего зомби. Тот переваривал новый статус и прощался с восьмьюстами лет одиночества.

Мысленно потянулся к управляющему замком артефакту:

— Бэрримор!

— Да, хозяин!

— Как у нас дела с помещением замковой сокровищницы? Есть такая? Замок отчитался с нотками гордости в голосе.

— Целых три! Одно официальное, используется как приманка для воров и отдачи на разграбление прорвавшемуся противнику. Обычно там много ловушек и мало настоящего добра, одна бутафория. Второе — личное хранилище владельца замка, артефактное помещение с плавающими координатами в состоянии покоя, находится в глубине фундамента, по требованию может быть перемещено к вашим покоям. Ну и последнее: секретное хранилище для истинных ценностей. Статус — желтый, условно работоспособно. К сожалению, после регенерирующей волны шестнадцатичасовой давности сорок одна тонна содержимого была изъята неизвестным методом.

Бум! Мой виртуальный хомяк рухнул без сознания. Мысленно потрепал животинку по щекам и, утерев крупные хомячьи слезы, тяжело вздохнул:

— Ладно, чего уж теперь... Слушай мою команду! Гном Дурин назначается замковым казначеем и ответственным за все. Обеспечить ему доступ в последнее упомянутое тобой хранилище, первичная задача: складирование обнаруженной мифриловой руды и прочих ценностей. В случае выноса из сокровищницы более одного процента содержимого немедленно ставить меня в известность.

Повернулся к гному, дружески улыбнулся и хлопнул его по твердому, как дерево, плечу. На секунду испугался и глянул на пол, зомбак-то древний, не развалится ли часом от молодецкого удара? Однако усох горняк на совесть, труха с него не сыпалась. Вот и славно.

— Вливайся в коллектив! Нас пока мало, но потенциал высок, замок класса Супер-Нова, Первохрам в комплекте со жрецом, подписка в виде пары богов. В перспективе, правда, наклевывается неслабая войнушка, ну да гнома хорошей дракой не испугать, верно ведь?

Гном согласно осклабился, демонстрируя идеально белый ряд зубов, правда, испорченный парой ударных прорех. Не слабо прилетало в свое время в стальную челюсть, в моем понятии гномы зубами породу грызть могут, а тут не меньше чем конь подкованный лягал, причем рекурсивно, с повторами и проворотами.

Хотел отправить щербатого за новой порцией мифрила из подвала, как вспомнил, на чем прервалась наша интересная беседа.

— Так сколько, говоришь, гранат у тебя в нычке хранится?

Гном попытался было отморозиться, включив дурака, но дожать его было уже не сложно. Пусть привыкает к дисциплине и командной цепочке, как-никак не бесхозный зомби, а член клана на почетной должности. Осознав, гном неохотно пробурчал:

— Семь штук с колечками и два ящика без. Это еще сорок.

Выходит, большинство гранат хранится без запалов... Отыскать бы их еще... Дал команду потрошить закрома и доставить наследство пришлое лично мне в руки. Только аккуратненько, на цыпочках! Не скажу, что обнаружение гранат хоть как-то влияет на баланс и поворачивает русло истории вспять. Ну, сколько там взрывчатого вещества, грамм сто? По всем прикидкам поражающий эффект не сильнее, чем от заклинания «Падающей Звезды» девяностого уровня, это в идеальном для меня варианте, маркировка-то непонятная. Может, она вообще газовая, сигнальная или светошумовая? Используешь такой аргумент в критической ситуации, а окажется, метнул в гущу врагов «ручную дымовую гранату белого дыма»... Так что поставить мир на колени не удастся. Другое дело, будь у меня фабрика по производству подобных игрушек, вооружив кучу нулевых

персонажей эквивалентом магии почти сотого уровня, я нанес бы сильнейший удар по игровому балансу. Пока же я лишь получил на руки очередной инструмент, такую козырную десятку в рукаве, которую, главное, четко использовать в нужный момент.

Повернулся к ребятам:

— Лена, не мучай щенка, мамашка его вся извелась уже. И не топчись ей по лапам, на ее месте даже я укусил бы! Идемте наружу, прогуляемся по щебенке, заодно посмотрим, чего мои безумные гоблины наковыряли.

Обняв ребят за плечи, повел их к выходу, демонстрировать величие руин Супер-Новы. Шаг за порог, секундная слепота от яркого солнца после величественного сумрака храмового зала, и наш дружный возглас: мой удивленный и Ленин восторженный. Еще бы! Над внутренним двором замка явно поработал талантливый ландшафтный дизайнер. Во все стороны вились разноцветные дорожки, выложенные из мозаичных плит, мириады цветов образовывали роскошные клумбы и поляны, местами уступами взбираясь на стены и образуя нечто, вроде висящих садов Семирамиды. Растения мне были не знакомы. Интересно, что многие из них не просто сидели в горшках, а, покачиваясь, напевали каждое свою ноту, сплетавшиеся в причудливое кружево мелодий. Чудесными были и фруктовые деревья — всех степеней сезонности одновременно. Вишня цветущая, вишня с завязью, вишня плодоносящая, с крупными каплями ягод от желтого до темно-бордового цвета, жались вокруг одной и той же ажурной беседки. Красиво, черт побери!

— Бэрримор, объяснись? — тихонько шепнул я в артефакт, не желая нарушать очарование места.

О чем речь, замок переспрашивать не стал. Сообразительный, однако.

— Вы же сами мне разрешили использовать один процент от генерируемых УЕ, на собственные нужды, вот и украсил, как мог, фасады. Лежать восемьсот лет грудой битого камня было так невыносимо, я ведь когда-то писал картины...

— Отставить рефлексии! Бэрримор, какой один процент?! Ты вообще в замке хоть что-то сделал?! Да только в моем поле зрения видны пятеро садовников! На какие шиши все?

Голос замка был полон обиды от несправедливости обвинений.

— Сэр!..

— Да какой я тебе сэр! Давай уж по-старому, хозяин, хрен с тобой...

— Хозяин! Вы сами дали добро на наем вспомогательного персонала и привязали автооплату к своему кошельку. Действительно, готовая версия данного дизайна стоит на два порядка дороже, чем я мог себе позволить...

Но! Я выкупил только проект, плюс семена и ростки с опцией ускоренного роста. Дальше обошелся наемным персоналом... Одним словом, все согласно вашим распоряжениям!

— Да? — подозрительно протянул я. — И кого ты нанял?

— Э-э-э... — замок замялся. — Садовников, землекопов, каменщиков, плотников, декораторов, ну, и еще по мелочи...

— Сколько всего?! — только и смог простонать я.

— Сто семьдесят девять разумных... — ответил Бэрримор и зачастил, оправдываясь: — Наем всего лишь суточный! И, вообще, хозяин, я присылал вам финансовый отчет по последним операциям!

— Где?! Где, твою мать, этот отчет! — заорал было я, но, увидев перепуганные лица ребят, успокоительно махнул рукой.

Наковыряв наконец в завалах привата нужное сообщение, раскрыл и снова застонал:

— Замок, мудила. Ты его прислал две минуты назад, что за детские отмазки? Ох... Эльф-флордизайнер, полторы тысячи золотых в сутки. Общая сумма найма: сорок одна штука! Бэрримор?!

— Это королевский дизайнер, победитель множества конкурсов, ему доводилось украшать дворец самого...

— Уволить! Всех уволить по истечении суточного контракта!

— Как же так! — запричитал замок. — Пропадет же все!

Я оглядел окружающую нас красоту. Лена сидела среди ласкавших ее цветов и гладила огромный фиолетовый бутон, удобно устроившийся на ее коленях и тихо звенящий колокольчиком.

— Хорошо... Оставь минимальный штат для ухода за всем этим великолепием...

— Вам правда нравится? — заискивающе уточнил замок.

— Красиво, конечно... Но впредь все траты свыше ста золотых в сутки только после моего подтверждения! Это официальное распоряжение, прими к исполнению.

— Есть!

Со стороны мозаичных дорожек раздался воробьиный гомон и металлический скрип. Дежавю какое-то...

Повернул голову и похолодел: десяток гоблинов, вереща и переругиваясь, волоком тащили по камню огромное яйцо авиабомбы-пятисотки со смятыми крыльями стабилизаторов...

Глава 18

— А ну стоять! — давая петуха, закричал я. — Куда вы это тянете?!

Гоблины с радостным облегчением разжали руки, и бомба с глухим стуком завалилась набок, корежа тонкие лепестки оперения. Я зажмурился и втянул голову в плечи. Секундная пауза. Тишина. Фух, пронесло. Так ведь и поседеть можно...

Один из уборщиков, где-то раздобывший грязноватую бандану цифрового камуфляжа, утер пот со лба и пояснил:

— Ну... Дык... Яйца — ага... Туды вот... — кивнул в сторону дизайнерского артобъекта в виде пятиметровой горы, покрытой ковром цветов и перевитой голубыми нитками ручейков.

Я непонимающе уставился на округлые выпуклости рукотворного холма. В этот момент одна из цветочных кочек зашевелилась, и из-под приподнявшегося покрывала янтарного мха высунулась тощая гоблинская задница в рваных штанах. Пятясь, гадкое создание выползло наружу и, воровато оглядываясь, принялось осматривать добычу. Подняв левую руку к носу, гoblin внимательно обнюхал зажатую в ней гранату. Попробовал надкусить, скрежет зубов по металлу был слышен даже нам, затем возмущенно хрюкнул и отбросил несъедобный шарик в сторону. С глухим стуком граната запрыгала по неровностям и покатилась к нашим ногам.

По-моему, у меня уже начинает вырабатываться иммунитет к виду роняемых на камень боеприпасов. Наступив на грязно-зеленый кругляш, я остановил его хаотичное вращение. Граната была вроде той, которую я отобрал недавно у гнома, только маркированную тошнотворно мерцающими салатowymi полосами. Ладно, в хозяйстве пригодится — берем!

Тем временем гoblin уже приценивался к добыче во второй руке. Теперь ему действительно повезло, здоровенное яйцо, никак не меньше страусинного, обещало сытную трапезу. Вождеденно приняхавшись, гoblin ловко прокусил верхушку и принялся жадно глотать содержимое. Я же оглядывал рукотворный холм совершенно другим взглядом, с ужасом узнавая в выпуклостях и кочках знакомые очертания боеприпасов. Мама дорогая, не дай бог вся эта куча рванет...

Вторя моим мыслям, невдалеке от нас глухо бахнуло, а земля ощутимо дрогнула под ногами.

— Девятый... — едва слышно прокомментировал замок.

Вглядываясь в поднимающееся над стенами облако дыма, поддержал беседу:

— Сапер ошибается только раз в жизни — при выборе профессии.

Тут я заметил бегущего мимо бригадира. Его палка была измочалена в хлам, а глаз дергался от нервного тика.

— Арлекин, ты далеко? — тормознул несчастного гоблина.

— Ась?! — закрутил головой мини-начальник.

Наконец разглядев нашу группу, он бросился ко мне:

— Хозяин, не гневайся, но нужны еще работники!

— Да? А старые что? Закончились уже? — поинтересовался ехидно.

Гоблин понуро опустил голову и пробормотал:

— Да кладка эта, будь она неладна... Я как сказал, что мы яйца ищем, так дурни все в рот теперь тянут... Ну, и при волочении скорлупа иногда лопается, большой бум получается...

— Какие потери? — я вновь стал серьезным. Шутки шутками, но каждый подорвавшийся гоблин стоил мне денег.

Арлекин виновато развел руками:

— Хозяин, я не успеваю быть одновременно в десятке мест и следить за всеми. Сами видите, что за контингент. Отбросы кланов, у них вместо разума одни инстинкты: жрать, размножаться, да страх быть наказанным, вот и все их мысли. Мне бы воинов или мастеров, или хотя бы вольных артельщиков...

М-да, камушек-то в мой огород. Как там, у классика: «не гонялся бы ты, поп, за дешевизною...» Но кто же знал, что для сбора мусора среди каменного крошева интеллект нужен. Вот и взял самое дешевое из предложенного... Выходит, против вековой мудрости не попрешь: скупой платит дважды.

— Так сколько потеряли?

— Одно огромное, три средних и без счета малых яиц — жрут ведь заразы...

Вторя его словам, по ушам ударил очередной «Бум!», на порядок более мощный, чем предыдущий. Земля ощутимо лягнулась, а над внешней стеной оборонного периметра в небо поднялось серое пыльное облако.

— Четыре средних... — убитым голосом уточнил бригадир.

— Вообще-то я о работниках спросил... А вот это какое — огромное?

Я указал глазами на бомбу, которую местная флора уже начала интегрировать в дизайн двора. Подвижные усики цветов карабкались по шершавому боку, а щедрые мазки разноцветного мха торопливо прятали под собой унылый металл. Шустренько! Похоже, ничего ценного на пол

ронять нельзя. Нагнуться не успеешь, как оброненный золотой окажется в толще векового дуба... Садовники явно переборщили с ускорителем роста.

— Это? Среднее, — пренебрежительно отмахнулся гоблин. — Вот огромное, то да... Я в сотне шагов был, но глаз до сих пор дергается. А работников мало осталось, десятка полтора, новых надо брать, хозяин!

Хренасе, боюсь подумать, что тут рвануло. Нет, так дело не пойдет, подорвут эти крысята нас, к гадалке не ходи. Да и боеприпасов жалко, хомяк вон скорбно всхлипывает при каждом взрыве, мысленно вычеркивая из списка добычу, которую можно было взять с разнесенного в клочья великого дракона Нагафена.

— Замок! У нас есть помещение для хранения особо опасных артефактов? Что-нибудь предельно защищенное и, желательно, заглубленное?

— Есть! — тут же откликнулся Бэрримор. — Нижний ярус подвальных помещений, алхимическая лаборатория номер два. Раньше там жила одна паукообразная тварь, а теперь гончие поселились. — Вспомнив о стае, замок тут же принялся жаловаться: — Собаки нарушают целостность периметра, они копают два хода наверх, причем один за первую линию стен!

Я покосился на сидящую рядом псину. Похоже, ее талантов в ментальной магии вполне хватает для прослушивания наших переговоров. Слишком уж пренебрежительно она скалилась и демонстративно вытирала лапы о траву, освобождаясь от несуществующей паутины. Не завидую лазутчикам, сунувшимся через запасной лаз прямо в логово тварей Инферно. Да и обещал я собачкам помещение на выбор, задний ход давать стратегически не верно, не говоря уже об уроне репутации. Гончая, наклонив голову, с интересом следила за ходом моих размышлений. Блин, еще один особист-физиономист на мою голову.

Вновь обратился к замку:

— Нет, Бэрримор, нам такой фугас под задницей не нужен. Не дай бог что, взлетит Первохрам на воздух, мы-то на точку респауна улетим, а неписей вообще на ноль помножит. Гончая... — я запнулся на секунду, — явно пора ее переименовать, а то надоело это безликое обращение.

— Э-э... Гончая... Прости за интимный вопрос, но ты какого пола?

Собачка заметно напряглась и бросила на меня тяжелый взгляд, заодно хлестнув наотмашь ментальным ударом наподобие пощечины. Атаку я проигнорировал, узнав о ней лишь по сообщению интерфейса сработавшего божественного иммунитета. Ну, звиняйте, если обидел...

— Женского... — буркнуло возмущенное создание. — Самцы не

владеют мыслеречью и не могут вести за собой стаю!

Гончая фыркнула, окатив меня еще одной волной раздражения, по вектору движения которой с писком стали разбегаться гоблины. Сильна, хвостатая...

— Прости, я просто не знал, как к тебе обращаться. А то все гончая да гончая... Ты не против, если буду звать тебя... м-м-м...

Я торопливо пробежался по запасникам памяти, напрягая фантазию и отбрасывая в сторону всяких Жучек и Муму. Создание Инферно — быстрое и смертельно опасное. Молния, вот отлично подходящее имя, но, к сожалению, больше ассоциирующееся у меня с глазастой машинкой, нежели собакой, а в мире реализующихся желаний надо быть осторожнее с вывертами собственного подсознания. Фары у гончей вряд ли появятся, но не думаю, что даже красной тонировке она будет рада. Ну, раз не Молния, пусть будет Искра. Быстрая, ведущая к взрыву или пожару.

— Назову-ка тебя Искрой! Как тебе такое имя?

Гончая напряглась, наклонила голову набок, прислушиваясь к себе и оценивая новый статус. Глаза животного мерцали, приобретая непривычную глубину и отблеск разума. Наконец, тяжелая бронированная морда склонилась в глубоком поклоне:

— Спасибо тебе, Жрец, за бесценный дар...

Угу, и эта туда же. Имя для монстров — определенно нечто большее, чем просто набор звуков, колеблющих воздух.

— Не за что, Искра. Буду признателен тебе, если разъяснишь, в чем ценность дара.

При звуках собственного имени гончая на секунду закатила глаза и, не сдержавшись, заурчала от удовольствия.

— Выделяя среди тысяч подобных и награждая уникальной меткой, ты вписываешь меня в картину мира, даруя душу и шанс на перерождение... Имя — вот что ограждает нас от пелены забвения и бескрайнего моря аморфной биомассы, из которой ежесекундно формируются тысячи новых существ, которые через считанные часы снова будут перемолоты жадными до смертей Неумирающими...

М-да, мрачная картина загробного мира живет в умах монстров, отлично теперь понимаю их нежелание умирать. Интересно, эти мысли были вложены в поведенческие алгоритмы ради улучшения их боевых качеств, или скрытые знания всплыли в цифровом сознании самостоятельно? Повернулся к мнущемуся в паре шагов от меня гоблину.

— Арлекин, ты тоже так считаешь?

Вместо ответа тот указал пальцем на несколько крупных дыр в одежде,

затем запустил руку в карман, вытащил горсть сиреневых осколков и молча склонил голову.

Не понял, мой бригадир уже успел где-то подорваться, но не исчез, как безликие уборщики, а возродился вновь?

— Бэрримор?

— Хозяин... — Голос замка дрогнул. — Только вчера я был смесью холодной логики и желания служить... А сегодня — радуюсь цветам и игре красок, мне щекотно, когда гончие роют норы, а мозаичная черепица в дизайнерском каталоге вызывает страстное желание купить... А еще в южной бойнице донжона поселилась пара скворцов — слышали бы вы, как они поют...

Обалдеть! Кто же мы тогда — заигравшиеся в солдатиков демиурги в божественных яслях? Творим и разрушаем, сами того не осознавая? Нет, все же до творцов нам невероятно далеко, в лучшем случае, мы — божественная личинка, эдакая гусеница с периодом развития в сотни, а то и тысячи лет... Проживешь десяток столетий, не растеряв на долгом пути свою душу, и появится шанс превратиться в бабочку...

Вновь повернулся к гончей:

— Может, мне стоит всем членам стаи дать имена?

На секунду задумавшись, Искра с сожалением покачала головой:

— Нет, это неправильно: наделять душой мимоходом, между делом. Да и силы твои не бесконечны, скорее даже наоборот, бесконечно малы. Одно дело, добавить штрих к уникальному портрету выдающегося существа, завершая творение и вдыхая в него жизнь. Другое — создать неповторимый образ на основе безликого контура... Вряд ли тебе это по силам. Нужно ждать события, ситуации, подвига, когда рядовой член стаи выдвинется из серой массы на пару корпусов вперед. Лишь тогда вброшенное тобой семя имени сможет дать росток полноценной души...

Толково. Есть ощущение, что должно быть именно так, и никак иначе. Ну, что ж, примем данное объяснение за рабочую теорию, пока не появятся факты, ей противоречащие.

— Понятно. Ладно, вернемся к нашим проблемам. Арлекин, сейчас найму для тебя дополнительно два десятка работников классом повыше. По поводу яиц: их не кидать, не волочить, а нежно и аккуратно переносить на цыпочках.

На секунду я запнулся, переведя взгляд с хилых гоблинских конечностей на полутонный агрегат. Тут скорее тролль-балерун потребуется в качестве носильщика и потаскуна. Ладно, отыщу в панели найма, кого там только нет. В крайнем случае, существует опция ручной

генерации персонала. Дороже, правда, и с определенными ограничениями — хоббита с силой огра и способностью к вампиризму не создать, но предельно аккуратного тролля с уравновешенным характером — вполне.

— Бэрримор, твоя задача расчистить холм от декораций — украшательством потом займешься, сейчас гоблинам работать нужно.

— Оба холма! — возмущенно вставил бригадир.

Я закрутил головой: какие такие оба? Почему не в курсе? И действительно, в глубине двора, частично скрывшись за профилем первого нагромождения, пряталась вторая куча внушающих уважение размеров. Затребованная мной подборка нестандартного мусора? Так я, кажется, сформулировал задачу главгоблину?

— Очистить! — гаркнул в порыве жадности.

Под охи и ахи замка подметальщики принялись мстительно растаскивать разноцветный мох и нежные цветочки. Занятно, что испуганная перспективой тотальной деструкции парочка особо интеллектуальных растений, подобрав усиками пышные юбки листьев, самостоятельно засемила с холма. Фигасе! Мухоловы видел, о Лианах-Людоедах слышал, но вот такого не встречал.

Что-то гоблины увлеклись разрушениями...

— Полегче вы там! Восстанавливать еще предстоит, тут за каждую горстку чернозема из моего кармана уплачено.

Замок поддакнул:

— Да, да! Тут даже червяки покупные, а гоблины их жрут и причмокивают! Нельзя так просто Поющие Колокольчики в землю воткнуть, нужна целая экосистема!

— Мудро... — поморщился я. — Замок, не дай бог, еще раз на червяков деньги без спроса потратишь! Ты солидное строение или базарный навес? Разберу на сортиры и сараи, чес слово!

— Э-э-э... — протянуло смущенное строение. — Но ведь Корневой Червь не размножается, его докупать каждый месяц надо...

— Сколько? — простонал я.

— Пару тысяч особей всего, если их не жрать, конечно.

— В деньгах, спрашиваю, сколько?

— Сотня монет всего! — просительно откликнулся Бэрримор.

Я оглядел тревожно перезванивающиеся цветы. Действительно красиво, да и жалко их...

— Хорошо, даю добро. И не медяком больше! И отсади один Колокольчик в горшок, подарить кое-кому хочу.

Глядя на музыкальную флору, я вспомнил тетю Соню, подругу Черепа.

Предметом ее трепетной любви была разноцветная клумба неслабых размеров. Поэтому каждый, кто хотел сделать приятное доброй одесситке, старался притаранить из дальнего похода растение позаковыристей. Но вот поющих точно не было.

Мусорная куча наконец оголилась, показав бликующие на солнце бока. Потыкал в нее виртуальным курсором, выбирая предметы в целеуказание, считал характеристики.

Рванный кусок металла, размером с хорошее блюдо, судя по остаткам маркировки и характерному изгибу корпуса, был осколком чего-то крупнокалиберного:

— Мифриловая руда. Содержание металла восемь процентов. Вес 6,1 кг.

Десяток ровных прямоугольников, похожих на пластины для бронежилета:

— Богатейшая мифриловая руда. Содержание металла шестьдесят четыре процента. Вес 0,32 кг.

Хм, у пришлых система исчисления восьмеричная, что ли? Слишком уж часто встречаются степени восьмерки... Да и длина рукояти автомата намекала на более широкую, явно не пятипальцевую ладонь.

Подошел поближе и упрятал пластины в сумку. Почти чистый слиток лунного серебра, пригодиться может где угодно: крафт, продажа, представительские цели...

Интересно, эквивалентом какого металла из техногенного мира является мифрил? Легкий и прочный, используется в качестве присадки для создания бронелистов и прочих изделий повышенной прочности — очень даже похоже на титан...

Оценив размеры кучи и запихнув в сумку еще пару горстей осколков, я довольно потер руки, до краев засыпать финансовую пропасть, конечно, не удастся, но уменьшить ее на треть, думаю, реально. Тут надо по-умному выйти на рынок, не обрушив его избыточным предложением. Впрочем, есть шанс, что и моим детям предстоит еще поштучно продавать стратегические запасы мифрила.

Оглянулся на свою команду, все еще топтавшуюся во дворе в ожидании распоряжений и развлекавшую себя, кто как может. Непорядок, дел невпроворот, а инициативы никакой! Разразился потоком команд:

— Дурин! Принимай добро под опись, отсортируй по интересности и содержанию металла. Все ценное — в кладовую, непонятное откладывай в сторону, я потом посмотрю.

— Разберусь уж как-нибудь... — пробухтел строптивый зомби и, засучивая рукава, с хозяйским видом направился к драгоценной куче.

— Искра! Прошвырнись по округе и отыщи пещеру либо подвал какой, для хранения всех этих взрывоопасных вещиц. Тролля для переноски и группу охраны выделяю. Дистанция... — я с сомнением прикинул объем арсенала, — не меньше километра от внешнего периметра стен.

— Пошлю кого-нибудь... — ответила псина.

Сдвинув пластины брони, гончая совершенно по-собачьи попыталась почесать себе шею задней лапой. Лена, сжалившаяся над животинкой, подошла и принялась усердно вычесывать аж застонавшую от удовольствия псину.

— Лена!

— Я занята! Папа прислал сообщение, через пять минут он в игру зайдет, так что слетаю сначала за ним, а потом назад, хочу ему замок показать.

Ладно, папа — это важно, тем более что и мне хотелось с ним познакомиться, как-никак будущий член клана. Вторя моим мыслям, Лена уточнила:

— Глеб, ты его примешь в клан, да?

— Конечно, я же обещал. Да и ты сама офицер, с правом набора. Думаю, отцу будет приятно увидеть тебя на серьезной должности и с обширными полномочиями. Так что сама принимай.

— Спасибо, Глебушка! О, папка в игре! — отвесив на прощание опешившей гончей по носу щелбан, Лена заливисто рассмеялась и исчезла в сиянии портала.

Детский сад! Я уже было повернулся к Кириллу, дабы и его озадачить, но тут со стороны внешнего периметра стен примчался запыхавшийся гоблин:

— Яйца, мастер, мы нашли призрачные яйца!

— С чего вы взяли, что это они? — привлек внимание подметальщика недоверчивым вопросом.

— Так призрачные же?! Их прокусить нельзя... — Гоблин замолк на полуслове, правильно оценив показанный бригадиром кулак в комплекте со свирепой мордой.

Сделав вид, что не заметил, скомандовал:

— Веди, герой. Надеюсь, ты не ошибся.

Уже через десять минут я с опаской поднимался по шатким ступеням одной из башен внутреннего периметра. Последние шаги, и мы оказались на открытой площадке, насквозь продуваемой бодрящим ветерком и усыпанной всевозможным хламом.

Гнездо я обнаружил сразу — такое себе классическое, птичье, только сложенное не из веточек, а из шикарнейшей коллекции всевозможных минералов Друмира. Камень, мрамор, руда железная и медная, всевозможный разнокалиберный мифриловый лом. Древний серебряный колокол лежал рядом с огромным куском кварца, в котором змеилась богатейшая золотая жила. Обалдеть, да одно это гнездо на «Мерседес» потянет... Интересно, это великолепие несет чисто эстетическую нагрузку, или имеется еще и скрытый смысл?

На фоне пестроты и бликов металла яйца почти полностью терялись. Заметить их было непросто, но разглядев, узнаешь сразу. А как еще может выглядеть призрачная кладка Костяного Дракона? Только так: полупрозрачные, практически невидимые, с тончайшим узором филигранной резьбы. Яйца были крупные, не меньше метра в высоту, ежели кому-нибудь пришло бы в голову ставить их на попа. При попытке прикоснуться рука проваливалась в пустоту, в материальном мире их не существовало, лишь переливающаяся голограмма. Выбрал одно в целеуказание:

— Яйцо Костяного Дракона. Уникальная кладка, шанс рождения Призрачного Дракона: 97 %. Вероятный пол: Женский.

— Энергия: 0 081 722... 731... 733... 735... /4 000 000.

Последняя цифра крутилась, постоянно увеличиваясь, напоминая мне счетчик заливаемого бензина на заправке. Не понял, разве не должно быть наоборот? Откуда прирост маны? Выбрал второе яйцо, идентифицировал и вздрогнул:

— Яйцо Костяного Дракона. Уникальная кладка, шанс рождения Призрачного Дракона: 91 %. Вероятный пол: Мужской.

— Энергия: 0 000 432/4 000 000.

— Энергия: 0 000 418/4 000 000.

— Энергия: 0 000 401/4 000 000.

— Энергия: 0 000 388/4 000 000.

Счет шел на минуты, и я заметался, путаясь в интерфейсах и пытаюсь разыскать управляющее меню Алтаря Первотемпла. Похоже, второй птенец сознательно сливал запасы своей маны, пытаюсь повысить шансы сестры и дать ей возможность продержаться до возвращения матери.

Есть, нашел! Перекинув полосу прокрутки доступного мне манопотока до упора вправо, выделив, таким образом, все пять процентов, я активировал процесс донорства. Едва заметный жгут энергостока мгновенно протянулся от темпла и тончайшим коконом накрыл яйцо. Работает!

— Энергия: 0 000 132/4 000 000.

— Энергия: 0 000 278/4 000 000.

— Энергия: 0 000 398/4 000 000.

— Энергия: 0 000 533/4 000 000.

— Вот так-то лучше... — прошептал я будущему птенцу. — А то как бы я твоей мамке в глаза смотрел? А они у нее, знаешь, какие? Как заглянешь, волосы на позвоночнике дыбом становятся. Смесь прожектора ПВО с пушечным жерлом главного калибра линкора... И прекрати сливать ману сеструхе, я сам сейчас переключу на нее часть потока, когда подзаправлю тебя немного.

Дабы не тратить время в пустом ожидании, залез в меню найма замковой охраны и призвал на службу десятков дроу-лучников, тут же направив их на охрану кладки. Так спокойней будет, особенно учитывая стоимость самого гнездовья. Пока его трогать не буду, но как только выпорхнут птенцы, перетащу все ценное в кладовую. Добра тут немало. Хотя бы вон та пулеметная лента, стелящаяся по периметру кладки — упитанные тушки патронов пятидесятого калибра обещают немалый доход при переплавке. А если удастся разыскать для них оригинальный ствол... Размечтавшись, я возбужденно вскочил и принялся вышагивать кругами, рыская глазами по сторонам и прикидывая сектора обстрелов и позиции для фланкирующего огня. Между двух стен прямо напрашивается дот потолка. Стоит только заманить противника в этот огненный мешок, и... Эх, мечты, мечты...

Ладно, вернемся к реальности. Мне еще интеллектуальные грузчики нужны, не кирпичи ведь таскать собираемся — подрыв всего арсенала абсолютно не нужен.

Разработчики своего не упустили. За любой нестандарт и индивидуальный заказ платить приходится втридорога, дескать, будь как все, либо раскрывай пошире кошелек.

В меню ручной генерации персонала я без проблем выбрал тролля, уверенно загнал бегунок силы до значения в пять сотен, оплатил по двойному тарифу завышенную ловкость и с возмущением уставился на стоимость прокачки интеллекта. Блин, одна единица обходится как тридцать поинтов силы. Под возмущенное сопение хомяка я модернизировал разум тяжеловеса с уровня шестилетнего ребенка до девятиклассника-троечника. Все, дальше совсем уж нереальные цифры. Дешевле самому все перетаскать...

Сохранив конфигурацию созданного существа и подтвердив найм, я отправил его в распоряжение бригадира. Тролль был нестандартный, что подчеркивал его раскрас — почему-то он получился альбиносом. Глядя в широкую белую спину, я прокричал вдогонку:

— Эй! Назову тебя Умкой!

И плевать мне на советы гончей, какой он, на фиг, «безликий контур»? Явный уникум!

Тролль оглянулся, посмотрел на меня красными глазами и расплылся в обаятельной улыбке. Помахав мне лапой, он, косолапя, направился на поиски Арлекина.

Вроде все. Перераспределив манопоток поровну между птенцами, я, поленившись идти пешком, перенесся порталом к храму. Здесь все было в порядке — щенки копошились, охрана бдела, гном возмущенно сопел, но нежно тягал охапки мифрила куда-то в глубь коридора. Надо что-то с его характером делать, мне это бурчанье и тяжелые взгляды в спину ну никак не уперлись. Так, что у нас любят гномы, отчего он сразу доброту начнет? Пиво, золото, секира, трубка и борода, такой вот набор шаблонов. Курить и пить зомби вряд ли сможет, скорее, от этого он еще больше расстроится, мифрил покруче злата будет, воевать пока не с кем, а вот борода... Бороды у гнома не было, обгорел он в свое время знатно. Может, поэтому такой озлобленный? Ведь, наверное, мне проще голяком по городу ходить, чем подгорному жителю, некогда почтенному мастеру, без бороды. Интересно, есть тут парики в продаже? Хотя родилась у меня одна мыслишка...

Проводив задумчивым взглядом лысого гнома, я вышел во двор. Ага, вот и отец Лены, будем знакомы. Смотрю базовые настройки: человек, возраст под полтинник, небольшое кабинетное брюшко. Интересно, это сознательный выбор или тупое клацанье на «далее... далее... далее...» при генерации персонажа? Вроде главврач, ему высокий интеллект по должности положен. Подошел поближе и протянул руку:

— Приветствую! Добро пожаловать в клан... Александр Николаевич... — слегка запнувшись, прочитал имя аватара.

Да что ж такое, ну хоть имя-то можно было сменить?!

Правильно поняв мои затруднения, врач улыбнулся одними губами, глаза его были полны бесконечной усталости и какой-то безнадежности.

— Можно просто Аник или Док — как удобнее. Спасибо вам, Глеб, за все. Вы сами не представляете, как много Лена для нас значит... Не преувеличу, если скажу, что, спасши ее, вы сохранили еще как минимум пару жизней, спасибо...

Засмутили меня, честное слово...

— Александр... Аник, моя заслуга невелика, поблагодарите Кирилла. Он вложил не только время и деньги, но и сердце. Надеюсь, что скоро смогу познакомить вас с Таней, она тоже очень переживала за судьбу вашей дочери...

Док наконец улыбнулся по-настоящему, все еще устало, но уже от души.

— Да, о ребятах мне Анастасия Павловна рассказывала. Надеюсь, скоро познакомлюсь лично.

— Вот и славно. Осматривайтесь, устраивайтесь. Подберите себе апартаменты, продумайте дизайн. На обустройство пока много выделить не смогу, но дам команду замку зарезервировать один процент ресурсов для восстановления помещения и генерации выбранного вами дизайна.

Док явно заинтересовался:

— Лена мне говорила, что замок — самое безопасное место в Друмире, это верно?

— И самое красивое! — выкрикнула девчушка, сосредоточенно пытавшаяся в эту минуту обучить колокольчики наигрывать «Джингл Бэлс».

Я задумался на мгновение, потом кивнул:

— Для членов клана — несомненно. Чужих тут нет и быть не может. Своя охрана, плюс гончие и замок-параноик. За спиной Первохрам с божественной поддержкой.

Доктор довольно потер руки.

— Отлично! А помещение какой величины можно выбрать? И сколько комнат?

Меня слегка покорибил такой прагматичный подход, но ответил:

— Сколько нужно, столько и осваивайте. Места немерено, в порядок только привести надо.

— А если я целое крыло попрошу зарезервировать? — Док кивнул в сторону одного из восьми корпусов, что лучами отходили от здания храма.

Фигасе аппетиты...

— Там же сплошной Сталинград, одни стены и каменное крошево, к тому же наверняка наштипованное взрывоопасными подарками. Ресурсов на восстановление такой кубатуры у меня сейчас нет...

Аник уточнил:

— Я могу реала залить, слышал, что такая опция в игре присутствует. Можно как-то на эти деньги нанять ремонтников?

Я кивнул:

— Вполне. В замковом интерфейсе найдется не одна сотня каменщиков и плотников. Не знаю их темпов, но работать будут.

— Славно! Тогда, с вашего разрешения, Глеб, я подберу одно крыло и попробую его отреставрировать под свои нужды, хорошо?

Пожал плечами, неслабые у него запросы. Ладно, время покажет:

— Хорошо, в ближайшие годы перенаселение нам вроде не грозит, обустраивайтесь.

Пожав на прощанье крепкую руку врача, я задумался, что там дальше, по плану?

Птенцов я решил прокачивать по полной, вместо минимальных двух, залью в них до упора все четыре миллиона единиц маны. Надеюсь, это не пустая затея и как-то скажется на их характеристиках. Через пятнадцать часов узнаю, если спать, конечно, не буду... Блин, вылетело из головы, я же летел сюда для того, чтобы попробовать перенести заклинание в свиток!

Похлопал себя по карманам. Все компоненты оказались при мне — Магический Пергамент и Искры Божественного Присутствия.

Закрутил головой, отыскивая место попросторнее. Кажется, у северной стены будет в самый раз. Предупредив народ в чате, что намечается эксперимент с громкими визуальными эффектами, я зашагал к выбранному пятачку, на ходу восстанавливая в памяти инструкцию по Каллиграфии.

Умение не подвело. Пришлось, правда, на пару минут перекидывать на себя весь доступный манопоток с алтаря, надеюсь, что птенцов это не сильно беспокоило. Все упиралось только в терпение и нагрузку отката Высшего заклинания. К концу второй минуты мои ноги стали подгибаться, голова клонилась к земле, а шея трещала от натуги. Все, хорош!

Бум! Я прервал процесс каста и без сил рухнул на землю. Выматывает, однако, совсем даже не халява... Слегка оклемавшись, на карачках подполз к пергаменту и идентифицировал еще теплый листок с блестящими чернилами.

— Магический свиток. Класс: Эпический.

— Содержит заклинание Высшего круга: Астральное

Поглощение Маны.

— Эффект: откачивает 8 388 608 единиц маны из выбранной цели. Время на каст: 115 секунд.

— Берегите читающего свиток! Любой полученный урон нарушит концентрацию и прервет действие заклинания!

Есть, сработало! Магический откат не позволит мне создавать больше одного Высшего свитка в сутки, но пока что это не критично. А вот Портал в Инферно надо перенести на пергамент прямо сейчас!

Сказано — сделано. Уже через пару минут я заботливо сдувал несуществующую пыль со свежесозданного свитка и упаковывал его в сумку. День выдался удачным, сделано было много нужного и полезного. Теперь с чистой совестью я могу взглянуть на свои апартаменты и завалиться покемарить пару часиков. Вымотался — не передать...

Следуя указаниям замка и вполуха слушая его рекламные речи о том, как и что было проделано для создания идеального дизайна, я поднялся к себе. Распахнул массивную резную дверь и почувствовал себя в передаче «Квартирный вопрос». Демонстративно охать и ахать нужды не было, но очень хотелось. Ай да замок, ай да молодца! Смесь старого и нового — гнутая деревянная мебель мореного дуба цвета венге и мягчайшие эргономические кресла в комплекте с дивной красоты диваном. Лепнина, мраморный камин, наборный эрмитажевский паркет... Красиво, и при этом нет ощущения музея, уютный полумрак, отблески живого огня и манящее идеальным комфортом кресло у камина. Уже бегу! Скинув у входа запыленные сапоги, я торопливо дошел до кресла и со стоном наслаждения медленно принялся опускаться на манящие подушки.

— Р-р-р-р!!! — раздалось у меня под задницей.

Отпрянув в сторону, я оглянулся и застонал. На кресле, возмущенно насупившись, сидел Белый Чебурашка. На его шее поблескивал шипами строгий ошейник с печатью Неназываемого. Писец...

Глава 19

В пять утра я подорвался от занудного писка будильника внутреннего интерфейса: уф, вставай, киборг! Специально заранее подобрал самую раздражающую мелодию, да еще и с хаотично мигающими световыми эффектами — и голову под подушку не спрячешь, и об стену не разобьешь, жалко, да и больно. Придется вставать...

Всплывшая подсказка напоминала: «Птенцы!» Тряхнул головой, схлопывая окна сообщений, затребовал у замка легкий завтрак в комплекте с парой чашек кофе. Голова соображала плохо — до полуночи гонял из спальни Чебурашку, которому явно понравилось дразнить меня хлопками порталов. Пришлось предупредить ушастую тварь, что нажалуюсь Павшему, который с легкостью дополнит ансамбль ошейника еще и намордником. Возмущенный Чебурашка устался на меня жутким взглядом, рыкнул что-то, явно матерное, и срулил, на этот раз с концами.

Заморив червяка, заправившись по самые брови кофе, я торопливо порыскал по темным коридорам. Эльфийское зрение помогало слабо, большинство проходов уютно пряталось в толще здания, и окон не имело по определению. Толково с точки зрения безопасности и ноголомно для ночной ходьбы. Чадающий факел с трудом разгонял мрак, а для создания стационарных магических светильников у замка просто не хватало свободных ресурсов — восстановление обороноспособности было задачей более высокого приоритета.

Споткнувшись в очередной раз, плюнул на экономию и отдал команду о начале осветительных работ. Я не привидение, чтобы шататься во тьме и изрыгать проклятья. Потерпит очередной кусок стены лишние полчаса, восемьсот лет скалился щербатым проломом, и еще чуток простоит.

У выхода зацепил одного из караульных орков и, заменив его оружие на пару факелов, дал команду следовать за собой. Так оно получше будет. Верхняя площадка нужной мне башни отчетливо мерцала во тьме голубоватым сиянием. Это что там происходит? Ускорился, торопливо взлетел по лестнице. Ага, на этот раз обошлось без шокирующих сюрпризов. Просто яйца уже переполнились маной, и энергия плескала теперь через край, бесполезно рассеиваясь в пространстве.

Н-да, давно меня не ругали за невыключенный свет, есть шанс освежить впечатления: явится сейчас Неназываемый и научит Родину любить... От греха подальше быстренько перекрыл канал, возвращая

манопоток алтарю. Взглянул на яйца и обомлел: насытившись энергией и окончательно сформировавшись, они полностью материализовались в нашей метрике пространства. Двести пятьдесят шесть оттенков серого кружились и переливались по фактурной поверхности, образуя сложнейшие узоры, притягивающие взгляд и вводящие в транс увлечшегося наблюдателя.

Тяжелая рука в кольчужной рукавице тряхнула меня за плечо, возвращая в реальность. Обеспокоившийся орк-осветитель поинтересовался: бежать ли ему за новыми факелами, ибо старые уже прогорели, но, с другой стороны, утро ведь... Не понял, какое, к черту, утро?! Огляделся вокруг, недоуменно уставился на часы — таки да, начало девятого. Офигеть! Получается, что я тут больше двух часов простоял, выпучив глаза и пуская слюни перекошенным ртом. Очень, очень интересная защита у кладки. Придет такой вот любопытный полакомиться желтком, пока мамка-наседка в отлете, и зависнет в гипнотическом трансе. Вернется дракоша домой и радостно улыбнется — десерт пришел сам, да еще и терпеливо дождался...

Вот бы щит покрыть такой скорлупкой! Взглянул на тебя противник, удивился странному узору, всмотрелся — и поплыл по реке забвения. Ух, хочу, дайте два!

Старательно кося глаза в сторону, постучал костяшкой пальца по скорлупе — звенит, не трескается. Цыпа-цыпа! Выходите! Выбрал яйцо целью, идентифицировал:

— Зрелое яйцо Костяного Дракона. Уникальная кладка, шанс рождения Призрачного Дракона: 99,9 %. Вероятный пол: Женский.

— Энергия: 4 000 000/4 000 000, бонус к начальным характеристикам: 100 %.

— Разбить яйцо и помочь птенцу выбраться на волю?

А то! Я радостно рубанул виртуальным кулаком по кнопке, испытывая неимоверное облегчение, как человек, выполнивший долгую и трудную задачу. Ага, наивный чукотский юноша...

— Внимание! Получено новое умение: «Наседка».

— Теперь, достаточно лишь одного Вашего желания, чтобы любое выбранное яйцо мгновенно достигло зрелости и явило миру новорожденное создание.

Веселуха, главное, только никому не говорить об этой способности. Иначе до пенсии будут дразнить «эльфийской курицей» и при каждом удобном случае просить высидеть яичко. В реале бы такое умение: устроиться тогда на птицеферму и грести деньги лопатой...

— Внимание! Задание: «Печаль Дракона II» — Выполнено!

— Награда: новое умение «Драконья Чуйка».

— Раз в сутки Вы можете подхлестнуть вашу жажду к сокровищам и почувствовать все золотые клады в радиусе тысячи шагов.

Удивленно пожав плечами — больно уж невнятное умение, не думаю, что Друмир нашпигован бесхозным золотом. Отмахнулся от перекрывших обзор окон и с интересом уставился на яйцо: каков же ты, птенец Призрачного Дракона?

Скорлупа треснула идеальными лепестками и разошлась в стороны. Любопытная голова дракончика высунулась наружу и огласила пространство оглушающим писком, постепенно переходящим в ультразвук. Эмоций птенец не сдерживал, и мощнейшая волна счастья и радости выплеснулась в окружающее пространство, поневоле заставляя губы расплываться в улыбке, а сердце трепетать в ожидании чего-то неминуемо славного. Мельчайшие бронечешуйки дракона хаотично мигали, пытаясь хамелеонить, а то вообще исчезнуть. Клыкастая мордаха мерцала и переливалась всеми цветами, временами попадая в такт и исчезая на несколько мгновений, словно сбоящая голограмма.

Птенец огляделся, покосился на меня фасетчатым взглядом и устрашающе приподнял верхнюю губу. Снова засвистел, но на этот раз призывно и тревожно. Беспокойство, одиночество, тоска по надежному костяному боку, который защитит и скроет в клубящемся мраке. Мама, мамочка, ты где?! Я непроизвольно дернулся, отшатываясь назад и зажимая уши. Эй, малыш, ты чего? Кончай прессинг, ты же сил своих не знаешь, плющишь сознание как кувалдой!

Однако тревожный визг нарастал, волна безнадежности и отчаяния превращалась в физическую боль, вышибая слезы из глаз, с ощутимой силой давя и заставляя отступать все дальше и дальше. Наклонившись всем корпусом, как при сильном ветре, я пытался устоять на месте и не позволить выдавить себя с площадки. Шорох осыпающихся камней и вскрик сорвавшегося с башни орка придали мне дополнительной мотивации. Почему не срабатывает божественное умение?! Или это не

ментальная атака, а просто трансляция эмоций в эфир? Мрак какой...

Может, братика ей выпустить, вдруг вдвоем им легче будет или повеселее?

Упершись спиной в опасно шатающийся каменный зубец, я выбрал второе яйцо и освободил птенца.

В-и-и-у-у! Второй тревожный и вопрошающий писк вплелся в песнь дикого отчаяния, последовала короткая пауза, затем скоростная передача мыслекартинок, и мгновенный, на этот раз сдвоенный взрыв тоски и страха вновь ударил по расслабившимся было нервам. Я рухнул на колени, замычал от ментального пресса и захлюпал закровившим вдруг носом. Краем сознания услышал быстрые шлепки босых ног по камню, и на злосчастную площадку ворвалась растрепанная Лена. Стройную фигурку едва скрывала тонкая футболка до середины бедра, босые ноги девушки были сбиты в кровь во время безумного бега по острой щебенке, в изобилии устилавшей внутренние пространства замка. Хорошо хоть следом не ворвался полуодетый Кирилл, а то можно было бы совсем какое непотребство подумать...

Мазнув по мне страдающим, полным слез и сочувствия взглядом, девушка едва слышно всхлипнула: «потерпи, Глебушка», и бросилась к птенцам. С трудом обхватив две шипастые головы руками и не замечая, как тут же брызнула кровь из десятка глубоких проколов, он зашептала что-то успокаивающее, целуя и поглаживая рыдающих дракончиков.

Давление постепенно спадало. Нет, боль и тоска никуда не пропали, но хотя бы не заставляли уже выбрасываться из окна, в нелепой попытке отыскать выход...

Утер рукавом куртки кровавый нос, смахнул непрошеные слезы. Смог наконец подняться и взглянуть на птенцов. Те стонали и всхлипывали, а в уголках их глаз набухла хрустальная влага. Мгновение, и тяжелая тягучая капля покатила по шершавой щеке, застывая на ходу. «Динь-динь-динь» — зазвенела остекленевшая слеза, прыгая по плитам и подкатываясь к моим ногам.

С трудом разогнул сведенные судорогой мышцы и поднял еще теплый кристалл:

— Истинная Слеза Призрачного Дракона. Класс предмета: Эпический.

— Эффект: +75 единиц к выбранной вами характеристике.

Офигеть! Я даже и не слышал о таком! Не представляю, сколько

подобный камушек может стоять... Закопался в Вики, торопливо забегал глазами по результатам поисковой выдачи и с удвоенной силой вцепился в кристалл. От пятидесяти до ста штук! Вещь уникальная, цена плавала в достаточно широких пределах, упираясь лишь в финансовые возможности покупателя. Отдать за пару виртуальных камушков стоимость среднего автомобиля способен не каждый. Но катастрофическая редкость предмета и даруемая им возможность улучшить любой топовый предмет экипировки или создать уникальный комплект ювелирки под свои нужды перевешивали любые затраты в умах понимающих людей. Для сорвавшихся же камень и вовсе был бесценен.

За сколько бы миллиардов в реале ушел с аукциона небольшой бриллиантик, который, будучи подколот к футболке спортсмена, увеличит его силу на 75 единиц? А старикам-миллионерам какой суммы не жалко за плюс семьдесят пять к жизни? А ученому — за бонус к интеллекту?

«Динь-динь-динь...» — прервал мои фантазии звон очередного, покотившегося по полу кристалла. Дракончики страдали и плакали, генерируя артефактный поток...

Черт, да это же просто денежный станок!

— Глеб! — тревожно закричала Лена. — Где их мама?

— Не знаю... В лучшем случае, в зоопарке...

— Отыщи ее! Птенцы не протянут и суток, я с трудом удерживаю их от паники!

— Внимание! Получено новое задание: «Просьб % B\$#№ #й Жрицы».

— В течение 24 часов разыщите и освободите мать Призрачных Драконов.

— Награда: %?*>%:##>№».

Не понял, это мне Лена квест, что ли, выдала?

— Лен, ты как это сделала?

— Что?! Торопись! — раздраженно вскинула голову девушка. Ее губа была закушена, а исцарапанные об шипастые драконьи головы руки окрашивали чешую алыми полосами.

— Я квест получил от тебя! На поиск драконьей мамки...

— Ну, так ищи!

— Хорошо... Только как ты...

— Хозяин! — ворвался в сознание испуганный голос замка. — Гоблины разбегаются, охрану выдавило за второе кольцо, а я... я почему-то

плачу... И скворцы улетели, гнездо бросили...

Еще один на мою голову! Я что, крайний, почему все ко мне бегут за помощью?! Мне бы кто помог, пусть хоть подняться да отмыть измазанное кровью и слезами лицо?

— Потерпи, Бэрримор, тут всем хреново... Птенцы у нас родились, а мамка их запропастилась куда-то. Рыдают теперь на весь белый свет. Потерпи, придумаю что-нибудь...

Динь-динь-динь... Ну, что за садист придумал эту дурацкую связку: горе — слезы — деньги... Нельзя было Кристаллы Смеха реализовать? Пересиливая отвращение к себе, подобрал с плит драгоценные слезинки, мысленно обещая, что сделаю все, что смогу, для освобождения драконихи и ни на секунду не позволю себе задержаться ради обретения лишнего камня...

— Лена, держись... Я постараюсь вернуться как можно скорее.

С трудом встав на ноги, я активировал портал и перенесся к храму. Давило тут заметно слабее, но соображать по-прежнему было сложно. Особенно учитывая то, что в драконий дуэт теперь вплеталось едва слышное поскуливание замка. Прямо психическое оружие Службы Устранения Внешних Врагов. Подклеят за обоями тонюсенькую пластинку резонатора нужной частоты, размером с монетку, и будет она вибрировать, вгоняя клиента в такую депрессию, что он и сам не заметит, как через пару деньков шагнет с балкона или примет не одну таблетку снотворного, а всю пачку, и с блаженной улыбкой откинется на подушках. Всего пару минут, и щемящее чувство тревоги исчезнет навсегда... А у меня тут пригелась под боком парочка генераторов отчаянья и безнадежности. Я-то могу и срулить на сутки, но вот сбрендивший замок мне совсем не нужен. Да и малышам помочь надо, жалко их, сердце разрывается...

Поморщившись от прессинга чужих эмоций, активировал портал к Ветам. Минута на опознание, взаимные кивки приветствий, сотня метров узких лестниц и коридоров, и я без сил обрушиваюсь в кресло. Тяжелый выдался денек, а учитывая, что он только начался, пора заваривать чаек с успокоительными травками, к ночи определенно пригодится...

Так, задача номер один: разыскать дракона. Несколько запросов в новостной ленте по ключевым словам быстро выдали искомую информацию. Хм, а ведь могу и опоздать — городские власти Ясного сообщали, что сегодня в полдень, под очищающими лучами солнца, служители Светлоликого должны будут провести обряд умерщвления над мерзкой тварью тьмы. Правда, как иронично подмечали независимые корреспонденты, решение было принято ввиду явного нежелания дракона

жить, собиравшегося преставиться со дня на день, тем самым лишая организаторов зрелища стабильного ручейка прибыли. Вот те и решили выжать из схлопывающейся темы последнее золото: показательная казнь. Вход стоил десять монет. Дикое Средневековье, как бы лет через сто не начали у нас на площадях ведьм жечь...

Часа четыре у меня еще есть. Теоретически. Ибо таймер отката после вчерашнего применения Высшего заклинания обнулится лишь за час до полудня. Зелье Обновления так и не удалось перехватить на Аукционе. Дважды оно мелькало в продажах, но оба раза цена переваливала за максимальную ставку автоброкера. А взламывать защитный купол мне предстоит в любом случае, простые цепи и решетки Костяного Дракона не удержат. Правда, пишут, что он совсем ослаб, вопрос лишь, насколько... Ладно, это вторично, надеюсь, сил поднять свою задницу в воздух и отлететь на десяток километров у него хватит.

Проблема номер два — люди... Никто не позволит мне безнаказанно вскрывать купол и тырить ценного дракона посреди городской площади. Ветов подключать не хочу, слишком много времени потребует на раскачку, согласования и сбор боевиков. Не было никакого желания и брать на плечи очередной груз долга, как денежного, так и морального. В жизни нередко случается так, что, обращаясь вроде как к своим, платишь дороже, чем зарядили бы тебе совершенно чужие люди... Значит, вариант только один: наемники. Связи у меня там наметились, к кому обратиться, найдется. Прокрутил уже ставший солидным список контактов, отыскал имя Зены и отправил приватное сообщение с запросом на срочную встречу. Ответ пришел практически мгновенно:

— А! Таинственный Глеб! Вспомнил-таки о брошенных тобой посреди Мертвых Земель дамах? Ждем тебя в Изначальном, кафе-мороженое: «Бухой Пингвин». И если разговор серьезный, поторопись, много ли нам, дамам, надо — ухрюкаемся с пяти шариков.

Недоуменно почесав затылок, я разыскал на сто лет назад купленной карте искомое кафе и галопом помчался вниз по лестницам на поиски икающего Портера, или кто там сегодня дежурит в Портальном.

Уже через минуту я массировал отсушенные ударом о каменные плиты ноги. Высоковато меня выбросил портал, раньше такого не случалось. То ли маг икнул во время каста, то ли магия сбоит, не приведи Павший... А ведь практически на такой же площади сегодня будет происходить рекламируемое действо. Надеюсь, впечатлений зрители получат гораздо больше, чем ожидали. Право слово, что интересного в том, как пара десятков слуг Светлоликого развоплотят безвольного дракона, и тот

осыплется на землю грудой костей? А вот прорыв темных, и последующая массовая резня — совсем другое дело...

Похоже, народу ожидается немало. Длинные ряды лавок уже сейчас были оккупированы начавшими раскладывать свой товар торговцами. Городские плотники вбивали последние гвозди в длинные ряды скамеек, которые полукруглым амфитеатром расположились вокруг импровизированной арены. Мысленно прикинул ширину среднестатистической задницы, умножил на количество скамеек, а затем на два десятка рядов, и расстроено покачал головой. Явно ожидается не меньше трех тысяч зрителей. Много...

Сверившись с внутренним компасом, порысил по направлению к загадочному кафе. Девчонок обнаружил сразу, не заметить массивную тушу троллихи, обнимающую тазик с разноцветными шариками мороженого, было сложно.

— Привет, наемницы!

Зена, нарочито облизнув фиолетовым языком ложку, подмигнула мне блестящими глазами:

— И тебе привет, покоритель крепостей и мертвых драконов! Каким ветром тебя занесло в эти края и с какого перепугу ты вдруг вспомнил о нашей зеленокожей компании?

Троллиха обиженно взглянула на предводительницу и пробурчала трубным басом:

— И серокожей!

Я замахал руками, пытаюсь погасить зарождающийся конфликт.

— Бомба, плюнь на них, они просто завидуют! Я ведь о тебе больше всех вспоминал!

— Правда? — с подозрением уставилась на меня воительница.

Я примиряюще улыбнулся, не имея желания врать по пустякам.

— Знаешь, у меня в замке поселился замечательный тролль: сильный, ловкий, как кошка, да еще и интеллеktуал. Правда, он энпиэс, но разве это что-то меняет? Хочешь, познакомлю?

Бомба внимательно посмотрела мне прямо в глаза, определяя, не глумлюсь ли, потом слегка почернела лицом и, потупившись, согласилась:

— Хорошо, познакомь. А то нашего брата здесь не много, да и те, что есть... — замолчав на полуслове, она безнадежно махнула рукой.

Хм, вообще-то я, скорее, прикалывался... Но с меня не убудет, сведу ее с Умкой. Сам ведь на Руату слюни пускаю только так. Почему тогда Бомбе нельзя познакомиться с приличным троллем для серьезных отношений? Кто его знает, как в облике иной расы деформируется с годами сознание. А

то, что девчонки в срыве, ясно уже давно, с интересом выслушал бы их историю, ведь такой странный выбор рас для оцифровки!

Подошедший официант прервал мои размышления. На стандартное «Чего изволите?» Зена обернулась ко мне и уточнила:

— Разговор серьезный?

— Контракт, — кивнул я.

Кисленько скривившись и став на мгновение похожей на моченое яблочко, гоблинша надиктовала заказ:

— Мне два шарика «Изабеллы» и один — «Игристого шампанского».

Бомба расстроено буркнула:

— Восемь коньяка, и смотрите, чтобы все разного сорта!

Приняв еще три пожелания подобного рода, гарсон ожидающе уставился на меня. Блин, феерия какая-то. Попробую угадать:

— Пива! Светлого, темного и эльфийского!

Не смутившись, официант принял заказ и удалился.

Уловив вопросительную тишину, я кивнул и, чуть наклонившись вперед, понизил голос:

— Значит, так, девочки. Мне нужна группа темных наемников для разовой, пятиминутной акции на главной площади города. Сегодня. Через два часа.

Наемницы переглянулись.

— Сколько человек?

На секунду задумавшись, ответил:

— Сотни три, вряд ли меньше. Там в этот час будет проходить одно громкое мероприятие, тысячи на три разумных. Плюс служители, стража, гвардейцы из группы быстрого реагирования. Весь этот зоопарк нужно отвлечь и дать мне минуты три абсолютной неприкосновенности, чтобы ни одна стрела или залетная молния не прервала концентрацию. Соответственно одна группа должна обеспечить Малый Силовой Купол, остальные — организовать вокруг кольцо и удерживать желающих повеселиться на расстоянии...

Я прервался, увидев, что Зена отрицательно качает головой.

— Что?

Девушка успокаивающе накрыла мою руку своей:

— Глеб. То, что ты предлагаешь, это не просто рейд на босса или войнушка кланов. На нашем внутреннем жаргоне это называется «найм в сфере интересов крупной фракции». Твой заказ сталкивает гильдию с королевской администрацией Ясного, слугами Светлоликого и еще черт разберет с кем. Стража, гвардейцы, попавшие под замес кланы...

Я удивился.

— Так ведь у наемника на контракте отношения с фракциями не изменяются.

Зена кивнула.

— Официально нет. Но на самом деле осадочек остается и может когда-нибудь неслабо аукнуться. Представь, если бы рейд твоей гильдии подловили во время дележа трофеев и вырезали под ноль группой наемников. Ничего личного, только бизнес. Предположим, даже наниматель известен, некий клан «Икс». Представил? И как? Твое отношение к наемникам ничуть не изменилось? Честно-честно? Вот то-то... Короче, нужно разрешение координатора Гильдии. Поспособствовать, чтобы он принял тебя как можно скорее, могу. Хочешь?

Блин, как все сложно... Но выбора нет, киваю, соглашаясь.

Девушка, похоже, другого ответа и не ожидала, взгляд ее расфокусировался, пальцы рефлекторно задрожали, бегая по виртуальной клавише и формируя сообщение таинственному Координатору.

Подошедший официант принялся обходить сидящих за нашим столиком клиентов и расставлять пиалы с разноцветными шариками. Легкий запах разбившейся фуры с разнокалиберным алкоголем заструился вокруг нас. Наконец, очередь дошла до меня.

Аккуратно поставив на кружевную салфетку хрустальное блюдо на резной ножке, официант отчитался:

— Ваш заказ! Один шарик светлого, один темного и, — гарсон завистливо сглотнул, — шарик эльфийского эля, на базе урожая 5142 года... Приятного вам аппетита.

— Вздрогнем! — согласилась Зена, вздымая над столом ложку с бордовой горкой «Изабеллы».

Глава 20

Москва, квартира Глеба. Время текущее.

...Анастасия Павловна заканчивала ежедневные санитарные процедуры над телом сына. Смена почти сухого памперса, обтирание влажной губкой, массаж основных групп мышц, замена емкостей с физраствором у автоматической капельницы.

Не сдержавшись, женщина смахнула слезу в уголке глаза и осторожно погладила Глеба по сухой, шершавой, как пергамент, щеке. Боже, как же он осунулся, похудел... Вряд ли сейчас в нем можно узнать тридцатилетнего весельчака с парочкой килограммов лишнего веса, которым он был еще недавно. Страшная болезнь и многодневная кома выедали тело изнутри и трансформировали снаружи.

Анастасия Павловна покосилась на датчики, облепившие тело сына, жгуты проводов, тянущиеся к массивной стойке с приборами, которые приволокли сюда медики из «Алькора».

Как быстро все изменилось! Стоило ей только связаться с ними по просьбе Глеба и согласиться на встречу, как парочка молодых и энергичных сэйл-менеджеров ураганом ворвалась в квартиру и принялись обрабатывать ее по всем правилам НЛП и агрессивных продаж. Слава богу, что следом за ними примчалась эта милая девушка Оля, Глебушкина знакомая. Такая симпатичная, умненькая и почему-то очень печальная. Ах, какая могла бы получиться пара, а там, глядишь, и внуков еще понянчить успела бы.

Девочка легко взяла парней в оборот и под их обиженными и удивленными взглядами перечеркала половину пунктов в договоре, выбивая лучшие условия из возможных, плюс еще что-то сверху, из резервного VIP-фонда. Анастасия Павловна сама слышала, как один из менеджеров прошептал Оленьке на ухо: «Ты что творишь, дура?!» Ей тогда очень захотелось выгнать хама из дома, и только взгляд на бледное лицо сына останавливал от немедленных действий.

Она не стала дожидаться обещанного Глебушкой перевода, а подписала контракт на месте, внеся предоплату и тем самым полностью опустошила свои накопления, использовав даже отложенные «на похороны» деньги. Ничего, это не страшно, главное, чтобы с сыночком все было в порядке. А деньги — дело наживное. Да и Глеб говорил, что хорошо

сейчас зарабатывает в этом своем Другом Море. Вон, какой красивый коттедж ей снял за городом, да и друзья у него нашлись очень серьезные. Сашенька вот и сейчас сидит на кухне у окна, «мониторит», как он выражается, вход в подъезд. Уж сколько просила его не беспокоиться, мол, кому она нужна, старая, чтобы присматривать да охранять? Ан нет, не слушает, всегда рядом, головой крутит, по сторонам глядит. Очень славный молодой человек, сумки разве что никогда не поможет донести. «Мне, — говорит, — руки нужны свободные, вы уж извините, Анастасия Павловна...»

Сейчас вот еще двое появились. Олег — тот в машине обычно сидит, а Костя к ночи появляется, меняет одного из ребят. Надо будет им на вечер котлеток нажарить, а то заказывают пиццы всякие или рис кружочками, завернутый в синтетические водоросли, разве ж с этого здоровье будет?

Тревожно пискнувший кардиомонитор прервал размышления Анастасии Павловны. Прибор, ранее рисовавший аккуратные синусоиды, отображал теперь резкие пики и пугающие провалы. Вот сердце сына вновь сбойнуло, затем еще раз, потом длинная пауза... Монитор тревожно выл на одной ноте, вытягивая тонкую нитку сердечного ритма... Ну же! Бейся! Борись, сынок!

Замигал сигнал экстренного вызова реанимационной бригады и оперативной группы медиков «Алькора». Дистанционный диспетчер «Скорой помощи» подключился напрямую к реанимационному оборудованию, что полукругом теснилось в изголовье капсулы. Вчера ей пришлось подписать отказ от госпитализации сына и оплатить услуги медпомощи на дому класса «Прим», без этого его бы просто забрали в специализированный «коматозник», где он бы тихо и незаметно угас.

Диспетчер дал команду на заряд дефибриллятора и активировал кардиоводитель. Резкий щелчок пневмоинъектора заставил вздрогнуть, пустая ампула из-под адреналина покатила по полу. Разряд! Тело сына дернулось, выгибаясь судорожной дугой. Автодозатор впрыскивал в капельницу содержимое аптечного бокса, лицо врача «Скорой» на мониторе тревожно хмурилось. Еще разряд! Легкий дымок потянулся от нежных электронных потрохов вирткапсулы — почему-то не сработала блокировка, которая должна была отключить все непрофильное оборудование. Вновь лязгнул пневмоинъектор, ампула из-под атропина волчком закрутилась на паркете. Разряд! Кардиомонитор все тянул свою заунывную ноту, а в коридоре уже звучал топот многочисленных ног. Алькоровцы приехали первыми.

Анастасия Павловна с надеждой посмотрела на медика «Скорой», остававшегося на мониторе. Тот на секунду отвернулся, затем взглянул ей прямо в глаза и отрицательно покачал головой. Картинка на экране мигнула и сменилась на список проведенных реанимационных мероприятий. Дежурный передал инициативу прибывшим на место медикам и отключился.

А еще через полчаса Анастасия Павловна сидела за столом в полувменяемом состоянии, держа в одной руке стаканчик с успокоительными каплями, а в другой — официальную ручку со встроенным идентификатором, и, не глядя, подписывала бумаги. Свидетельство о смерти, отчет бригады «Скорой», акт о захоронении посредством заморозки... Она почти ничего не слышала и не видела, чему была откровенно рада, меньше всего ей хотелось бы вслушиваться в хлюпающие звуки установки, которая откачивала сейчас из тела сына лишнюю жидкость и заменяла ее раствором криопротектора.

Однако привычная мелодия эсэмэски заставила мать вздрогнуть и на мгновение закаменеть. Ведь именно эту мелодию она настроила для оповещений, приходящих с номера Глеба!

Не совсем понимая, что делает, Анастасия Павловна взглянула на браслет коммуникатора, прикоснулась к экрану, раскрывая входящее сообщение, и неожиданно улыбнулась во все лицо. «Глебушка! Живой! Спасибо тебе, Друмир!»

Мы уже доедали алкогольное мороженое, когда в груди болезненно екнуло. Поморщившись, я помассировал рукой где-то в области сердца.

— Что такое? — спросила наблюдательная Зена.

— Да не пойму... Сердце вроде прихватило...

Брови девушки удивленно взлетели:

— Надеюсь, ты не собираешься стать первым сорвавшимся, умершим от инфаркта?

— Сам не хочу... — улыбнулся в ответ, прислушиваясь к своим ощущениям.

Попустило... Или просто показалось? Нервы-то напряжены, события несутся экспрессом, да и утренняя встряска могла сказаться. Тут и голоса впору начать слышать, не то что ловить фантомные боли.

Взгляд Зены на секунду поплыл, но уже через минуту она вновь вернулась в реальность:

— Тебя примут через десять минут. Готов?

— Так точно!

— Славно. Пуха, бегом доедай свое мохито, и подбрось Глеба до Гильдии. Да и там проводи, времени в обрез.

— Угу, — промычала волшебница, увлеченно тарабаня ложкой и вычищая пиалу от нежно-салатового содержимого.

Теоретически виртуальное спиртное не пьянило. А вот практически... То ли глючила биохимия мозга, то ли срабатывали наработанные рефлексy подсознания, однако всеми давно замечено: алкоголь вставляет. Кого-то больше, кого-то меньше, но ведет практически всех, за исключением разве что принципиальных или вынужденных трезвенников без нужных связей в подкорке. Так что девчонки были слегка навеселе: самое то для продолжения банкета и перехода в стадию танцев-обжиманцев, а то и вовсе — в горизонтальное положение. Ага, подколот сам себя, Бомба как раз скучает без крепкой мужской руки... Да и остальная стайка зеленокожих гоблинш никак не тянула на идеал красоты. Впрочем, за время, прожитое в Друмире, мой взгляд уже порядочно замылился, и я считал их вполне себе обаятельными, пусть даже и слегка страшненькими. Знаю, знаю, встретив такую группу в реале, конфуза не избежал бы, стирка штанов и окрашивание ранней седины были бы практически обеспечены. Но то в реале...

Пуха в последний раз заглянула в пиалу и, удостоверившись, что та пуста, разочарованно откинулась в кресле. Заслав мне предложение о присоединении к группе, дождалась принятия и по-гагарински махнула рукой:

— Поехали!

Я едва успел вскочить на ноги, как хлопок телепорта выдернул нас из кафе и перенес на площадку для прибывающих, находившуюся напротив здания гильдии Наемников.

— Прощу! — сделала ручкой зеленая бестия, указывая на главные ворота, охраняемые парой големов.

С натугой проглотив ставшую комом в горле последнюю порцию Эльфийского, я вытащил изо рта честно стибренную ложку, осмотрел ее и отбросил в сторону:

— Веди уж...

Комната для VIP-переговоров была обставлена с вызывающей роскошью. Стены украшены гобеленами, которые увековечивали ратные подвиги наемников: рейд на Нагафена, недельное удержание прохода в Золотую Долину, штурм Цитадели Мрака.

Я сидел в удобном кожаном кресле, а напротив, по другую сторону стола, возвышалась могучая фигура координатора. Правила корпоративного

дресс-кода, заставлявшего нижнее звено персонала таскать личины гоблинов, на него явно не распространялись. Я, правда, не уверен, что злобная харя с клыками в палец длиной, торчащими меж черных губ — лучший образ для ведения VIP-переговоров. Хотя, судя по тому, что на парочке гобеленов мелькала характерная зеленая морда с легко узнаваемой татуировкой на щеке, координатор не всегда сидел при штабе, а то и вообще выслужился из самых низов. Отсюда и брутальная внешность, что генерировалась для поля боя, а не кабинетных посиделок.

Внимательно выслушав мою просьбу, при этом слегка раздражая прямым, сверлящим взглядом, координатор на секунду задумался. Наконец определившись, он откинулся в кресле и заговорил:

— Понимаете, уважаемый Лаит, в вашем деле сразу несколько сложностей. Но начну, пожалуй, с вопроса, как, собственно, вы собираетесь взламывать защиту купола?

Хм, я на секунду задумался. Светить умением взлома перед такой прорвой народа абсолютно не хотелось. Поначалу я думал воспользоваться жреческой способностью «Тень Неназываемого», что гарантировало мне формальную анонимность. Очень формальную, ибо даже Умка сложит два плюс два и легко вычислит носителя столь полезного умения. Становиться же инструментом в чьих-то руках я не желал. Хотя стоп, есть ведь решение! Дорогое, хомяк вон ищет сердечные капли, но есть.

Запустив руку в сумку, я вытащил собственноручно созданный свиток. Положил на стол. Орк всмотрелся, ноздри его алчно дернулись, а рука сделала рефлекторное хватательное движение.

— И не жалко вам тратить столь уникальную вещь? Продайте-ка свиток лучше мне, я заплачу двести тысяч полновесных золотых. А купол можно и магами продавать, наймете лишнюю сотню, еще и в плюсе останетесь... Как вам такое предложение?

Ага, а потом всплывет этот свиток в самый неудачный момент, причем вполне вероятно, что у стен моего собственного замка. Не говоря уже о том, что стоит заклинание не меньше миллиона, да и наемные маги будут курочить защиту не меньше получаса, а кто мне даст столько времени? Не стража, так игроки подтянутся, а вот у них-то воскрешение мгновенное, это не гвардейцы с пятнадцатиминутным респавном.

Нет, спички детям не игрушка. Не дам!

— Извините, но предпочитаю действовать быстро и наверняка. Так сколько там с меня за наем трехсот топовых воинов на пятиминутную акцию?

Орк осуждающе покачал головой и принялся заряжать по полной.

— Минимальный срок найма — сутки. Собрать нужное вам количество народу получится лишь часа через два. Пять сотен за одного разумного, сто пятьдесят тысяч за всех...

Я поцокал языком:

— Многовато, конечно... А скидка за опт?

Орк поощрительно улыбнулся, мол, будет тебе скидка...

— Я еще не закончил. Так как операция не столько боевая, сколько политическая, и имеются шансы на ухудшение отношений гильдии с топовыми фракциями Друмира, подключается рисковый коэффициент и цена удваивается! Да и то лишь в случае, если я дам добро. А я его не дам, так как деньги в этой ситуации уже не столь интересны и плохо подходят для оплаты...

— Что же тогда?

Орк безразлично пожал плечами:

— Быть может, ответная услуга соответствующего калибра, либо, — он многозначительно указал бровями на пергамент, — уникальный предмет подходящей стоимости...

Вот же гад, в угол загоняет... Нет, дорогой, пулемет тебе не дам. И чем выше интерес орка к свитку, тем меньше мне хочется его удовлетворять. Не люблю я мутных типов и непонятные заморочки.

Под кислым взглядом орка я демонстративно спрятал пергамент в сумку. Затем нащупал Слезу Призрачного Дракона и аккуратно выложил на стол. Глаза координатора сверкнули, он наклонил голову к плечу, вчитался в характеристики и расплылся в довольной улыбке. Затем бережно поднял камушек и погладил его чуткими пальцами.

— Очень хорошо, уважаемый Лаит. Слеза ценна, и я уже сейчас знаю, куда ее пристроить... — При этом взгляд орка скользнул по огромному ятагану, лежавшему на дорогой подставке красного дерева. — Но... Этого мало.

Глядя в его желтые, слегка светящиеся глаза, я неторопливо достал вторую слезу. Координатор подался вперед, его щека дрогнула:

— Мало!

Хм... Общая стоимость камней — от ста до двухсот тысяч. Действительно, маловато, но учитывая их редкость... Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка! Подавись! Мои дракончики уже, наверное, Лену по пояс засыпали кристаллами...

Третья слеза легла на стол.

— Еще!

Нет, совсем оборзел этот менеджер высшего звена. Таких учить надо.

Хрен с ним, с этим наймом, если не срастется, попробую выкрутиться как-то иначе. Подключу Ветов, попрошу у них звезду Горелого для удержания Малого Купола, а если добавить еще тридцатисекундную неуязвимость от Дара Неназываемого, может, и справлюсь.

Я снова засунул руку в сумку и медленно потащил ее назад. Орк навалился грудью на стол, когтистые пальцы жадно подрагивали. Остановившись взглядом он непонимающе посмотрел вначале на меня, затем на сжатый в кукиш кулак, который я вытащил из недр котомки.

— Это к-как понимать? — чуть заикаясь, уточнил координатор.

— Это к-квак! Нету, значит, больше камней. И те, что есть, тоже могут скоропостижно закончиться. Жабу свою на коротком поводке надо держать. Короче, три Слезы — на полноценный, набафленный по высшему стандарту отряд в триста голов. Идет?

Я хотел было протянуть руку этому бравому воину кабинетных батальев, но побрезговал. Что-то меня начинают терзать смутные сомнения по поводу его боевого прошлого. Вид этот brutальный, gobелены с любовно прорисованной собственной тушкой на первом плане, ятаган на каминной полке. По-моему, это просто милитаризированная офисная крыса, встречаются такие зверьки в реале. Они любят носить камуфляж, короткую стрижку, имеют дома коллекцию в десяток ножей и до полуночи зависают на форумах соответствующей направленности. Вот только в армии не служили. Или, в крайнем случае, в хозроте, свиней кормили. Хотя данный персонаж тянет на какой-то редкий подвид, слишком уж умен, зараза. Ботан, золотая молодежь с престижным Гарвардом за спиной, но завистливо косящийся на раскачанных и крутых киногероев? Может, и так...

Тем временем орк, после минутного раздумья и смертельной схватки с собственной жабой, сгреб камушки широкой лапой и сварливо подытожил:

— Триста разумных. Средний уровень: сто пятьдесят. Стоимость бафов: сорок кусков по каталогу Кравченко. Время боевого столкновения: десять минут, после этого воины эвакуируются и контракт считается закрытым.

— Так он ведь суточный? — удивился я. Уж, нашел бы, как использовать такую силищу, данжеон какой-нибудь послал бы фармить или еще что придумал...

Орк пожал плечами:

— Контракт, может, и суточный, а условия — те, что озвучены ранее. Вы ведь сами говорили, что делов там на пять минут, отсюда и цена. Могу пересчитать на полноценные сутки. Хотите?

Вот ведь сука... Ничего, придет война, попросишь хлеба... Память у меня абсолютная, я и через тысячу лет буду помнить, как ты меня в угол загонял. Кстати, ведь это и меня касается, надо следить за языком и осторожнее заводить недоброжелателей. Тут не реал, через годик-два ничто само по себе не забудется и не рассосется...

Катнул желваками на скулах и покачал головой:

— Не хочу.

— Вот и отлично. Форму контракта сброшу вам в приват через несколько минут. Я вызову младшего координатора, он присоединится к вам на время всего контракта, это обязательное условие при найме более пятидесяти человек. Сейчас пройдите в формовочный зал номер шесть. Нет, это не заводской цех, а огромное, практически пустое помещение, больше похожее на ангар. Именно там происходит формирование рейда, процесс бафа и инструктажа. Сейчас вы выступаете в роли рейдлидера, офицерами назначьте глав независимых отрядов. Сработавшиеся группы старайтесь не дробить без особой надобности, это может понизить общую эффективность отряда. Впрочем, младкор вам все это подскажет и покажет. Ну, все, спасибо, что обратились в гильдию Наемников, деньги ваши — мечи наши. Всего доброго!

Последние фразы орк прокричал мне практически в спину, на ходу, после того как шустро вытолкал из кабинета и указал на меня пальцем серьезному на вид воину-варвару, что дожидался в приемной.

Я резко обернулся, уже не сдерживаясь и желая высказать все, что накопилось на языке, однако успел лишь отшатнуться, спасая нос от захлопывающейся двери.

— Сука!

— Так точно! — раздалось из-за спины.

Я вновь повернулся к варвару. Тот протянул руку, представляясь:

— Алорриенар, что значит «Плодящий вдов», ну или «Вдоводел», так ребята наши зовут. Хотя откликаюсь и на Алексея.

Парень улыбнулся открытой улыбкой, и я с удовольствием пожал его крепкую ладонь с характерными мозолями от рукояти холодного оружия.

— А насчет этого, — он кивнул головой в сторону двери. — Забейте. Ставленник от руководства, чей-то сынок. Один апломб и невероятная коллекция артефактов. Гребет под себя, гнида, все что видит. Тут каждый второй мечтает докопаться до его захоронки... Ладно, пойдемте в формовочный. Детали контракта мне уже скинули, будет весело! Давно такого фитиля светлякам не вставляли, а уж нагадить святошам вообще святое дело, сорри за тавтологию. Кстати, вы не против небольшого

гешефта? Я бы хотел включить в состав группы парочку журналистов, они неплохо платят за приглашение на место активного экшена. Хочу сразу предупредить, лучше согласиться и выдоить их самим, а то ведь инфа все равно уйдет налево, хоть за минуту до портала, но сольет кто-то писакам инфу, проверено не раз. При больших рейдах секретность соблюсти сложно, а борзописцы денег за инсайд не жалеют.

— И сколько дадут?

— Штук десять золотых, точно! По пять сотен баксов на нос, изи маней!

Я лишь пожал плечами, нам, долларовым миллионерам, или, точнее, должникам, полштуки погоды не делают. Да, ладно... Махнул рукой:

— Приглашай. Только детали операции держи в секрете. Не надо оно им, лишнее...

Через два часа я стоял в плотной толпе зрителей, желающих поглазеть на живого дракона. Едва слышная брань щедро лилась из моих уст. Гребаный Патриарх церкви Светлоликого пообещал по завершению казни наложить на всех присутствующих бесплатный массовый баф. Во славу и во имя, так сказать. Халява, совмещенная со зрелищем — гремучая смесь, приведшая на площадь не меньше десятка тысяч разумных.

Еще недавно казавшаяся такой огромной трехсотенная группа моих наемников практически бесследно растворилась среди людского моря. Время приближалось к назначенной отметке, воины уплотнялись вокруг меня, выдавливая наружу все чуждые рейду организмы. Пара минут, и вокруг моего брэнного тела сомкнулась монолитная стена из наемников. Повинуясь невидимой команде, они синхронно расширили интервалы, оттесняя посторонних и очищая нам место в центре. Толпа крикнула, уплотнилась, без боя сдавая метры пространства.

Поймав вопрошающий взгляд младшего координатора, отрицательно покачал головой. Я все еще не терял надежды достучаться до сознания Костяного Дракона. А он был плох... Некогда блестящий, массивный костяк пожелтел и покрылся трещинами. Сверкавшие ранее глаза едва теплились крохотными угольками. Посреди людского гомона едва слышно раздался хруст сломанной сухой ветки — одно из ребер дракона подломилось, и животное неловко просело на бок. Дракон умирал...

— Ну же, ответь! Чертов костяк, это Лаит, я выполнил поручение, у тебя теперь два славных птенчика, будь они неладны!

Гипнотизируя взглядом дракона, я нес всякую чушь, напрягая полностью отсутствующие способности к телепатии, но массивная туша дрогнула, приподняла голову и слепо зашарила пустыми глазницами по

толпе. Пипл восторженно заревел, похоже, что дракон давно не баловал их свежими впечатлениями.

— Лаит?!

— Да! Да, черт побери! Птенцы у тебя, пустой твой череп, мальчик и девочка, Призрачные, как ты и мечтал!

Дракон вздрогнул, с трудом распрямил безвольное крыло, оперся о него и попытался встать. Крак! Тонкие кости треснули, выбросив облачко пыли, и могучее в прошлом тело вновь беспомощно рухнуло на камень площади. Толпа ликовала, воодушевленный святоша что-то громко вещал о силе света и скорой гибели тьмы. Дракон поднял непослушную голову, некогда наполнявшая его первородная тьма клубилась едва заметными серыми кляксами. Но счастье, истинное счастье било щедрым эмоциональным посылом по всем диапазонам. Толпа затихала и, разинув рты, непонимающе уставилась на фoniaщую радостью темную тварь. В уголках драконьих глаз набухали слезы. Мгновение, и сорвавшись из пустых глазниц, они зазвенели по плитам, легко прошли сквозь купол и затерялись под ногами у зрителей. В первых рядах возникла суeta, почти моментально переросшая в драку.

На трибунах нарастал шум, кто-то, особо чувствительный к чужим эмоциям, вскочил и громко закричал:

— Помиловать!

Получив первоначальный толчок, уже десятки зрителей скандировали:

— Милости! Свободы!

Их голоса были едва слышны в шуме десятитысячной толпы, но главный святоша уловил смену вектора настроений. Торопливо махнул рукой полусотне служителей, редкой цепочкой окружавших купол:

— Начинайте!

Я вздрогнул и зачастил, вновь обращаясь к дракону:

— Держись, мы тебя сейчас вытащим, со мной наемники! Только не смей умирать, там птенцы с ума сходят, плющат эмоциями на километры вокруг, им мать нужна! Просто дождись снятия купола и лети к замку!

Дракон явственно вздохнул, на мгновение задумался и, приняв тяжелое решение, прошептал:

— Хорошо, я попробую... В крайнем случае, уйду красиво, клацнув на прощанье пастью...

Высшее порожденье тьмы склонило голову и, застонав от натуги и боли, коротким рывком вырвало у себя ребро. Толпа ахнула, а дракон погрузил череп в образовавшуюся брешь и через мгновение вытащил его наружу, сжимая в зубах огромный черный бриллиант.

— Сердце Дракона... — прокомментировал в штабном чате Алексей. — Судя по размеру, ему не меньше тысячи лет. Отличная была бы добыча! Ведь это главный компонент для артефактного защитного купола. Думаю, хватило бы на класс «Нова». Полмиллиона золотом...

Крак! Дракон с хрустом разгрыз камень, и волна энергии окатила его с головы до ног, возрождая клубы тьмы и сращивая сломанные кости. Не все, далеко не все... Но сейчас создание выглядело просто потрепанным драконом, а не дохлой грудой костей, как минутой ранее.

— Было полмиллиона... — поправился Вдоводел. — Рискнул, значит, посмертием...

— В смысле? — на автомате переспросил я, оценивая стремительно меняющуюся ситуацию.

— Известный факт: если после дракона остается Сердце, то он уже никогда не возродится. Редкая, в общем, добыча... Была... Камушек теперь уничтожен, святошам точно не достанется, но и дракону умирать в ближайшее время я бы не рекомендовал, не возродится.

Патриарх, вскочив со своего походного трона, громко заверещал:

— Да начинайте же!

— Начинайте! — продублировал я в батл-чате.

— Когда снимете купол, держитесь от меня подальше... — прошептал дракон. — Я ослеп...

— Бой! — во все горло закричал Вдоводел.

— Бар-р-р-а! — раздался крик из сотен глоток.

Понеслось!

Глава 21

Пригород Питера, Зеленогорское шоссе. Время текущее.

«Невесомые снежинки медленно кружились в голубом небе, ласково опускаясь на Танино лицо и тут же превращаясь в крохотные капельки. Неземную красоту было жаль, и девушка потянула за нижний край лыжной шапочки-маски, натягивая ее до самого подбородка. Мгновение подумав, опустила на глаза широкие очки, отличающиеся от спортивных лишь желтыми стрелковыми стеклами. Вот теперь всем хорошо, и снежинкам, и девушке, опознать которую не смогла бы и родная мать.

Таня лежала на вспененном мате, постеленном поверх заботливо утоптанного неизвестным доброжелателем снега. Выбранная позиция, с ее точки зрения, была идеальна. Прямой отрезок шоссе, длиной метров в семьсот, стреляй, не хочу, с любой дистанции. А затем — резкая, градусов в шестьдесят, дуга поворота, что огибала лесопосадку, в которой и затаилась девушка.

Крохотная розовая рация, практически детская игрушка, тренькнула кодовым сигналом — ожидаемая машина прошла контрольную точку. Последний привет от безликого помощника, выдать которого она не в состоянии, даже если очень этого захочет.

Таня перевернулась со спины на живот, стянула теплые рукавицы, под которыми обнаружили мягкие, тонкой замши перчатки с обрезанными пальцами. Взяла в руки тяжелую машинку „Винтореза“, уперла пятку приклада в плечо и надежно устроила цевье на предварительно смоченном водой невысоком бруствере. Прикосновение к смертоносному железу, смесь запахов ружейного масла с горелым порохом успокаивали и внушали уверенность. Десяток глубоких вдохов выровняли дыхание, девушка прижалась щекой к прикладу и заглянула в оптику прицела.

Машина появилась на несколько секунд раньше, чем ожидалось — продажная ментовка торопилась в это субботнее утро в свой элитный загородный дом. Дистанция — триста. Рано... Тяжелая, дозвуковая пуля преодолевала это расстояние за целую секунду, да еще и имела такую крутую баллистику, что требовалось брать серьезную поправку по высоте. Двести метров — приготовиться. Таня сделала глубокий вдох и мягко, по миллиметру, начала выбирать свободный ход спускового крючка.

Сто метров. Дистанция прямого выстрела, именно на ней девушке удавалось показывать наилучшие результаты.

Наведя прицельную метку на верхнюю пуговицу форменной рубашки, девушка нежно потянула за спуск. Выстрел! Приклад по-дружески толкнул в плечо, картинка в прицеле на мгновение дернулась. На лобовом стекле машины появился небольшой белый бутон, который тут же раскрылся красными лепестками, что щедрыми мазками раскрасили салон изнутри. Чуть понизив прицел, Таня практически вслепую, в беглом темпе всадила еще три пули в предполагаемый контур цели. Выдох...

Тяжелая машина качнулось влево, притерлась к разделительному ограждению и проехала так пару десятков метров, зашкуривая себе бок и выпуская длинные веера искр. Затем, пугая редких участников дорожного движения, отвалила в другую сторону, пересекла обе полосы и нырнула в кювет.

— Один, два, три... — спокойно отсчитывала Таня гимнастические кульбиты монстра немецкого автомобилестроения.

Наконец энергия первоначального ускорения иссякла, „БМВ“ встал на нос, неуверенно качнулся, выискивая центр равновесия, и завалился назад. Н-да, неудачный вариант. Согласно плану, идеальной считалась ситуация, когда машина подставит под выстрел бензобак. Однако в текущей проекции Таня видела лишь массивную, чуть наклонившуюся вперед морду немца да смятую в блин крышу. Что ж, вариант „Б“. Последние шесть патронов в магазине были бронебойными и на дистанции в сто метров уверенно пробивали восьмимиллиметровый стальной лист. Банг, банг, банг! Тяжелые пули, с сердечником из карбида вольфрама, разносили в клочья нежные алюминиевые потроха двигателя, щедро орошая пространство раскаленными осколками и высекая густые пучки искр. Хлоп! Пыхнуло почти бесцветной вспышкой, и машина зачадилась, медленно разгораясь. На обочине уже начали останавливаться зеваки, любители дешевой славы выбегали со своими коммуникаторами в руках, в попытке заснять кровавое событие и заполучить грамм мимолетного внимания на ютубе.

Пора сваливать.

Таня, пятась, отползла метров на пять назад, волоча за собой все имущество. Затем встала на колени, погладила на прощание винтовку и, размахнувшись, закинула ее поглубже в лес. Найдут, конечно, но не факт, что сразу. Как писал в сопроводительном сообщении неизвестный доброжелатель, отследить „Винторез“ и выйти по цепочке на исполнителя — нереально. Ствол уже морально устарел, ему на смену

давно пришел навороченный ВСС „Бур“, а лицензию на производство „Винтореза“ продали не меньше, чем в два десятка стран. Учитывая, что во время второй грузинской было разграблено несколько складов армейского уровня, „Винторез“ стал самым любимым и массовым (после „калаша“, конечно) оружием сведения счетов на средней дистанции. Как среди профи, так и среди любителей, к которым, не кривя душой, относилась Таня.

Свернув каремат и пристегнув его к рюкзачку-однодневке, девушка выдернула из сугроба лыжи и, щелкнув рычажком, опустила зеркальный светофильтр на очках. Так, сейчас напрямик на станцию электрички, чтобы затеряться среди сотен субботних лыжников, да и до города ведь добраться надо. Учитывая ее теперешний безликий образ, камеры наблюдения следакам не сильно помогут. Потом залечь до вечера в гостинице, снятой по документам сестры. А вечером — на вторую точку, аккуратно напротив казино, где прожигали субботние ночи гордые любители черных машин и молодых девочек.

Она успела отбежать лишь на пару сотен метров, когда громкий взрыв заставил обернуться. Черное облако поднималось над леском. Вот и славно, рванул-таки бак, а он у немца большой, с полсотни литров. Теперь ждите пожарных, а потом результата судмедэкспертизы, без которой понять, что следака подстрелили, будет вряд ли возможно. Таня очень надеялась, что это даст ей расчетные сутки форы.

Вперед! Еще одна позиция, отстрел, а затем Подмоскovie, знакомство с мамой Глеба, теплое нутро вирткапсулы, и прощай, жестокий реал, здравствуй Друмир!»

— Бой! — пронеслось над площадью, перекрывая гомон многотысячной толпы.

Полсотни так любимых наемниками рог мигнули, уходя в стелс, и тут же вывалились назад, только уже за спинами у выбранных для себя противников, выполняя начальные движения зубодробительных комбинаций. Пошла потеха!

Выстрелом стартового пистолета прозвучали сотни одновременно хлопнувших крышек эликсиров. Рукопашники, вписываясь в паузы между ударами, принимали напиток жизни, маги — зелье маны. Визарды, особо не утруждаясь в поиске целей, обрушивали на толпу заклятья массового урона: с неба обрушивались метеориты, падал ледяной, огненный и ядовитый дожди. Реки пламени и отравы растекались по площади; стрелы, болты, метательные клинки ежесекундно обрушивались на обезумевшую

людскую массу. Армагеддон...

После первых же секунд боя сотни могилок со стуком посыпались на камень мостовой, толпа отпрянула — место вокруг нас стремительно освобождалось. Игроки низких уровней гибли практически мгновенно. На площадь пришло немало новичков — десятые, двадцатые, тридцатые — им всем хватало лишь один раз попасть под что-то массовое, чтобы тут же отправиться на точку возрождения. Да, девяносто процентов присутствующих не представляли особой угрозы для наемников, разве что массовостью, перемолоть девять тысяч народу — все же непросто. Но даже одна оставшаяся тысяча серьезных игроков против трех сотен наших — перебор. А учитывая, что дежурная сотня стражи уже пробирается к нам сквозь людское море, а также то, что на площадь вот-вот придут гвардейцы, времени совсем в обрез.

— Купол! — проорал я, и дежурная звезда магов развернула над нами Малый Силовой Купол.

Выхватив из кармана свиток, я выбрал целью удерживающую дракона прозрачную стену и сломал печать. Жахнуло, хищный вихрь рванулся в небо, уже знакомые мне черные молнии закружились в безумном хороводе. Процесс пошел.

Замерший до этого Патриарх, непонимающим взглядом шаривший по толпе, разглядел центр всех бед и нервным движением ткнул в нас скрюченным, узловатым пальцем.

— Убить их! — фальцетом закричал главный ревнитель веры.

Полсотни служителей, взмахнув плащами, словно крыльями, вскинули руки и направили на наемников раскрытые ладони, на которых лопалась кожа, раскрываясь кровавой раной. Из разреза выглядывали крупные разноцветные глаза, промаргивались от крови и с гневом выпучивались на нас. Через мгновение тонкие лучи принялись полосовать купол плазменными жгутами. Прямо звездные войны — красные, синие, зеленые лучи с шипением впивались в купол, высекая искры и оставляя медленно затягивающиеся шрамы.

— Хренасе, что это за джедаи? — прохрипел я в штабной чат, начиная ощущать давящий откат от применения Высшего.

— Слуги Светлоликого и его Гневный Взгляд. Урон примерно как молния от визарда сто восьмидесятого. Бо-бо, короче, — прокомментировал отстраненно наблюдающий за ходом боя Алексей.

Вопросительно взглянул на стремительно бледнеющего командира звезды, что прикрывала нас защитным зонтиком. Тот покачал головой и, не разжимая зубов, промычал:

— Не удержим, секунд двадцать еще, максимум. Отвлеките служителей!

Киваю прислушивающемуся к разговору младкору:

— Выполняйте!

Алексей мгновенно наполняет штабной чат вихрем команд:

— Отрядам Хилого, Абсента и Дьюка! Смена приоритетов: цель номер один — служители. Распределение целей по схеме три!

Десяток наших рог тут же бросились по направлению к халатоносцам, на ходу растворяясь в стелсе. Ударный эпицентр магических катаклизмов рывком сместился в сторону и накрыл все пространство вокруг драконьего купола, включая полусотню прислужников и первые ряды зрителей-неудачников. Дюжина лучников уверенно рвала тетиву, посылая тяжелые стрелы куда-то в глубину огненного шквала.

Однако Патриарх не унимался. Вскинув хлипкие кулачки к небу, он затряс руками и исступленно взмолился:

— Светлоликий, к тебе взываю! Придай силы!

Божество откликнулось — небеса дрогнули, испуганные тучки шарахнулись в стороны. Грозный лик бога замерцал в ослепительном свете.

— Внимание! Божественное благословение!

— Светлоликий обратил свой снисходительный взгляд на земные распри и даровал силу своей пастве.

— Эффект: Увеличение ВСЕХ игровых характеристик для последователей светлых богов на 20 %.

Тысячи столбов света ударили с небес, подсвечивая избранные фигуры и даруя им обещанное благословение. Самое смешное, что и среди наемников последователей светлых богов было не меньше трети. Так что частица божественного внимания досталась и нам. Один — один, разошлись краями.

Злобный старичок продолжал негодовать. Выцепив меня глазами в толпе, он задрожал в припадке гнева:

— Ты! Мерзкая темная тварь! Получи же клеймо на черное чело!

— Внимание! Проклятье Патриарха Светлоликого!

— Под светом солнечного дня скорость регенерации маны падает на 90 %!

— Срок проклятья: пока живы Патриарх или верховное божество.

Вот же тварь! Очень, очень болезненно... было бы, если бы не моя возможность переключить на себя манопоток из алтаря, что, в принципе, дарует мне безостановочный водопад маны в любых количествах.

Патриарх не унимался. Сверля меня взглядом, он принялся нашептывать что-то опасно длинное и наверняка столь же стремное. Пора кончать этот цирк. Кивнул Вдоводелу и указал на старичка:

— Придавите его чем-нибудь. В идеале — убить.

Снова дробь команд, и вновь эпицентр магической бури сдвинулся в сторону, накрывая Патриарха вместе с группой охраны. Поначалу злобный служитель культа прикрылся персональным магическим щитом, но уже через несколько секунд его глаза удивленно распахнулись, вероятно, нагрузка на защиту оказалась гораздо выше расчетной. Прокричав ободряющее своим воинам, он активировал какой-то артефакт и исчез во вспышке портала.

Одна опасность была временно нейтрализована, однако смена вектора атаки обошлась нам дорого. Шокированная нападением изнутри, толпа смогла отпрянуть, перевести дыхание и осознать происходящее. Оценив наши невеликие силы, противник пришел в неописуемую ярость — еще бы, неприятно осознавать, что секунду назад ты в панике царапал ногтями брусчатку, пытаясь отползти подальше от врага, которого численно превосходишь раз в тридцать, а то и более...

Ситуация зеркально переменялась, теперь людские массы хлынули в обратном направлении, пытаясь поскорее добраться до наших нежных тел и втоптать их в городскую грязь — нашлись и у противника светлые головы, появилось некое подобие организованности и управляемости. Мелкая шушера оттянулась назад и буквально залила нас потоком стрел, арбалетных болтов и магии. Мелкая-то она мелкая, но представьте толпу бессмертных первоклассников, с полностью отключенным инстинктом самосохранения и вооруженных заточенными арматуринами. И ты один против всех, пусть даже с ломом в руках. На кого будем делать ставки? Честно, я бы, скорее, поставил на мелкоту. Как раз тот момент, когда количество переходит в качество.

Вторая проблема: это сотни петов, фамильяров, духов и иже с ними, что обрушились на нас со всех сторон. Среди тысяч собравшихся нашлось немало петоводов, что натравливали своих зверушек с безопасных расстояний, тем самым значительно увеличивая количество наших противников.

И главная опасность: скоординированная армия высокоуровневых игроков, что лавиной надвигалась на нас, оттирая в стороны застрельщиков

и угрожая просто захлестнуть и утопить наемников одним только численным перевесом. Раздавшиеся хлопки порталов, возвестившие о прибытии королевских гвардейцев, стали лишь вишенкой на чугунном торте со сливками, который со скоростью пушечного ядра несся нам в лицо.

Бум! Людская волна врезалась в стальную стену щитов, повисла десятками тел на остром железе и откатилась назад.

Бум! Усиленные давлением в спины, вновь впечатались в нас ряды самых торопливых товарищей. И снова отхлынуло море тел, оставив раздавленные, обугленные и нашинкованные острым железом фигуры, что медленно опадали на землю гранитными плитами надгробий.

Бум! Третий вал вдавило в линию щитов, и теперь уже мы пятились вовнутрь, уплотняясь и сжимая пяточок чистого пространства в центре.

Вздрогнул и закрутился, ускоряясь, счетчик наших потерь. Однако и у противников количество жертв уверенно перевалило за тысячу, из которой немало народу полегло от их собственных же рук. Это мы, объединенные в рейд, не несли потерь от дружественного огня — подстрелить своего напарника физически невозможно, такова механика игры. А вот разрозненная многотысячная толпа с завидным постоянством всаживала стрелы в затылки штурмующих нас воинов, цепляла их краями объемных заклинаний или просто тупо путалась в целеуказаниях. Поди разбери, кто друг, а кто враг, из парочки рычащих паладинов, упершихся друг в друга щитами и жалящих острым железом в щели доспехов. Может, стоит накрыть обоих Удушающим Облаком? От наших особо не убудет, а противников, глядишь, и поубавится. А если вдруг удастся кого-то завалить под шумок, да, пробравшись среди мелькающих ног, подобрать драгоценную шмотку с тела неудачника — это ж вообще Новый год! Только такими мыслями я могу объяснить то, с какой частотой валились перед нашей линией мертвые тела. Явно, что половина из них — не наша заслуга.

Но тридцать к одному, это все-таки тридцать к одному. Мы не в танке против туземной армии, а в чистом поле, противостоям примерно равному нам противнику. Итог вполне предсказуем, подвиг трехсот спартанцев нам не грозит, тут не Голливуд.

Нас осталась едва ли половина, когда защитный купол вокруг Дракона наконец лопнул.

— Смена целей! — не дожидаясь команды, прокричал Вдоводел.

И то верно, костяк не в нашей группе, угробить или как минимум изрядно помять его дружественным огнем вполне реально.

Теперь я воочию увидел, почему на драконов требуется собирать рейд.

Расправив крылья и разинув пасть, порождение мрака закружилось в смертельном танце. Направленные эмоциональные удары валили противников с ног. Облака ядовитого газа зелеными шапками расползались вокруг, превращая пространство в изумрудное, вязкоколышущееся море. Веера кислотных брызг, костяной град — ослепший дракон бил по площадям, не надеясь на точность наведения и стараясь ориентироваться на слух и отблески эмоций. Нашу группу он, похоже, как-то выделял из основной толпы, раз за разом сдерживая убийственные выпады, когда под руку попадался кто-то из наемников. И на том спасибо.

— Уходи! В замок! — орал я уже во все горло, с тревогой отмечая, что в списке живых осталась едва ли сотня воинов.

Однако дракон опьянел от смертей, а, может, танец смерти нельзя было прерывать посередине, ну, не силен я в драконоведении. Костяная ящерица продолжала кружиться вокруг убийственным комбайном, перемалывая сотни и сотни разумных. Впрочем, такая кормежка шла ей явно на пользу. Глаза дракона пару раз мигнули, а затем вспыхнули уже знакомыми мне бледно-зелеными прожекторами.

— Вижу... — пронесся громогласный шепот над полем многотысячной баталии.

— Да вали же! — вновь заорал я. — Птенцы жрать хотят! Домой, кыш, кыш!

— Еще немного... Буквально пара дюжин жизненных искр, и первородная крупинка сердца вновь возродится во плоти...

Хлоп, хлоп, хлоп! Затрещали разряды порталов, выбрасывая белые волны служителей Светлоликого. Вернулась группа усиления от обиженного Патриарха. И где только набрал такую прорву народу? Сотни две, не меньше. Наверное, все храмы кластера, а то и Друмира стоят сейчас пустые. Знал бы, попросил Кирилла очистить сокровищницу святош... Впрочем, свое добро они без присмотра не оставят даже в день Страшного суда...

Липкие белые жгуты рвались из рук борцов со тьмой и захлестывали дракона. Тот с легкостью рвал их один за другим, успевая контратаковать и уничтожать также ближайших служителей. Но скорость его стала падать, и вот очередная силовая нить оплела костяное тело, выдержала судорожный рывок и тревожно зазвенела натянутой струной. Поверх нее легла вторая, третья... Минута, и дракон забился в прочнейшей сети, ломая себе кости и все больше запутываясь.

Блин! Я закусил губу и оглядел остатки своего воинства. Едва ли полсотни... Все, отвоевался, хреновый из меня полководец...

Донг! Грянуло в небесах, и перезвон миллионов колокольчиков перекрыл шум битвы.

Макария! Красивая, как никогда, на этот раз с отличным макияжем, сверкающая божественной энергией, как Сверхновая звезда.

— Разумные, в день этой славной, но бессмысленной битвы я дарю вам цель и награду! Примите же их как благодарность богов за верную службу и редкое зрелище!

Донг! Богиня исчезла, в небесах закружились редкие снежинки, а внутренние интерфейсы игроков мигнули квестовым сообщением:

— Внимание! Доступно новое задание: «Славная Битва».

— Божественная Макария готова одарить любого за каждую победу, одержанную в этом сражении! Оглянись вокруг и всади клинок в едва живого врага!

— Награда: 100 Очков Веры за каждого убитого светлого.

— Награда: 200 Очков Веры за каждого убитого стражника или гвардейца.

— Награда: 300 Очков Веры за каждого убитого служителя Светоликого.

Несколько секунд тишины, затем осторожные переглядывания, и практически одновременный лязг тысяч столкнувшихся клинков! Дураков не было, новый квест пришелся по вкусу, а сотни недобитых прямо-таки молили о милосердном клинке и намекали на награду. Еще мгновение назад сражавшиеся бок о бок союзники развернулись лицом к лицу и принялись яростно резать друг друга — десять баксов за фраг, и это не считая лута!

— Держать строй! — прокричал все еще живой младкор, сколачивая остатки наемников в некое подобие строя.

— Спасибо, Макария... — прошептал я едва слышно, активируя умение «Обращение к Богу».

Меньше всего я хотел бы услышать что-то наподобие «Сочтемся!». Однако сегодня богиня решила удивлять. До меня донесся отблеск ласковой улыбки и негромкое: «Возвращаю часть долга...»

Удивленно покачал головой, но тут же встряхнулся, осматривая поле боя. На жидкий строй наемников уже мало кто обращал внимание, народ подыскивал цели полегче — подранков да низкоуровневых, стремясь набить побольше очков перед тем, как его путь пересечется с кем-то более сильным. А вот дракона мы, похоже, потеряли. Служители разделились на

две группы, одна образовала внешний круг обороны, довольно успешно отбиваясь от наседающих толп, а вторая сжимала сеть, ломая несчастной ящерице кости и формируя из нее огромный мяч.

— Дракон... — не выдержав, застонал я.

— Прости... — долетело едва слышное. — Присмотри за малышами...

— Да иди ты в жопу! — взорвался я. — Каждый второй мне задания раздает, ладно, боги эти новорожденные! Так еще ссыкуха малолетняя за тобой послала, а теперь и ты сам, мало того, чтодохнешь, вновь озадачить пытаешься?!

Я психовал и ругался, хаотично перелистывая свой уже немаленький список умений, пытаюсь отыскать хоть что-нибудь, подходящее к ситуации. Стоп, а ну назад! «Помощь Неназываемого»? Полностью восстанавливает жизнь любого существа Друмира?!

Торопливо выбрал костяк целью и ахнул: два процента жизни!

Активация!

Бум! Взорвался спутанный клубок белых нитей, выпуская из себя разъяренного дракона. Хрясь! Полетели во все стороны ошметки тел в белых балахонах. Атакуемый с двух сторон, строй служителей дрогнул и развалился жалкими осколками. Началась резня.

Взглянул на часы: четырнадцать минут с начала операции. А наемники-то все еще здесь... Тронул за плечо Алексея.

— Время, контракт закрыт...

Тот белозубо улыбнулся:

— Это теперь личное. Ну что, дракон на свободе, мы тебе как, еще нужны?

Пожал плечами:

— Вроде нет, спасибо за все!

— Ну, тогда... — Он обернулся к остаткам воинства и проорал поставленным командным голосом: — Строй: клин, четвертая формация, острие на служителей! Три, два, раз! Бар-р-р-а!!!

Через десять минут я стоял посреди бескрайнего моря могил, меж которых бродили редкие, полуодетые фигурки в одних лишь подгузниках, пытающиеся отыскать свое надгробие. Совсем уж нечастые одоспешенные фигуры подозрительно присматривались друг к другу, не зная, чего ожидать от противника. Экспериментальным путем быстро выяснили, что за повторное убийство игрока очков веры не дают, поэтому тех, кто сверкал голыми ягодницами, не трогали. Может, среди них затесались и особо хитрые товарищи, что быстро скинули одежду в сумку, но поди разбери... Если б не это ограничение — страшно было бы подумать, что бы тут

сейчас творилось. Не знаю, Макария ли проявила гуманность или даже божественных сил не хватило на то, чтобы выделить в призовой фонд дополнительные миллионы очков веры. Но лишь благодаря этому ограничению поле брани скорее походило на субботнее кладбище, а не на филиал Ада.

Блин, ничего толком не видно из-за леса могил. Вызвал Гумунгуса, смачно поцеловал лохматого зверя в нос, соскучился по Топтыгину, совсем засосала кабинетная работа.

Залез в высокое седло и огляделся. На дальнем крае площади дракон гонял одинокие фигуры. Несколько плотных групп бойцов зачищали свои зоны ответственности и старались не пересекаться друг с другом.

В сотне метров я, с противным холодком в душе, заметил фигуру виртполицая. Тот неодобрительно оглядывал место побоища, нашептывая что-то в связной канал. Почувствовав мой взгляд, он резко обернулся. Нехорошая и многообещающая улыбка сверкнула на белозубом лице. Ткнув в меня пальцем, он указал на свои глаза, а затем резко сжал кулак, мол, приглядываю за тобой, только подставься — сокрушу! Не понял, какое его собачье дело? Ну, режут одни персонажи других, накручивая ПК-счетчик и получая фан, так это вполне игровой момент. Виртполиция занимается только явным криминалом либо деньгами, да и то с суммами от миллиона. У него тоже что-то личное? Щедра ко мне врагами земля Друмира. Расти, срочно расти в силе, влиянии и связях, набирая вес и броню, что позволит игнорировать мелкокалиберных противников...

Шутовски отсалютовав, полицейай исчез во вспышке портала. Вот и правильно, вали. Тут тебе ничего не обломится.

Сплюнув, я продолжил осмотр поля боя. Одна из организованных групп, которые стервятниками кружили вокруг, сейчас явно направилась ко мне. Э, нет, ребята, вот это явно лишнее. Я уж хотел было активировать портал — костяк и без меня до замка доберется, как среди плотного строя шагавших разглядел знакомую мне фигуру БТРа, так сказать, брата моего Гумунгуса.

Подстегнул медведя, направляя его к Эрику. Ох, да тут немалая часть от боевого крыла Ветеранов, практически всех ребят я знал, так что проблем не ожидалось.

Встреча на Эльбе. Два медведя притерлись боками, и мы с Эриком дружески обнялись.

— Какими судьбами? — поинтересовался у воина.

Тот едва успел открыть рот, как снизу раздался голос вынырнувшего из стелса Стаса:

— Да вот, заглянули на огонек, посмотреть, кто тут опять город на уши ставит. Череп даже спорить отказался, что это ты. Глеб, нельзя быть таким предсказуемым!

Чтобы не говорить, задрал голову, рога вытащил из сумки артефактный кнут и щелкнул им в воздухе. А неплохой у него маунт — могучий рыцарский коняга исполинских размеров. До Гумунгуса, конечно, не дотягивает, но впечатляет.

Протянув в приветствии руку забравшемуся на маунта особисту, улыбнулся:

— А серьезно?

— Ну, если серьезно, то в городе были, заглянули на мероприятие, Эрик — поглазеть, я вот умение карманника прокачать, в нашем деле все пригодится. А тут ты, весь такой красивый. Как заваруха началась, дали желтый уровень тревоги по замку. Подтянули ребят, ну и щипали толпу со стороны, выхватывая особо засветившихся ПК согласно кластерному списку. Кстати, таких умных немало было, так что не думай, что ты один тут, аки лев сражался. Ну а как божественная красавица вновь порадовала нас видом снизу — тут уж сам бог велел подключаться по полной. Точнее богиня.

— Спасибо ребята! И какие у вас успехи?

Эрик гордо затряс кулаком в воздухе:

— Семеро, у меня семеро на счету!

Стас снисходительно глянул на него:

— У меня шестнадцать. А общегильдейский: триста одиннадцать фрагов. В общем, неплохо приподнялись, шмота немного сняли, ну и очков веры настреляли.

Неожиданно Веты вздрогнули и начали пятиться назад, оголяя оружие и прикрываясь щитами.

— Что за хрень?

Оглянулся. Впечатляющее зрелище: сверкающий на солнце дракон гордо шествует в нашу сторону. Махнул рукой Ветам, мол, не дергайтесь, свои, подъехал к костяку.

— Я готов, Жрец! Спасибо за помощь, я твой вечный должник! Но сейчас мне бы хотелось видеть своих детей.

Что-то я не совсем шарю в драконах. Он мальчик или девочка? Спрашивать опасаясь, от гончей уже по ушам получал. Или скелет, он скелет и есть, бесполой. А если накопит достаточно энергии, то может кладку отложить, видимо так?

Блин, да что ж он так орет, когда разговаривает? Потряс головой,

восстанавливая слух.

— Не за что, рад помочь. Громкость только прикрути, а то мозги выплескиваются. И как мы отправимся? Я тебя телепортом вряд ли утащу.

— Полетим! — оскалился дракон, опуская одно крыло на землю и создавая импровизированный трап. — Прячь свою зверушку в артефакт, залазь ко мне на спину, и в небо. Только там истинная свобода!

Хм, телепортом оно, конечно, быстрее, но полетать на драконе... Это тебе не в алюминиевой трубе «Боинга», нафаршированной сотнями тел, тут настоящий полет — ветер в лицо, земля далеко под ногами... Решено!

Потрепал мишку, упрятал его в амулет и довольно ловко взбежал по костяным ступеням. Опа, да тут все продумано! Костяное ложе, ничем не хуже офисного кресла, удобные ручки...

Я едва успел усесться, как дракон, коротко разбежавшись, мощным толчком лап подбросил себя в воздух и расправил крылья. Лечу, честное слово, лечу на костяном драконе! Первый в Друмире летающий маунт поднял игрока в небо!

— Я бы хотел кое о чем с тобой поговорить... — пришло в приват сообщение от Стаса, и тут же следующее, от Эрика:

— Офигеть, братан! Дай дракона покататься!

Глава 22

На подлете к замку я не ощутил никакого эмоционального прессинга со стороны птенцов. Под крылом мелькали довольно унылые пейзажи Долины Страха, скупно исполосованные шрамами древних дорог и редкими оспинами руин. Все это я старательно отмечал на карте, однозначно, авиаразведка — это вещь! С земли не заметишь и десятой доли того, что я срисовал с высоты в тысячу метров.

Дракон время от времени сканировал пространство, засылая в широком диапазоне мощные импульсы и прислушиваясь к эху ответов. Может, поэтому молчали птенцы, уловив своим чутким слухом материнский сонар.

А вот и замок. Да, сейчас внешний периметр стен выглядит гораздо солидней, чем та печальная картина тотальных бомбардировок, что открылась мне неделю назад с верхушки ближайшего холма. Молодец Бэрримор, работает, не зная сна и не покладая магических рук. Да и замковый двор преобразился — прямо ботанический сад, разбитый посреди цветочного поля. А замок-то, замок! От неожиданности я чуть не сорвался с дракона, тучка, до сего момента скрывавшая солнце, отползла в сторону, и солнечные лучи щедро осветили некогда мрачный камень. Серые башни донжона взорвались миллиардами разноцветных искр, которые переливались и играли огоньками по всей ширине цветового спектра. Будто неизвестный гламурный дизайнер украсил древние стены бесчисленными россыпями драгоценных кристаллов. Украсил? Бэрримор!

— Замок! — проорал я в артефакт связи. — Ты чего сверкаешь, как бриллиантовая фабрика?

— Приветствую, хозяин! Красиво, правда? — чуть застенчиво поинтересовался тот.

— Безумно! Ты на вопрос ответь!

Замок замялся, а я судорожно принялся листать его уровни допуска, как же он умудрился урвать ресурсы на такую роскошь?!

— Хозяин, когда страдали птенцы, тут все рыдало и всхлипывало... Это Слезы Камня. Они сочились сквозь тысячи пор, а после застыли, превратившись в совершенные кристаллы... Я, наверное, теперь самый красивый замок Друмира... Хозяин, вы не против моего участия в ежегодной выставке наружного дизайна? Уверен, первое место нам обеспеченно!

— Погоди ты с выставкой! А характеристики на камушках есть?

— Да, случайные, от плюс одного до плюс двадцати, в зависимости от размера. Только умоляю! Не надо ничего отдирать, пожалуйста!

— А то что? — поддел я самовлюбленное строение, мстя за пережитое беспокойство. — Плакать будешь?

— Не знаю... — так горестно прошептал расстроенный замок, что мне сразу стало совестно.

— Да ладно, не бойсь. Действительно очень красиво, ты реально самый нарядный замок во всем Друмире, к гадалке не ходи! На всякий случай, посчитай мне, пожалуйста, общую площадь своей поверхности и среднее количество камней на одном квадратном метре. Очень уж хочется знать, сколько камушков на тебя налипло. Ну, а если ты еще классифицируешь их по размерам, то вообще...

Я резко прервался на полуслове, покрепче хватаясь за костяные ручки — дракон заложил глубокий вираж и пошел на посадку. Сделав небольшую горку над башней, он захлопал силовыми полями крыльев, гася скорость и мягко опускаясь на древний камень.

Мощнейший взрыв эмоций вышиб меня из седла и выключил сознание. Не знаю, как долго я был в отключке, но, очнувшись, обнаружил, что сижу на камне площадки и опираюсь спиной на шершавый зубец. Рядом бестолково суежилась Лена, что-то взволнованно крича и замахиваясь ладонью для бодрящего шлепка по щеке. Перехватил ее руку в воздухе, тряхнул головой, возвращая мысли на привычные им места. Что-то я, похоже, пропустил. Нахохлившийся, словно курица, дракон сидел на гнезде с умиротворенным видом, а под его крыльями умильно сопели два пузатых птенца.

— Как тут у вас? — спросил я осипшим голосом и с трудом сглотнул, смачивая пересохшее горло.

— Нормально! За тебя вот только испугалась, ты упал и отрубился, минут на пять, не меньше!

— Да эти призрачные генераторы опять по мозгам ударили... Интересно, какой дурак решил, что стократно усиленные эмоции не являются ментальной атакой?

— В смысле? — не поняла Лена.

— Да так... Способность одна полезная есть, работает вот только через раз...

Я указал на спящих дракончиков и поинтересовался:

— Сильно они орали, как я ушел? И кстати, где Кристаллы Слез, тут же башня должна быть завалена ими до второго этажа?

Девушка радостно улыбнулась.

— А нет их практически! Пара штук вон, по углам валяется, и все! Представляешь, я нашла, как успокоить птенчиков, и они больше не ревели, вот!

— Ик! Да, блин... Ну как же так, пошмыгали бы носами еще с полчаса, это же миллионы золотых... которые мы, — я взглянул на счастливых детенышей, — похоже, никогда уже не получим...

Лена безразлично отмахнулась.

— Зато не плакали! Они, когда кушают, обо всем забывают! Вот я им скорлупу яичную и предложила, слышала, что цыплятам ее дают, кальций там, очень полезно, так сожрали за милую душу!

— Ик! Скорлупу? Серенькую такую, с узорчиками?

— Ага! Всю сжевали, до последней крошки, еще и руки облизывали. Просто безотходное производство, класс, да?!

Я лишь застонал...

— Леночка, у меня на нее были такие обширные планы...

Девушка пожала плечами.

— Предупреждать надо, я мыслей читать не умею. Лучше скажи спасибо, что серебро с золотом сберегла, они и его хотели съесть! Хорошо, хоть куча металлолома в гнезде оказалась, смогла их чем-то отвлечь.

— Какого металлолома? — уже догадываясь и хватаясь за голову, простонал я.

— Сиреневого такого. Каски какие-то гнутые, куски гусениц, патрончики, они, кстати, так весело пыхали в пасти, когда Даша и Коша их жевали! Представляешь, дракоши, сами по себе вроде мелкие, а пару тонн сожрали! Я потом прикинула, они за пять часов на целую голову выросли!

Я слепо пошарил рукой, отыскивая хоть что-то, отвечающее моим неожиданно возникшим потребностям. Боги были благосклонны, и мне под руку попала невесть как занесенная на башню хворостина. Ухватив ее, я с трудом встал сам, по-джентльменски подав руку, помог подняться Лене и тут же перетянул ее импровизированной розгой по аппетитной попке.

— Ай! За что?!

— За квесты твои дурацкие!

— Ай!

— А это за попытки командовать и отсутствие субординации!

— Ай! Хватит, дядя Глеб!

— За скорлупу, будь она неладна!

— Ай! Я сейчас обижусь!

— Это за пару кристаллов по углам и упущенные миллионы!

— Ш-ш-ш! — зашипел на меня один из дракончиков, который, приоткрыв сиреневый глаз, наблюдал за экзекуцией. Мощный эмоциональный посыл, больше похожий на удар битой, сбил меня с ног.

— Вот видишь, дядя Глеб, упал, ударился! А ведь можно было и с башни слететь!

— Иди сюда! Я тебе еще за серебро спасибо не сказал. И за металлолом, блин! Кстати, какой я тебе дядя?!

— Фигушки! — показала язык девушка. Затем мило улыбнулась. — Глеб, хватит злиться, ты же добрый на самом деле! И спасибо, что разыскал их маму, мы так волновались!

— Внимание! Задание «Просьб % B\$#*№ #й Жрицы» выполнено!

— Награда: новое умение «%*#@#\$@\$\$@ ##@\$\$\$ @@\$\$\$%»!

— Э-э-э... Лен, как ты это делаешь и что за умение, не понял ничего, сплошные крокозябрики?

Девушка пожала плечами:

— Я без понятия, оно как-то само... Ну, пока, меня папа ждет!

— Эй! — только и успел крикнуть я, как Лена активировала браслет и исчезла, сверкнув на прощание хитроулыбками.

— Мало всыпал... — прошептал я. — Пороть и еще раз пороть. До послушания хрустальной чистоты...

Нет, на сегодня хватит впечатлений... В замок, и спать. Все остальное завтра... Кристаллы только соберу...

Перенесшись порталом в Храм, я нырнул на лестницу, ведущую во внутренние помещения, и через пять минут добрался до своих апартаментов. Снимая на ходу броню и пряча ее в сумку, я дохромал до кровати и со стоном рухнул на пуховое одеяло.

— Виу-у-у! — громогласно заверещала ушастая тварь под моей задницей.

Подпрыгнул в воздух из позиции лежа. Оглянулся: гребаный Чебурашка, моргая сонными глазами, лежал, запутавшись в простынях и слепо таращась на меня. Ну, держись, настроение у меня подходящее!

Рванувшись, я, не веря своему счастью, ухватил противное создание за загривок, подбросил его в воздух и мощным футбольным ударом отправил в окно. Хм, попал, а ведь в реале никогда не получалось. Удаляющийся поток междометий сменился не шлепком о каменные плиты, как я втайне

надеялся, а хлопком портала.

Он что, реально надеется поселиться третьим в моей спальне и дрыхнуть в моей же кровати? Нет, в моем идеале семейного счастья ушастый наблюдатель отсутствует. Будем ставить Чебурактора на место.

Утром я проснулся от нежного звона упавших на счет монет — видимо, забыл выкрутить звук у внутреннего интерфейса. Перезвон золота ласкал слух, на будильник, что ли, такую мелодию настроить? Интересно, кто там сподобился в шесть утра денег закинуть? Ага, Доку не спится: «сто штук золота на ремонт второго крыла согласно приложенным эскизам». Та я что, бригадир? Замок, лови документ! Отреставрировать и отремонтировать в сроки и согласно смете. Да, да, нанимай кого надо, плотники там, каменщики и всякие маляры и электрики. Кто такие электрики? Неважно, забудь. Блин, да когда же эти дети угомонятся?!

Стоп! Я сел на кровати и прислушался: откуда дети? Через узкие окна, и как только Чебурашка вчера умудрился здесь пролететь, доносились писклявые детские голоса и редкий смех. Сплошной ковер зелени и вычурная лепнина не позволяли разглядеть, что происходит у подножья донжона, поэтому, быстренько одевшись, я метнулся вниз по ступеням. Вышел во двор и оторопел.

Человек десять малышей, от двух до пяти лет, бродили, ползали, валялись и бегали среди роскошной зелени внутреннего двора. Кто-то ловил бабочек, кто-то изучал приглянувшийся цветок, либо просто сидел и слушал, как негромко поют разноцветные колокольчики. Особо смелый малыш возился с невесть как отобранном у гончей щенком. Как ни странно, бронированной мамки нигде не наблюдалось. Аник, он же Док, сидел на крыльце, подперев подбородок рукой и наблюдая за детьми с блуждающей улыбкой. Я уселся рядом, протянул для рукопожатия ладонь. Поручкались.

— Это что? — спросил я.

Док пожал плечами.

— Это кто. Дети.

— Сам вижу, что не гнолы. Зачем, почему, откуда?

Аник взглянул на меня:

— Тебе не говорили, что я за доктор?

— Нет, а это что-то меняет?

— Да. Я главврач детского хосписа...

Если Док ожидал какой-то реакции на свои слова, то он явно ошибся.

— Я без понятия, что это такое.

— И славно. Дай бог, чтобы поменьше людей слышали об их

существовании. Хоспис — это место, где люди умирают. Не все болезни можно вылечить, некоторые имеют однозначный прогноз и довольно ограниченный срок оставшейся жизни...

Я вздрогнул. Как это похоже на мою историю...

— К нам со всей страны стекаются терминальные больные, в завершающей стадии хронических заболеваний. Все, что мы можем дать этим детям, максимум теплоты, заботы и внимания. Затем они умрут, очень скоро умрут. У меня в хосписе смертность выше 98 %, а средний срок жизни — два месяца. Эти малыши — одни из самых тяжелых. В реале большинство из них после лучевой терапии, обвешанные капельницами и получающие лошадиные дозы обезболивающих и антидепрессантов. То, что я сейчас делаю, с точки зрения закона, преступление. Но мне надоело хоронить детей. Я каждый день прихожу на работу и спрашиваю у дежурного врача: «Кто?» И почти всегда слышу в ответ чье-то имя. Знаешь, у каждого врача есть свое личное кладбище с больными, которых он потерял. На моем — двенадцать тысяч сто сорок три могилы. Не поверишь, но я их всех помню по именам... Хотел бы забыть, но не могу, такой вот выверт сознания, даже коньяк не помогает отключиться... Еще немного, и начну отжимать у детей морфин...

Теперь я другими глазами смотрел на этих малышей. Тихие, неувереннодвигающиеся, удивленно-счастливые... Да и сам Док предстал передо мной в совершенно новом образе. Человечище, как же он тянет на себе весь этот груз?

— Мы с Анастасией Павловной продали квартиру. Я купил десять капсул и установил их в подвале, у нашего админа сердце тоже не из камня, помог их перепрошить. Это все, что я могу дать этим детям — последний шанс...

— Но как же им жить в Друмире? Двух-трехлетним?! Надо было им хоть тела постарше выбрать...

Док посмотрел на меня прищуренным взглядом:

— А ты, лично ты, готов отобрать у них детство? Я сейчас не говорю даже о возможных проблемах с психикой трехлетнего ребенка, помещенного во взрослое тело. Я говорю именно о счастливом детстве, которого они и так были лишены, одна лишь чередка больниц да операционных. Я ведь узнавал, дети в Друмире есть. Не много, единицы, но есть. И самое главное, они растут! Если хотят, конечно. Вот и мои малыши подрастут. Тут ведь главное — желание...

Я морщил лоб, пытаясь охватить сознанием происходящее, просчитать варианты и понять, что со всем этим счастьем делать.

— А имена, характеристики? Как они вообще смогли создать персонажа и как будут выбирать умения, если никто из них даже читать не умеет?

— Положим, Сашка умеет. А Яна, так она все буквы знает и считает до десяти...

Глядя на мое начинающее багроветь лицо, Док примиряюще улыбнулся:

— Не кипятись... Администратор наш настроил удаленное управление капсулой. Вот я с центрального компа и помог им сгенерировать персонажей. Классы выбрал, полагаясь на интуицию, раса человеческая, для снижения психологического дискомфорта. Очки характеристик в банк скинул, на закрытый счет до сотого уровня. К тому времени и читать научатся...

Я непонимающе затряс головой:

— Какой такой закрытый счет? Не было такой опции, когда я создавал своего перса.

Док безразлично пожал плечами, мол, мало ли, чего не было в давние времена, а сейчас вот есть.

Торопливо залез в Вики, пытаюсь прояснить ключевой для себя вопрос. Быстро разыскал искомый раздел, вчитался и, не сдержавшись, выругался.

По каким-то причинам админы резко сократили ввод новшеств в Друмир и сменили вектор активности на околоигровое пространство. Мероприятия офлайн, игровая символика, расширенные возможности по генерации персонажа до первоначального входа в виртмир. Именно к этой категории и относилась последняя изюминка, преподносимая админами как опция для настоящих хардкорных игроков, тех, кому внутриигровых сложностей мало, и они готовы добровольно прищемить себе яйца ради неких будущих бонусов.

Теперь появилась возможность отказаться от части единиц характеристик и упрятать их в банк, на энное число уровней. Именно это число и будет тем самым процентным бонусом. В качестве примера закинул в банк десять единиц на двадцать уровней — получишь потом на двадцать процентов больше, соответственно: двадцать четыре единицы. Мелочь, но приятно. Хотя стартовать при таком раскладе будет не просто, явно нужна помощь деньгами. Но блин, Док ведь запихнул поинты в банк на сто уровней!

— Аник, я надеюсь, что ты только стартовые двадцать пять единиц запихнул?

Тот отрицательно покачал головой, и мое сердце сжалось от

нехороших предчувствий.

— Нет, все, включая те, что дают с каждым уровнем. Такая вот накопительная программа до совершеннолетия. Встроенный калькулятор поражал воображение дивидендами. И, главное, малышня ничего не напорочит, вложив, скажем, все единицы в одну лишь бестолковую ловкость...

Я схватился за голову: сто уровней, без прироста характеристик! Да, потенциально это даст им колоссальное преимущество перед другими игроками — что-то около трехсот пятидесяти неучтенных единиц. Но ты, поди, докачайся при таком раскладе! Можно вообще навечно зависнуть где-нибудь на тридцатом уровне. Ведь явно админы просто измыслили очередной способ дойки богатых Буратин, без ввода немалого количества реальных денег, рост в уровнях, у такого ущербного персонажа невозможен.

Один из малышей, с пронзительными голубыми глазами, неуверенно подошел к нам:

— Дядя доктор, а можно и мне щеночка, а то Сашка не дает?

Док кивнул и указал пальцем на двери храма:

— Ты пойдй вон в те большие ворота, мимо зубастых дяденек с копьями, там внутри будет большая лысая собачка. Попроси у нее щеночка, она тебе даст.

Малыш, занятно косолапя, радостно убежал, а я неверяще сложил брови домиком и поинтересовался:

— Неужели даст?

— Ага, гончие же эмпаты, опасности в детях не чувствуют. По-моему, они их тоже как щенков воспринимают.

Я все же сомневался:

— Может, стоит сходить, проконтролировать... Вдруг испугает малого, будет первый в Друмире заика...

Док пожал плечами:

— Сходи. А то я их сам боюсь... Гончих при виде меня трусить начинает, стеной становятся и зубы скалят. Может, чувствуют за моей спиной тысячи могил?

Взгляд врача снова остекленел, плечи поникли, и он невидяще уставился вдаль. Надо его из транса выводить, пропадает человек.

— Эй, очнись, Док. У тебя появился шанс десяток малышей спасти, ты чего?! Тут тебе не хоспис, а совсем даже наоборот.

Аник встряхнулся, взгляд его просветлел. Перехватив пробегающую мимо малышку в традиционно безликом наряде, но с невероятными,

сверкающими счастьем глазами, он нежно потрепал ее по волосам и отпустил. С веселым смехом малявка вновь унеслась за бабочкой. Вообще, дети явно оживали. Их голоса становились громче, смех звучал чаще.

— Ладно, Док, дело святое. Помогу, чем смогу...

Тот пожал плечами:

— Поможешь, конечно. Принимай их в клан, ставь на баланс, будем растить и воспитывать. Если в этом году успеем оцифровать человек двести-триста, то и жить больше незачем, лучшего поступка мне уже все равно не совершить...

Я отшатнулся от безумного врача.

— Док! Какой клан, ты чего? Это Мертвые Земли, долина Страха, а не детский сад «Солнышко»! Я согласен, малышей надо спасать. Но всем миром, а не вешать себе на шею этот неподъемный крест! Может, здание какое-то выкупить в городе, добровольный налог ввести среди кланов.

Док печально улыбнулся:

— Глеб, ты сам говорил, что здесь самое безопасное место для членов клана. Растить себе смену, воспитывать. Анастасия Павловна уходит с ребятами в срыв. Я веду подготовительную работу с некоторыми родителями. Уверен, многие, потеряв поначалу ребенка, а после, узнав, что он жив, пусть даже в альтернативном пространстве, они поймут и помогут. Кто деньгами, а кто и сам уйдя в цифру.

Я застонал:

— Док! Через три месяца тут может начаться такая заваруха, что мало не покажется... Война, Док!

Аник недоумевающе уставился на меня:

— Кто посмеет напасть на дом, в котором живут дети? Наоборот, они — гарантия неприкосновенности замка.

Я покачал головой:

— Ты с какой планеты? Да мало ли малышни в песочнице возится, кого из пионеров это останавливало от того, чтобы пробежаться по их куличикам, играя в войнушку? Да и не урод я моральный, чтобы детьми прикрываться...

В этот момент из ворот храма вышла Лена с давешним малышом, сжимавшим в объятиях щеночка. Девушка захлопала в ладоши, привлекая внимание:

— Ребята, кто хочет кормить дракончиков?

Услышав в ответ восторженные крики и увидев лес поднятых рук, Лена довольно улыбнулась:

— Тогда пойдем сейчас вон к той куче, и каждый возьмет себе по

кусочку фиолетового металла, дракончики его очень любят. Потом строимся и организованно топаем кормить Дашу и Кошу!

— Лена! — не выдержал я. — Отставить разбазаривать мифрил! Пусть обычное железо жрут, кругом полно тривиального металлолома!

Девушка строго покачала головой:

— От железа у них пучит животики! И вообще, какая разница, мы принесем или Доминошка снова целую башню от танка притащит?

Я схватился за сердце:

— Какая Доминошка, какой танк?

— Ну, большая дракониха, она костяная, значит, костяшка или Доминошка. А танк... я в них не разбираюсь. Кабинка такая, с двумя тонкими пушечками. Была... Дракониха, кстати, говорит, что в этом возрасте птенцам очень полезен мифрил! Сейчас у них важнейший момент формирования костей и чешуи — что они едят, из того их броня и растет! Доминошка сказала, что это будут первые в мире Мифриловые Призрачные Драконы, вот!

Блин... У кого-то крысы урожай жрут, а у меня драконы, что ж творится-то?

Лена вновь захлопала в ладоши:

— Ребятки, внимание! Сейчас перед вашими глазами появится прямоугольное окошко. В нем будут две кнопочки, вам нужно очень сильно захотеть нажать на ту, что слева. Все знают, где у нас левая рука? Правильно, вот эта! Готовы? Нажимайте!

Находясь в легкой прострации, я наблюдал, как перед моими глазами проскакивают системные сообщения:

— Александра Ковалева, друид 1 уровень, приняла приглашение о вступлении в клан!

— Яна Новак, клерик 1 уровень, приняла приглашение о вступлении в клан!

— Сергей Тищенко, воин 1 уровень, принял приглашение о вступлении в клан!

Глава 23

Рвущие сердце голоса детей уже давно затихли вдали, а я все еще едва слышно шевелил губами, повторял про себя последнюю фразу Дока:

— Если не мы, то кто?

Да, очень неудобный вопрос, к тому же вновь поднимающий тему ответственности... Вместо того чтобы играть и веселиться, я все глубже погружался в местные проблемы, обвешиваясь грузом чужих надежд и путаясь в сетях навязанной ответственности.

На самом деле я прекрасно понимал обезумевшего от безысходности и уставшего от бесконечной череды смертей Дока. Он, как кошка, что спасает котят из горящего дома — шерсть тлеет и дымится, глаза заплыли волдырями ожогов, а она все ныряет в пламя, вытаскивая пищущих малышей. Вот и Док разглядел вдруг среди черных туч солнечный лучик надежды. И бросив все, продав квартиру и подставляясь под удары со всех сторон, принялся выдергивать детей, причем не столь важно куда, гораздо важнее откуда.

Как его не понять? Как ему отказать? Да, не предупредил, не посоветовался... Наверное, в свете главной цели, для него это настолько вторично и мелко... Как летчик-камикадзе, который до крови прокусив губу, направляет свой самолет на палубу вражеского авианосца. Для него уже не существует абсолютно никаких проблем, только цель и долг. Мысленно он уже там, на покоренной палубе, горит среди перекрученного металла, утащив за собой сотни врагов и могучую машину.

Не знаю, как все получится с ребятей — в случае войнушки или еще каких проблем, их всегда можно будет перенести в спокойное место, да хоть к тем же Ветеранам. Ни один разумный человек не станет возражать против того, чтобы укрыть ребенка от опасности. Пылить беженцами по бесконечным дорогам войны им не придется. Хлопок телепорта, и ты в безопасной зоне. Эх, в сорок первом нам бы такое умение! Сколько миллионов народу сгинуло в окружениях и котлах, одна блокада Ленинграда чего стоила...

В принципе, потенциально, лет через десять-пятнадцать эти детишки, не знающие другого мира, кроме меча и магии, превратятся в сильнейших воинов Друмира. У них не будет и мысли о том, что вокруг игра, никакого сомнения, что магия реальна, невидимость — это нормально, а излечить можно жестом руки. Наверное, именно им предстоит брать под контроль

магические стихии и изобретать новые заклинания. Ведь есть же разница — делать рыцарей и магов из тридцатилетних клерков и домохозяек или же пестовать с двухлетнего возраста. На кого из них, в длительной перспективе, я бы сделал ставку? Вполне возможно, что тот, кто разглядит этот тренд сейчас и возьмет на себя груз воспитания юных волчат, сорвет в будущем немалый джекпот.

А вот с Леной надо что-то решать. Когнитивный диссонанс, все время ожидаю от нее большего — больше серьезности, ответственности, помощи. Постоянно забывая, что в этом роскошном сексуальном теле сидит девочка-подросток с гормональной бурей в крови, если это, конечно, возможно для Друмира. И пока она не пустила нас всех под откос, надо ее крепко прижать к ногтю. Раз уж у нас тут наметился детский сад, создам-ка я в клане параллельную иерархию: младшая группа, старшая, подготовительная, первый класс, ну и так далее.

Потратив десяток минут и раздав минимум прав каждой группе, внимательно следя за тем, чтобы старшие получали на грамм больше возможностей, чем младшие, я, мстительно улыбнувшись, удалил Лену из списков офицеров клана и перевел ее в новую группу — «8-й класс». Секунду подумал и добавил финальный штрих, высунув при этом от усердия и удовольствия кончик языка: «8-й „А“!»! Теперь, детка, докажи мне, что достойна перевода в девятый! Большой привет!

Отлично! Я рывком встал, громко хлопнув себя по коленям, тем самым спугнув бабочку и заслужив неодобрительный взгляд охотившегося на нее щенка гончей.

Так, сторонние мысли в сторону. Я сейчас словно тот паровоз, что тянет за собой огромный состав с добром и налипшим на крыши народом, прямиком в финансовую пропасть. Надо вылезать из этой ямы. Впрочем, именно этим я и занимаюсь все последние дни. От сигаретного бизнеса прибыли пока никакой, вся выручка уходит в развитие — постройку помещений, закупку расходников, наем персонала. Судя по бизнес-плану, через год аналитики обещают по пятьсот тысяч золотом в месяц каждому члену альянса. Мило, конечно, но мне нужно прямо сейчас и, желательно, раз в пятьдесят больше.

Первым делом я создал новый свиток Высшего заклинания и, выставив его на приватном аукционе, отправил сообщение нетерпеливо ожидающим «Рудокопам». Не прошло и десяти минут, как ребята выкупили драгоценный пергамент, честно переведя на мой счет миллион и прислав вежливое письмо с благодарностями, полное едва сдерживаемого нетерпения и надежд на скорую месть. Чую, ребята на этом не остановятся,

и пойдут по цепочке дальше, ломать замки зарвавшегося захватчика. Ведь, рано или поздно, причем скорее всего рано, лафа закончится. Принцип действия свитка был продемонстрирован на площади, кому надо, тот все понял и уже наверняка вырабатывает методы противодействия. А они достаточно просты и лежат на поверхности. Достаточно раздробить купол на несколько более мелких сегментов или уровней. Тогда один свиток снимет лишь первый слой, а атакующие упрутся в неожиданный сюрприз — вторую защитную сферу.

Боюсь, что скоро, говоря о классе защиты замка, будут в первую очередь подразумевать количество слоев купола, а не их крутизну. Нет, свитки и тогда не станут бесполезными, но цена их уменьшится значительно, скорее всего, на порядок, а то и два...

Плохо, надо спешно выжимать из темы все, что возможно. Каждый день клепать по пергаменту — арсеналы Ветов пока подождут, как бы мне не намекали Стас и генерал...

Следующая денежная идея жгла мне мозг уже целые сутки, с того самого момента, как пришло сообщение от гнома Трора, патриарха одноименного Ювелирного Дома, извещавшего о завершении работ над обоими алтарями. Вот и вспомнилось мне, как во время нашего знакомства бородатый хитрец сетовал на жлобство светлых жрецов, что никак не желают добавить к пантеону нового бога, способного удовлетворить запросы как гномов, так и крафтеров всех мастей. А ведь рыдал он в очень правильную жилетку. Первожрец я, или погулять вышел? Пусть из четырех оставшихся темных храмов мне известно местоположение лишь одного — того, что в столице дреу. Но ведь и этого достаточно, чтобы призвать нового бога-покровителя! Не думаю, что Руата, как Верховная Жрица пустовавшего многие столетия храма, будет возражать. Да даже если и будет!

Короче, у меня есть, что предложить подгорным коротышкам, пусть развязывают кошельки и откапывают дедовские кубышки, набитые золотом. Уникальная услуга по призыву бога-покровителя под заказ обойдется им ОЧЕНЬ дорого.

Спустя пару часов, основательно покопавшись в списках доступных богов и с радостью обнаружив там галочку: «включить игровых, фентезийных и книжных божеств», я, сверкая улыбкой дьявола-искусителя, стучался в массивные двери Ювелирного Дома Трора.

Патриарх клана не стал мариновать меня в приемной и пригласил к себе незамедлительно. Он неприятно удивился той скорости, с которой я принял выполненную работу, красноречивый гном планировал подробно

рассказать о каждом завитке сложнейшего узора и невероятной трудности поставленной задачи. Обманутый в лучших чувствах гном обиженно сопел в густую бороду.

Я поспешил исправиться, не желая заранее настраивать мастера на негативный лад.

— Уважаемый Трор, вы уж простите мою поспешность, мне просто не хотелось вас обидеть, выискивая в идеальной работе несуществующие недостатки. Клеймо Вашего Дома — это все, что мне нужно для того, чтобы убедиться в качестве.

Медовые речи возымели эффект, гном расслабился и приобрел гордый и надменный вид. Пристрелка успешно завершена, подключаем главный калибр.

— К тому же я хотел сохранить наши силы и время для обсуждения одного очень важного и приватного вопроса... — я многозначительно повел глазами вокруг, намекая на скрытые амбразуры охранников.

Патриарх величественно кивнул и отпальцевал хитрую комбинацию. Лязгнули заслонки, гном изобразил вежливое, но слегка скептическое внимание на изъеденном столетиями лице.

— Абсолютно приватного... — с нажимом повторил я.

Гном с подозрением уставился на меня, затем долго жевал нижнюю губу, но все же решился, и выдал новую распальцовку, на порядок более сложную, чем в первый раз. Затем прислушался к чему-то, скрутил новую фигуру и под конец погрозил невидимому оппоненту кулаком. Бум! Захлопнулась очередная, надеюсь, последняя, заслонка. Патриарх сердито взглянул на меня поверх кустистых бровей и перешел на «ты».

— Говори.

— Вам говорит о чем-то имя Аулэ?

Хрясь! В руке гнома сломался стальной карандаш. Бум! Упал кто-то из охранников за стенкой. Еще бы: бог-кузнец, владыка земной тверди и металла, который, собственно, и создал расу гномов, унаследовавших от него любовь к созиданию, металлу и камню.

— Говори... — хрипло повторил Патриарх, поддавшись всем телом вперед, практически ложась на столешницу и с надеждой заглядывая в мои глаза.

Через четыре часа, слегка пошатываясь от количества принятой «Гномьей Особой», я вышел на улицу и с облегчением выдохнул. Помоему, даже с электрочайником было бы проще договориться, чем с этими подгорными жлобами. Двадцати миллионов мне никто не дал. Не дали и десяти. Но вот семь да плюс пять сотен гномов, мобилизованных для

восстановления обороноспособности замка, включая четыре внешних бастиона, я выбил!

И если кто-то скажет, что это мало, то пусть в каждой лавке, какую бы он ни посетил на своем корявом жизненном пути, ему попадается продавец-гном. И если через полгода он не превратится в седого, заикающегося доходягу, я признаю, что был неправ и меня обвели вокруг пальца. Но сейчас, сейчас я всецело гордился совершенной сделкой.

Семь миллионов наличкой гномы обещали собрать за неделю и предоставить по факту выполнения главного пункта договора — призыва долгожданного божества. Кстати, помимо всего остального, данное событие приведет под знамена Павшего многие тысячи гномов. Правда, задумываясь над этим вопросом, уважаемый Трор бледнел и грустнел, похоже, среди гномов вполне возможен раскол. Не все согласятся отринуть новых богов и вернуться к стихии-прародителю, да еще и оказавшейся на номинально темной стороне...

Лично для меня отторжение солидной части гномов от армии Света и перевод их под знамена Павшего в чем-то даже важнее денег. Очень серьезная гирька на весах будущего противостояния сил.

Мое сознание, подстегнутое недурственной настойкой, уже вовсю рисовало бесконечные стальные прямоугольники гномьих хирдов, что выстроились у подножья храма и ожидают лишь моей команды, как вдруг окружающее пространство дрогнуло.

Бу-у-м! Раскатистый звук гонга прокатился по Друмиру, возвещая о Великом Событии. Вчитавшись в открывшееся сообщение, я ошарашенно замер прямо посреди мостовой.

— Внимание! В мир пришла новая сила. Ллос, Темная Мать всех дроу, ткачиха Хаоса, Леди пауков, присоединилась к пантеону Неназываемого.

Богиня дроу?! Непонятно на что надеясь, я закопался в меню Алтаря, но лишь для того, чтобы убедиться, что темный храм в Изначальном городе обрел своего покровителя. Руата, ну твою же мать! Как, как так можно было подгадать?!

Внутри меня все звенело от едва сдерживаемой злости: охамели в край, каждый сам себе генерал! Как Первохрам восстанавливать и возникшие следом проблемы разгребать, желающих нет. А вот за полагающимися к сему набору редкими пряниками очередь стоит! И не просто стоит, а реально растаскивают все добро по углам! Ценные

боеприпасы уничтожают, мифрил — жрут и нычкуют. Даже уникальное право призвать бога-покровителя и то вырывают из рук! Высшая Жрица, настоятельница храма — единственная, кто могла бы это сделать, и тут же не преминула воспользоваться редким шансом. Каждый тянет одеяло на себя, в итоге, всем тепло, один я лежу с голым пузом и мерзну.

Нет, ребята, так мы дальше жить не будем, предам анафеме, отлучу, развопложу, хрен знает, что сделаю, но без достойной награды сие деяние не останется! Я бежал по каменным плитам мостовой, не особо разбирая дороги, уклоняясь и сталкиваясь с неторопливо бредущими игроками. Криво ухмылялся в ответ на возмущенные возгласы в спину, об охамевших в край светлых, которых давно пора отстреливать у городской стены и развешивать на фонарях. Ага, понаехали тут, знакомо. Сорри, народ, не до дуэлей мне сейчас.

Вот, наконец, массивная стена резиденции Дома Ночи. Охранники на входе почтительны, но непреклонны: «Ожидайте сопровождающего, вас проводят». Пять минут топчусь у входа, все больше закипая и накручивая себя. Кажется, прошла целая уйма времени, прежде чем неторопливый и величественный, как английская королева, мажордом пригласил следовать за ним. Рисую восьмерки вокруг откормленного непися, с трудом подавляя желание придать ему ускорение мощным пинком в зад. Сдерживает одно: воспримет стража этот воспитательный акт как нападение, и воскресну я через несколько секунд в порталном зале у Ветеранов. Терплю, мысленно увеличивая проценты по счетам, которые собираюсь выставить Руате. Через пятнадцать минут ходьбы сквозь вереницы богатых залов, когда уже отчетливей стало казаться, что меня водят кругами, мажордом распахнул очередные двери и посторонился, предлагая войти.

Очередное золоченое великолепие, с потолками в десяток метров, лепниной и фресками из жизни дроу. Негромкое «княгиня вас скоро примет» и едва слышный звук прикрываемых створок заставили меня резко обернуться. Свалил, уродец. Ладно, подождем. Проигнорировав мягкий диван и столик с угощениями, я принялся измерять шагами периметр зала, заставляя почетный караул у дверей раз за разом вытягиваться по стойке «смирно» при моем приближении.

Шестьдесят шагов в длину, сорок в ширину... Мне уже казалось, что я протоптал неглубокую дорожку в мраморных плитах, когда мир в очередной раз дрогнул.

Бом! Охрана склонилась в глубоком поклоне, а внутренний интерфейс завалил меня сообщениями:

— Внимание! Задание «Князь Дома Ночи» выполнено!
— Награда: новый социальный статус — Князь Дома Ночи.

— Внимание! Новое достижение!
— Вы третий игрок Друмира, которому удалось занять княжеский трон!
— Награда: Слава +10 000.

— Внимание! Смена семейного статуса!
— Поздравляем с обретением официальной супруги: княгини Руаты!

Е-мое! Мы так не договаривались, какой князь, какая супруга? Там же еще сотню уровней нужно набрать до успешного завершения задания?!
Открыл квестовый лог, разыскал нужную строку.

— Превосходить в уровне княгиню Руату (текущий 71):
Выполнено.

Блин! Как она умудрилась потерять сотню уровней?! Таня меня убьет, и правильно сделает. Да и зачем мне это княжество?! Если быть предельно откровенным, я и так прыгнул выше своего уровня компетентности, мне еще как минимум пару лет набираться опыта в управлении кланом да замком. Первожречество еще это... Для полного счастья оставались только пару тысяч дроу со всеми своими заботами...

Хотя... Я оглядел хозяйским взглядом окружающее великолепие и преданно глядящих на меня воинов: что там Руата говорила, полторы сотни горлорезов и три сотни гвардейской стражи? Ага, я аккуратно закрыл отвисшую у хомяка челюсть, и целый пароход чужих проблем. Включая абсолютно не нужное мне супружество. Руата, конечно, лед и пламя, страсть и красота в апогее. Сносит мозг и заставляет думать совсем другим местом. Но меньше всего я хочу обнаружить себя ползающим у чьих-то туфель и преданно глядящим снизу вверх в ожидании команды принести тапочки.

Тряхнув головой и сжав губы в злую нитку, я поймал нужное настроение для разговора с княгиней. Твердым шагом подошел к склонившему голову караульному:

— Отведи меня к княгине, срочно!
— Слушаюсь!

Вот это другой разговор. Пять минут мы раскручивались по лестницам, забираясь все глубже и глубже в мрачные подземелья резиденции. Количество стражи на перекрестках росло, явственно намекая о приближении к особо охраняемому объекту. Наконец перед нами оказалась древняя арка черного мрамора, украшенная затейливой резьбой и пиктограммами древнего языка.

Сопровождающий демонстративно отступил в сторону и отсалютовал, намекая о завершении своей миссии. Ну что ж, дальше я сам.

Восемьдесят восемь древних каменных ступеней, с вытоптанными в них за бесчисленные столетия дорожками, привели меня в огромный зал, размеры которого скрывала истинная тьма. Едва заметная дорожка, обозначенная редкими чашами, заполненными багровыми искрами тлеющих углей, вела к переливающемуся мыльному пузырю магического купола.

Первые же шаги по тропе отзывались хрустом и скрежетом под ногами. Плюнув на божественный мрак, поковырялся в сумке и извлек Факел Истинного Пламени. Активировал на треть мощности и вздрогнул — весь пол был усеян костями и древним боевым железом. Черепа с засевшими в них арбалетными болтами, нагрудники с вываливающимися из щелей ребрами, смятые могучими ударами шлемы, разбитые в дребезги щиты. Похоже, что когда-то давно у подножья древнего храма кипела яростная битва. Защитники и нападавшие лежали вперемешку, друг на друге, иногда даже слоями в несколько ярусов. Плоть давно истлела, запах выветрился, лишь кости да металл...

И драгоценности с артефактами! Подсказал мне хомяк, разглядев заискрившие камни перстней, украшавшие фаланги пальцев скелета, все еще сжимавшего дорогой на вид меч, с огромным рубином в рукояти. Да, есть чем поживиться, но мы ведь не расхитители могил? Однако я все же нагнулся над телом, подсвечивая себе факелом и желая считать характеристики предметов. А вдруг там нечто древнее и могучее, способное двигать горы и сотрясать земную твердь?

Нагнулся и резко шарахнулся в сторону, ибо в этот момент череп скелета зашевелился и качнулся, а из глазницы, с трудом пропихивая жирное брюшко, выполз огромный лохматый паук. Злобно уставившись на меня сиреневыми бусинами глаз, он принялся демонстративно скрипеть жвалами с выступившей на них капелькой мутного желтого яда. Блин, ну его к черту, ненавижу этих восьминогих тварей. Плюнув в сторону испугавшего меня создания, я с трудом увернулся от ответного плевка, доставшегося в итоге массивному осадному щиту, почти полностью

прикрывавшему костяк гнома. Металл в месте плевка вспенился, покрылся оспинами и задымил. Забив на гордость, все равно никто не видит, я сделал короткий рывок, подальше от опасной твари.

Вот наконец и купол. Аккуратно потрогал его пальцем, боясь, что эфемерный мыльный пузырь лопнет от прикосновения. Наивный... Твердая, как бетон, поверхность не продавливалась даже на миллиметр. Попытка постучать кулаком также не увенчалась успехом — непонятный материал спокойно глотал килоджоули ударов, не отзываясь даже малейшей вибрацией или хотя бы звуком. Оглядевшись в поисках чего-нибудь увесистого, я подобрал валяющийся невдалеке шестопер с навершием из метеоритного железа. Сейчас я вас научу колокольчики у дверей вешать! Размахнулся, ударил и провалился вслед за тяжелым оружием в мгновенно открывшийся проход. Шестопер со звоном покатился по полу, а я оказался в недостойной воина позе: на коленях, упершись руками в холодные плиты. Ну не носом же мне было тормозить? С криком поднялся, оглянулся — проход затянулся так же мгновенно, как и появился.

— Жидкое железо, технологии НЛО, — негромко прокомментировал сам для себя, осматривая в неверном свете жаровень алтарный комплекс Ллос.

— Хитиновый Купол Абсолютной Защиты, — подсказала Руата, выходя из тени. — Великая умеет учиться на своих ошибках, и больше не позволит нелепой случайности вновь погрузить ее в забвение. Сотни лет назад группа светлых героев силой и хитростью прорвалась к храму и провела Обряд Изгнания. Никто из них не увидел больше солнца, но так как Первохрам к тому времени уже был разрушен, мы не смогли вернуть Великую Мать.

Руата сменила тембр голоса и склонила передо мной голову, опускаясь на колено.

— Приветствую тебя, мой Князь и супруг.

Дрожь прошла по позвоночнику, в голове затуманилось и зазвенело от желания. Я с трудом сглотнул, вдыхая дурманящий запах земляники и не имея сил отвести глаза от оголенной бархатной шеи.

— Внимание! Ментальная атака!

— Воздействие посредством звуковой волны опасной частоты!

— Воздействие посредством феромонов!

— Принимаются меры по блокировке и очистке организма!

Освежающая волна прошла по моему телу, вымывая лишние гормоны и встряхивая сознание.

— Руата, прекрати. Ты и так прекрасна в своем совершенстве и не нуждаешься в костылях магии...

Княгиня удивленно посмотрела на меня. Затем поднялась на ноги, многообещающе улыбнулась и сделала шаг в мою сторону, окончательно погружая меня в окружающую ее сферу запахов: лес, земляника, горячее женское тело...

Жрица взмахнула кистями рук, стряхивая с кончиков пальцев восемь фиолетовых искр, мгновенно юркнувших в стороны и зарывшихся в ароматические смеси, кучками разложенные в золотых чашах. К потолку потянулись причудливые спирали дыма. Заинтересовавшись, как-никак сам в свое время изобретал палочки благовоний, я пробежался взглядом по сосудам:

— Зелье Подчинения... Пудра Неги... Смесь Блаженства...
Сбор Желания...

Нежная ладошка Руаты коснулась моей щеки, отворачивая от созерцания чаш и заставляя заглянуть в ее глаза. Тону в фиолетовом водовороте... Княгиня привстала на цыпочки и, не отводя взгляд, потянулась губами к моим. Вкус земляники, мяты, абсента, марихуаны...

— Внимание! Повторная ментальная атака!
— Воздействие посредством наркотических средств!
— Воздействие посредством феромонов!
— Воздействие посредством неизвестный алхимических сборов!
— Принимаются меры по тотальной блокировке и очистке организма!

Вкусовые рецепторы полностью отключились, оставляя ощущение, сходное замораживающему уколу у дантиста. Слоеный пирог запахов резко сменился на запомнившееся еще со школьных лет ощущение противогаса на лице — резина и угольная пыль. Зрение засбоило, мигнуло и переключилось на черно-белый вариант. Ух, спасибо тебе, Макария...

Мягко отстранил Руату от себя.

— Княгиня, еще одна попытка воздействовать на мой разум, и мы станем врагами.

— Прости, мой господин, я лишь хотела быть желанной для тебя... — Руата стрельнула непонимающим взглядом и виновато опустила голову.

Зрение вновь зарябило, картинка дернулась и переключилась на цветной вариант. Магия сиреневых глаз больше не давила на сознание.

Только теперь я смог разглядеть девушку незамутненным взглядом, пожалев об утраченном монохромном зрении. Княгиня выглядела соблазнительно. Легкий шелк платья просвечивал в свете факелов за ее спиной, выгодно обрисовывая контуры идеальной фигуры. А перфорированное, в районе левой груди сотнями отверстий, платье практически полностью оголяло тяжелое, упругое полушарие совершенных форм. Я вновь тяжело сглотнул, и без всякой ментальной магии, — от Руаты прямо-таки веяло женским началом и едва сдерживаемым ураганом страсти. Стоп, что за странный фасон платья — с сотнями порезов и ало-бурыми пятнами от плеча и до пола? Кровь... На тонком шелке, руках, на алтаре и простеньком стальном кинжале, небрежно лежавшем на черном полированном камне.

— Ты... ты приносила себя в жертву Ллос?

Руата печально улыбнулась.

— Не в Ллос дело... Ведь нужно было как-то сравняться по силе с мужчиной, который мне нравится? Сам набирать мощь он не спешил, а завтра... завтра Совет Старейшин собирался своей волей навязать мне супруга.

Ее взгляд светился лишь слабой тенью укора, но мне тут же захотелось начать оправдываться:

— Понимаешь, столько дел навалилось: замок, клан, храм этот еще...

Стоп! Я тряхнул головой, прерывая сам себя. Похоже, даже божественное умение не в состоянии полностью остановить давление жрицы. Никогда я не был ни мямлей, ни подкаблучником, надеюсь, что и в будущем не стану. Такое поведение для меня совсем не свойственно, а значит, навязано извне. Вот и еще один повод держаться от этой роковой женщины подальше. Решительно, словно прыгая в ледяную прорубь, заговорил:

— Руата! По поводу Ллос! Как ты могла приз...

Девушка резко подняла ладонь, прерывая гневный монолог. Огромный, размером с собаку, паук выбрался из тени и резво подбежал к жрице. Руата нежно почесала покрытую короткими волосками спинку, от чего тварь закатила в удовольствии пару боковых глаз, что никак не мешало ей следить за мной семью оставшимися, при этом на его жвалах набухла огромная ядовитая капля.

Княгиня, продолжая успокаивающе поглаживать паука, заговорила слегка приглушенным голосом:

— Не стоит поминать богиню в ее Храме, тем самым ты обращаешься к ней напрямую, привлекая к себе ее взгляд. А Великая не очень привечает мужчин... По поводу храма... Не гневайся, мой господин, но дроу охраняли эти стены сотни лет, многие тысячи отважных воинов погибли, защищая святыню. Здесь не место другим богам, это наш алтарь! Но чтобы черви беспокойства не точили твой разум, я расскажу тебе о месте, где можно отыскать нетронутый алтарь темного бога. Возьми его, установи в любом храме и призови того, кто тебе по душе!

Неплохое предложение, быть может, сделка с гномами и состоится. Ладно, переведем дыхание, и к главному.

— Хорошо, Руата, воспользуюсь твоей любезностью. Но есть еще одно, прости, но я не смогу быть твоим супругом. У меня уже есть девушка, с которой мне хорошо.

«И рядом с которой я чувствую себя мужчиной, а не половой тряпкой», — добавил мысленно и продолжил:

— Соответственно, я не могу быть и князем. Тем более что какой из меня князь? Я и так с трудом удерживаю в руках вожжи правления кланом, замком и Первохрамом. Все очень соблазнительно, но вынужден отказаться от обеих ролей.

В глазах девушки набухли огромные слезы, мгновение, и тяжелые капли застыли на щеках.

— Князь! Не отдавай меня Старейшинам! Если ты откажешься от трона, его займет сын Старейшины Улгул! Тупая, жирная и похотливая скотина, что только и мечтает о власти и моем теле. Меня в дрожь бросает при мысли о том, как его жадные руки будут мять мое тело!

Руата схватила себя за практически оголенную грудь и с силой сжала, демонстрируя жадные лапы Улгула. Я вновь сглотнул, прекрасно понимая мотивы чьего-то там сынка и с удивлением ощущая укол ревности.

Княгиня вновь подняла на меня мокрые глаза. Она указала на кровавые разводы, кинжал и многострадальную грудь, вновь сбивая мне концентрацию:

— Неужели все это зря?! Я умирала сегодня двести семнадцать раз, и только лишь ради того, чтобы достойный занял трон ушедшего князя...

Девушка горько, навзрыд, расплакалась. Я присел рядом, успокаивающе погладил ее по волосам, не замечал я за ней раньше такой сырости, стальная же леди была, неужели все так плохо?

— Ну пойми... Не могу я быть твоим мужем, у меня девушка есть, не

поймет она!

Руата вскинулась:

— Хорошо! Пусть будет так! Пред ликом Ллос мы проведем обряд развода, пока мы в храме, это возможно. Все равно пришлось бы идти на поклон к Великой, прося подтвердить наш союз... или развод... Но Лаит! Дай мне хотя бы год! Займи место князя, а я найду за это время достойного претендента на трон! И тебе не потребуется ничего делать, все будет по-прежнему, я продолжу заниматься делами клана, а ты — своими заботами. При этом получишь полный доступ к сокровищнице, хранилищу артефактов и возможность командовать так полюбившимися тебе горлорезами. Надеюсь, — Руата грустно улыбнулась, — ты будешь справедлив и не оставишь клан без денег и воинов. Дом Ночи никогда не забудет твоей помощи и навечно останется друзьями и союзниками твоего клана и тебя лично. Пожалуйста, прошу...

Руата вновь опустила в ладони заплаканное лицо, плечи ее мелко затряслись. Я беспомощно закрутил головой. Очень щедрое предложение — и волки сыты, и овцы целы. Фактически мне предлагали поносить с годик княжеский титул, полностью распоряжаясь на протяжении этого времени войсками и казной клана. Это какие дела можно творить, имея под командованием полтысячи элитных воинов дроу?! Только отправив их на охоту в Инферно, можно получать добычи на сотни тысяч золотом ежедневно! Я крутил это предложение и так и этак, и не находил подвоха. Куда ни глянь — сплошные плюсы. Может же мне наконец просто повезти, без всяких засад и подлян? Взглянул еще раз на тихо плачущую девушку и, решительно потрянув головой, выдохнул:

— Хорошо, Руата! Я готов на год занять княжеский трон, при этом обязуюсь бережно относиться к воинам клана и не злоупотреблять доступом к казне. Но, — я твердо посмотрел на вздрогнувшую девушку, — обязательное условие: мы должны развестись!

Руата покорно кивнула:

— Хорошо, князь, да будет так. Княжеский брак засвидетельствован богами, и только они вправе лишить нас этих уз. Нам нужно умереть здесь, у Алтаря, и предстать перед глазами Великой Матери. Она разъединит наши судьбы, после чего ты будешь свободен от оков брака.

Девушка грустно улыбнулась, указала на место у Алтаря и валяющийся в луже крови кинжал.

— Ты готов?

Я поежился:

— А по-другому никак нельзя? Колоть себя ножом... Да и Богиня ваша

имеет уж больно крутой нрав.

Княгиня осуждающе покачала головой.

— Робкий князь достался дроу. Посмотри на меня! — девушка вновь прижала руку к округлому полушарию груди. — Я умирала сегодня сотни раз, и все ради тебя. Найди и ты в себе смелость добровольно отдать свою жизнь, пусть хотя бы ради расставания! И не бойся богини, я Верховная жрица, со мной ты в безопасности. Только не смотри ей в глаза, держи голову пониже и больше почтения в голосе, тебе не трудно, а она это любит.

Девушка подошла к небольшому мифриловому сундучку, откинула крышку и щедрой горстью зачерпнула россыпь драгоценных камней. Небрежным жестом метнула сокровища в черно-красное пламя, горящее в изголовье Алтаря. Камни вспыхнули и исчезли, даже те, что летели стопроцентно мимо. Сиреневый дым закружился вокруг, формируя восемь туманных колец. Руата схватила окровавленный кинжал и торопливо сунула его в мою ладонь.

— На счет три! Ударим одновременно, ты — меня, а я — тебя. Хотя постой! Ты же воскреснешь не пойми где! Бессмертные... — она раздраженно выплюнула слово, прозвучавшее как ругательство.

— Скорей, у нас меньше минуты, на Восьмицветные Кольца ушло камней на двести тысяч, не заставляй меня тратиться вновь! Смени точку воскрешения, я знаю, ты умеешь! Ну что за нерешительность, ты Первожрец в темном Храме и Князь в своей резиденции, в Друмире нет безопасней места для тебя, скорей же!

Поддаваясь логике и давлению, я быстро пролистал магическую книгу, отыскал заклинание смены Точки Воскрешения и активировал его.

Внимательно наблюдавшая Руата, кажется, была довольна.

— На счет три! Закрой глаза, так легче... Раз! — Она завела руку за спину, нащупывая за поясом второй кинжал. Какое многофункциональное платье... — Два!..

Не знаю, что заставило меня открыть глаза... Я взглянул на занесенную над моей головой руку Руаты, разглядел зажатый в ней клинок и вздрогнул. Кинжал в виде паука, все восемь остро отточенных лапок которого сжимаются вместе, образуя пугающее лезвие. На лету идентифицирую предмет:

— Паучий Кинжал Верховной Жрицы Ллос.

— Существо, принявшее смерть от этого клинка и окропившее своей кровью алтарь, умирает окончательной

смертью, и его душа навечно попадает в Темные Чертоги.

— Три! — зло рявкнула Руата, нанося резкий удар кинжалом.
Я перехватил ее руку на лету, с трудом удержав тонкое запястье.

— Ты что творишь, совсем сдурела?

Жрица с сожалением посмотрела на меня:

— Вот ведь дурачок, я же хотела как лучше, ты бы даже ничего не понял...

Девушка печально улыбнулась и бросила в сторону:

— Обездвижьте его!

Огромный паук мгновенно рванулся к нам, вонзая челюсти в мое бедро. Я охнул от боли и с силой всадил в ненавистную спину все еще сжимаемый в руке кинжал. Рука провалилась вниз, не почувствовав сопротивления плоти, я лишь укололся о жесткие щетинки панциря — бутфорский клинок пружинно вошел в рукоять, не причиняя твари никакого вреда.

Руата весело захохотала, а я бессильно метнул в нее бесполезное оружие. Онемение расплзлось по телу, парализуя конечности и заставляя неуклюже заваливаться набок.

— На алтарь его! — скомандовала жрица.

В ответ раздалось шуршание многочисленных лапок, меня подхватили и рывком закинули на ледяную плиту.

Жрица подошла ко мне, заглянула в глаза и, жалея, провела по щеке.

— Мальчик, неужели ты думал, что действительно интересен мне и достоин занять трон Дома Ночи?! Да если бы ты хоть раз увидел нашего Князя, понял бы, что ты перед ним как мышь против дракона. Князь... — Ее глаза затуманились, губы возбужденно приоткрылись. Девушка зашептала: — Скоро, мой господин, потерпи, осталось совсем чуть-чуть...

Я лихорадочно искал путь к спасению. Магия не поможет, из позиции лежа, да еще парализованному, кастовать не получится. Умения...

Тут я нервно дернулся, вновь увидев занесенный над головой кинжал. Почти вслепую рубанул по кнопке активации Щита Веры, — тридцать секунд неуязвимости, думай, голова, думай! Не знаю, насколько реальна окончательная смерть от пугающего артефакта, но проверять не хочу... Липкий страх парализовал волю, сковывал мысли, хотелось лишь свернуться калачиком, прикрыть голову руками и, напрудив в штаны, скулить от ужаса. Ну, уж нет! Зло скривившись, я до хруста эмали сжал зубы, до крови прикусывая язык и очищая сознание вспышкой боли и ненависти. Искать, думать... Должно быть решение, должно!

Руата с сожалением опустила руку и с угрозой взглянула на меня:

— Желаешь помучаться перед смертью? Тогда послушай, что тебя ждет! Мой князь и супруг пал в бою, Неназываемый не явил свою милость, любимый не смог возродиться после гибели и навечно застрял в Мире Теней. Сколько я молила его, сколько жертв принесла — Павший был глух! Но Великая Мать снизошла! Новая душа, с не меньшим потенциалом и статусом, может заменить моего супруга в Мрачных Чертогах! Ты! Наивный дурачок, почему-то отмеченный печатями сильных мира сего, возложивших на тебя слишком много надежд, — просто идеальный кандидат! Такая жертва будет угодна Ллос, и она примет твою душу, вернув Князя в мир живых, это в ее силах, и наш договор скреплен кровью восьмидесяти восьми добровольных смертей!

Я почти не слушал заливающуюся вздохом Руату, а торопливо перебирал умения. Не то, не то, не то... Разрушающее Прикосновение? Получи! Руата дернулась от разряда, а в меня тут же вгрызлось десяток раскаленных жвал, но сейчас они не нанесли урона, неуязвимость еще работала.

— Не трогайте его, пусть трепыхается, так даже интереснее.

М-м-м...

Добровольная смерть во славу Макарии? А что она даст, кроме потери опыта и нескольких отыгранных секунд? Воскресну ведь прямо тут, а откат у способности — час... Блин, ну на фиг я сменил точку?! Никогда, никогда больше не буду привязываться в не подконтрольных мне местах! Что же делать?! Связь! Обращение к богу!

— Неназываемый, выручай! Срочно!!!

— Глеб, — прогудел в голове недовольный голос, — если это... Не понял?! Кто посмел?!

Бум! Загудел от мощного удара внешний купол. Бум! По виску Руаты покатилась капля пота. Она по-кошачьи сузила глаза и прошипела:

— Пришел твой божок на помощь? Обломится... Купол Абсолютной Защиты! — гордо вскинула голову дроу.

Бум!

— Не абсолютной, — раздраженно пробурчал Павший, — но минут пятнадцать провозиться придется — слишком сложное плетение, быстро не взломать, остается лишь продавливать сырой силой... Макарушка, помогай!

Бум! Бам!

— У меня нет пяти минут! — уже паникуя, закричал я, разглядев вновь взметнувшуюся руку с пугающим клинком.

— Извини, Глеб... — прошептал Неназываемый.

Искра торжества мелькнула в глазах жрицы, и восемь острых жал вонзились в мое сердце.

Боль перехватила дыхание, картинка мигнула и погасла, тьма обступила меня со всех сторон. Лишь слух позволял еще цепляться за окружающую действительность. Послышался треск рвущейся ткани пространства, чьи-то тяжелые шаги и громкий звучный голос произнес:

— Здравствуй, любимая!

Зашуршал шелк одежд, и голос Руаты, с абсолютно незнакомыми мне интонациями покорности и счастья, прошептал:

— Здравствуй, мой господин, княжеский трон и супружеское ложе ждут своего истинного хозяина...

Звуки ушли, и в кромешной тьме лишь сиротливое окно внутреннего интерфейса пугливо вещало о моей судьбе:

— Внимание! Вы погибли окончательной смертью, и будете перенесены в Темные Чертоги.

— Перенос через: 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2... 1... 0...

Словарь терминов

А

Абилка (от англ. *ability* — способность) — активное (активируется игроком) или пассивное (работает само по себе) умение персонажа или монстра. Пример: умение Святые Руки дает возможность раз в сутки полностью восстановить здоровье выбранного игрока.

Агро (от англ. *aggression* — агрессия) — широкое понятие, означающее уровень агрессии монстра. Монстры с высоким агро могут сами атаковать игроков. Также существует понятие «перетянуть агро» — т. е. при одновременной атаке монстра несколькими игроками один из них перетягивает его на себя посредством количества нанесенного урона либо специальными умениями. Задача танка держать агро на себе.

Альтабнуться — сочетание клавиш ALT + TAB позволяет переключиться из текущей программы или открытого окна в любое другое запущенное на компьютере приложение.

Апгрейдить — в игровом контексте: улучшать что-либо (предмет, заклинание).

Ассист (от англ. *assist* — помощь) — одновременная атака одной цели группой игроков. Цель обычно выбирается по лидеру группы. Смысл действия: концентрация сил на одном монстре.

Б

Баф (от англ. *buff* — поглощать) — линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд, с целью улучшить одну или несколько из его характеристик. Пример: баф, дающий + 100 единиц жизни.

Бафить — усиливать характеристики героя на какое-то время.

Биндпоинт — точка привязки, реинкарнации. Место, в котором герой воскреснет после смерти или куда перенесется посредством простейшего персонального портала.

Бокен — деревянный тренировочный меч.

В

Визард — волшебник. Один из игровых классов, специализируется на мощных заклинаниях урона и порталах.

Виртимущество — виртуальное имущество. Все то, что удалось скопить честным трудом в виртуале — от игровой недвижимости до содержимого котомки.

Вундервафля — от вундерваффе (нем. *wunderwaffe* — чудо-оружие).

Г

Гайды — дословно это слово означает «направлять». Инструкция, справочник, руководство (чаще всего для начинающих).

Гильдия — вполне классическое понимание этого слова. Пример: Гильдия кузнецов.

Гнолы — человеко-гиены, игровые монстры, НПСы (управляемые ИскИном).

Д

Дамаг (от англ. *damage* — урон) — наносимые повреждения сталью или магией.

ДД, дамагер — (от англ. *damage dealer*) — персонаж, наносящий основной урон в группе. Обычно танк (воин), что позволяет ему держать агро на себе.

Данжеон — подземелье (англ. *dungeon*), игровая локация, населенная различными монстрами, зачастую имеющая своего Босса (главного монстра подземелья или этажа).

Дроу — игровая раса — темные эльфы.

ДПС (от англ. *damage per second* — урон в секунду). Любимый игроками универсальный показатель, позволяющий определить эффективность персонажа, оружия или заклинания.

Датацентр виртмира — место, где в особых условиях (температура, влажность, пылезащищенность, охрана, энерговооруженность) работают игровые сервера конкретного виртуального мира.

Дебаф — то же самое, что и баф, только с точностью до наоборот.

Линейка заклинаний, накладываемых на игрока, группу или рейд, с целью уменьшить одну или несколько из его характеристик. Пример: дебаф, снижающий скорость атаки цели на 20 %.

Донат (от англ. *donate* — пожертвования) — деньги, вкладываемые в игру. Обычно так называют игроков, вложивших кучу реала в виртуальный шмот.

ДОТ (от англ. *damage over time*) — заклинание, наносящее определенное количество урона в течение какого-то времени.

З

Залогиниться — войти в систему (игру), используя собственную уникальную комбинацию имени пользователя и пароля.

И

Инст (от англ. *instance* — территория) — отдельная игровая зона (подземелье, пещеры и так далее) с различными монстрами и боссами.

Имп — игровые монстры, НПСы (управляемые ИскИном).

ИскИн — Искусственный Интеллект.

К

Кастер — маг, волшебник. Игрок, специализирующийся на использовании магии.

Кастовать — произносить, накладывать заклинание.

Квест (от англ. *quest* — поиск, предмет поисков, поиск приключений, исполнение рыцарского обета) — игровое задание.

Квестовая вкладка — вкладка в интерфейсе игры, где можно посмотреть текущие и выполненные квесты, взятые конкретным игроком.

Квестовые предметы — предмет, являющийся частью какого-нибудь квеста. Например, простейший квест: «Убейте 10 крыс в подвале, в качестве доказательства принесите 10 крысиных шкурок». В данном случае шкурки — квестовый предмет.

Крафт (от англ. *crafting* — крафтинг) — изготовление игроком, имеющим профессию (профу), игровых предметов: одежда, оружие и др.

Комбо, комбо-удар (от англ. *combo*, сокращение от *combination* — комбинация) — определенная комбинация действий или движений, приводящая к выполнению связки ударов либо специального удара — калечащего, парализующего, наносящего кровоточащую рану и т. п.

Л

Лайк (от англ. *like* — нравится, одобряю). Условное выражение одобрения, пришедшее из социальных сетей.

Логаут — в данном контексте: выход из игры, завершение игровой сессии.

Логи (от англ. *log* — журнал событий) — автоматическая система, регистрирующая все игровые события.

Лич (от англ. *lich*, нем. *leiche* — труп, мертвец) — разновидность нежити, обычно владеющей магией и имеющей разум. Далеко не тупой скелет...

Лут (от англ. *loot* — добыча). Предметы, деньги, ингредиенты, в общем, все то, что падает с убитых мобов.

М

Мана — в компьютерных играх обозначает некую «волшебную энергию», тратящуюся на применение персонажем-магом заклинаний.

Маунт (от англ. *mount*) — понятие, обозначающее игровое верховое животное, от ослика до дракона.

Моб (от англ. *mobile object*) — любое существо, которое можно убить и получить опыт. Пример: любые монстры в игровых локациях, от зайчиков до драконов.

ММОРПГ (от англ. *massively multiplayer online roleplaying game*, *MMORPG*) — массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра.

Н

Непись — неигровой персонаж (от англ. *Non-Player Character*) — персонаж в ролевых играх, которым управляет не игрок, а компьютер (ИскИн).

НПС — игровые персонажи, контролируемые ИскИном, а не игроком. Пример: торговцы, стража и так далее.

Нуб (от англ. *newbie* — новичок, «чайник») — новичок в игре или любой другой области знаний, умений.

П

Пал — паладин. Игровой класс, гибрид воина с лекарем.

Пет — в переводе с английского значит «питомец». Может быть вызван игроком для помощи и защиты.

Петовод — персонаж, специализирующийся на вызове петов. Например: друид, некромант.

ПК (от англ. *player killing* — убийца игроков) — игрок, злонамеренно убивающий других игроков. Корысти ради либо просто для фана.

ПВП (от англ. *Player vs Player* — игрок против игрока). Процесс, в котором одни игроки сражаются с другими игроками.

ПК-счетчик — в данном контексте, счетчик, показывающий агрессивность игрока, также на его основании вычисляется шанс потери вещи при смерти от рук другого игрока.

Поинт — единица измерения чего-либо.

Приват — личное сообщение, видимое только одному получателю.

Пул — выманивание монстра с точки его первоначального месторасположения.

ПэКашеры (от англ. *Player Killer* — убийца игроков) — игрок, убивший другого игрока. Зачастую термин несет негативный оттенок.

Р

Разрабы — разработчики игры.

Ребаф — процесс обновления спавших или закончившихся по времени бафов.

Резист (от англ. *resistance* — сопротивление) — характеристика, отвечающая за сопротивление магии либо физическому урону. Чем выше значение, тем больше шанс уменьшить либо полностью избежать действия заклинания.

Респаун — возрождение персонажа или монстра после гибели.

Рога (от англ. *rogue* — разбойник) — он же вор. Один из

многочисленных игровых классов. Нежно любим ПК, из-за способности к перемещению в стелсе и высокого урона в секунду.

Рут (от англ. *root* — корень) — заклинание, ограничивающее подвижность врага.

С

Слот — ячейка для чего бы то ни было. В онлайн-играх за каждый предмет одежды и экипировки отвечает своя ячейка. Сумки, например, состоят из десятков, а иногда и сотен ячеек для складирования разнообразного хлама.

Спаун (англ. *spawn*) — возрождение персонажа или монстра после гибели.

Статы — характеристики персонажа либо предметы. Например: Сила, Выносливость, Броня...

Стелс — незаметность, способность, умение (не магия!) некоторых классов быть невидимыми.

Т

Танк — игрок, обычно обладающий мощной броней либо наносящий высокий урон, что позволяет ему удерживать внимание монстра на себе, не давая переключаться на более слабых персонажей, например, магов или лекарей.

Тьюториал — вводная, обучающая часть в игре, в которой игрок знакомится с основами управления и способностями в данной игре.

Ф

Фарм (от англ. *farming* — ферма) — занудное и рутинное убийство монстров ради опыта либо лута.

Фиал (лат. *fiola*) — грушеобразный сосуд из стекла с длинным узким горлышком, известный еще со времен алхимиков.

Фамилиар — волшебный дух, служивший ведьмам, колдунам и другим практикующим магию. В какой-то мере синоним слова «пэт».

Фронтир (от англ. *frontier* — граница, рубеж) — граница между

освоенными и не освоенными землями, чаще употребляется как понятие диких земель.

Х

ХП: Хит Поинт, Хиты, Очки Жизни — показывают количество жизни героя, монстра или даже прочность здания. По достижении нуля герой умирает, здание разрушается.

Э

Экстрапоинты — в данном контексте: дополнительные единицы умений либо талантов.

Энчантер — игровой класс, маг, специализирующийся на бафах.

Эпик — эпический предмет, реже квест. Означает степень редкости. В данном случае: очень крутое и редкое.